ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

ПРАКТИКУМ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

19[illegible]

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВЫСШИХ И СРЕДНИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

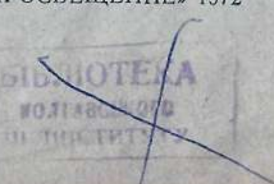
Московский государственный заочный педагогический институт

ПРАКТИКУМ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

Составители
Н. Л. Просина и И. С. Свенцицкая

Издание второе, дополненное

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1972

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий практикум по истории древнего мира представляет собой подбор источников по наиболее важным темам трех разделов курса: «Древний Восток», «Древняя Греция», «Древний Рим». Пособие предназначено для использования студентами на практических занятиях, а также для самостоятельного изучения ими источников при выполнении контрольных работ и при подготовке к экзаменам.

Основная задача практикума — научить студентов анализировать различные по своему характеру исторические источники (кодексы законов, различные постановления, произведения художественной литературы, сочинения древних историков), которые освещают развитие хозяйства, социальных отношений, политических форм, знакомят с особенностями классовой борьбы в государствах древнего мира.

Необходимо определить классовую направленность каждого источника, цели, которые ставил автор при описании событий, а также его достоверность. Для этого студенту рекомендуется изучить главы в учебных пособиях, где дается обзор и характеристика источников.

Учебным планом предусмотрено 18 часов практических занятий на установочной сессии по разделам «Древний Восток» и «Древняя Греция» и 8 часов на зимней сессии I семестра (по разделу «Древний Рим»). Возможно и иное распределение часов, если практические занятия с зимней сессии перенесены на летнюю. Первобытное общество в пособии не представлено, так как по этому разделу отсутствуют письменные синхронные источники. Практическое занятие (2—3 часа) по этому разделу можно провести по работам Ф. Энгельса. Тематика, предлагаемая в пособии, рассчитана на большое количество часов. Это вызвано желанием составителей обеспечить студентов источниками для самостоятельного изучения отдельных вопросов, а также для возможного варьирования тематики практических занятий.

Работа на практических занятиях по древней истории предполагает предварительную самостоятельную подготовку студентов (изучение лекционного материала и учебной литературы, знакомство с источниками по данной теме и анализ их).

Пособие включает темы практических занятий, их примерные планы, списки литературы и источников, методические указания. В списке литературы к каждой теме рекомендуются источники, которые дополняют тексты, приведенные в настоящем пособии. Они могут быть использованы для углубленного изучения вопроса при подготовке доклада или контрольной работы.

Темы 5, 13, 17 составлены И. С. Свенцицкой; темы 10, 12, 18 и 19 совместно Н. Л. Просиной и И. С. Свенцицкой. Остальные темы составлены Н. Л. Просиной.

Тема 1

ВОССТАНИЕ БЕДНОТЫ И РАБОВ В ЕГИПТЕ В XVIII В. ДО Н. Э.

Примерный план

1. Экономический и общественный строй Египта в период Среднего царства.
2. Данные источников об обострении социальных противоречий в Египте.
3. Движущие силы восстания.
4. Ход восстания и причины его поражения.
5. «Речение Ипусера». Характер источника и его тенденция в освещении восстания.

Основная литература

К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., Госполитиздат, 1940.

К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4, стр. 424—425.

К. Маркс. Письма Ф. Энгельса 2 и 14 июня 1853 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28.

Ф. Энгельс. Письмо К. Марксу 6 июня 1853 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28.

В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39.

В. И. Ленин. Великий почин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 15.

В. Воробьев-Десятовский и др. Очерки истории древнего Востока. Л., Учпедгиз, 1956.

«История древнего мира», под ред. В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева. М., Учпедгиз, 1962.

Д. Г. Редер и Е. А. Черкасова. История древнего мира, ч. I. М., «Просвещение», 1970.

Дополнительная литература

«Всемирная история», т. I. М., Госполитиздат, 1955, гл. IX.

Н. С. Петровский, А. М. Белов. Страна большого Хапи. Л., Детгиз, 1955, гл. VI.

Н. С. Петровский, В. В. Матвеев. Египет — сын тысячелетий. Л., Детгиз, 1959, гл. III.

Методические указания

Цель данного занятия — уяснить основные классовые противоречия в рабовладельческом Египте периода Среднего царства.

Работая над темой, необходимо исходить из марксистско-ленинского учения о классах и классовой борьбе. Изучив рекомендованные работы основоположников марксизма-ленинизма, учебную литературу, следует приступить к анализу предлагаемых источников. При подготовке ответа на первый вопрос плана нужно разобраться в ряде положений работы К. Маркса «Формы, предшествующие капиталистическому производству». В ней характеризуются формы земельной собственности в докапиталистических формациях (в Египте была распространена первая форма собственности, которая характеризуется К. Марксом как общинная, коллективная собственность). В письмах К. Маркса и Ф. Энгельса указывается на особенности земельных отношений в странах древнего Востока и на необходимость там искусственного орошения.

В. И. Ленин в работе «Великий почин» определяет понятие «класс», а в лекции «О государстве» — задачи рабовладельческого государства и положение основных классов рабовладельческого общества. Эти работы помогут разобраться в основных чертах хозяйственного и общественного развития Египта Среднего царства.

После характеристики хозяйственного развития Египта и классового состава египетского общества в период Среднего царства на основе изучения источников (из «Поучения Гераклеополитанского царя своему сыну царю Мерикара», из «Надписи номарха Антилопьего нома Амени», из «Поучений Хетти») требуется уяснить положение трудового населения Египта (крестьян, ремесленников, рабов), основные классовые противоречия в Египте в период Среднего царства и формы социального протеста трудящихся до начала восстания.

На основе источников («Речение Ипусера», «Пророчество Неферти» и «Беседа жреца Анху со своим сердцем») нужно определить, какие социальные слои принимали участие в восстании, воссоздать картину его развития. Затем с позиций марксистско-ленинской методологии необходимо оценить характер восстания, выявить причину поражения и значение восстания.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ИЗ «ПОУЧЕНИЯ ГЕРАКЛЕОПОЛИТАНСКОГО ЦАРЯ СВОЕМУ СЫНУ ЦАРЮ МЕРИКАРА»

Фараон Ахтой III, правивший около 2100 г. до н. э., в поучении предостерегает своего наследника от врагов государственной власти, которыми, по его мнению, являлись бедняки. Поучение дает ценный материал о социальных отношениях и об организации государства в конце III тысячелетия до н. э.

...Подстрекатель — это вредящий, истреби его, убей [его], сотри его имя, [уничтожь] его близких, истреби память о нем и о его людях, любящих его. Беспокойный человек — это смута для горожан, ибо он создает две партии среди молодежи...

Да будешь ты праведен перед богом... Будь искусен в речи... и ты победишь, ибо язык это... оружие (царя). Сильнее речь, чем любое оружие... Мудрец — это [прибежище] для князей, не поборют его, не случится [ложь] в его присутствии, ибо приходит к нему истина готовою, подобно изречению предков.

Следуй твоим отцам, твоим предкам...

Уважай вельмож и заботься о твоем народе. Укрепляй твои границы и твои пределы, — ибо хорошо творить для грядущего... Преступен захватывающий себе землю беззаконно. Завидующий (тому), (что) другие имеют — это глупец, ибо проходит [жизнь] на земле, не длинна она, оставляющий же [добрую] память о себе — это счастливец... Есть ли [человек], живущий вечно?..

Возвеличивай твоих вельмож, и они исполнят твои постановления. Тот, кто обеспечен в своем доме, — не пристрастен, ибо он богат и не нуждается. Бедняк же не говорит согласно истине. Несправедлив говорящий «я хочу!». Он пристрастен к тому, кого он любит, он склоняется к владельцу его подношений. Могуч царь, имеющий свиту, славен богатый знатными. Говори истину в своем доме, и вельможи в стране будут бояться тебя...

Твори истину, и ты пребудешь на земле. Успокой плачущего, не притесняй вдову, не отстраняй человека от имущества его отца, не удаляй вельмож с их мест. Не убивай — это не полезно для тебя, но наказывай ударами и заключением, и тогда эта земля процветет, за исключением мятежника, чьи замыслы открыты, ибо бог знает подстрекателя и бог карает его грехи его кровью... Но не убивай человека, достоинства которого ты знаешь, с которым ты пел писания...

Поднимай молодых воинов, да возлюбит тебя столица... Возвышай твоих вельмож, выдвигай твоих [воинов], увеличивай [число] молодых воинов, следующих за тобою, снабжая имуществом, одаряя землей, награждая скотом.

Не делай различия между сыном знатного и простолюдином, привлекай человека по его деяниям, да будут творимы все ремесла...

Оберегай твою границу, строй твои памятники. Полезны отряды рабочих своему господину...

Нет врагов внутри твоих границ!.. Я усмирил весь Запад, вплоть до просторов Фаюма... Не восстанет мятежник, (пока) тебе не сделает плохо Нил — не выйдет [1]. Подати Севера будут в твоей руке...

Так говори о кочевнике. Вот — презренный азиат, плохо место, в котором он находится, — скудное водой, трудное из-за оби-

лия деревьев; путь там тяжел из-за гор. Он не живет на одном месте, ноги его бродят из-за недостатка. Он сражается со времени Гора. Он не побеждает, но и не побежден. Он не возвещает о дне сражения, подобно вору, избегающему отрядов...

Строй укрепленные поселения на Севере. Не мало ведь имя человека в его поступках. Не вредят укрепленному городу...

Сохраняй людей, стадо бога... Он сотворил для них правителей прирожденных — поддержку, чтобы поддерживать спину слабого. Он сотворил для них чары, как оружие для отражения грядущих [бед], сны ночью и днем. [Но] он убил мятежника, подобно тому, как поражает человек своего сына ради своего брата. Ибо бог знает каждое имя.

Да не сотворишь ты зла моими устами, дающими всякие правила о царе! Направляй лицо твое (прямо), стой, как человек! Да достигнешь ты меня без своего обвинителя![2]. Не убивай никого близкого к тебе... Возбуди любовь к себе во всей стране. Поведение благое — это память!..

Вот, я сказал тебе мои лучшие думы, закрепи их твердо перед твоим лицом!

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 46—49.

[1] То есть не будет низкого разлива, а следовательно, и голода.
[2] То есть пусть проживешь ты без обвинения в чем-либо.

ИЗ «НАДПИСИ НОМАРХА АНТИЛОПЬЕГО НОМА АМЕНИ»

Амени был современником фараона XII династии Сепусерта I (1980—1934 гг. до н. э.). Он рассказывает об обязанностях номарха, должность которого он занимал.

УПРАВЛЕНИЕ НОМОМ

Я возлюбленный, привлекающий любовь, правитель любимый в городе своем.

Провел я годы в качестве правителя Антилопьего нома. Все подати царского дома проходили через руки мои. Тогда дал мне начальник отряда пастухов Антилопьего нома 3000 быков в качестве подати их. Хвалим я за это во дворе при ежегодном счете уплаты податей крупного скота. Приносил я все подати для дворца; не было недоимок у меня для какого-либо управления его. Работал для меня весь Антилопий ном с умноженным усердием.

Не было дочери бедняка, которую я бы обидел; не было вдовы, которую бы я притеснял; не было... которого бы я отверг; не было пастуха, которому бы я отказал, не было начальника «пятерок»[1] (?), людей которого захватил бы я из-за податей; не было нуждающихся около меня; не было голодающих в мое время.

Когда настали годы голода, тогда возделал я все поля Антилопьего нома до границ его южных и северных. Дал я жить населению его и снабжал я его пищей. Не было голодных среди них; давал я вдове равно как замужней. Не различал я великого от малого, во всем, что давал я, было много ячменя, полбы и всяких вещей; не отбирал я недоимки с полей.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 50—51.

[1] Начальник «пятерок» — видимо, руководитель пяти человек (свободных крестьян).

ИЗ «ПОУЧЕНИЙ ХЕТТИ» *

В «Поучении» восхваляется должность писца и характеризуется положение трудового населения Египта Среднего царства.

...О, если бы я мог заставить тебя полюбить книги больше, чем свою мать, если бы я мог показать красоты их перед тобой.

Лучше это всех других должностей... Когда он (писец) еще ребенок, уже приветствуют его. Посылают его для исполнения поручения и не возвращается он, чтоб надеть передник.

Не видывал я скульптора посланником или ювелира посланным, но я видел медника за его работой у топок его печи. Его пальцы были, как кожа крокодила, и он пахнул хуже, чем рыбья икра.

Каждый ремесленник, работающий резцом, устает больше, чем землепашец. Поле его — дерево, орудие его — металл. Ночью, когда свободен он, он работает больше, чем могут сделать его руки. И ночью зажигает он свет.

Каменотес ищет работу по всякому твердому камню. Когда же он кончает, руки его падают, и он утомлен. И так сидит он до сумерек, колени его и спина его согнуты.

Брадобрей бреет до вечера... Он бродит с улицы на улицу, чтобы найти, кого побрить. Он напрягает свои руки, чтобы наполнить свой желудок, подобно пчелам, проедающим свои труды...

* Раньше это имя читалось «Ахтой», так оно дано и в «Хрестоматии по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950. Сейчас ученые читают «Хетти».

Я расскажу тебе еще о строителе стен. Он постоянно болен, так как предоставлен ветрам. Строит он с трудом, привязанный к лотосам (т. е. к верхушкам колонны в форме цветов лотоса)... все одежды его — лохмотья... Моется он только один раз... Хлеб, отдает он его домой; избиты, избиты его дети...

У земледельца одежда вечная. Высок голос его, как у птицы «абу»... Устает он... и спокойно ему так, как спокойно кому-нибудь под львом. Болеет он постоянно... И едва он возвращается домой вечером, ему вновь надо идти.

Ткач — внутри дома, хуже ему, чем женщине. Ноги его на желудке его. Не дышит он воздухом. Если за день не выработает он достаточно тканья, он связан, как лотос в болоте. Дает он хлеб привратнику, чтобы мог он увидеть свет...

Когда курьер выходит в чужую страну, завещает он свое имущество своим детям, из-за страха перед львами и азиатами. И если вернулся он в Египет, едва достиг он сада, едва достиг он дома своего вечером, и вновь ему надо идти...

У красильщика пальцы издают зловонье, как от дохлой рыбы... рука его не останавливается.

Сандальщику совсем плохо, он всегда нищенствует. Ему так же спокойно, как спокойно кому-либо среди дохлых рыб. Жует он кожу.

Прачечник стирает на берегу рядом с крокодилом... Не спокойное это занятие перед тобой... Говорят ему: если ты опоздаешь принести, будут избиты твои губы...

Я расскажу тебе еще о рыбаке, достается ему хуже, чем во всякой другой должности. Смотри, разве не работает он на реке вперемежку с крокодилами...

Смотри, нет должности, где бы не было начальника, кроме должности писца — ибо он сам начальник.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 52—53.

ИЗ «РЕЧЕНИЯ ИПУСЕРА» *

Лейденский папирус является основным свидетельством событий крупного социального переворота, происшедшего в конце Среднего царства (около 1750 г. до н. э.). Весь сохранившийся текст папируса состоит из 7 стихотворных разделов и нескольких прозаических отрывков. Стихотворные части построены по обычному для египетской литературы приему, причем каждый стих начинается одним и тем же словом — рефреном. Ниже приводятся отрывки из первых двух частей, описывающих бедствия страны. Первая из них начинается рефреном «воистину», вторая — рефреном «смотрите».

Воистину: азиаты все стали подобны египтянам, а египтяне [стали] подобны чужеземцам, выкинутым на дорогу. Воисти-

* *Ипусер* — новое чтение имени «Ипувер».

ну: волосы выпали у всех. Не различается сын мужа от такого, который не имеет отца. Воистину: [страдают] из-за шума... Нет конца шуму. Воистину: большие и малые (говорят): «я желаю, чтобы я умер». Маленькие дети говорят: «О если бы он (т. е. отец) не дал бы мне жизнь». Воистину: дети знатных разбиваются об стены. Дети любимые кинуты на высоты. Хнум скорбит из-за бессилия своего. Воистину: те, которые лежали в месте бальзамирования, они кинуты на высоты. Тайны бальзамировщиков раскрыты. Воистину: вся Дельта, она (больше) не защищена. То, что дорого стране севера, находится на путях, (открытых) удару. Что нам делать, чтобы не было доступа всюду? Пусть скажут: держись вдали от места тайн! (ибо) смотри! оно в руках, не знающих его, как будто они знали бы его. Варвары стали искусны в работах Дельты [1].

Воистину: люди зажиточные поставлены к работе над ручными мельницами. Те, которые были одеты в тонкое полотно, они избиваются палками. Те, которые не видели (сияния) дня, они выходят беспрепятственно [2]. Те, которые лежали на ложах мужей своих, пусть спят они на баржах [3]... Скажут они: тяжело мне на барже с миррой [4], то пусть нагрузят их сосудами, полными с... Пусть узнают они носилки. Что касается слуг, (то ведь) те больны! (А) это хорошее лекарство для них, (когда) из-за них страдают благородные женщины, подобно рабыням. То, что поют певцы в хоромах богине Мерт [5], это скорбь, повесть (о муках) над жерновом. Воистину: рабыни все стали владеть устами своими. Если говорят их госпожи, то это тяжело переносить рабыням.

Воистину: зерно гибнет на всех путях. Люди лишены платья, мази, масла. Все говорят: нет ничего. Закром разрушен. Страж его повержен на землю. Это несчастье для сердца моего. Я подавлен совсем. О! если бы я мог дать (услышать) мой голос в этот час, чтобы он спас меня от того несчастья, в котором я нахожусь. Воистину: прекрасная судебная палата. Расхищены ее акты, лишены хранилища ее тайн (своего) содержания. Воистину: магические формулы стали общеизвестными. Заклинания «шем» [6] и заклинания «сехен» [7] сделались опасными, ибо они запоминаются (теперь всеми) людьми. Воистину: вскрыты архивы. Расхищены их податные декларации. Рабы стали владельцами рабов. Воистину: (чиновники) убиты. Взяты их документы. О, как скорбно мне из-за бедствий этого времени. Воистину: писцы по учету урожая, списки их уничтожены. Зерно Египта стало общим достоянием. Воистину: свитки законов судебной палаты выброшены, по ним ходят на перекрестках. Бедные люди сламывают их печати на улицах. Воистину: бедные люди достигли положения Эннеады [8], (ибо) то ведение дел дома Тридцати [9] лишилось своей замкнутости. Воистину: великая судебная палата стала (местом) выхождения и вхожде-

ния в нее. Бедные люди выходят и входят в великие дворцы. Воистину: дети вельмож выгнаны на улицу. — Человек знающий подтвердит все это, глупец [же] будет отрицать, [ибо] невежде будет казаться прекрасным [все совершающееся] перед ним.

Смотрите: огонь поднялся высоко; пламя его исходит от врагов страны. Смотрите: свершились дела, которые никогда (казалось) не могли бы свершиться. Царь захвачен бедными людьми. Смотрите: погребенный соколом (т. е. царь) он лежит на (простых) носилках. То, что скрывала пирамида, то стоит теперь пустым (т. е. гробница царя). Смотрите: было приступлено к лишению страны царской власти немногими людьми, не знающими закона. Смотрите: приступили люди к мятежу против урея[10], (глаза) Ра[11] умиротворяющего обе земли[12]. Смотрите: сокровенное страны, границы которой не знали, стало всем известно. Столица, она разрушена в один час. Смотрите: Египет (сам)[13] начал лить воду. Тот, который лил воду только на землю, он захватил сильного во время бедствия. Смотрите: змея (т. е. урей) взята из гнезда своего (т. е. из головного убора царя). Тайны царей Верхнего и Нижнего Египта стали всем известны. Столица встревожена недостатком. Все стремятся разжечь гражданскую войну. Нет возможности сопротивляться. Страна, она связана шайками грабителей. (Что касается) сильного человека, то подлый берет его имущество. Смотрите: червь [гложет] [знатных] покойных; тот, который не мог сделать себе саркофага, он [теперь] стал владельцем гробницы. Смотрите: владельцы гробниц выкинуты на вершины холмов. Тот, который не смог сделать себе (даже) гроба, он стал «владельцем» заупокойного имения. Смотрите: это свершилось [теперь] с людьми. Тот, который не смог себе построить (даже) хижину, он стал [теперь] владельцем дома. Смотрите: придворные изгнаны из домов царя. Смотрите: благородные женщины находятся на шеду-баржах. Вельможи пребывают в закромах. Тот, который не спал [даже] рядом со стеной, он стал [теперь] собственником ложа. Смотрите: владелец богатства проводит ночь (теперь), страдая от жажды. Тот, который выпрашивал осадок [(напитков), (теперь)] собственник кувшинов, кидающих наземь[14]. Смотрите: владельцы роскошных одеяний [теперь] в лохмотьях. Тот, который никогда не ткал для себя, (теперь) владелец тонкого полотна. Смотрите: тот, который никогда не строил себе (даже) лодки, стал (теперь) владельцем кораблей. Настоящий же их собственник смотрит на них, но они уже не принадлежат ему. Смотрите: тот, который не имел тени [опахал], стал [теперь] собственником тени. [Бывшие же] собственники тени [охлаждаются только] при дуновении ветра. Смотрите: тот, который не знал [даже] лиру, стал [теперь] владельцем арфы. Тот, который (даже) для себя не пел, он вос-

хваляет [теперь] богиню Мерт. Смотрите: собственники поставцев из меди не украшают больше сосудов ни на одном из них. Смотрите: тот, который спал без жены из-за бедности, он находит [теперь] благородных женщин. Тот, который не смотрел на него, [теперь] стоит, уважая [его]. Смотрите: тот, который не имел своего имущества, стал [теперь] владельцем богатств. Вельможи восхваляют его. Смотрите: простолюдины страны стали богатыми. Собственники богатств стали неимущими. Смотрите: [Руко]водимые стали собственниками рабов. Тот, который был (сам) посыльным, посылает другого. Смотрите: тот, который не имел своего хлеба, [стал] собственником закрома. Снабжена его кладовая собственностью другого. Смотрите: тот, волосы которого выпадали потому, что он не имел своего масла, стал собственником [целых] кувшинов со сладким мирром. Смотрите: не имевшая [даже] ящика [с добром] стала владычицей [целого] груза. Та, которая смотрела на свое лицо в воде, [стала] владелицей зеркала. ...Смотрите: хорош тот человек, который кушает свой хлеб. Питайся своим имуществом в радости сердца. Не отворачивайся от него, (ибо) полезно человеку кушать свой хлеб. Бог повелевает это тому, кто восхваляет его... Смотрите: тот, который не знал своего бога, тот жертвует ему воскурения другого. [...Смотрите]: Благородные женщины великого рода, собственницы драгоценностей, отдают своих детей в качестве наложниц. Смотрите: человек [знатный брал себе] благородную женщину в качестве жены, и его защищал отец ее. [Теперь же] не имеющий такого тестя и убивает его. Смотрите: дети сановников[15] [теперь] в лох[мотьях, скот] стад их принадлежит грабителям. Смотрите: мясники режут [теперь] скот бедня[ков, ибо скот в руках гра]бителей[16]. Смотрите: тот, который ничего для себя не резал, тот режет [теперь] откормленных быков. Тот, который не знал [даже] ящерицы[17], видит [теперь яства] всевозможные. Смотрите: мясники режут гусей, и они (т. е. гуси) жертвуются богам вместо быков. Смотрите: рабыни... жертвуют апехвещество. Благородные женщины... Смотрите: благородные женщины бегут. Начальники (?)... их повержены страхом смерти. Смотрите: начальники страны спасаются бегством, они не находят (даже) милостыни (?) из-за скудости. Владелец на[град бедствует (?)]. Смотрите: владельцы ложа спят на земле. Тот, который проводил ночь в грязи, приготовляет себе кожаное ложе. Смотрите: благородные женщины голодны, мясники же сыты тем, что они закололи [для других]. Смотрите: все должности, они не на своих местах, подобно испуганному стаду без своих пастухов. Смотрите: скот разбегается. Нет никого, который бы собирал его. Каждый приводит себе его, клеймя своим именем. Смотрите: убивают человека рядом с братом своим. Тот оставляет его, чтобы спасти себя. Смотрите: тот, который не

имел [даже] свою упряжку (т. е. двух быков), стал владельцем стада. Тот, который не мог найти себе быков для распашки, стал собственником большого количества скота. Смотрите: тот, который не имел своего зерна, стал владельцем амбаров. Тот, который брал в долг зерно, [теперь] сам дает его. Смотрите: тот, который не имел [даже] временных рабов, стал [теперь] собственником наследственных рабов. Тот, который был «вельможей», [теперь] сам исполняет поручения. Смотрите: сильным (т. е. знатным) не доклады[вается] положение народа. (Все) приближается к гибели. Смотрите: все ремесленники, они не работают. Похитили враги страны ее ремесла. Смотрите: тот, который собрал жатву, он не получает ее. Тот, который не пахал [для] себя, [он получает жатву. Жатва] созревает, [но] об ней не доносит [никто]. Писец [сидит в своей канцелярии], руки его бездействуют в ней.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 58—62.

[1] *Варвары* — рабы, выполнявшие раньше лишь черную работу, стали теперь сами ремесленниками.

[2] Т. е. рабы.

[3] На баржах, очевидно, в Египте устраивались лупанарии.

[4] *Мирра* — пахучая гумми-смола.

[5] *Мерт* — богиня пения.

[6] «Шем» может обозначать и «приходить» и «уходить». Очевидно, заклинания «шем» должны были вызвать уход или приход какого-нибудь явления.

[7] «Сехен» обозначает «обнимать». Заклинание «сехен» дало возможность магу «обнять», т. е. завладеть злым духом, болезнью и т. д.

[8] *Эннеада* — 9 древнейших великих богов.

[9] Судебная коллегия, состоявшая из крупных сановников.

[10] *Урей — священная змея* — кобра, часть головного убора царя. (Здесь подразумевается сам царь — носитель этого убора.)

[11] *Ра* — бог солнца. Он имел один глаз. (Здесь подразумевается сам царь, как сын бога солнца.)

[12] *Обе земли* — Верхний и Нижний Египет.

[13] *Египет сам начал лить воду*, т. е. вместо рабов на поливе высоких полей стали работать свободные египтяне.

[14] *Кувшин, кидающий наземь* — содержанием этих кувшинов служит вино.

[15] Это были сановники, входящие в коллегию «Кенбет», которая появляется в Египте лишь после Древнего царства.

[16] Очевидно, для Ипусера «бедняки» и «грабители» одно и то же.

[17] Вероятно, в долине Нила, как и во многих других областях, ящерицы были едой бедняков.

ИЗ «ПРОРОЧЕСТВА НЕФЕРТИ»

«Пророчество Неферти» по содержанию примыкает к «Речению Ипусера». Оно построено в виде ответа жреца Неферти на вопросы Снофру, фараона Древнего царства, и содержит рассказ о народном восстании конца Среднего царства.

...И он записал то, что сказал маг Неферти — мудрец Востока...

Он печалится о том, что произойдет в стране. Он памятует

о грозе с Востока, когда придут азиаты в своей силе, когда они ожесточат сердца тех, кто будет на жатве, когда они отнимут упряжки с пахоты. Он сказал: «Мое сердце содрогается. Да плачешь ты [царь] об этой стране, из которой ты произошел. Молчание — это зло! Смотри, то, что я скажу о ней, заслуживает внимания. Смотри же, будут повержены вельможи в стране, из которой ты произошел. Крепись! Смотри, это перед твоим лицом. Будь стоек относительно того, что перед тобой. Смотри же, будут вельможи наподобие страны[1]: совершится то, что [никогда] не совершалось. День будет начинаться преступлением; страна погибнет без остатка, без того, чтобы осталась запись о ее судьбе...

Я скажу о том, что вижу. У меня нет обыкновения предрекать то, что не наступит. Река [Нил] станет сушей Египта. Через воду будут переправляться пешком и не будут искать воду для судна, чтобы дать ему плыть, ибо его путь станет берегом, а берег — водою... Все добро исчезнет. Будет повергнута страна в несчастье из-за [недостатка] пищи. Азиаты-кочевники, и на востоке возникнут враги. Азиаты спустятся в Египет из-за отсутствия укреплений, и чужеземец будет находиться рядом...

Я показываю тебе страну, переживающую болезнь, — то, что не происходило, произойдет. Схватят боевое оружие и будет страна жить в мятеже. Будут делать стрелы из меди[2]. Будут нуждаться в хлебе, [находясь] в крови, будут насмехаться над (?) страданием. Не будут оплакивать умерших. Не будут спать, голодные из-за смерти[3], так как человек будет беспокоиться лишь о себе. Не будут отращивать волосы [в знак печали] даже на один день. Сердце слабеет перед лицом всего этого.

Будет жить человек, пока он будет сгибать свою спину. Один будет убивать другого. Я показываю тебе сына в виде врага, брата в виде противника. Человек будет убивать своего отца. Все уста будут полны: «Пожалей меня!». Все добро исчезнет, так что погибнет страна. Будут устанавливаться законы, которые будут постоянно нарушаться деяниями. Будут опустошать [все], что найдут. Свершится то, что [никогда] не совершалось. Будут отнимать у человека его вещи и отдавать тому, кто на улице.

Я показываю тебе владельца потерявшим свое имущество, а постороннего удовлетворенным. Тот, кто [ничего] не делал, — он будет полон, а тот, кто делал, — пуст... Будет страна мала, а ее руководители многочисленны; она будет опустошена, хотя ее доходы велики. Зерна будет мало, а мера велика, и будут его отмерять с излишком....

Я показываю тебе страну, переживающую болезнь. Слабый рукой будет владельцем руки[4]. Будут приветствовать того, кто приветствовал. Я показываю тебе нижнее верхним. [Все] перевернется после переворота. Люди будут жить на кладбище, а бед-

няки составят [себе] богатства больше, чем... чтобы существовать. Неимущие будут кушать хлеб, а слуги возвышены».

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве. М., Учпедгиз, 1956, стр. 18—19.

[1] «Будут вельможи наподобие страны», т. е. в таком же плачевном состоянии.

[2] Т. е. боевые стрелы с медными наконечниками.

[3] Т. е. не будут поститься после смерти кого-либо.

[4] Видимо, смысл в том, что социально и экономически слабый добьется значения.

ИЗ «БЕСЕДЫ ЖРЕЦА АНХУ СО СВОИМ СЕРДЦЕМ»

...Я думаю о том, что случилось, о состоянии, наступившем по стране. Происходят изменения. Нет похожего на прошлый год. Один год тяжелее другого. Мятежна страна... Правду гонят прочь, а неправда внутри палаты [совета]. Постоянно нарушаются указания богов. Пренебрегают их предписаниями. Страна переживает болезнь. Печаль везде. Города и номы в скорби. Все люди сплошь в бедствии. Не обращают внимания на честь. Подвергаются нападению мирные люди...

...Я говорю тебе [сердцу], чтобы ты объяснило мне, что творится в стране: те, которые были светлые[1], повержены. Я размышляю о том, что случилось. Скорбь настала сегодня. Утро, а чужеземцы не уходят[2]. Все люди молчат из-за нее [скорби]. Вся страна в великом смятении. Нет человека, лишенного неправды. Все сплошь творят это. Сердца печальны. Дающий распоряжение является тем, кому дают распоряжение...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве. М., Учпедгиз, 1956, стр. 21.

[1] *Светлые* — видимо, вельможи, знатные люди.

[2] *Чужеземцы* — по-видимому, первые волны азиатских кочевников-гиксосов, которые в конце XVIII в. до н. э. более чем на сто лет подчинили себе Египет.

Тема 2

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЕГИПТА СО СТРАНАМИ ПЕРЕДНЕЙ И МАЛОЙ АЗИИ В XV—XIV ВВ. ДО Н. Э.

Примерный план

1. Египетское государство в XV—XIV вв. до н. э.
2. Взаимоотношения Египта с подвластными странами Передней Азии.
3. Взаимоотношения Египта с Вавилонией.
4. Взаимоотношения Египта с Хеттским царством.

Основная литература

К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., Госполитиздат, 1940.
К. Маркс. Письма Ф. Энгельсу 2 июня, 6 июня 1853 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28.
В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39.
«Всемирная история», т. 1. М., Госполитиздат, 1955, гл. XII.
Д. Г. Редер, Е. А. Черкасова. История древнего мира, ч. I. М., «Просвещение», 1970.

Дополнительная литература

«История дипломатии», под ред. В. А. Зорина и др. М., Госполитиздат, 1959, т. 1.
Б. А. Тураев. История древнего Востока. Л., Соцэкгиз, 1936, т. 1, стр. 291—299.

Методические указания

Практическое занятие по данной теме проводится после изучения студентами материала по темам: «Египет», «Древнее Двуречье», «Хеттское царство», «Финикия и Палестина».

Исходя из классовой сущности и функций государства, раскрытых в работах основоположников марксизма-ленинизма, студент должен уяснить общие цели египетской политики в странах Передней и Малой Азии и отношение этих стран к Египту.

Взаимоотношения Египта с государствами Передней Азии можно определить на основании писем правителей Сирии, Тира и Иерусалима египетскому фараону. Подбор документов из «Переписки вавилонских царей с египетскими фараонами» дает материал для анализа египетско-вавилонских отношений, а извлечения из договора между хеттским царем Хаттушилем и Рамсесом II — египетско-хеттских.

Публикуемые источники различны по своему характеру (письма, договор). Студент должен критически относиться к документам, учитывая условия, в которых они создавались.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ПИСЬМА СИРИЙСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ ФАРАОНУ

Глиняные таблетки из Телль-Амарнского архива XV в. до н. э. Мелкие царьки Сирии, Палестины и Финикии постоянно враждовали друг с другом, и каждый из них старался заручиться поддержкой фараона. Все эти государства официально признавали власть фараона, но фактически мало считались с его приказаниями.

I

А царю Египта, нашему господину, так говорят жители Тунипа [1], твой раб [2]: «Да будешь ты благополучен, и я падаю к ногам нашего господина».

Господин мой, вот что сказал город Тунип, твой раб: «Тунип, кто прежде грабил (?) [его], чтобы его не разграбил (?) Манахпериа [3] — аммативуш (?)... и пусть господин наш спросит стариков своих — аммати — (?), когда же это мы не принадлежали царю Египта, нашему господину».

А теперь 20 лет мы писали царю, нашему господину [5], и гонцы наши живут у царя, нашего господина, а теперь мы пожелали [обратно] сына А[к]и-Тешупа у царя, нашего господина, — пусть отдаст же его господин наш.

И господин мой, царь Египта, отдал сына Аки-Тешупа, а зачем же царь, господин наш, с пути его возвращает?

А теперь Азиру [6], твой раб, слышит о них (т. е. жителях Тунипа) у твоего садовника и в стране Хатти [7] (?) постигает их горе (?).

И если войска его (т. е. царя) и колесницы его задержатся, то и с нами Азиру сделает, как с городом Ни [8].

Если же мы жалуемся (?), то и царь Египта, господин наш, будет жаловаться (?) из-за этих дел, которые сделает нам Азиру, когда он опустит руку к нашему господину [9].

И когда Азиру вошел в Сумур [10], то сделал им [жителям Сумура] Азиру, как хотел в доме царя, нашего господина, и из-за этих дел господин наш будет жаловаться (?).

А теперь Тунип, твой город, плачет, и слезы его текут, и никто не подаст нам руки [помощи].

Мы 20 лет пишем царю, нашему господину, и ни одно слово нашего господина не доходит до нас.

II

Царю великому, моему господину, моему богу, моему солнцу, так говорит Азиру, твой раб: семь и семь раз я падаю к ногам моего господина, моего бога, моего солнца.

Господин мой! Я твой раб, и прибыв перед лицом царя, моего господина, и скажу все слова свои перед царем, моим господином [11]. Господин, не слушай лжецов, которые клевещут на меня пред царем, моим господином. Я же раб твой навеки.

А что до Хани [12] [о ком] говорит царь, господин мой, — я находился в Тунипе и не знал, когда он прибыл. Как только я услышал, я отправился вслед за ним, но не застал его. И если Хани прибудет благополучно, пусть царь, господин мой, спросит его, как я принимал его. Мой брат и Баттиэль находились при нем и давали ему рогатого скота, ослов (?), птиц, хлеба и секеру [13].

Лошадей и ослов я дал ему на дорогу. А царь, господин мой, пусть выслушает мои слова: когда я прихожу к царю, моему господину, то Хани приходит ко мне и принимает меня, как мать, как отца. А теперь господин мой говорит — держался-де ты от Хани вдали (?). Твои боги и Шамаш воистину знают, не находился ли я в Тунипе.

Далее, что до постройки Сумура, [о которой] повелел царь, господин мой: цари Нухашше[14] враждуют со мной и берут мои города по повелению Хатиба, и я не мог его (т. е. Сумур) строить, а теперь в скором времени буду строить его.

И господин мой знает, что половину утвари, которую дал царь, господин мой, забирает Хатиб, и все золото и серебро, которое царь, господин мой, дал мне, забирает Хатиб, и царь, господин мой, воистину знает [это].

Далее, господин мой сказал вдруг (?): зачем-де ты принимаешь гонца царя хеттов, а моего гонца не принимаешь? А это страна моего господина, и царь, господин мой, поставил меня среди градоправителей. Пусть придет гонец царя, моего господина, и все, что я сказал царю, моему господину, я дам: живых душ, кораблей, масла, бука (?) и [другого] леса (?) я дам.

III

Риб-Адди[15] сказал своему [господину], царю стран, ца[рю велико]му, [царю б]итвы[16]. Владычица Библа[17] дала [си]лу царю, моему господину: семь и семь раз я падаю к ногам моего господина, моего солнца. Знай, что с тех пор, как ко мне прибыл Аманаппа[18], все хабиру[19] обернулись против меня по приказанию Абд-Ашерты[20]. И пусть услышит господин мой слова раба своего и [отправит] мне стражу для охраны царского города, по[ка не вы]йдут местные (?) войска[21]. Если нет местных (?) войск, то предадутся все страны Хабиру. И (?) с тех пор, как взят город Бит-А[рха?] [по] приказанию Абд-Ашерты, так же стремятся они [сде]лать с Библом и Беритом[22], и пре[дадутся] все страны Хабиру. 2 города, что остались мне, и те они стремятся взять из руки царя. Отправь, господин, стражу в [эти] два города свои, пока не выйдут местные(?) войска, а также дай чего-нибудь есть им — у меня ничего нет; как птица в силке *кил у́ б у*[23], так и я в Библе.

Далее, [когда] не может [царь] взять меня из [руки] врага своего, [то] предадутся [все] страны [Абд]-Ашерте; [что] он [за] собака (?), что [хочет взять] страны царя себе?

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 241—244.

[1] Город в Северной Сирии, в бассейне р. Оронта, близ Хамата.
[2] Так стоит в тексте.
[3] Вавилонская переделка тронного имени Тутмоса III Менхеперра.

[4] На хурритском (митаннийском) языке «твой дед».
[5] Очевидно, предыдущий царь.
[6] Царь Амурру, государства, расположенного между р. Оронтом и берегом Средиземного моря.
[7] Т. е. в стране хеттов. Вероятно, Азиру передает хеттам шпионские сведения о Тунипе.
[8] Город в северной Сирии, вероятно, на правом берегу Евфрата.
[9] Может быть: «Когда он отступится от нашего господина».
[10] *Сумур,* или *Симира* — финикийский город на север от Библа.
[11] Фараон Эхнатон вызывает Азиру в Египет, но он уклоняется от явки и обещает явиться с докладом о своей деятельности позже.
[12] Посол фараона.
[13] *Секера* — хмельной напиток.
[14] Город в Северной Сирии, местоположение неизвестно.
[15] Царек г. Библа в Финикии.
[16] Эпитет Саргона Аккадского.
[17] Богиня Баалат.
[18] Аменхотеп, или Аменопет, египетский чиновник.
[19] Название кочевых племен, тождественных с евреями.
[20] Царек Амурру, отец вышеупомянутого Азиру.
[21] Буквально: войска номов.
[22] Финикийский город (совр. Бейрут).
[23] Хананейский перевод слова «силок».

ИЗ ПИСЬМА ПРАВИТЕЛЯ ТИРА ЕГИПЕТСКОМУ ФАРАОНУ

Царь Тира в безвыходном положении, амореи и враждебный Сидон отрезали Тир от берега. В письме царь просит помощи у фараона.

Царю, моему господину, моим богам, моему солнцу, Абимильк, твой слуга. Семь и семь раз к ногам царя, моего господина, падаю я. Я прах под сандалиями царя, моего господина. Мой господин — солнце, выходящее ежедневно над странами по предписанию бога солнца, его отца, милостивого, который оживляет своим радостным словом (при восходе) и который успокаивает все страны при закате... На груди и на спине ношу я слово царя, моего господина. Кто не принимает слова своего господина, потеряна страна того, потерян его дом, уничтожено его имя в целой стране. А кто слушается, благоденствует того город, благоденствует и страна, имя его пребывает во веки... Я защищаю город Тир, великий город, для царя, моего господина, пока не выйдет могучая рука царя ко мне, чтобы дать мне воду для питья и дрова, чтобы согреть меня. Далее: Зимрида, сидонянин, пересылает ежедневно с бунтовщиком Азиру, сыном Абдаширты, относительно всего, что он узнает из Египта. А потому я пишу царю, моему господину; хорошо, чтобы он знал об этом.

Весьма хотел бы я видеть лицо царя, моего господина, но не могу освободиться из рук Зимриды сидонского. Лишь только услышит он, что я собираюсь ко двору, начинает против меня враждебные действия. Да даст мне царь 20 человек защищать город царя, моего господина. Тогда я пойду к нему, чтобы со-

зерцать лицо его... Я узнал о преступлении Зимриды, что он собрал корабли и людей из города Азиру против меня... Да обратит лицо свое царь на своего раба и выступит в помощь ему.

Б. А. Тураев. История древнего Востока, т. I. Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 294.

ИЗ ПИСЬМА ПРАВИТЕЛЯ ИЕРУСАЛИМА ЕГИПЕТСКОМУ ФАРАОНУ

Иерусалимский правитель Абдхиба враждовал с соседними владетелями, но главными его врагами были надвигающиеся на Палестину кочевники. Об опасности, грозившей от них, Абдхиба пишет фараону отчаянные письма.

Царю, моему господину, Абдхиба, твой раб. К ногам моего господина семь и семь раз падаю я. Чем я преступил против царя, моего господина? На меня клевещут перед царем и говорят: «Абдхиба отпал от царя, своего господина». Нет, не отец, не мать посадили меня на это место, а могучая рука царя водворила меня в отчине; какая же мне цель после того преступать против царя, моего господина? Клянусь жизнью царя, я всегда буду говорить рабису[1] царя: «зачем ты любишь Хабири и ненавидишь туземных князей?». Вот потому-то и клевещут они на меня перед царем. Я говорю: «погибнет царское достояние», поэтому и злословят меня перед царем, моим господином. Да ведает царь, мой господин: он поставил гарнизоны, а их взял все Янхаму[2]... их больше нет. Да печется царь о своей земле, да печется: отпали все царские области. Милкиил (Илимилку)[3] губит всю царскую область. Да позаботится посему царь о своей земле. Я говорю: «я хочу идти ко двору и созерцать очи царя», но враги сильны против меня, и я не могу отправиться. Посему да найдет царь удобным прислать гарнизон, чтоб я мог пойти ко двору и созерцать его очи. Пока царь жив, всякий раз, как отправляется чиновник, я говорю: «погибает царская земля»; но меня не слушают!.. Посему да обратит царь внимание на стрелков и пусть прибудут сюда царские стрелки.

Царь не владеет страной: Хабири опустошают всю царскую область. Если бы войска прибыли в этом году, страна удержалась бы за царем, но их нет, и земля потеряна.

Б. А. Тураев. История древнего Востока, т. I. Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 297—298.

[1] *Рабису* — царские чиновники, посылаемые в зависимые страны как инспекторы.
[2] *Янхаму* — египетский правитель Южной Сирии.
[3] *Милкиил* — аморейский царек Северной Сирии.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ВАВИЛОНСКИХ ЦАРЕЙ С ЕГИПЕТСКИМИ ФАРАОНАМИ

ИЗ ПИСЬМА ФАРАОНА АМЕНХОТЕПА III ЦАРЮ ВАВИЛОНА

Теперь я слышу [эти] слова, которые ты писал мне: «Вот ты ищешь мою дочь в жены себе, а сестра моя, которую дал тебе отец мой, — там у тебя, и никто ее не видел ныне — жива ли она или умерла». Вот твои слова. А разве ты когда-нибудь посылал «камиру» [1], который знал бы твою сестру и мог бы говорить с ней и обновил бы знакомство с ней? — И пусть бы он говорил с ней. Люди, которых ты посылаешь — далекие люди...

...Зачем же ты не пошлешь «камиру», который скажет тебе правдивое слово и такой же (?) привет от сестры твоей? И ты скажи ему, чтобы он вошел, чтобы видеть (?) ее дом и ее отношения с царем. А когда ты мне пишешь «может это дочь какого-нибудь мушкену [2], либо какого-нибудь гагайца [3], либо дочь ханигальбатца [4], или, может быть, из Угарита, которую видели мои гонцы? И кто скажет им — вот [это] та (?), что у тебя? Она рта не раскрыла и ничего не сказала им! Вот твои слова. А если умерла сестра твоя — кто это станет скрывать... или подставит другую?..

А когда ты мне писал: «Мои дочери, которые замужем за царями, которые... то если прибывают [мои] гонцы туда, то говорят с ни[ми, и они пе]ресылают мне подарок»... Вот твои слова. Пожалуй, соседние с тобой цари — большие... твои дочери получают что-нибудь у них и посылают тебе. А что есть у [нее], у сестры твоей? (Это то), что у меня. Если она получит что-нибудь, то я пошлю тебе [что-нибудь] хорошее, раз ты отдаешь своих дочерей, чтобы получать добро от соседей твоих.

А когда ты мне писал, что я оставил слова отца моего, то ты не сообщаешь его слов. И еще: «установи доброе братство между нами». Вот слова, которые ты написал. А ныне мы с тобой братья — я и ты, мы оба и я высказываю жалобу на твоих гонцов, потому что они говорят перед тобой следующим образом: «Он не дает ничего нам, которые входят в страну египетскую». (Вот, что я скажу) о тех, кто приходит ко мне — вот, приходит один из них [ко мне] и взял серебра, золота, масла, тканей, все хорошее [в (?)] страну (?), а говорит неправду тому, кто послал его. Первые пришли гонцы к твоему отцу, и уста их говорят ложь; вторые пришли [и] говорят ложь тебе. И я решил: дам ли им что-нибудь или не [да]м, всегда будут говорить [л]о[жь], и установил не да[вать] им [ничего] больше...

ПИСЬМО КАДАШМАН-ХАРБЕ, ЦАРЯ ВАВИЛОНА, ФАРАОНУ АМЕНХОТЕПУ III

[Вот] о том, что нельзя выда[ть] дочери твоей замуж, как ты писал: «Издревле царевны египетские никому не отдаются», —

зачем ты, брат мой, [говоришь так?]. Ты — царь, можешь пост[упать], как хочешь. Если ты отдашь, кто может что-либо [сказать]. Когда мне сказали это слово, я написал [брату моему] следующее: «Есть взрослые дочери и красивые женщины; пошли одну красивую женщину по [твоему выбору]; кто может сказать: она не царевна? Ты же [решив] не посылать, не послал. Разве ты не искал братства и дружбы, когда писал о браке, чтобы мы породнились между собой? И я поэтому же, ради братства и дружбы, чтобы мы породнились между собой, написал тебе о браке. Брат мой, почему он не послал мне ни одной женщины? Пожалуй, раз ты не прислал мне женщины, то и я, подобно тебе, откажу тебе в женщине. [Но н]ет, мои дочери будут [у тебя], я не отказываю тебе в них.

(Следует, по-видимому, просьба о присылке диковинных зверей).

А относительно золота, что я писал тебе, то пошли мне много всякого золота, прежде чем гонец твой [прибудет] ко мне, теперь быстро, [еще] этим летом, будь то в [месяце] таммузе, будь то в [месяце] абе, чтобы я мог выполнить работу, которую я предпринял.

Если этим летом, в таммузе или абе, ты пришлешь мне золота, о котором я писал тебе, [то] я дам тебе мою дочь, а ты пришли впоследствии (?) золота [сколько] хочешь. А если в таммузе или абе ты не пришлешь золота и я не смогу выполнить работу, которую я предпринял, то зачем тебе впоследствии (?) присылать — когда я выполню работу, которую я предпринял и зачем мне будет желать золота? Пусть хоть 3000 талантов золота ты пришлешь, я не приму и верну тебе и дочь мою замуж не отдам за тебя.

ИЗ ПИСЬМА БУРРАБУРИАША, ЦАРЯ ВАВИЛОНА, К ФАРАОНУ ЭХНАТОНУ

С тех пор как мои предки и твои предки заключили между собой дружбу, они посылали друг другу хорошие подарки и не отказывали друг другу в хороших желаемых вещах.

Сейчас мой брат послал мне в подарок 2 мины золота, а сейчас золота много пришли, сколько [посылали] твои предки. А если [его] мало, пришли половину того, [что посылали] твои предки. Почему ты прислал [только] 2 мины золота? Сейчас я усердно предпринял многочисленные работы в храме и выполняю [их]. Пришли мне много золота, а сам ты чего желаешь в стране моей, напиши, и пусть возьмут для тебя.

При Куригальзу [5], предке[6] моем, все ханаанеяне писали ему: «К пределам страны [давай спусти]мся, давай восстанем, давай [с тобой] соединимся!». Предок мой написал им так: «Оставьте [мысль о] соединении со мной!» Если вы желали враждовать

с царем Египта, моим братом, объединитесь с [кем-нибудь] другим; разве не должен я пойти и разграбить вас, ибо он (т. е. царь Египта) соединился со мной? Предок мой не послушал их ради предка твоего. А сейчас — ассирийцев, подчиненных мне, я не посылал тебе, зачем же они по собственному решению пришли в твою страну? Если ты любишь меня, пусть они не сделают никакого дела (?), (т. е. пусть посольство будет безрезультатным), отпусти их с пустыми руками.

В подарок тебе я послал 3 мины хорошего лазурного камня [7] и 5 упряжных коней для 5 деревянных колесниц.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 189—193.

[1] *Камиру* — название должности, скорее всего придворной.

[2] *Мушкену* — категория населения Вавилонии.

[3] Возможно, сокращенная форма хеттского Каш-Каш (так назывался воинственный народ, обитавший на южном берегу Черного моря). Этот этнический термин считают прототипом наименования Кавказ, а также сопоставляют с библейским Магог (обозначение скифов).

[4] Страна Ханигальбат находилась в северо-западной части Двуречья. В ее состав входили Митанни и Хурри.

[5] *Куригальзу II* — вавилонский царь, правивший в середине XV в. до н. э.

[6] Здесь и далее буквально: отец.

[7] Имеется в виду лазурит (ляпис-лазурь), служивший материалом для художественных изделий. Привозился в Двуречье из Согдианы и Бактрии.

ИЗ СОЮЗНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ ХЕТТСКИМ ЦАРЕМ ХАТТУШИЛЕМ И ЕГИПЕТСКИМ ФАРАОНОМ РАМСЕСОМ II

Договор был заключен после 16-летней войны между Египтом и Хеттским царством по инициативе хеттского царя Хаттушиля в 1295 г. до н. э. Это первый по времени сохранившийся договор.

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЕЧНОГО МИРА

И вот я, великий князь страны хеттов, вместе с [Рамсесом II], великим правителем Египта, [нахожусь] в мире прекрасном и братстве прекрасном. И дети детей великого князя страны хеттов [будут] в братстве и мире вместе с детьми детей Рамсеса II, великого правителя Египта. Они будут придерживаться наших планов братства и наших планов [мира. И земля египетская] вместе с землей хеттской [будут] в мире и братстве, подобно нам, вовеки, и не будет вражды между ними вовеки.

ВЗАИМНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО НЕ ВОЕВАТЬ

И вовеки не вступит великий князь страны хеттов на землю египетскую, чтобы захватить имущество ее, и вовеки не вступит Рамсес II, великий правитель Египта, на землю [хеттскую, чтобы захватить имущество] ее.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СТРАНЫ ХЕТТОВ ВЫПОЛНЯТЬ ПРЕЖНИЕ ДОГОВОРЫ

Что же касается справедливого договора, который был во времена Суппилулиумы, великого князя страны хеттов, справедливого договора, который был во времена моего отца Муваталлу, великого князя страны хеттов, я придерживаюсь его.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО РАМСЕСА II ВЫПОЛНЯТЬ НАСТОЯЩИЙ ДОГОВОР

Вот придерживается Рамсес II, великий правитель Египта [мира, который] он учинил с нами, начиная с этого дня. И мы будем делать согласно с этим справедливым планом.

ВЗАИМНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОКАЗЫВАТЬ ДРУГ ДРУГУ ВОЕННУЮ ПОМОЩЬ

Если придет другой враг против земли Рамсеса II, великого правителя Египта, и он пошлет к великому князю страны хеттов, говоря: «приди ко мне и дай силу против него», — великий князь страны хеттов должен [прийти к нему]. Великий князь страны хеттов поразит его врагов.

Если же великий князь страны хеттов [сам] не придет, он должен послать свои войска, свои колесницы, и он поразит его врагов.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ХЕТТСКОГО КНЯЗЯ НЕ ПРИНИМАТЬ БЕГЛЕЦОВ ИЗ ЕГИПТА

[Если знатный человек убежит с земли египетской и он придет в землю] великого князя страны хеттов, или горожанин или [принадлежащий] земле Рамсеса II, великого правителя Египта, и они придут к великому князю страны хеттов — великий князь страны хеттов не примет их. Великий князь страны хеттов отправит их к Рамсесу II, великому правителю Египта, их владыке.

И если один человек, или два человека, которых не знают, убегут в землю страны хеттов, чтобы стать данниками другого, — они не будут оставлены на земле страны хеттов и их доставят к Рамсесу II, великому правителю Египта.

(Дальше идет совершенно аналогичное обязательство Рамсеса II не принимать беглецов из страны хеттов.)

УГРОЗЫ НАРУШИТЕЛЯМ ДОГОВОРА И ОБЕЩАНИЕ БОЖЬЕЙ МИЛОСТИ СОБЛЮДАЮЩИМ ЕГО

...Что же касается слов, которые на этой серебряной таблетке, для земли страны хеттов и для земли египетской, и кто-нибудь не остережется их — тысяча из богов страны хеттов, равно

как тысяча из богов земли египетской — уничтожат его дом, его землю, его слуг.

Того же, кто остережется слов, которые на этой серебряной таблетке, будь они из страны хеттов или из людей Египта, и они не поступят вопреки им [словам договора], тысяча из богов земли страны хеттов, равно как тысяча из богов земли египетской, дадут ему благополучие и жизнь вместе с его домом, вместе с его [землей], вместе с его слугами.

ВЫДАЧА БЕГЛЕЦОВ

Если убежит из земли египетской один человек, или два, или три, чтобы пойти к великому князю страны хеттов, великий князь страны хеттов должен схватить их и повелеть отправить обратно к Рамсесу II, великому правителю Египта. Что же касается человека, которого приведут к Рамсесу II, великому правителю Египта, пусть не взыщут с него его вины, пусть не уничтожат его дом, его жен и его детей, [пусть не убьют его], пусть не повредят его глаз, его ушей, его рта и ног... всего его.

Точно так же, если убежит из страны хеттов один человек, или два, или три и они придут к Рамсесу II, великому правителю Египта, Рамсес II [великий] правитель [Египта], пусть схватит [их и повелит] отправить к великому князю страны хеттов, и пусть великий князь [страны хеттов] не [взыщет] с них их вины, пусть не уничтожит его [дома], его жен и его детей, пусть не убьет его, пусть не повредит его ушей, его глаз, его рта и ног, пусть не взыщет с него всей его вины.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 102—105.

Тема 3

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕЙ ВАВИЛОНИИ ПО ЗАКОНАМ ХАММУРАПИ

Примерный план

1. Хозяйство древней Вавилонии:
   а) сельское хозяйство,
   б) ремесло,
   в) торговля и ростовщичество.
2. Общественный строй древней Вавилонии:
   а) формы земельной собственности и землевладения,
   б) рабство в Вавилонии,
   в) различные прослойки свободного населения,
   г) община,
   д) семейные отношения,
   е) судопроизводство и уголовное право.

Основная литература

К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., Госполитиздат, 1940.

К. Маркс. Британское владычество в Индии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9.

К. Маркс. Письма Ф. Энгельсу 2 и 14 июня 1853 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28.

Ф. Энгельс. Письмо К. Марксу 6 июня 1853 г. Там же.

В. Воробьев-Десятовский и др. Очерки истории древнего Востока. Л., Учпедгиз, 1956.

Д. Г. Редер, Е. А. Черкасова. История древнего мира, ч. 1. М., «Просвещение», 1970.

Дополнительная литература

«Всемирная история», т. 1. М., Госполитиздат, 1955, гл. X.

Л. А. Липин и А. М. Белов. Глиняные книги. Л., Детгиз, 1956.

Н. Д. Флиттнер. Культура и искусство Двуречья и соседних стран. Л.—М., «Искусство», 1958.

Методические указания

Практические занятия по данной теме проводятся после прослушивания студентами лекции на тему «Древнее Двуречье», изучения работ К. Маркса и Ф. Энгельса и рекомендованной литературы.

Основным источником при подготовке к практическому занятию являются законы царя Хаммурапи.

Цель данного занятия — уяснить особенности древневавилонской экономики, общественных отношений и определить классовую сущность законов.

Особое внимание следует обратить на формы земельной собственности и землевладения. При изучении этого вопроса нужно использовать данные писем царя Хаммурапи и частно-правовых документов. Эти документы, так же как и статья 40 Кодекса законов, показывают, что в Вавилонии некоторые земли могли продаваться, а это свидетельствует о возникновении частной собственности на землю.

Следует изучить также формы рабовладения в Вавилонии и разобраться в политике Хаммурапи, направленной на ограничение долговой кабалы трехлетним сроком, а также на увеличение свободного населения (см. ст. 171—172, 175).

Ряд статей, характеризующих общину, касается общей ответственности ее членов, выкупа воинов, семейных отношений (в частности, статьи об ограничении права вдов распоряжаться землей, о равном дележе наследства между сыновьями). Царь стремился сохранить землю за семьями членов общины (см. ст.

49, по которой за долги отдавали только урожай) и тем самым сохранить класс свободных общинников, так как они платили подати и выполняли «работы на дом царя». Важное значение имеет статья 136, которая показывает, что в Вавилонии не было свободного выхода из общины.

Нужно выявить классовый и сословный характер судопроизводства и уголовного права, пережитки обычного права (божий суд, тальон). Следует также установить, насколько содержание статей законов соответствовало истинному положению вещей в древневавилонском государстве.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ЗАКОНЫ ХАММУРАПИ, ЦАРЯ ВАВИЛОНА (1792—1750 гг. ДО Н. Э.)

ИЗ ВВЕДЕНИЯ К ЗАКОНАМ

Когда великий Ану[1], царь ануннаков, и Энлиль, владыка небес и земли, судящий судьбы страны, вручили Мардуку[2], первому сыну Эа[3], энлильство над всеми людьми, возвеличили его среди игигов[4], назвали Вавилон его великим именем, сделали его могущественнейшим среди *четырех* частей *света,* утвердили в нем вечную царскую власть, чье основание прочно, подобно небесам и земле — тогда меня, Хаммурапи, славного, богобоязненного государя, для того, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить беззаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого, чтобы *я,* как Шамаш[5], восходил над черноголовыми[6] и озарял страну, — призвали Ану и Энлиль для благоденствия людей...

Я — славный, покорный великим богам, потомок Суму-ла-Эля, сильный наследник Син-мубаллита, вечный царственный отпрыск, сильный царь, солнце Вавилона, озаривший светом страну Шумера и Аккада, царь, приведший к послушанию четыре стороны *света,* любимец Иштар.

Когда Мардук послал меня управлять людьми и доставлять стране благополучие, я вложил правду и справедливость в уста страны и дал благоденствие людям. Отныне:

§ 1. Если человек станет обличать под клятвой человека, бросив на него *обвинение* в убийстве, и не докажет этого, то обличавшего его должно убить.

§ 2. Если человек бросит на человека *обвинение* в чародействе и не докажет этого, *то* тот, на кого брошено *обвинение* в чародействе, должен пойти к Реке и броситься *в нее.* Если Река овладеет им, *то* обличавший его может забрать его дом; *а* если Река этого человека очистит и он останется невредим, то того, кто бросил на него *обвинение* в чародействе, должно убить; бросавшийся в Реку получает дом обличавшего его[7].

§ 3. Если человек выступит в судебном деле для свидетельствования о преступлении и не докажет сказанных им слов, *то,* если это судебное дело о жизни, этого человека должно убить.

§ 4. Если же он выступил для свидетельствования в судебном деле о хлебе или серебре, *то* он должен понести наказание, *налагаемое* в таком судебном деле.

§ 5. Если судья будет судить судебное дело, постановит решение, изготовит документ с печатью, а потом свое решение изменит, то этого судью должно изобличить в изменении решения и он должен уплатить *сумму* иска, *предъявленного* в этом судебном деле, в 12-кратном *размере,* а также должен быть в собрании поднят со своего судейского кресла и не должен возвращаться и заседать с судьями на суде.

§ 6. Если человек украдет достояние бога или дворца, *то* этого человека должно убить; а также того, кто примет из его рук украденное, должно убить.

§ 7. Если человек купит из руки сына человека[8], или из руки раба человека без свидетелей и договора, или возьмет на хранение либо серебро, либо золото, либо раба, либо рабыню, либо вола, либо овцу, либо осла, либо что бы то ни было, *то* этот человек — вор, его должно убить[9].

§ 8. Если человек украдет либо вола, либо овцу, либо осла, либо свинью, либо ладью, то, если *это* божье *или* если *это* дворцовое, он может отдать *это* в 30-кратном *размере,* а если *это принадлежит мушкенуму*[10], — он может возместить в 10-кратном *размере*; если же вору нечем отдать, *то* его должно убить.

§ 9. Если человек, у кого пропало что-либо, схватит пропавшую вещь в руках *другого* человека, *и* тот, в чьих руках будет схвачена пропавшая *вещь,* скажет: «Мне, мол, продал продавец, я купил, мол, при свидетелях», а хозяин пропавшей вещи скажет: «Я, мол, представлю свидетелей, знающих мою пропавшую *вещь*», то покупатель должен привести продавца, продавшего ему *вещь*, и свидетелей, при ком он купил; также и хозяин пропавшей *вещи* должен привести свидетелей, знающих его пропавшую *вещь*. Судьи должны рассмотреть их дело, а свидетели, при которых была произведена покупка, и свидетели, знающие пропавшую *вещь*, должны рассказать перед богом то, что они знают, и *тогда* продавец — вор, его должно убить; хозяин пропавшей *вещи* должен получить свою пропавшую *вещь обратно*; покупатель должен взять отвешенное им серебро из дома продавца.

§ 10. Если покупатель не приведет продавца, продавшего ему, и свидетелей, при которых он купил, а только хозяин пропавшей *вещи* приведет свидетелей, знающих его пропавшую *вещь,* то покупатель — вор, его должно убить; хозяин пропавшей вещи должен получить свою пропавшую *вещь*.

§ 11. Если хозяин пропавшей *вещи* не приведет свидетелей, знающих его пропавшую *вещь*, то он лжец, возводит напраслину; его должно убить.

§ 12. Если продавец *чужой вещи* ушел к судьбе [11], *то* покупатель получает в 5-кратном *размере* иск, предъявленный в этом судебном деле, из дома продавца.

§ 13. Если свидетелей этого человека нет поблизости, *то* судьи назначают ему срок до истечения 6-го месяца. Если на 6-й месяц своих свидетелей он не приведет, *то* он лжец, должен понести наказание, налагаемое *при* таком судебном деле [12].

§ 14. Если человек украдет малолетнего сына человека, *то* его должно убить.

§ 15. Если человек выведет за городские ворота раба дворца, или рабыню дворца, или раба мушкенума, или рабыню мушкенума, *то* его должно убить.

§ 16. Если человек укроет в своем доме беглого раба или рабыню, *принадлежащих* дворцу или мушкенуму, и не выведет *их* на клич глашатая, *то* хозяина дома должно убить.

§ 17. Если человек поймает в степи беглого раба или рабыню и доставит его господину его, *то* господин раба должен дать ему 2 сикля серебра.

§ 18. Если этот раб не назовет своего господина, *то* должно привести его во дворец, исследовать его дело и возвратить его господину его.

§ 19. Если он удержит этого раба в своем доме и потом раб будет схвачен в его руках, *то* этого человека должно убить.

§ 20. Если раб бежит из рук схватившего его, *то* этот человек должен поклясться богом господину раба и будет свободным *от ответственности.*

§ 21. Если человек сделает пролом [13] в доме, *то* перед этим проломом его должно убить и зарыть.

§ 22. Если человек совершит грабеж и будет схвачен, *то* его должно убить.

§ 23. Если грабитель не будет схвачен, *то* ограбленный человек должен клятвенно показать перед богом все пропавшее у него, а община и рабиа́нум [14], на земле и в пределах которых совершен грабеж, должны возместить ему, что у него пропало.

§ 24. Если *при этом загублена* жизнь, то община и рабианум должны отвесить 1 мину серебра его людям [15].

§ 25. Если в доме человека вспыхнет огонь и человек, пришедший тушить его, обратит свой взор на пожитки хозяина дома и возьмет себе что-нибудь из пожитков хозяина дома, то этого человека должно бросить в этот огонь.

§ 26. Если реду́м или ба́ирум [16], которому приказано выступить в царский поход, не пойдет или, наняв наемника, пошлет его в замену себя, *то* этого редума или баирума должно убить; нанятый им может забрать его дом.

§ 27. Если редум или баирум будет уведен в *плен*(?), будучи на царской службе, *а* после него его поле и сад будут отданы другому и тот будет нести его *воинскую* повинность, *то* если он вернется и достигнет своего поселения, должно возвратить ему его поле и сад, и он будет сам нести свою повинность.

§ 28. Если редум или баирум будет уведен *в плен* (?), будучи на царской службе, *а* его сын может нести повинность, *то* должно отдать ем[у] поле и сад, и он будет не[ст]и повиннос[ть] своего [о]тца.

§ 29. Если сын его малолетен и не может нести повинность своего отца, *то* должно отдать треть поля и сада его матери, и мать его вырастит его.

§ 30. Если редум или баирум из-за *бремени* своей повинности бросит свое поле, сад и дом и будет отсутствовать и после него другой возьмет его поле, сад и дом и будет нести его повинность в течение 3-х лет, *то* если он вернется и потребует свое поле, сад и дом, не должно отдавать их ему. Тот, кто взял их и нес его повинность, сам будет нести *ее*.

§ 31. Если же он будет отсутствовать только один год и вернется, *то* должно отдать ему его поле, сад и дом, и он сам будет нести свою повинность.

§ 32. [Ес]ли редума или баирума, который был уведен в *плен*(?) во время царского похода, выкупит тамкар и доставит в его поселение, *то* если в его доме есть чем выкупиться, он должен выкупить себя сам; если в его доме нечем выкупиться, он должен быть выкуплен в храме своего поселения. Если у храма его поселения нечем выкупить его, *то* его должен выкупить дворец. Его поле, сад и дом не должно отдавать на его выкуп.

§ 33. Если деку́м или лубутту́м[17] приобретет «человека исторжения»[18] или на *время* царского похода примет наемника *в качестве* замены и пошлет *его, то* этого декума или лубуттума должно убить.

§ 34. Если декум или лубуттум возьмет пожитки редума, причинит вред редуму, отдаст редума в наем, предаст на суде *более* сильному *или* возьмет *себе* подарок, *который* дал редуму царь, *то* этого декума или лубуттума должно убить.

§ 35. Если человек купит у редума крупный или мелкий скот, который дал редуму царь, *то* он теряет свое серебро.

§ 36. Поле, сад и дом редума, баирума или приносящего доход[19] не могут быть отданы за серебро.

§ 37. Если человек купит поле, сад или дом редума, баирума или приносящего доход, *то* его табличку должно разбить[20], а также он теряет свое серебро. Поле, сад и дом возвращается их хозяину.

§ 38. Редум, баирум или приносящий доход не может отписывать из поля, сада или дома, *связанных* с его повинностью, своей жене или дочери, а также отдавать за свой долг.

§ 39. Из поля, сада или дома, которые он купил и приобрел, он может отписывать своей жене или дочери, а также отдавать за свой долг[21].

§ 40. Надитум(?)[22], тамкар или *обязанный* другой повинностью[23] могут отдать свое поле, свой сад и свой дом за серебро. Покупатель должен нести повинность, связанную с полем, садом или домом, которые он купил.

§ 41. Если человек обменяет поле, сад и дом редума, баирума или приносящего доход *на свое имущество* и сделает приплату, *то* редум, баирум или приносящий доход может вернуться к своему полю, саду и дому, а также может забрать приплату, которую ему дали.

§ 42. Если человек арендует поле для обработки и не вырастит на нем хлеба, *то* его должно изобличить в том, что он не делал *необходимой* работы в поле, и он должен отдать хозяину поля хлеб, как его соседи.

§ 43. Если он не обработает поля и бросит *его, то* он должен отдать хозяину поля хлеб, как его соседи, а поле, которое он бросил, должен вспахать(?), взборонить и вернуть хозяину поля.

§ 44. Если человек арендует на 3 года целину для поднятия, но, по лености, не возделает поля, то на четвертый год он должен поле вспахать, вскопать и взборонить и вернуть поле хозяину поля, а также отмерить *ему* по 10 курру хлеба за 1 бур.

§ 45. Если человек отдаст свое поле земледельцу за арендную плату и получит арендную плату за свое поле, *а* потом Адад[24] затопит поле или наводнение унесет *жатву, то* убыток *падает* только *на* земледельца.

§ 46. Если он не получит арендной платы или отдаст поле исполу или из третьей доли, *то* находящийся на поле хлеб земледелец и хозяин поля должны делить по *условленному* соотношению *частей*(?).

§ 47. Если земледелец, ввиду того, что он не получил в первый год *пользы от* своих трудов, скажет: «Я обработаю поле для себя»[25], *то* хозяин поля не должен противиться *этому*: поле его должен обрабатывать только *этот* его земледелец, и при жатве он получит хлеб сообразно с договором.

§ 48. Если человек имеет на себе процентный долг, а Адад затопит его поле, или наводнение унесет *жатву*, или вследствие засухи в поле не вырастет хлеба, *то* он может в этом году хлеб сво[ему] за[им]одавцу не возвращать и уничтожить свой документ[26]; также и проценты за этот год он может не отдавать.

§ 49. Если человек возьмет серебро у тамкара и отдаст тамкару годное для обработки хлебное или кунжутное поле, говоря ему: «Возделай поле, хлеб или кунжут, который вырастет, собери *и* возьми *себе*», *и* если земледелец[27] вырастит на поле хлеб или кунжут, *то* при жатве выросший на поле хлеб и кунжут дол-

жен взять только хозяин поля и должен отдать тамкару хлеб за серебро, взятое им у тамкара, *и* проценты *на* него, а также *за* издержки тамкара по обработке[28].

§ 50. Если он отдаст *в погашение долга уже* возделанное [хлебное] поле или возделанное кунжутное поле, то находящийся на поле хлеб или кунжут должен взять только хозяин поля и должен вернуть тамкару серебро *и* проценты *на него.*

§ 51. Если у него нет серебра, чтобы вернуть *долг, то* он может отдать тамкару [хлеб или] кунжут в цену серебра, а также проценты *на* него, которое он взял у тамкара, согласно царским установлениям.

§ 52. Если земледелец не вырастит на поле хлеба или кунжута, *то это* не должно менять его договора[29].

§ 53. Если человек поленится укрепить плотину своего поля и, *вследствие того,* что плотина не была укреплена им, в его плотине произойдет прорыв, а водой будет затоплена возделанная земля *общины, то* человек, в плотине которого произошел прорыв, должен возместить хлеб, который он погубил.

§ 54. Если он не может возместить хлеб, *то* должно отдать его и его движимое имущество за серебро, и *это серебро* должны разделить между собой люди возделанной земли *общины,* хлеб которых унесла вода.

§ 55. Если человек, открыв свой арык для орошения, по небрежности допустит, что водой будет затоплено поле его соседей, *то* он должен отмерить хлеб, как у его соседей.

§ 56. Если человек выпустит воду и водой будет затоплено подготовленное для посева(?) поле его соседа, *то* он должен отмерить *ему* 10 курру хлеба за 1 бур.

§ 57. Если пастух не договорился с хозяином поля о корме мелкого скота травой и без *ведома* хозяина поля скормит поле мелкому скоту, *то* хозяин поля сожнет свое поле; пастух, без *ведома* хозяина поля, скормивший поле мелкому скоту, должен, сверх того[30], отдать хозяину поля по 20 курру хлеба за 1 бур.

§ 58. Если после того, как мелкий скот поднимется с лугов(?) *и* все стада(?) будут задержаны в городских воротах, пастух пустит мелкий скот на поле *и* скормит поле мелкому *скоту,* то пастух должен сторожить поле, которое он скормил скоту, и во время жатвы отмерить хозяину поля по 60 курру хлеба за 1 бур[31].

§ 59. Если человек срубит в саду человека дерево без *ведома* хозяина сада, *то* он должен отвесить $^1/_2$ мины серебра.

§ 60. Если человек даст садоводу поле для [на]саждения сада, *а* садовод насадит сад *и* будет растить сад *в течение* 4-х лет, *то* на пятый год хозяин сада и садовод делят между собой поровну; хозяин сада должен выбрать и взять свою долю *первым.*

§ 61. Если садовод не окончит насаждение сада на поле и оставит часть невозделанною, *то* невозделанная часть должна войти в его долю.

§ 62. Если он не превратит поля, которое ему дано, в сад, *то*, если это — обработанная земля, садовод должен отмерить хозяину *поля арендную плату за годы*, в которые она находилась в запустении, как у соседей, а также выполнить работу *на* поле и возвратить *его* хозяину поля.

§ 63. Если *это* — целина, *то* он должен выполнить работу *на поле и вернуть хозяину поля, а также отмерить за один год* по 10 курру хлеба за 1 бур.

§ 64. Если человек даст сад садоводу для оплодотворения *пальм, то* садовод, пока он держит сад, должен отдавать две трети из садового дохода *хозяину сада*, треть должен брать *себе*.

§ 65. Если садовод не будет оплодотворять сад и уменьшит доход, *то* садовод [должен отдать] арендную плату *за* сад, как *у* соседей.

§ 66. Если человек возьмет в *долг* серебро у тамкара и его тамкар будет настаивать *на уплате долга* (?), а ему нечем будет отдать, и он отдаст тамкару свой сад после оплодотворения и скажет: «Все финики, выросшие в саду, забери за твое серебро», *то* этот тамкар не может соглашаться *на это*. Выросшие в саду финики должен взять только хозяин сада и удовлетворить тамкара серебром и процентами на него согласно своему документу, а остальные финики, выросшие в саду, должен вз[ять] хозяин сада.

§ 71. Если *человек* отдаст хлеб, серебро или *другое движимое* имущество *в уплату за связанный с* повинностью дом, *принадлежащий к* дому его соседа, который он покупает, *то* он теряет все, что он отдал, дом должен вернуться его [хозяину][32]. Если этот дом не связан с повинностью, *то* он может купить; за этот дом он может да[ть] хлеб, серебро или *другое* движимое имущество.

§ 78. [Если...] живущий *в доме* человек отда[ст] хозяину [дома] полностью [его] годовую наемную плату, [но] хозяин дома прикаж[ет] жи[льцу] вый[ти] до истечения [его] срока, *то* хозяин дома, ра[ди того], что он заставил жильца [выйти] из своего дома до истечения [его] срока, [теряет] серебро, которое да[л ему] жилец.

§ 89. Если там[кар отда]ст [хлеб] *или* серебро в долг *под проценты, то* на 1 курру [он может взять 100 ка (?) зерна *как* процент] — если он отдал в долг *под проценты* серебро, *то* на 1 сикль серебра он может взять $^1/_6$ сикля и 6 ше *как процент*[33].

§ 90. Если человек, который взял долг под проценты, не имеет серебра для возвращения *долга*, а имеет только хлеб, *то*, согласно царским установлениям, тамкар должен взять в качестве своего процента *из расчета* 100 ка на 1 курру только хлебом.

§ 91. Если тамкар от[кажется (?) и] превысит процент в 100 ка зерна на 1 курру или серебром $^1/_6$ сикля и 6 ше на 1 сикль и возьмет *его*[34], *то* он теряет, что дал.

§ 94. Если тамкар даст хлеб или серебро в долг *под проценты* и когда будет давать *в* долг, выдаст [серебро] меньшим [вес]ом или хлеб меньшей меркой, или когда получает, примет серебро [бо́льшим вес]ом [или] хлеб [большей меркой], *то* этот тамкар теряет, что дал.

§ 95. Если тамкар дает хлеб или серебро [в долг *под проценты*], в то время как контролер (?) не [присутствует[35] (?)], *то* он теряет, что дал.

§ 96. Если человек возьмет у тамкара хлеб или серебро, а не имеет хлеба или серебра для возвращения *долга,* но имеет только *другое движимое* имущество, *то* он может отдать тамкару перед свидетелями, что (?) принесет, — все, что бы ни было в его руках, — и тамкар не должен отказываться, а должен принять.

§ 99. Если человек даст человеку серебро в *порядке* товарищества, *то* прибыль или убыток, который будет, они должны перед богами разделить поровну.

§ 100. Если тамкар даст шамаллуму[36] серебра для продажи и покупки и пошлет его в путешествие, а шамаллум в путешествии [......и] будет умножать доверенное ему серебро, *то* [если там], куда отправится, шамаллум наживет [прибыль], то он должен подсчитать проценты на все серебро, сколько взял, и затем должен сосчитать свои дни и удовлетворить тамкара[37].

§ 101. Если он не наживет прибыли *там,* куда направится, *то* шамаллум должен отдать тамкару взятое серебро вдвойне.

§ 102. Если тамкар ссудит шамаллума серебром беспроцентно, а тот потерпит убыток *там,* куда отправится, *то* он должен вернуть тамкару основную сумму.

§ 103. Если на пути неприятель отнимет у него все, что он вез, *то* шамаллум должен поклясться богом и быть свободным от ответственности.

§ 104. Если тамкар даст шамаллуму хлеб, шерсть, масло или любое *другое* имущество для продажи, *то* шамаллум должен подсчитать серебро и вернуть тамкару. Шамаллум должен получить документ с печатью о серебре, которое он отдаст тамкару.

§ 105. Если шамаллум будет небрежен и не возьмет документа с печатью о серебре, которое он отдал тамкару, *то* серебро, *на которое* не *дано* документа с печатью, не причисляется к счету.

§ 106. Если шамаллум возьмет у тамкара серебро и отопрется *перед* своим тамкаром, *то* этот тамкар должен изобличить шамаллума перед богом и свидетелями в получении серебра и шамаллум должен отдать тамкару серебро, которое он взял, в тройном *размере.*

§ 107. Если тамкар поручит что-либо шамаллуму и шамаллум вернет своему тамкару все, что дал ему тамкар, *а* тамкар отопрется *перед* ним *в получении* чего-либо, что дал ему шамал-

лум, *то* этот шамаллум должен изобличить тамкара перед богом и свидетелями, и тамкар, за то, что он отпирался перед своим шамаллумом, должен отдать шамаллуму все полученное им в 6-кратном *размере.*

§ 108. Если корчемница [38] не принимает хлеб в уплату за сикеру [39], принимает серебро по *слишком* большой гире, и тарифное количество сикеры уменьшает *по отношению* к тарифному количеству хлеба [40], *то* эту корчемницу должно изобличить и бр[оси]ть ее в воду.

§ 109. Если в доме корчемницы сговариваются преступники и она не схватит [41] этих преступников и не приведет ко дворцу, *то* эту корчемницу должно убить.

§ 110. Если надитум [42] *или* энтум [43], не живущая в обители, откроет корчму или войдет в корчму для *питья* сикеры, *то* эту свободную женщину должно сжечь.

§ 111. Если корчемница отпустит в долг 60 ка своего (?) пива (?), *то* во время жатвы она должна получить 50 ка хлеба.

§ 112. Если человек находится в путешествии и отдаст *другому* человеку серебро, золото, *драгоценные* камни или *другое* имеющееся у него *движимое* имущество и пошлет его для *доставки* посылки, *но* этот человек не отдаст того, с чем был послан туда, куда был послан, а заберет, *то* хозяин посылки должен изобличить его в том, что он не отдал того, что было послано, и этот человек должен отдать хозяину посылки все, что он дал ему, в 5-кратном *размере.*

§ 113. Если человек имеет за человеком *долг* хлебом или серебром и без *ведома* хозяина хлеба возьмет хлеб из житницы или с гумна, *то* этого человека должно изобличить во взятии им хлеба из житницы или с гумна без *ведома* хозяина хлеба, и он должен вернуть весь взятый им хлеб, а также теряет все, данное им *в долг.*

§ 114. Если человек не имеет за человеком *долга* хлебом или серебром, а будет держать его заложника, *то* за каждого заложника он обязан отвесить $^{1}/_{3}$ мины серебра.

§ 115. Если человек имеет за человеком *долг* хлебом или серебром и будет держать его заложника, а заложник умрет в доме взявшего в залог по своей судьбе [44], *то* это не основание для претензии.

§ 116. Если заложник умрет в доме взявшего в залог от побоев или от дурного обращения, *то* хозяин заложника [45] должен изобличить своего тамкара [46]; если *взятый в залог* — сын человека, *то* должен убить его сына [47], если он [48] — раб человека, он [49] должен отвесить $^{1}/_{3}$ мины серебра, а также теряет все, данное им *в долг.*

§ 117. Если человек имеет на себе долг и отдаст за серебро или даст в долговую кабалу свою жену, своего сына или свою

дочь, *то* они должны служить в доме их покупателя или заимодавца 3 года; на четвертый год должно отпустить их на свободу.

§ 118. Если он отдаст в долговую кабалу раба или рабыню, *то* тамкар может передать *его или ее* дальше, может отдать его или ее за серебро; *он или она* не может быть требуем (*или требуема*) назад судебным порядком.

§ 119. Если человек имеет на себе долг и отдаст за серебро свою рабыню, родившую ему детей, *то* хозяин рабыни может отвесить серебро, *какое* отвесил *ему* тамкар, и выкупить свою рабыню.

§ 120. Если человек ссыпет свой хлеб на хранение в доме человека и в хлебной кладовой возникнет недостача, или хозяин дома, открыв житницу, возьмет хлеб, или совершенно отопрется, что хлеб ссыпан в его доме, *то* хозяин хлеба должен клятвенно указать перед богом свой хлеб, и хозяин дома должен отдать хозяину хлеба взятый им хлеб вдвойне.

§ 121. Если человек ссыпет свой хлеб в доме человека, то он должен отдать в год за *каждый* курру хлеба 5 ка наемной платы за житницу.

§ 122. Если человек отдает человеку на хранение серебро, золото или что бы то ни было[50], *то* он должен предъявить свидетелям все, сколько он отдает, заключить договор и может отдавать на хранение.

§ 123. Если он отдаст на хранение без свидетелей и договора, и там, куда он отдал, станут отпираться *перед* ним, *то* это не основание для претензии.

§ 124. Если человек отдаст человеку на хранение серебро, золото или что бы то ни было перед свидетелями, и тот отопрется *перед* ним, *то* этого человека должно изобличить и он должен вернуть все, от чего отпирался, вдвойне.

§ 125. Если человек отдаст что-нибудь свое на хранение и там, куда он отдаст, либо вследствие пролома, либо вследствие взлома(?) пропадет что-нибудь *из принадлежащего* ему вместе с чем-либо *принадлежащим* хозяину дома, *то* хозяин дома, который был небрежен и дал пропасть чему-либо отданному ему на хранение, должен восполнить и возместить хозяину имущества *отданное ему на хранение*. Хозяин дома может разыскивать все пропавшее *у* него и получить со своего вора.

§ 126. Если [че]ловек, у которого ничего не пропа[ло][51], скажет: «[У меня] пропало нечто», *и* опорочит (?) своих соседей, *то* его соседи должны клятвенно уличить его перед богом в том, что у него ничего не пропадало, и он должен отдать своим соседям вдвойне то, на что он претендовал.

§ 127. Если человек протянет палец[52] против энтум или жены человека и не докажет *обвинения*[53], то этого человека должно повергнуть перед судьями, а также обрить ему виски[54].

§ 128. Если человек возьмет жену и не заключит *письменного* договора, то эта женщина — не жена.

§ 129. Если жена человека будет захвачена лежащей с другим мужчиною, *то* должно их связать и бросить в воду. Если хозяин жены сохранит жизнь своей жене, *то* и царь сохранит жизнь своего раба[55].

§ 130. Если человек изнасилует жену человека, не познавшую мужчину и живущую в доме своего отца[56], и возляжет на ее лоно, а его схватят, *то* этого человека должно убить; эта женщина остается свободной *от ответственности*.

§ 131. Если жену человека опорочит под клятвою ее муж, а лежащей с другим мужчиной она не была захвачена, *то* она должна произнести клятву богам и может вернуться в свой дом[57].

§ 132. Если против жены человека будет протянут палец из-за другого мужчины, а лежащей с другим мужчиной она не была захвачена, *то* для своего мужа она должна броситься в Реку[58].

§ 133. Если человек будет уведен в плен и в его доме есть *средства для* пропитания, *то* его [жена] должна [......]..[и храни]ть с[вое достояние, *а* в дом дру]гого [не должна вхо]дить. Е[сл]и эта женщина не будет хранить своего [досто]яния и войдет в дом другого, *то* эту женщину должно изобличить и бросить в воду.

§ 134. Если человек будет уведен в плен и в его доме нет *средств* для пропитания, *то* его жена может войти в дом другого; эта женщина не виновна.

§ 135. Если человек будет уведен в плен и в его доме нет *средств* для пропитания, и поэтому его жена войдет в дом другого и родит детей, *а* потом ее муж вернется и достигнет своей общины, *то* эта женщина должна вернуться к своему *первому* супругу, дети следуют за их отцами.

§ 136. Если человек бросит свою общину и убежит *и* после этого его жена войдет в дом другого, *то* если этот человек вернется и *захочет* взять свою жену, — так как он возненавидел свою общину и убежал, жена беглеца не должна возвращаться к своему мужу.

§ 137. Если человек, вознамерится покинуть наложницу, родившую ему детей, или бесплодную *женщину*[59], давшую ему иметь детей, *то* должно вернуть этой женщине ее приданое[60], а также дать ей отрезок поля, сада и *движимого* имущества, *чтобы* она могла вырастить своих детей. Когда она вырастит детей, должно выдать ей из всего данного ее детям долю, подобную *доле* одного *сына*-наследника, и затем ее может взять *замуж* любимый ею муж.

§ 138. Если человек покидает свою *первую* супругу, не родившую ему детей, *то* он должен отдать ей серебро в *сумме* ее выкупа[61], а также восполнить ей приданое, принесенное ею из дома ее отца, и может покинуть ее.

§ 139. Если выкупа не было, *то* он должен дать ей в качестве разводной платы 1 мину серебра.

§ 140. Если он мушкенум, — он должен дать ей $^{1}/_{3}$ мины серебра.

§ 141. Если жена человека, которая живет в доме человека, вознамерится уйти и станет поступать расточительно, станет разорять свой дом, позорить своего мужа, *то* ее должно изобличить, и если ее муж решит покинуть ее, — то может покинуть ее; он может *в* ее путь не давать ей никакой разводной платы. Если ее муж решит не покидать ее, *то* муж ее может взять *замуж* другую женщину, *а* та женщина должна жить в доме своего мужа, как рабыня.

§ 142. Если жена возненавидит своего мужа и скажет ему: «Не касайся меня», *то* должно исследовать ее дело среди ее соседей. Если она целомудренна и беспорочна, а ее муж ходит *из дома* и очень позорит ее, *то* эта женщина не виновна; она может взять свое приданое и уйти в дом своего отца.

§ 143. Если она не целомудренна и ходит *из дома*, разоряет свой дом, позорит своего мужа, *то* эту женщину должно бросить в воду.

§ 144. Если человек возьмет *замуж* бесплодную *женщину*, эта бесплодная женщина даст своему мужу рабыню и создаст *таким образом* детей, *а* этот человек вознамерится взять *себе* наложницу, *то того* не должно позволять этому человеку, он не может взять наложницу.

§ 145. Если человек возьмет *замуж* бесплодную *женщину*, она не даст ему иметь детей, и он вознамерится взять *себе* наложницу, *то* этот человек может взять себе наложницу и ввести ее в свой дом; эта наложница не должна равняться с бесплодной *женой*.

§ 146. Если человек возьмет *замуж* бесплодную *женщину*, она даст своему мужу рабыню, и та родит детей, а потом эта рабыня станет равнять себя со своею госпожою, *то* так как она родила детей, ее госпожа не может отдать ее за серебро; она может наложить на нее знак рабства и причислить к *остальным* рабыням[62].

§ 147. Если она не родила детей, ее госпожа может отдать ее за серебро.

§ 148. Если человек возьмет *себе* жену и ее постигнет проказа (?), *а* он вознамерится взять *себе* другую, *то* он может взять; покидать[63] жену, которую постигла проказа, он не должен; она может жить в доме, который он построит, и он должен содержать ее, пока она жива.

§ 149. Если эта женщина не согласится жить в доме своего мужа, *то* он должен восполнить ей приданое, принесенное ею из дома ее отца, и она может уйти.

§ 150. Если человек подарит своей жене поле, сад, дом и

(или?) *движимое* имущество и выдаст ей документ с печатью, *то* после *смерти* ее мужа ее дети не могут требовать от нее ничего по суду; мать может отдать то, что *будет* после нее[64], своему сыну, которого любит; брату она не должна отдавать.

§ 151. Если женщина, которая живет в доме человека, для того, чтобы заимодавцы ее мужа не задержали ее, обяжет своего мужа договором и заставит его выдать ей документ *относительно этого, то,* если этот человек имел на себе долг до взятия *замуж* этой женщины, его заимодавцы не могут задержать его жену. Также, если эта женщина имела на себе долг до своего вступления в дом мужа, ее заимодавцы не могут задержать ее мужа.

§ 152. Если у них образуется долг по вступлении этой женщины в дом человека, *то* они совместно отвечают *перед* тамкаром.

§ 153. Если жена человека даст умертвить своего мужа из-за другого мужчины, *то* эту женщину должно посадить на кол.

§ 154. Если человек познает свою дочь, *то* этого человека должно изгнать из общины.

§ 155. Если человек сосватает невестку своему сыну и его сын познает ее, а потом он сам возляжет на ее лоно и будет схвачен, *то* этого человека должно связать и бросить его в воду[65].

§ 156. Если человек сосватает невестку своему сыну, и его сын не познает ее, а он сам возляжет на ее ложе, *то* он должен отвесить ей $^{1}/_{2}$ мины серебра и восполнить ей все принесенное ею из дома ее отца, и затем ее может взять *замуж* любимый ею муж.

§ 157. Если человек после *смерти* своего отца возляжет на лоно своей матери, *то* должно сжечь их обоих.

§ 158. Если человек после *смерти* своего отца будет захвачен на лоне своей мачехи(?), родившей детей, *то* этого человека должно извергнуть из отцовского(?) дома.

§ 159. Если человек, который принес брачный дар в дом своего тестя, отдал выкуп, обратит свой взор на другую женщину и скажет своему тестю: «Я не возьму твоей дочери», *то* отец девушки может забрать все, что было принесено ему.

§ 160. Если человек принесет в дом тестя брачный дар и отдаст выкуп, а затем отец девушки скажет: «Я не отдам тебе моей дочери», *то* он должен вернуть вдвойне все, что было принесено ему.

§ 161. Если человек принесет в дом своего тестя брачный дар, отдаст выкуп, а затем его друг оклевещет его, *и* тесть скажет господину жены[66]: «Ты не возьмешь моей дочери», *то* он должен вернуть все, что было принесено ему, в двойном размере; а его жену его друг не может взять *замуж.*

§ 162. Если человек возьмет *себе* жену, она родит ему детей, а затем эта женщина уйдет к судьбе[67], *то* ее отец не может предъявлять претензии из-за ее приданого; ее приданое *принадлежит* только ее детям.

§ 163. Если человек возьмет *себе* жену и она не даст ему иметь детей, *а затем* эта женщина уйдет к судьбе, то если его тесть вернет ему выкуп, который этот человек принес в дом своего тестя, ее муж не может предъявлять претензии из-за приданого этой женщины — ее приданое *принадлежит* только дому ее отца.

§ 164. Если тесть не вернет ему выкупа, *то* он должен вычесть из ее приданого сколько было ее выкупа и вернуть ее приданое в дом отца ее.

§ 165. Если человек подарит своему наследнику, приятному в его глазах, поле, сад и (или) дом *и* напишет ему *документ* с печатью, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, когда братья станут делиться, он[68] должен взять подарок, данный ему отцом, и, сверх того, они должны разделить между собой достояние отцовского дома поровну.

§ 166. Если человек возьмет жен для сыновей, которых он имеет, *а* для своего меньшего сына не возьмет жены, *то* после того как отец уйдет к судьбе, когда братья станут делиться, из достояния отцовского дома они должны установить меньшему брату, не взявшему еще жены, кроме его доли, серебро *на брачный* выкуп и дать ему взять жену.

§ 167. Если человек возьмет себе жену и она родит ему детей, *а затем* эта женщина уйдет к судьбе *и* после *смерти* ее он возьмет *себе* другую женщину и она *также* родит детей, *то* потом, *когда* отец уйдет к судьбе, дети не должны делиться по матерям; они должны взять приданое своих матерей и разделить достояние отцовского дома поровну[69].

§ 168. Если человек вознамерится изгнать своего сына и скажет судьям: «Я изгоню моего сына», *то* судьи должны исследовать его дело, и если сын не совершил тяжкого греха, *достаточного* для лишения его наследства, *то* отец не может лишить его наследства.

§ 169. Если он совершил по отношению к отцу тяжкий грех, *достаточный* для лишения его наследства, они должны на первый раз простить его; если же он совершил тяжкий грех во второй раз, *то* отец может лишить своего сына наследства.

§ 170. Если человеку его супруга родит детей и его рабыня также родит ему детей, *и* отец при своей жизни скажет детям, которых родила ему рабыня: «Мои дети», причислит их к детям супруги, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, дети супруги и дети рабыни должны делить между собой достояние отцовского дома поровну; наследник[70], сын супруги, при разделе должен выбрать и взять свою часть первым.

§ 171. А если отец при своей жизни не скажет детям, которых родила ему рабыня: «Мои дети», *то* после того, как отец уйдет к судьбе, дети рабыни не могут делить с детьми супруги достояние отцовского дома. Рабыня и ее дети должны быть отпущены на свободу, дети супруги не могут предъявлять к детям рабыни пре-

тензии об *обращении* в рабство. Супруга получит свое приданое и вдовью долю[71], которую ей дал *и* отписал ей посредством документа ее муж, и будет жить в жилище своего мужа и пользоваться *всем этим,* пока жива, но не может отдавать за серебро; что *останется* после нее, *принадлежит* только ее детям.

§ 172. Если ее муж не дал ей вдовьей доли, *то* должно восполнить ей ее приданое и она должна получить из достояния дома своего мужа долю, подобную *доле* одного наследника. Если ее дети станут притеснять ее, чтобы выгнать ее из дома, *то* судьи должны исследовать ее дело и наказать ее детей; эта женщина не должна уходит из дома своего мужа. Если эта женщина вознамерится уйти, *то* она должна оставить своим детям вдовью долю, которую дал ей муж, *а себе* взять приданое своего отцовского дома, и ее может взять любимый ею муж.

§ 173. Если эта женщина *там,* куда войдет, родит детей своему второму мужу, а потом эта женщина умрет, *то* ее приданое дети от первого и второго мужа должны разделить *между собою.*

§ 174. Если она не родит детей своему второму мужу, *то* ее приданое должны получить только дети ее *первого* супруга.

§ 175. Если либо раб дворца, либо раб мушкенума возьмет *замуж* дочь человека и она родит детей, *то* господин раба не может предъявлять претензии к детям дочери человека[72] об *обращении их* в рабство.

§ 176. Если раб дворца или раб мушкенума возьмет *замуж* дочь человека, и она, когда он брал ее *замуж*, вошла в дом раба дворца или раба мушкенума с приданым *из* своего отцовского дома, и впоследствии после того, как они поселятся вместе, создадут дом и приобретут движимое *имущество,* впоследствии либо раб дворца, либо раб мушкенума уйдет к судьбе, *то* дочь человека должна получить свое приданое, а все, что муж ее и она сама приобрели с тех пор, как поселились вместе, должно разделить на две части, и половину должен получить господин раба, половину должна получить дочь человека для своих детей. Если у дочери человека не было приданого, *то* все, что муж ее и она сама приобрели с тех пор, как поселились вместе, должно разделить на две части, и половину должен получить господин раба, половину должна получить дочь человека для своих детей.

§ 177. Если вдова, имеющая малолетних детей, вознамерится войти в дом другого, *то* она не может войти без *ведома* судей. Когда она входит в дом другого, судьи должны исследовать дело дома ее первого мужа и должны поручить дом ее первого мужа ее второму мужу и этой женщине и взять с них документ. Они должны хранить дом, а также воспитывать малолетних *детей и* не могут отдавать утвари за серебро. Покупатель, который купит утварь детей вдовы, теряет свое серебро; *их* достояние должно вернуться его хозяевам.

§ 178. Если жрице энтум, надитум[73] или зикрум[74], которой ее отец дал приданое и написал документ, он не запишет в написанном для нее документе, что она может отдать то, что *останется* после нее, куда захочет, не представит ей свободного распоряжения, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, ее братья получают ее поле и сад и должны давать ей, сообразно с размером ее доли, выдачу хлебом, маслом и шерстью и *этим* удовлетворят ее. Если ее братья не станут давать ей, сообразно с размером ее доли, выдачи хлебом, маслом или шерстью и *этим* удовлетворять ее, *то* она может передать свое поле и сад подходящему для нее земледельцу, и ее земледелец должен содержать ее. Она может пользоваться полем, садом и всем, что дал ей ее отец, пока жива; отдавать *их* за серебро и уплачивать ими другому она не может; ее наследственная доля *принадлежит* только ее братьям.

§ 179. Если *жрице* энтум, надитум или зикрум, которой ее отец дал приданое и написал документ с печатью, он запишет в написанном для нее документе, что она может отдать то, что *останется* после нее, куда захочет, предоставит ей свободное распоряжение, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, она может отдать, что *останется* после нее, куда захочет; ее братья не могут *ничего* требовать с нее *по суду*.

§ 180. Если отец не даст своей дочери — надитум, *живущей* в обители, или зикрум — приданого, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, она получает из достояния отцовского дома долю, подобную *доле* одного наследника, и может пользоваться *ею*, пока жива. То, что *останется* после нее, *принадлежит* только ее братьям.

§ 181. Если отец посвятит богу надитум, храмовую блудницу[75] или храмовую деву[76] и не даст ей приданого, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, она получает из достояния отцовского дома $^1/_3$ своей наследственной доли, и может пользоваться ею, пока жива; то, что *останется* после нее, *принадлежит* только ее братьям.

§ 182. Если отец не даст приданого своей дочери — надитум Мардука Вавилонского, не напишет ей документа с печатью, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, она получает *при разделе* с братьями из достояния отцовского дома $^1/_3$ своей наследственной доли; повинности[77] она не должна нести; то, что *останется* после нее, надитум Мардука может отдать, куда захочет.

§ 183. Если отец даст своей дочери *от* наложницы приданое, отдаст ее мужу и напишет ей документ с печатью, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, она не получит доли в достоянии отцовского дома.

§ 184. Если отец не даст своей дочери *от* наложницы приданого *и* не отдаст ее мужу, *то* после того, как отец уйдет к судьбе, ее братья должны дать ей приданое, сообразно с возможностями отцовского дома, и отдать ее мужу.

§ 185. Если человек усыновит малолетнего, находившегося в пренебрежении[78], и вырастит его, *то* этот воспитанник не может быть потребован *обратно по суду*.

§ 186. Если человек усыновит малолетнего и, *лишь* когда его усыновили, он узнает своего отца и свою мать, *то* этот воспитанник может вернуться в дом своего отца.

§ 187. *Приемный* сын евнуха (?), служащего во дворце, и *приемный* сын зикрум не может быть потребован *обратно по суду*[79].

§ 188. Если какой-либо ремесленник возьмет малолетнего в воспитанники и научит его своему ремеслу, *то* он[80] не может быть потребован *обратно по суду*.

§ 189. Если он не научит его своему ремеслу, *то* этот воспитанник может вернуться в дом своего отца.

§ 190. Если человек вырастит малолетнего, которого он усыновил, *но* не причислит его к своим детям, *то* этот воспитанник может вернуться в дом своего отца.

§ 191. Если человек вырастит малолетнего, которого он усыновил, *но* создаст свой дом и потом получит детей и вознамерится изгнать воспитанника, *то* этот сын не должен уйти с пустыми руками: отец, вырастивший его, должен дать ему из своего достояния $^1/_3$ наследственной доли, и *тогда* тот может уйти; из поля, сада и дома он может не давать ему *ничего*.

§ 192. Если *приемный* сын евнуха (?) или *приемный* сын зикрум скажет своему отцу, вырастившему его, или матери, вырастившей его: «Ты не мой отец» *или* «Ты не моя мать», *то* ему должно отрезать язык.

§ 193. Если приемный сын евнуха (?) или *приемный* сын зикрум узнает о доме своего *естественного* отца и возненавидит отца, вырастившего его, или мать, вырастившую его, и уйдет в дом своего отца, то ему должно вырвать глаз.

§ 194. Если человек отдаст своего ребенка кормилице и этот ребенок умрет в руках кормилицы, *а* кормилица без *ведома* его отца и его матери подменит *его* другим ребенком, *то* ее должно изобличить, и за то, что она без *ведома* [е]го отца и [е]го матери подме[нила] его други[м] ребенком, должно отрезать ей груди.

§ 195. Если сын ударит своего отца, *то* ему должно отрезать пальцы.

§ 196. Если человек повредит глаз кого-либо из людей[81], *то* должно повредить его глаз.

§ 197. Если он сломает кость человека[82], *то* должно сломать его кость.

§ 198. Если он повредит глаз мушкенума или сломает кость мушкенума, *то* он должен отвесить 1 мину серебра.

§ 199. Если он повредит глаз раба человека или сломает кость раба человека, *то* он должен отвесить половину его покупной цены.

§ 200. Если человек выбьет зуб человека, равного себе, *то* должно выбить его зуб.

§ 201. Если он выбьет зуб *у* мушкенума, *то* он должен отвесить $^{1}/_{3}$ мины серебра.

§ 202. Если человек ударит по щеке бо́льшего по *положению,* чем он сам, *то* должно в собрании[83] ударить его 60 *раз* плетью *из* воловьей *кожи.*

§ 203. Если кто-либо из людей ударит *по* щеке кого-либо из людей, кто подобен ему, то он должен отвесить 1 мину серебра.

§ 204. Если мушкенум ударит *по щеке* мушкенума, *то* он должен отвесить 10 сиклей серебра.

§ 205. Если раб человека ударит *по* щеке кого-либо из людей, *то* должно отрезать ему ухо.

§ 206. Если человек ударит человека в драке и нанесет ему рану, *то* этот человек должен поклясться: «Я ударил его не умышленно», а также оплатить врача.

§ 207. Если *тот* умрет от его побоев, *то* он должен поклясться, и если *потерпевший* — кто-либо из людей, он должен отвесить $^{1}/_{2}$ мины серебра.

§ 208. Если *потерпевший* — кто-либо из мушкенумов, *то* он должен отвесить $^{1}/_{3}$ мины серебра.

§ 209. Если человек ударит дочь человека и причинит выкидыш ее плода, *то* он должен уплатить за ее плод 10 сиклей серебра.

§ 210. Если эта женщина умрет, *то* должно убить его дочь.

§ 211. Если он причинит побоями дочери мушкенума выкидыш ее плода, *то* он должен отвесить 5 сиклей серебра.

§ 212. Если эта женщина умрет, *то* он должен отвесить $^{1}/_{2}$ мины серебра.

§ 213. Если он ударит рабыню человека и причинит выкидыш ее плода, то он должен отвесить 2 сикля серебра.

§ 214. Если эта рабыня умрет, *то* он должен отвесить $^{1}/_{3}$ мины серебра.

§ 215. Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и излечит *этого* человека или снимет бельмо (?) человека бронзовым ножом и вылечит глаз человека, *то* он должен получить 10 сиклей серебра.

§ 216. Если *больной* — кто-либо из мушкенумов, *то* он должен получить 5 сиклей серебра.

§ 217. Если больной — раб человека, *то* господин раба должен отдать врачу 2 сикля серебра.

§ 218. Если врач сделает человеку тяжелый надрез бронзовым ножом и причинит смерть *этому* человеку или снимет бельмо (?) человека бронзовым ножом и повредит глаз человека, *то* ему должно отрезать пальцы.

§ 219. Если врач сделает тяжелый надрез бронзовым ножом рабу мушкенума и причинит ему смерть, *то* он должен возместить раба за раба.

§ 220. Если он снимет бронзовым ножом его бельмо (?) и повредит ему глаз, *то* он должен отвесить серебром половину его покупной цены.

§ 221. Если врач срастит сломанную кость человеку или вылечит болезненную опухоль, *то* больной должен отдать врачу 5 сиклей серебра.

§ 222. Если *больной* — кто-либо из мушкенумов, *то* он должен отдать 3 сикля серебра.

§ 223. Если *больной* — раб человека, *то* господин раба должен отдать врачу 2 сикля серебра.

§ 224. Если лекарь волов или овец сделает тяжелый надрез волу или овце и излечит *животное, то* хозяин вола или овцы должен дать лекарю *в качестве* его наемной платы $^1/_6$ сикля серебра.

§ 225. Если он сделает тяжелый надрез волу или овце и причинит смерть *животному, то* он должен отдать хозяину вола или овцы $^1/_4$ (или $^1/_5$) его покупной цены.

§ 226. Если цирюльник без *ведома* господина раба сбреет *рабский* знак не своего раба, *то* этому цирюльнику должно отрезать пальцы.

§ 227. Если человек обманет (?) цирюльника[84] и тот сбреет рабский знак не своего раба, *то* этого человека должно убить и зарыть (?) в его воротах; цирюльник должен поклясться: «Я сбрил неумышленно», и быть свободным *от ответственности.*

§ 228. Если строитель построит человеку дом и завершит ему *его, то тот* должен дать ему в подарок 2 сикля серебра за *каждый сар площади* дома.

§ 229. Если строитель построит человеку дом и сделает свою работу непрочно, так что построенный им дом обвалится и причинит смерть хозяину дома, *то* этого строителя должно убить.

§ 230. Если он причинит смерть сыну хозяина дома, *то* должно убить сына этого строителя.

§ 231. Если он причинит смерть рабу хозяина дома, *то* он должен отдать хозяину дома раба за раба.

§ 232. Если он погубит достояние, *то* он должен возместить все, что он погубил; а за то, что построил дом непрочно, так что он обвалился, должен отстроить обвалившийся дом за собственный счет.

§ 233. Если строитель построит человеку дом и не укрепит свою работу, так что стена обрушится, *то* этот строитель должен упрочить стену за собственное серебро.

§ 234. Если корабельщик соорудит человеку судно *вместимостью* в 60 курру, *то* тот должен дать ему в подарок 2 сикля серебра.

§ 235. Если корабельщик соорудит человеку судно и сделает свою работу ненадежно, так что судно в том же году станет течь (?) *или* получит *другой* недостаток, *то* корабельщик должен сломать это судно, сделать прочное за собственный счет и отдать прочное судно хозяину судна.

§ 236. Если человек отдаст свое судно в наем корабельщику, а корабельщик будет небрежен и потопит или погубит судно, *то* корабельщик должен возместить судно хозяину судна.

§ 237. Если человек наймет корабельщика и судно, нагрузит его хлебом, шерстью, *растительным* маслом, финиками или каким бы то ни было грузом, а этот корабельщик будет небрежен и потопит судно или погубит находящееся на нем, *то* корабельщик должен возместить судно, которое он потопил, и все, что он погубил в нем.

§ 238. Если корабельщик потопит судно, но поднимет е[го] *из воды, то* он должен отд[ать] серебром половин[у е]го покупной цены.

§ 239. Если челов[ек наймет] корабельщика, он должен дав[ать ему] 6 [курру хлеба] в год.

§ 240. Если суд[но], идущее вверх по течен[ию] [85], ударит судно, идущее вн[из] по тече[нию] [86], и потопит *его, то* хозяин судна, чье судно было потоплено, должен клятвенно показать перед богом все, что погибло на его судне, и судно, шедшее вверх по течению, которое потопило судно, шедшее вниз по течению, должно возместить ему судно и все погибшее у него.

§ 241. Если человек возьмет в залог [87] быка, *то* он должен отдать $1/3$ мины серебра.

§ 242—243. Если человек наймет на 1 год *скотину, то* он должен отдать ее хозяину: наемную плату за рабочего вола — 4 курру хлеба, наемную плату за корову... (?) — 3 курру хлеба.

§ 244. Если человек наймет быка *или* осла и его убьет в степи лев, *то убыток ложится* только *на* его хозяина.

§ 245. Если человек наймет быка и причинит ему смерть небрежностью или побоями, *то* он должен хозяину быка возместить быка за быка.

§ 246. Если человек наймет быка и сломает ему ногу или рассечет ему жилу на затылке (?) [88], *то* он должен хозяину быка возместить быка за быка.

§ 247. Если человек наймет быка и повредит ему глаз, *то* он должен отдать хозяину быка серебром половину его выкупной цены.

§ 248. Если человек наймет быка и сломает ему рог, отрежет ему хвост или повредит ему ноздри (?), *то* он должен отдать серебром $1/5$ его покупной цены.

§ 249. Если человек наймет быка и его поразит бог, так что он падет, *то* человек, который нанял быка, должен произнести клятву богом и быть свободным *от ответственности.*

§ 250. Если бык, идя по улице, забодает человека и причинит ему смерть, *то* это не основание для претензии.

§ 251. Если бык человека бодли[в] и соседи заявят ему, что он бод[л]ив, а тот не притупит ему рогов и не спутает своего быка, и этот бык забодает сына человека и причинит ему смерть, *то он* должен отдать $^1/_2$ мины серебра.

§ 253. Если человек наймет человека для службы на своем поле, [по]ручит ему плуг (?), [в]верит ему [с]кот *и* договором обяжет его обрабатывать поле *и* [е]сли этот человек украдет семена или корм и *это* будет схвачено в его руках, *то* должно отрезать ему пальцы.

§ 254. Если он присвоит (?) плуг (?) или изнурит скот, *то* он должен возместить разницу хлеба, так как он мотыжил[89] *(вместо того, чтобы пахать)*.

§ 255. Если он отдаст скот человеку в наем или украдет семена, и, *таким образом,* не вырастит хлеба на поле, *то* этого человека должно изобличить, и он должен [от]мерить во время жа[твы] по 60 кур[ру] хлеба за 1 бур.

§ 256. Ес[ли] он не в состоянии опл[ат]ить то, за что он ответствен, *то* должно разорвать (?) его на этом поле с помощью скота.

§ 257. Если человек наймет земледельца, *то* он должен давать ему 8 курру хлеба в 1 год.

§ 258. Если человек наймет погонщика быков, *то* он должен давать ему 6 курру хлеба в 1 год.

§ 259. Если человек украдет оросительное орудие[90] с обрабатываемой земли *общины*[91], то он должен отдать хозяину оросительного орудия 5 сиклей серебра.

§ 260. Если он украдет кожаное ведро или мотыгу, *то* он должен отдать 3 сикля серебра.

§ 261. Если человек наймет пастуха пасти крупный или мелкий скот, *то* он должен давать ему 8 курру хлеба в 1 *год.*

§ 263. Если он погуб[ит] б[ыка] или [овцу], которых дали [ему], *то* он должен возмест[ить их] хозяину быка за [быка] и овцу за [овцу].

§ 264. Если пастух, которому д[ан]ы для па[стьбы] круп[ный] или мелк[ий скот], получит в[с]ю наемную плату и уд[овл]етворится, *но, несмотря на это,* станет у[ме]ньшать *число* крупного или мелкого скота или уменьшать прирост, *то* он должен отдать прирост и доход, сообразно со своим договором.

§ 265. Если пастух, которому даны для пастьбы крупный или мелкий скот, будет нечестен, изменит клеймо или отдаст *скот* за серебро, *то* его должно изобличить, и он должен возместить

его хозяину в 10-кратном *размере,* что украл, крупным или мелким скотом.

§ 266. Если в загоне произойдет прикосновение бога[92] или лев убьет *животное, то* пастух должен перед богом очистить себя[93], а хозяин загона должен простить ему (?) падеж в загоне.

§ 267. Если пастух будет небрежен и допустит случиться в загоне белокровию[94], *то* пастух должен возместить хозяину крупным или мелким скотом ущерб *от* белокровия (?), который он причинил в загоне.

§ 268. Если человек наймет быка для молотьбы, *то* его наемная плата 20 ка хлеба[95].

§ 269. Если *он наймет осла для молотьбы, то* его *наемная* плата 10 ка хлеба.

§ 270. Если он наймет козленка (?) для молотьбы, *то* его наемная плата 1 ка хлеба.

§ 271. Если человек наймет быков, повозку и ее погонщика, *то* он должен давать 180 ка хлеба в день.

§ 272. Если человек наймет одну только повозку, *то* он должен давать 40 ка хлеба в день.

§ 273. Если человек наймет наемника, *то* он должен давать ему от начала года до пятого месяца[96] 6 ше серебра в день. С шестого месяца до конца года он должен давать 5 ше серебра в день.

§ 274. Если человек нанимает какого-либо ремесленника, то плату [...] 5 ше серебра, плату землекопа (?) 5 ше серебра, [плату пор]тного (?) [ше серебра], [плату камне]реза [...*ше* сереб]ра, [плату...] [...] ше серебра, [плату куз]неца [...ше серебра], [плату] столяра 5 ше серебра, [плату] кожевника [...] ше серебра, плату плотника [...] ше серебра, [плату стро]ителя [...] ше серебра, [в] день [он должен] давать.

§ 275. [Если че]ловек наймет [судно вниз по течению], *то* 3 ше серебра в день его плата.

§ 276. Если человек наймет судно вверх по течению, *то* 2½ ше серебра в день его плату он должен давать.

§ 277. Если человек наймет судно *вместимостью* в 60 курру, *то* он должен давать 1/6 *сикля* серебра в день в *качестве* его платы.

§ 278. Если человек купит раба или рабыню и до прошествия месяца его[97] постигнет падучая (?), *то покупатель* может вернуть *его* своему продавцу *и этот* покупатель получает серебро, которое он отвесил.

§ 279. Если человек купит раба или рабыню и подвергнется иску[98], *то по* иску *отвечает только* его продавец.

§ 280. Если человек купит во враждебной стране раба *или* рабыню человека, и когда придет в Страну[99], господин раба или рабыни признает своего раба или рабыню, *то* если эти раб или

рабыня — дети Страны[100], их должно отпустить на свободу без какого-либо серебра[101].

§ 281. Если они — дети другой страны, *то* покупатель должен назвать перед богом серебро, которое он отвесил, а господин раба или рабыни может отдать тамкару[102] отвешенное им серебро и выкупить своего раба или рабыню.

§ 282. Если раб скажет своему господину: «Ты не мой господин», *то* тот должен изобличить его как своего раба и затем его господин может отрезать ему ухо.

ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

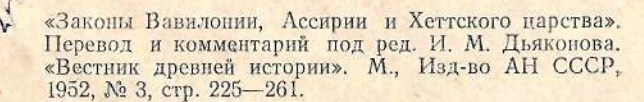
Вот справедливые законы, утвержденные Хаммурапи, победоносным царем, водворившим истинное благополучие и доброе управление в стране...

Чтобы сильный не обижал слабого, чтобы сироте и вдове оказывалась справедливость, в Вавилоне, городе, главу которого вознесли Ану и Энлиль, в Э-Сагиле[103], храме, основание которого прочно, как небо и земля, чтобы судился суд в стране, чтобы решались приговоры в стране, чтобы притесненному оказать справедливость, я начертал мои драгоценные слова на моей стеле и поставил перед изображением моим, царя справедливого...

Будущим временам, навеки! Царь, который будет в стране, да соблюдает справедливые слова, написанные мною на моей стеле, да не изменит он судебных решений страны, как решались они мной, приговоров страны, как постановлялись они мною, да не разрушит моих предначертаний...

Если этот человек будет чтить мои слова, написанные мною на моей стеле, не отменит моих судебных решений, не исказит моих слов, не изменит моих предначертаний, этот человек — как я, справедливый царь. Да удлинит ему Шамаш жезл[104], пусть пасет он людей своих справедливо.

Если же этот человек не будет чтить мои слова, написанные на моей стеле, пренебрежет моим проклятием, не побоится проклятия богов, отменит судебные решения, что я решил, исказит мои слова, изменит мои предначертания, выскоблит мое написанное имя и впишет свое, *или из страха* перед этими проклятиями подучит другого, *то* — будет ли это царь или владыка, или правитель, или какой бы то ни было человек, носящий имя, — пусть великий Ану, отец богов, назвавший годы моего правления, лишит его царского блеска, сломает его жезл, проклянет его судьбу.

«Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства». Перевод и комментарий под ред. И. М. Дьяконова. «Вестник древней истории». М., Изд-во АН СССР, 1952, № 3, стр. 225—261.

[1] *Ану* — бог неба; *ануннаки* — боги земли и подземного царства.

[2] *Мардук* — бог, покровитель Вавилона.

[3] *Эа* — божество земных вод и мудрости.

[4] *Игиги* — небесные божества.

[5] *Шамаш* — бог солнца и правосудия.

[6] *Черноголовые* — люди.

[7] Всплытие обвиняемого в реке свидетельствовало о его невиновности.

[8] Сын человека (*мар-авелим*) — полноправный житель Вавилонии.

[9] Речь идет о неполноправном сыне свободного человека. Статья воспрещает сделки купли-продажи и сдачи на хранение, без надлежащего оформления с лицами, находящимися под патриархальной властью.

[10] Так назывались жители, ограниченные в своих правах по сравнению с сыновьями мужа. По-видимому, это были зависимые от царя слуги, не имевшие собственного надела в общине, и жители покоренных областей (например, Шумера).

[11] Т. е. умер.

[12] Т. е. должен понести то наказание, которое грозило бы ложно обвиненному им лицу.

[13] Способ кражи со взломом.

[14] Глава общинного поселения по царскому назначению.

[15] Его родственникам.

[16] *Редум* и *баирум* — категории воинов.

[17] *Декум* и *лубуттум* — командные должности в войске Вавилонии.

[18] Лицо, насильственно завербованное в воины.

[19] Лица, получавшие надел на царской земле под условием уплаты натурой большой части урожая, что считалось их повинностью.

[20] Т. е. уничтожить документ.

[21] Статья 38 борется против расхищения царского земельного фонда и возможного размельчения служебных наделов воинов, это запрещение не распространяется на благоприобретенное (а не полученное от царя) недвижимое имущество воина.

[22] Категория жриц, имеющих надел на царской земле.

[23] Речь идет о царских ремесленниках, служащих и прочих лицах, получающих надел на царской земле, но не входящих в категорию воинов.

[24] *Адад* — бог грозы и дождя.

[25] Арендатор требует не расторгать договора ввиду того, что урожай от поднятой целины в первый год был очень мал и труды его не окупились.

[26] Дословно «увлажнить», размыть знаки, аннулировать договор.

[27] Земледельцем, видимо, являлось лицо, нанятое для обработки поля заимодавцев (тамкаром) или получившее от него заложенную землю в аренду.

[28] Остаток приходится на долю хозяина, тамкар не может взять больше суммы долга.

[29] Имеется в виду договоренность между должником и кредитором о погашении долга передачей кредитору урожая, получавшая, очевидно, письменное оформление.

[30] Т. е. сверх остатков урожая, доставшихся хозяину после жатвы.

[31] Стада, по-видимому, содержались в пределах стен поселения во время созревания урожая; поэтому потрава поля в такое время считалась более важным правонарушением, чем предусмотренное § 57.

[32] Т. е. держателю надела, связанного с повинностью.

[33] Т. е. максимальным законным процентом, разрешенным ростовщикам, было $33^1/_3$% с хлеба и 20% с серебра.

[34] Т. е. не только назначит незаконный процент, но и взыщет его.

[35] По-видимому, согласно тексту этой статьи, ростовщические операции должны были происходить под контролем официального чиновника.

[36] Странствующий торговец, находящийся на службе у тамкара (купца).

[37] Т. е. он должен уплатить тамкару основную сумму и прибыль за вычетом своего содержания из поденного расчета.

[38] Женщина, содержащая питейное заведение.

[39] Опьяняющий напиток из ячменя.

[40] Тарифная цена серебра, выраженная в ячмене, так как корчемница обязана принимать к уплате хлеб.

[41] Вызвав стражу.

[42, 43] Категории жриц.

[44] Т. е. естественной смертью.

[45] Должника.

[46] Т. е. заимодавца.

[47] Т. е. взявшего в залог.

[48] Т. е. заложник.

[49] Взявший в залог.

[50] Что бы то ни было из ценностей; хлеб сюда не относится.

[51] Не только при сдаче на хранение, но при любых обстоятельствах.

[52] Т. е. возведет порочащее обвинение.

[53] Не изобличит.

[54] Срезание волос на висках, вероятно, равносильно обращению в рабство.

[55] В смысле «подданного».

[56] Речь идет о девушке, уже являющейся юридически женой в силу заключения договора о браке согласно § 128, но еще не перешедшей в дом мужа.

[57] В дом своей семьи (в отцовский дом).

[58] Для суда ордалией (выплывет — невиновна, утонет — виновна.)

[59] Жена в случае бесплодия имела право дать своему мужу наложницу-рабыню и таким образом «создать детей».

[60] Приданое выдавалось девушке, выбывавшей из отцовского дома замуж, в жрицы и т. п.

[61] Сумма, уплачивавшаяся обычно в серебре женихом отцу невесты.

[62] Рабыня, родившая господину детей, находилась в привелигированном положении по сравнению с другими рабынями, не носила рабского знака и, вероятно, жила отдельно от прочих рабов.

[63] Т. е. разводиться с ней.

[64] Т. е. после ее смерти.

[65] Тот факт, что виновный сам сосватал жену своему сыну, указывает на то, что этот сын (а тем самым и его жена) находятся в его патриархальной власти. Поэтому сопротивление со стороны невестки бесполезно, и она свободна от ответственности.

[66] Т. е. жениху.

[67] Т. е. умрет.

[68] Любимый сын.

[69] Дети должны взять себе приданое каждый своей матери, но имущество отцовского дома делится ими поровну.

[70] Вероятно, имеется в виду старший сын из числа сыновей законной жены.

[71] Дар мужа жене для ее обеспечения на случай его смерти.

[72] Будучи замужем за рабом, «дочь человека» не считается женой, а продолжает называться «дочерью человека».

[73, 74] *Надитум, зикрум* — категории жриц.

[75, 76] Храмовые жрицы.

[77] Имеется в виду, по-видимому, повинность, лежащая на ее отцовском доме.

[78] Видимо, речь идет о подкидыше, «оставленном в пренебрежении» родителями.

[79] Усыновленный должен сохраняться в семье евнуха, поскольку он не мог иметь родных детей и потому лишался бы, в случае ухода от него усыновленного, посмертного культа.

[80] Т. е. воспитанник.

[81] Имеется в виду мар-авелим.

[82] Имеется в виду кость равного себе, мар-авелим.

[83] Имеется в виду народная сходка городской или сельской общины.

[84] Может быть, «притеснит».

[85] Очевидно, речь идет о судне, идущем под парусами или на веслах.

[86] Предполагается, что такое судно управляется с большим трудом.

[87] Возможно, речь идет о взятии вола в пользование, независимо от согласия хозяина, или об оценке стоимости вола при взятии его в залог за долги.

[88] На затылок клалось ярмо.

[89] По-видимому, речь идет о том, что наемник обязан возместить доход с поля, как если бы оно было возделано надлежащим образом, в то время как вследствие его бесхозяйственности не все поле могло быть возделано волами.

[90, 91] Плуг, обслуживающий общественные нужды.

[92] Т. е. падеж скота.

[93] Очевидно, при помощи клятвы.

[94] Какая-то болезнь.

[95] Очевидно, в день.

[96] Т. е. в течение летнего периода основных полевых работ.

[97] Раба.

[98] Имеется в виду иск со стороны третьего лица, имеющего претензию по поводу купленного раба.

[99] «Страной» обозначалось Двуречье (Шумер и Аккад).

[100] Т. е. если они вавилоняне.

[101] Бесплатно.

[102] Т. е. купцу, который привез раба из-за границы.

[103] Храм Мардука в г. Вавилоне.

[104] Т. е. время правления.

Меры веса и денежного счета

Ше=0,05 *г.*
Сикль=180 *ше* — ок. 8,4 *г.*
Мина=60 *сиклей* — ок. 0,5 *кг.*
Талант=60 *мин*=360 *сиклей* — ок. 30,3 *кг.*

Меры емкости

Сила (ка) — от 0,4 до 0,8 *л.*
Суту=10 *сила* — 4 *л.*
Курру=*300 сила*=*121 л* (царский), нововавилонский — 72,7 *л.*

Меры площади

Ше — ок. 0,2 *кв. м; сар*=180 *ше*=35 *кв. м; ику*=100 *сар*=18 000 *ше* — ок. 0,35 *га.*

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЦАРЯ ХАММУРАПИ

1. ПИСЬМО ПРИБЛИЖЕННОГО ЦАРЯ ХАММУРАПИ К ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ ГОРОДА ЛАРСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВИЛЬНОЙ ВЫДАЧИ НАДЕЛА СЕМЬЕ ЦАРСКИХ СЛУГ

Шамаш-хасиру скажи: так говорит Авель-Нинурта. Шамаш да животворит тебя.

Пирхум, сын Матум-эля, известил меня о следующем, говоря так: «В доме моего отца[1] мы выполняли одну должность в качестве гонцов [и] одну должность в качестве волопаса; [а теперь] поле[2] дому нашего отца дано полностью только на волопаса». Если должность только одна, то они наделены пол-

ностью. Расследуй дело: если в доме отца их две должности, то раздели им их доли надвое. Он не должен обращаться во дворец.

[1] *Дом отца* — род или большая семья.
[2] Служебный надел, являвшийся вознаграждением за работу по данной должности.

2. ПИСЬМО ЦАРЯ ХАММУРАПИ ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ ГОРОДА ЛАРСЫ ПО ПОВОДУ СУДЕБНОГО ДЕЛА О ЗЕМЕЛЬНОМ НАДЕЛЕ

Иби-Адад... (название должности) известил меня о следующем, говоря так: «Поле дома отца моего, которое мы с давних пор держали, оспорил у меня Шеп-Син Глухой, сын Абиятума; затем Шамаш-хасир, город[ской совет] и старейшины собрались и рассмотрели дело об этом поле, установили клятвенными показаниями, что Абиятум, отец Глухого, этого поля не держал, [что] это поле — наше держание, и выдал мне таблетку. А в таблетке, которую они мне дали, Абиятум, отец Глухого, записан в свидетели. Теперь же Глухой, сын Абиятума, опять оспорил у меня мое поле, и даже ячмень мой он сторожит». Так он известил меня. Если это так, как сказал Иби-Адад... (название должности), и дело об этом поле Шамаш-хасир, город[ской совет] и старейшины рассмотрели и установили клятвенными показаниями, что поле [принадлежит] только Иби-Ададу, а в таблетке Абиятум, отец Глухого, записан в свидетели, то верните поле и ячмень Иби-Ададу; если же дело об этом поле не рассматривалось, Шамаш-хасир не установил [принадлежности] этого поля клятвенными показаниями и затем не отдал Иби-Ададу, то пусть оружие бога сойдет к полю, а затем вы, город[ской совет] и старейшины, перед богом установите дело об этом поле клятвенными показаниями и передайте это поле в вечное владение[1].

[1] Т. е. в состав полей, связанных с определенной деятельностью.

3. ПИСЬМО ЦАРЯ ХАММУРАПИ ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ ГОРОДА ЛАРСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕРАВНОГО ЗАХВАТА ПОЛЯ

Шамаш-хасиру, Син-Мушаллиму и товарищам их скажи: так говорит Хаммурапи.

Уруш-мубаллит, старшина «Западных»[1], поместил стражу на поле, которое держит плотник Идин-Нана, что между Забнатумом и Эгиккирумом, которое прежде Ирра-каррад ограбил у Идин-Наны.

Уруш-мубаллиту я написал настоятельно, чтобы он убрал стражу, которую он поместил на поле Идин-Наны. А вы же сами уберите стражу, которую Уруш-мубаллит поместил на поле Идин-Нана, и поле подтвердите за плотником Идин-Наной.

[1] Наемников из числа кочевников.

4. ПИСЬМО ЦАРЯ ХАММУРАПИ ГРАДОНАЧАЛЬНИКУ ГОРОДА ЛАРСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО НЕКОТОРЫХ ИРРИГАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Шамаш-хасиру и товарищам его скажи: так говорит Хаммурапи. Маниум и Авель-илим, воины, написали мне о следующем, говоря так: «В канале Угдимша спала вода, и до арендованного нами поля не доходит». Так они написали мне. Пойдите к устью канала Угдимша, и если вода спала и до арендованного ими поля вода не доходит, то устройте им в устье канала Угдимша проточную воду. Если воды, которая сейчас подымается в канал Угдимша, не мало и достаточно, чтобы увеличить [подачу] на арендованное ими поле, то никакого [оросительного] сооружения в устье канала Угдимша не ставьте. А кроме того, Маниум и Авель-илим, воины, оспаривают [друг у друга] их арендованное поле. Согласно таблетке пожалования (?), которую я пожаловал им, подтвердите за ними арендуемое поле.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., 1950, стр. 177—178.

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВРЕМЕНИ I ВАВИЛОНСКОЙ ДИНАСТИИ 1894—1595 гг. ДО Н. Э.

Глиняные таблетки содержат акты купли-продажи, мены, найма и аренды. Документы доказывают наличие во II тысячелетии до н. э. развитых форм частного владения на землю и рабов. Они дополняют и конкретизируют правовые нормы законов Хаммурапи.

А. *Таблетка из Ларсы;* 31-й год правления Римсина (1812—1761 гг. до н. э.) о покупке целины в присутствии 8 свидетелей.

1 ику целины рядом с [полем] Апиль-Амурру, рядом с податным полем, рядом с [полем] Битум-раби и Шеп-Сина, его брата, целина Син-ублама, от Син-ублама Апиль-Амурру купил. Полную цену, 3 сикля серебра, он отвесил. В том, что в будущем он не нарушит договора, Наннаром[1] [Шамашем и] Рим-Сином, царем, он поклялся.

(Следуют имена свидетелей.) Печать свидетелей. Месяц шабат [11-й], день 5-й. Год: 2-й [как] Исин [был взят].

[1] *Наннар* — иначе бог Син.

Б. *Таблетка из Ларсы;* 15-й год правления Римсина: Балму-намхе покупает Залилуму у матери последнего Син-нури за 11 сиклей серебра в присутствии 9 свидетелей.

[Некоего] Залилум по имени, сына Син-нури, у Син-нури его матери Балму-намхе купил. 11 сиклей серебра в качестве полной цены он отвесил. В том, что в будущем она не предъявит претензий, своим царем она поклялась.

(Следуют имена свидетелей.) Печать свидетелей. Месяц ташрит [7-й], день 23. Год: Каида и город Насару своим могучим орудием он (царь) взял.

В. *Таблетка из Ларсы;* 15-й год правления Римсина. Тот же Балму-намхе покупает у Нитени раба и платит 13 сиклей серебра.

Одного раба, по имени Шу-Амурру, раба, [принадлежащего] Нитени, у Нитени Балму-намхе купил, 13 сиклей серебра в качестве его [продавца] полной цены, он ему отвесил. (Следуют имена 10 свидетелей.) Печать свидетелей. Месяц аддар [12-й]. Год: Каида и город Насару своим могучим оружием он (царь) взял.

Г. *Таблетка из Ларсы;* 19-й год правления Римсина. Тот же Балму-намхе берет у Тарибу сад с 33 финиковыми пальмами и 40 сар целины, в обмен дает 33 пальмы в двух различных местах, а за целину платит 3 сикля серебра.

14 сар сада, в нем 33 финиковые пальмы, 40 сар целины садовой — сад Тарибу; у Тарибу Балму-намхе взял. Мена за его сад — 20 финиковых пальм возле Ил-Амурру, 13 финиковых пальм возле Яен-тинум, а за 40 сар целины садовой 3 сикля серебра, ее полная цена Балму-намхе в качестве ее полной цены отдал. В том, что в будущем, когда бы то ни было, вещный иск [к саду Тарибу возместит], Наннаром, Уту[1] и Римсином царем он (Тарибу) поклялся. (Следуют имена 12 свидетелей.) Печать свидетелей. Месяц вар[ахсаму], [8-й, день...]. Год: Тигр, [реку богов до моря он прорыл].

[1] *Шамаш* — по-сумерийски Уту.

Д. *Таблетка из Ларсы;* 5-й год правления Хаммурапи. О найме дома на 1 год.

Дом Идин-Эа у Идин-Эа, владельца дома, Или-унени за наемную плату на 1 год нанял. В качестве наемной платы за 1 год 1 сикль 15 ше серебра Или-унени Идин-Эа серебро отвесит. Из нее (т. е. наемной платы) $^1/_2$ сикля 15 ше серебра Идин-Эа берет. (Следуют имена 3-х свидетелей.) Печать свидетели приложили. Месяц нисан [1-й], день 1-й. Год: войско Турукку.

Е. *Таблетка из Ларсы;* 2-й год правления Самсуилуны (1749—1712 гг. до н. э.). Сделка о найме.

Или-у-шамаш по имени, — сына Ламассум, у Ламассум, его матери, Гильгамеш-Гамиль на 3 месяца нанял. Наемную плату за 3 месяца $2^3/_5$ гуру зерна он отмерит. Из наемной платы за 3 месяца $^1/_4$ [сикля] серебра [она получила?]. (Следуют имена свидетелей.) Печать свидетели приложили. Месяц нисан [1-й], день 20-й. Год: Новый (год) Самсуилуна царь.

Ж. *Таблетка из Ларсы;* 11-й год правления Самсуилуны. Сделка о найме.

Апиль-Амурру, по имени, от него самого от месяца думузу [4-го], 1-го дня, до месяца Нисан [1-го], вечера 30-го дня, Набу-Дамгальнунна нанял. По 60 ка зерна в месяц [в качестве] содержания он дает ему, и платьем в 1 сикль серебра он оденет его. (Названы имена 2-х свидетелей.) Печать свидетели приложили. Месяц думузу [4-й], день 1-й. Год: Царь Самсуилуна стену Ура (построил).

З. *Таблетка из Дильбата;* 13-й год правления Аммизадуга (1646—1626 гг. до н. э.). Сделка о найме.

Эриб-Ураш [...] у Идин-Ураш, его господина, Мардук-мубаллит, для производства помола на два месяца нанял. [За то, что] по 60 ка тонкой муки [в день] он будет молоть, [по] 10 ведер (?) воды он будет черпать, — по 2 ка еды [в день] — его содержание, по 3 ка финикового вина — его питье. Его наемную плату за 2 месяца — $2^1/_5$ гур зерна — Идим-Урашу, его господину, он отмерит. [Если] что-либо в руке его будет найдено, [то] свою наемную плату он теряет. Из его наемной платы $^2/_3$ сикля серебра он получил. (Следуют имена свидетелей.) Месяц аняр [2-й], день первый. Год: Царь Аммизадуга. Возвышенный царский стандарт из меди.

И. *Таблетка из Сиппара;* время правления Хаммурапи. Аренда поля у жрицы для возделывания.

12 ику поля в (местности) Шамкану у Япхатум, дочери Изигатар, Варад-илишу поле для возделывания арендовал. Арендную плату (с) поля, 12 гур зерна, в храме Шамаша (он отмерит). К 6 праздникам 20 ка ячменной муки 1 (куском) мяса он обеспечит ее. $^1/_2$ сикля серебра — «баран» поля [1] — он даст ей. (Называются имена 5 свидетелей.)

[1] *«Баран» поля* — пережиток шумерийской традиции, восходит к тому времени, когда скот выполнял функции денег.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 178—181.

Тема 4

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ АССИРИИ XV—XI ВВ. ДО Н. Э.

Примерный план

1. Основные черты хозяйства Ассирии.
2. Социальный строй:
   а) земельные отношения;
   б) основные классы и социальные группы;
   в) формы рабства; уровень рабовладения;
   г) общинные отношения;
   д) семейные отношения.
3. Ассирийские завоевания.

Основная литература

«Всемирная история», т. 1. М., Госполитиздат, 1955, ч. 3, гл. 11.

«История древнего мира», под ред. В. Н. Дьякова и С. И. Ковалева. М., Учпедгиз, 1962.

«Очерки истории древнего Востока», под ред. В. В. Струве. Л., Учпедгиз, 1956, гл. 4.

Дополнительная литература

В. И. Авдиев. История древнего Востока, изд. 3, перераб. М., «Высшая школа», 1970.

И. М. Дьяконов. Развитие земельных отношений в Ассирии. Изд-во ЛГУ, 1949.

Д. Г. Редер, Е. А. Черкасова. История древнего мира, ч. I. М., «Просвещение», 1970.

И. М. Дьяконов. К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту. «Вестник древней истории», 1952, № 1.

Л. А. Липин, А. М. Белов. Глиняные книги. Л., Детгиз, 1956.

Методические указания

Цель занятия — изучить на основании источников и рекомендуемой литературы особенности хозяйственного и общественного развития Ассирии XV—XI вв. до н. э., в период первого ее возвышения.

При изучении основных черт хозяйственной жизни Ассирии нужно обратить внимание на роль торговли в среднеассирийский период, на борьбу Ассирии за расширение торговых связей в Передней Азии, на преобладание в Ассирии колодезного земледелия.

Следует выяснить характер земельных отношений этого периода (когда община считалась верховным собственником земли, а отдельные семьи были владельцами определенной доли в общине, но вместе с тем появлялась и покупная земля), положение основных классов и социальных групп ассирийского общества, определить формы и степень развития рабства.

Рекомендуется провести сравнительный анализ изученных источников («Законы Хаммурапи» и «Среднеассирийские законы»), отметив при этом общие черты в общественном строе Ассирии и Вавилонии и особенности, присущие общественному строю Ассирии. В Ассирии в связи с преобладанием колодезного земледелия разложение общины шло быстрее, чем в Вавилонии с преобладанием ирригационного.

Целесообразно также проанализировать причины превращения Ассирии в сильную военную державу.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ИЗ «СРЕДНЕАССИРИЙСКИХ ЗАКОНОВ»

«Среднеассирийские законы» (вторая половина II тысячелетия до н. э.) были найдены при раскопках древнего города Ашшур в 1903—1914 гг. Относительно хорошо сохранилась только таблица А, посвященная семейному праву. От остальных дошли лишь фрагменты, часть которых воспроизводится в настоящем издании.

«Среднеассирийские законы», очевидно, составлены советом старейшин Ашшура — столицы Ассирии. Законы содержат много ценных сведений по истории социальных отношений в Ассирии, по уголовному, гражданскому, долговому и особенно семейному праву.

1. ИЗ ТАБЛИЦЫ А

(§ 1) [Ес]ли женщина — [будь то] жена человека, [будь] то дочь человека — вошла в храм (и) в храме ук[ра]ла [чт]о-либо, [принадлежащее_свя]тилищу, (и это) было схваче[но в ее руке], (то) — будь то [ее] в (этом) клятвенно обвинили, будь то [ее] (в этом) уличили—поличное [должны забрать], [а затем] вопро[сить] бога, что́ он повелит [сделать женщине], ей должны сделать.

(§ 2) Если женщина — будь то жена человека, будь то дочь человека — сказала дерзость или произнесла богохульство, (то) эта женщина должна нести свое наказание, (а) к ее мужу, ее сыновьям и к ее дочерям не должны приблизиться (с требованиями).

(§ 3) Если человек либо болен, либо мертв, (а) его жена украла что-либо в его доме и отдала (это) либо мужчине, либо женщине, либо кому бы то ни было другому, (то) жену человека, а также принявших (краденое) должны убить.

А если жена человека, муж которой жив, украла (что-либо) из дома своего мужа (и) передала (это) либо мужчине, либо женщине, либо кому бы то ни было другому, (то) человек может клятвенно обвинить свою жену и наложить (на нее) наказание, а принявший (краденое), который принял из рук жены человека (краденое), должен краденое отдать, и наказание, подобное (тому), что человек наложил на свою жену, должны наложить на принявшего (краденое).

(§ 4) Если раб или рабыня приняли что-либо из рук жены человека, (то) рабу или рабыне должны отрезать нос и ухо, (и) краденое ими должны восполнить; человек может отрезать ухо своей жене. А если он освободил свою жену и не отрезал ей [у]хо, (то) рабу и рабыне также не должны отрезать, (и) краденое они не обязаны восполнить.

(§ 5) Если жена человека украла в доме другого человека что-либо, стоимость чего превысила 5 мин свинца, (то) владелец краденого должен поклясться, сказав: («будь я проклят), если я позволил ей взять (это)», сказав: «в моем доме (была совершена) кража». Если ее муж желает, он может отдать краденое и выкупить ее, (а также) отрезать ей ухо. Если ее муж не желает выкупить ее, (то) владелец краденого может ее забрать [1] и отрезать ей нос.

(§ 6) Если жена заложит вне (дома) заклад, (то) принявший (заклад) должен нести (ответственность за) кражу.

(§ 7) Если женщина [2] подняла руку на мужчину и ее клятвенно (в этом) обвинили, (то) она должна заплатить 30 мин свинца и 20 раз ее должны ударить палками.

(§ 15) Если человек захватил мужчину у своей жены, клятвенно обвинил его, уличил его и их обоих убил, (то) вины его нет.

Если он схватил (его и) привел либо к царю, либо к судьям (и) клятвенно обвинил его (и) уличил его(то) если муж женщины убивает свою жену, он может убить и пленника; если он отрезает нос у своей жены, он может превратить мужчину в евнуха и изуродовать ему все лицо.

А если [он отпустил] свою жену, он должен от[пустить] (и) мужчину.

(§ 21) Если человек ударил дочь человека и причинил ей выкидыш (и) его (в этом) клятвенно обвинили (и) уличили, (то) он должен заплатить 2 таланта и 30 мин свинца, 50 раз его должны ударить палками, (и) целый месяц он должен выполнять работу (на) царя.

(§ 24) Если жена человека самовольно ушла от своего мужа (и) вошла в дом ассирийца, либо в том же поселении, либо в окрестных поселениях, где ей указали дом, поселилась с хозяйкою дома и переночевала (там) три-четыре раза, (а) домовладелец не знал, что в его доме обитает жена (другого) человека, (и) потом эта женщина была схвачена, (то) домовладелец, жена которого [от] него самовольно [у]шла, может свою жену [по]ре[зать][3] [и] забрать; [же]не человека, у которой обитала его жена, должны отрезать ухо. Если ее муж хочет, он может заплатить[4] 3 таланта и 30 мин свинца — ее цену, а если хочет, — его жену заберут[5].

А если домовладелец з[нал], что жена человека проживает в его доме с его женой, (то) он должен заплатить втройне.

А если он отрицает и говорит: «я не знал», (то) они должны пойти к реке. А если человек, в доме которого обитала жена человека, вернулся от реки (испугался ордалии), (то) он должен заплатить втройне.

А если человек, от которого его жена самовольно ушла, вернулся от реки, (то) он свободен, (но) он должен полностью возместить все (расходы по испытанию) рекой.

Но если человек, от которого его жена самовольно ушла, свою жену не порежет, а только заберет, (то) никакого наказания не должно быть (и для остальных).

(§ 26) Если женщина проживала только в доме своего отца, (а) муж ее умер, (то) все украшения, которые возложил на нее ее муж, могут забрать сыновья ее мужа, если они имеются; если сыновей ее мужа нет, (то) только она сама может забрать[6].

(§ 27) Если женщина проживала только в доме своего отца, а ее муж постоянно захаживал (к ней, то) брачные дары, которые ее муж дал ей, он же сам может забрать, (но) к принадлежащему дому ее отца он не может приблизиться (с претензиями).

(§ 28) [Ес]ли [в]дова вступила в дом человека и принесла с собою маленького (?) сына (и) он вырос в доме ее сожителя [7], но документ о его усыновлении не был написан, (то) он не может получить долю (наследства) в доме своего отчима и он не обязан нести (ответственность за) долги. Он может получить долю (наследства), которая ему причитается, в доме своего родителя.

(§ 29) Если женщина вступила в дом своего мужа, (то) ее приданое и все, что она принесла из дома своего отца, а также то, что ее свекор дал ей при ее вступлении, чисто (от претензий) для ее сыновей. А если ее муж притесняет (?)[8] ее, (то) он может отдать (это) своим сыновьям, которые ему (по) сердцу.

(§ 30) Если отец принес (или) прислал выкуп в дом тестя своего сына, (но) женщина еще не была дана его сыну, а другой его сын, жена которого проживает в доме своего отца, умер, (то) жену его умершего сына он может отдать в качестве сожительницы своему другому сыну, за которого он прислал (выкуп) в дом тестя.

Если владелец дочери, который получил выкуп, не хочет отдавать свою дочь, (то), если отец, который прислал выкуп, хочет, он может забрать свою сноху и отдать (ее) своему сыну, а если он хочет, он может забрать все, что он прислал: свинец, серебро, золото — целиком [9] все, что несъедобно; в отношении съедобного он не может приблизиться (с претензиями).

(§ 31) Если человек прислал в дом своего тестя выкуп, а его жена умерла, (но) тесть его имеет (других) дочерей, (то), если его тесть хочет, тот (жених) может взять в жены вместо своей умершей жены (другую) дочь своего тестя, а если он (жених) хочет, он может забрать серебро, которое он заплатил. Ни ячменя, ни овец, ни чего бы то ни было из съедобного ему не обязаны отдавать. Только серебро он может получить.

(§ 32) Если женщина проживала только в доме своего отца, но ее брачный дар был (уже) отдан, то была ли она взята [в дом] своего свекра или не была взята, она должна нести (ответственность за) долги, грехи и [пре]ступления своего мужа.

(§ 33) [Если] женщина проживала только в доме своего [о]тца, (а) [м]уж ее [ум]ер, но [у нее ес]ть сыновья, (то) [она может жить в и]х доме, [там, где она захочет]. [Если] у нее (?) нет (?) [сына], (то) [ее свекор может отдать ее своему сыну], который (?) [ему] по сер[дцу]... а если он хо[чет], он может отдать ее ее свекору в качестве сожите[льни]цы.

Если умерли [и] ее м[у]ж, и ее свекор и сына она не имеет, (то) она — вдова, она может идти, куда хочет.

(§ 34) Если человек взял вдову, (но) не заключил с ней договора (и) она прожила в его доме 2 года, (то) она — жена, она не может уйти (от него).

(§ 35) Если вдова вступила в дом человека, (то) все, что она принесла, целиком принадлежит ее мужу. А если человек всту-

пил (в дом) к женщине, (то) все, что он принес, целиком принадлежит женщине [10].

(§ 37) Если человек желает оставить свою жену, (то) хочет он — он может дать ей что-нибудь, не хочет — он может ничего не дать ей, и она обязана уйти с пустыми руками.

(§ 39) Если человек продал мужу не свою дочь (и) если еще прежде ее отец задолжал, (а) она была поселена [11] в качестве залога (и) пришел прежний заимодавец, (то) у продавца женщины он может возместить (себе) ее цену. Если он не имеет чем заплатить, (то) человек (кредитор) может забрать (самого) продавца [12].

А если она спасена (им) от зла, (то) она [сво]бодна (от претензий) для своего спасителя [13].

А если сожите[ля] женщин[ы] заставили написать документ или он принял (на себя) иск[ов]ую сумму, (то) он должен воз[местить] цену женщины, а продавец [свободен] (от ответственности).

(§ 40) Будь то жены человека, будь то [вдовы] и будь то женщины [ассириянки (?)], когда [они] вых[одят] на улицу, головы их [не должны быть открыты]. Дочери человека [...] должны быть заку[таны] либо головным покрывалом, либо одеяниями, либо [шалью (?)]. Их головы [не должны быть открыты]. Будь то в[довы (?) ...], будь то [...] [не должны за]кутыва[ться дома] (?), но, когда они ходят од[иноко] по улице, они должны закутыва[ться]. Пленница, когда она ходит по улице со [своей] (?) госпожой, должна быть закутана. Иеродула, которую муж взял в сожительницы, должна быть закутана на улице; которую муж не взял в сожительницы, ее голова должна быть открыта на улице, она не должна закутываться. Проститутка не должна закутываться, ее голова должна быть открыта.

Тот, кто увидит закутанную проститутку, должен ее сх[ва]тить, назначить людей-свидетелей и привести ко входу дворца. Ее украшения не должны забирать, (а) ее одежду может забрать схвативший ее; ее должны 50 раз ударить палками [и] вылить на ее голову асфальт.

А если человек увидел закутанную проститутку и отпустил, (а) не привел ее ко входу дворца, (то) этого человека должны 50 раз ударить палками, его обвинитель (?) может забрать его одежду, ему должны проколоть его уши, продеть (сквозь них) веревку и завязать (ее) на его затылке; целый месяц он должен выполнять работу (на) царя.

Рабыня не должна закутываться.

Тот, кто увидит закутанную рабыню, должен ее схватить и привести ко входу дворца; ей должны отрезать уши, (а) схвативший ее может забрать ее одежду.

Если человек увидел закутанную рабыню и отпустил, (а) не привел ее ко входу дворца (и) его клятвенно обвинили и ули-

чили, (то) 50 раз его должны ударить палками, проколоть ему уши, продеть (сквозь них) веревку и завязать (ее) на его затылке; его [обви]нитель [может з]абрать его одежду, и целый месяц он должен выполнять работу на царя.

(§ 43) Если человек либо возлил елей на голову (девицы), либо принес дары (?), (а) сын, которому он предназначил жену, либо умер, либо исчез, (то) он может по своему желанию отдать (ее в жены) тому из своих оставшихся сыновей, от старшего до младшего, которому (исполнилось) 10 лет.

Если отец умер и сын, которому он предназначал жену, тоже умер, но имеется сын умершего сына, которому (исполнилось) 10 лет, то он может взять (ее в жены).

Если сыновья (умершего) сына моложе 10 лет, (то, если) отец дочери хочет, он может отдать свою дочь (кому-нибудь из них), а если хочет, он может соответственно (все) вернуть.

Если сына нет, (то) все, что он получил: (драгоценные) камни и все, что несъедобно, только основную сумму (без процентов) он должен вернуть, а то, что съедобно, он может не возвращать.

(§ 44) Если ассириец или если ассириянка, которые проживали в доме человека как залог за всю свою цену, взяты за свою полную цену, (то кредитор) может их бить, драть (за волосы), повреждать и прокалывать им уши.

(§ 45) [Ес]ли женщина была отдана (замуж), а ее мужа забрал враг, и у нее нет свекра или сына, (то) 2 года она должна ждать своего мужа. Если в течение этих двух лет ей не[че]го есть, (то) она должна пойти и сказать, и она — пленница дворца, [дворец] должен ее кормить, (а) она должна выполнять его [раб]оту.

[Если] она — [жена] хупшу [14], (то) [...] должен ее [к]орм[ить, (а) она должна выполнять его работу].

А [если ее муж нес в своем поселении ильк] (за) поле и [дом], (то) она должна пойти [и сказать судьям] следующее: [«Мне нечего] ес[ть]», (а) судьи должны спросить старосту и старейшин поселения, (и), так как он нес ильк за поле в этом поселении, они должны раздобыть поле и дом на два года для ее пропитания (и) передать ей, пусть она поселится (там). Пусть они также напишут ей документ. Когда исполнятся 2 года, она сможет поселиться к мужу, (который) ей по сердцу, (и) ей должны будут написать документ, как настоящей вдове.

Если в последующее время ее пропавший муж вернется в страну, (то) он сможет забрать свою жену, которая была взята (замуж) на стороне; (но) к ее сыновьям, которых она родила своему последующему мужу, он не сможет приблизиться (с претензиями). Только ее последующий муж может (их) забрать. (За) поле и дом, которые, как ее пропитание, были проданы на сторону за полную цену, — если он (вторично) не вступил в цар-

скую службу, — он может заплатить, как было заплачено, и забрать (их).

А если он не вернулся, а умер в другой стране, (то) его поле и дом царь может отдать там, куда он хочет отдать.

(§ 48) Если человек, в доме (которого) проживает дочь его должника, как (залог) за долги, спросит ее отца, (то) он может выдать ее замуж [15]. Если ее отец не согласен, (то) он (кредитор) не может выдать (ее).

Если ее отец умер, он (кредитор) может спросить одного из ее братьев, а тот должен сообщить (об этом остальным) ее братьям. Если брат скажет так: «Я выкуплю свою сестру до истечения 1 полного месяца», то если он не выкупил ее до истечения 1 полного месяца, владелец серебра (кредитор), если он хочет, может освободить ее (и) выдать замуж (?) [а если он хочет, он может] продать ее [за серебро] согласно [своему документу].

(§ 50) [Если человек] ударил [жену] человека и причинил ей [выкидыш, (то) с женой человека], который [причинил выкидыш], должны пос[тупить] так, как [он пост]упил с той. [За] ее плод он должен полностью возместить душу [16].

А если эта женщина умерла, (то) должны убить человека, а за ее плод он должен полностью возместить душу.

А если муж этой женщины не имел сына, а тот ударил его жену, и она выбросила свой плод, (то) за ее плод должны убить ударившего. Если ее плод — девочка, (то) он должен полностью возместить душу.

(§ 57) Будь то избиение, будь то [...] жен[ы] человека, которые предписа[ны в (этой) табл]ичке, [пусть совершатся при судьях].

(§ 58) Обо все[х] наказаниях, [будь то вырывание, будь то] отрезание у [жены человека], то пусть жрец узнает [и придет], как это [предписано в (настоящей) табличке].

(§ 59) Кроме наказаний [жен]ы человека, [предписанных] в (этой) табличке, человек [может бить] свою жену, драть (ее) за волосы, повреждать (и) [прокалывать ей] уш[и]. Вины его (здесь) нет.

2. ИЗ ТАБЛИЦЫ Б+О

(§ 1) [Есл]и братья [делят] дом [своего] отца, (то) [из домов, са]дов и коло[дцев] на невозделанном поле [старший сын] может выбрать две доли и забрать [17]. А его братья один за другим (по старшинству?) могут выбирать (свои доли) и забрать. Во всяком орошаемом поле все (продукты) труда младший сын должен делить, (а) старший брат может выбрать одну долю и взять, но на вторую свою долю он должен бросать жребий вместе со своими братьями.

(§ 8) Если человек [при]соединил большую межу своего товарища (и) его (в этом) клятвенно обвинили (и) уличили, (то)

поле, которое он [при]соединил, он должен отдать в трехкратном размере, ему должны отрубить один палец, 100 раз его должны ударить палками и один целый месяц он должен выполнять работу (на) царя.

(§ 10) Если человек вырыл колодец (или) построил усадьбу не на своем поле, (то) свой колодец (и) [свою] усадьбу он потерял, 30 раз его должны ударить па[лками], (и) 20 дней он должен [выполнять] работу (на) царя...

(§ 12) Если человек насадил сад, [вырыл] колодец (и) выраст[ил] деревья на поле [своего соседа], (а) владелец поля видит (и) не [приходит], (то) сад своб[оден] (от претензий) для «насаждателя», (но) он должен отд[ать] равноценное поле за поле хозяину поля.

(§ 13) Если человек на чужой необрабатываемой земле либо насадил сад, либо вырыл колодец, либо вырастил овощи или деревья, (и) его (в этом) клятвенно обвинили (и) уличили, (то), когда придет хозяин поля, он сможет забрать сад вместе (с результатами) его обработки.

(§ 14) Если человек задержался (?) на чужой необрабатываемой земле и формовал (там) кирпичи (и) его в этом клятвенно обвинили (и) уличили, (то) необрабатываемую землю он должен отдать в трехкратном размере, его кирпичи должны забрать, 50 (?) раз его должны ударить палками [и один полный месяц] он должен выполнять работу (на) царя.

(§ 15) [Если человек ...] формовал кирпичи (то) [его кирпичи дол]жны забрать ... раз его должны уд[арить] палками и один полный месяц (?) [он должен выпол]нять работу (на) царя.

(§ 17) [Если] в колодц[ах] имеется [вод]а, [предн]азначенная [для уст]ройства орошения, (то) владельцы полей должны совместно [вс]тать (и каждый) человек должен производить работу на границе (?) своего поля и свое поле оросить.

А если среди них имеются несогласные (работать, то) согласный (работать) из них должен спросить судей, взять у судей документ и производить работу. Эти воды он может забрать для себя самого и оросить свое поле; никто другой не может орошать (этой водой).

(§ 18) Если имеются дождевые воды, предназначенные для устройства орошения, (то) владельцы полей должны совместно встать, (каждый) человек должен производить работу на границе своего поля (и) свое поле оросить.

А если среди них имеются несогласные (работать), то согласный (работать) из них должен взять документ у судей против несогласных. [Староста] и 5 старейшин [поселения должны присутствовать ... раз его должны уда]рить [палками], [и ... дней] он должен выполнять [работу (на) царя].

(§ 19) [Если человек вспа]хал, [возделал] или же огородил [поле] своего соседа (и) [если владелец поля поклялся] царской клят-

вой, [сказав: «Он всп]ахал и возделал», (то), когда он придет, [возд]елыватель поля должен быть прогнан во время сбора урожая, [а зерно он] должен ссыпать в общественный закром; [хозяину поля] он должен вернуть зерно по мерке [в соответствии с] доходом поля, что (в этом) поселении [...] ... он должен отдать [владельцу] поля.

3. ИЗ ТАБЛИЦЫ B

(§ 2) [Если человек продал] другому человеку за серебро [либо сына человека], либо же дочь человека, которые [про]живали [в его доме] как (обеспечение за) серебро или же как [залог, или же] он про[дал кого-либо друг]ого, проживающего в его доме, [(и) его (в этом) уличили], (то) свое серебро он теря[ет]; он должен заплатить хозяину имущества[18] [экв]ивалент, равный его (проданного залога) цене, [... раз] его [до]лжны ударить [палками], (и) 20 дней он должен выполнять работу (на) царя.

(§ 3) [Если человек] продал за серебро в чужую страну [либо сына человека], либо же дочь человека, которые [проживали в его доме] как (обеспечение за) серебро или как залог, (и) [его (в этом) клятвенно обвинили (и) ули]чили, (то) свое серебро он теряет; он должен заплатить хозяин[у] имущества [эквивалент, равный его (проданного залога) цене, ... раз] его должны ударить [палками], (и) 40 дней он должен выполнять работу (на) царя.

[Если человек, ко]торого [он продал], умер в чужой стране, [(то) он должен полностью в]озместить (за) душу.

Ассирийца и ассириянку, [которых] он приобрел [за пол]ную [цену, он может про]дать в чужую страну.

(§ 4) [Если человек] про[дал] за серебро [либо вола, либо] осла, либо лошадь, либо всякое (другое) жи[вотное, ему] не принадлежащее, [но] обитавшее [в] его доме [как залог], (то) он должен отдать [животное соответствующей цены]; серебро он не обязан вернуть. Если (же) [он не отдал] жи[вотное], (то) он теряет [свое серебро]; владелец имущества, [животное которого об]итало [в доме человека], может забрать свое животное, (а) по[купатель жи]вотно[го может полностью возместить] свое серебро у продав[ца].

(§ 8) [Если человек украл либо] животное, либо же что-нибудь друг[ое] (и) его (в этом) [клятвенно об]винили (и) уличили, (то) он должен заплатить [...] свинца, 50 раз [его] должны ударить палкой (и) [... дней] он должен выполнять [работу (на) царя].

Такое решение [должны вынести] местные судьи.

[Если же] он (потерпевший) дошел до [царя], то краденое, все, что он ук[рал], мало или много, [он должен вернуть в пол]ной [цене, а наказание на него] царь может наложить по (желанию) своего сердца.

(§ 10) [Если человек] увеличил (сумму) [займа] своего товарища [и приписал] (эту сумму в долговой расписке) [и] его (в этом) клятвенно обвинили (и) уличили, (то) он — [вор], и царь может наложить на него наказание [по (желанию) своего сердца].

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве и Д. Г. Редера. М., 1963, стр. 249—261.

[1] Очевидно, в рабство, что следует из наказания.

[2] Слово «женщина», если она не охарактеризована как жена или дочь человека, в ассирийских законах подразумевает свободную женщину, не находящуюся под чьей-либо патриархальной властью. Отсюда вытекает возможность ее личной материальной ответственности.

[3] Вероятно, имеется в виду отрезать нос или уши — обычное наказание для Ассирии этой эпохи.

[4] Неясно, кому он должен платить — государству или мужу беглой жены. Первое кажется более вероятным.

[5] Можно предположить, что жену забирают в рабство те люди, кому муж отказывался заплатить выкуп в 3,5 таланта свинца.

[6] Здесь, очевидно, имеется в виду, что братья поделились.

[7] Буквально «взявшего». В отличие от термина «муж», который употребляется во всех случаях, когда речь идет о вступившей в брак девушке в качестве законной и главной жены, термины «взявший», «взятая» имеют в виду брак с вдовой или второй женой.

[8] Дано буквальное значение слова. Некоторые исследователи переводят его как «пережил ее».

[9] Буквально «только голову». Речь идет только о сумме без процентов за время пользования деньгами.

[10] Данный брак не является обычным патриархальным браком. Глава семьи — владелец хозяйства, поэтому в определенных случаях и женщина могла возглавить патриархальную семью.

[11] Речь, возможно, идет об ипотеке, а не о реальном залоге, несмотря на слово «поселена».

[12] То есть того, кто ее отдал замуж и получил за нее выкуп, отсюда «продавец».

[13] Так называемое «спасение» или «оживление» от зла предполагает, что человека, оказавшегося в бедственном положении, берут под свою патриархальную власть со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями.

[14] *Хупшу* — букв. «сапер», но это слово имеет и другие значения, не профессиональные, а социальные; какое из них имеется в виду здесь, трудно сказать.

[15] И получить за нее выкуп в погашение долга.

[16] Заплатить полную цену.

[17] То есть он может получить двойную долю.

[18] Имуществом здесь названы сын, дочь и т. д. Это вполне закономерно для ассирийской патриархальной семьи, где все ее члены были «имуществом» в руках главы.

Тема 5

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЖАВЫ ПРИ ДАРИИ I

Примерный план

1. Приход Дария к власти (по данным Бехистунской надписи).
2. Управление покоренными областями.
3. Подати и повинности жителей сатрапий.

4. Политика царя по отношению к привилегированным слоям населения Персидской державы.

Основная литература

Д. Г. Редер, Е. А. Черкасова. История древнего мира, ч. I. М., «Просвещение», 1970.

В. С. Воробьев-Десятовский [и др.]. Очерки истории древнего Востока. Л., Учпедгиз, 1956.

«Всемирная история», т. II. М., Госполитиздат, 1956.

Дополнительная литература

М. А. Дандамаев. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.). М., Изд-во вост. лит., 1963.

М. М. Дьяконов. Очерки истории древнего Ирана. М., Изд-во вост. лит. 1961.

Источники

«Тематическая хрестоматия по истории древнего мира», сост. Н. Н. Пикус, вып. I. Изд-во МГУ, 1963.

Геродот. История в девяти книгах, т. 1. М., 1888.

Методические указания

Главными источниками по данной теме являются знаменитая надпись Дария I на Бехистунской скале и работа греческого историка V в. до н. э. Геродота «История в девяти книгах», которая содержит много ценных сведений по истории Персидской державы и греко-персидских войн.

Изучение отрывков из «Истории» Геродота даст возможность студентам выяснить, каким образом была организована эксплуатация покоренных персами областей. Сведения, приведенные Геродотом по этим вопросам, дополнят надпись о строительстве дворца в Сузах и отрывок из «Экономики» Ксенофонта, греческого писателя конца V—начала IV в. до н. э., который хорошо знал Персию, так как сражался там в войске брата персидского царя.

Для характеристики четвертого пункта плана нужно проанализировать письмо Дария I Гадату, сатрапу Ионии. Это письмо показывает, что царь стремился заручиться поддержкой местных храмов.

Анализ приведенных источников свидетельствует о разноплеменности, экономической разнородности Персидской державы, отдельные области которой были мало связаны друг с другом. При этом надо иметь в виду, что центр державы — Персида — был наименее развитой частью огромного государства.

ИЗ БЕХИСТУНСКОЙ НАДПИСИ ДАРИЯ I[1]

Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь Персии, царь провинций, сын Гистаспа, внук Аршамы, Ахеменид[2] ... Искони мы пользуемся почетом, искони наш род был царственным. Восемь человек из моего рода были до меня царями. Я — девятый. Девять [человек] нас было последовательно царями. По воле Аурамазды[3] я — царь. Аурамазда дал мне царство.

Следующие провинции мне достались по воле Аурамазды, я стал над ними царем: Персия, Элам, Вавилония, Ассирия, Аравия, Египет, [провинции] у моря, Лидия, Иония, Мидия, Армения, Каппадокия, Парфия, Дрангиана, Арейя, Хорезм, Бактрия, Согдиана, Гандара, Скифия, Саттагидия, Арахозия, Мака: всего 23 провинции...

Говорит Дарий царь: «Вот что мною сделано, после того как я стал царем».

Камбиз, сын Кира, из нашего рода, был здесь царем. У Камбиза был брат по имени Бардия, от одной матери, одного отца с Камбизом. Камбиз убил Бардию. Когда Камбиз убил Бардию, народ не знал, что Бардия убит. Между тем Камбиз отправился в Египет. Когда Камбиз отправился в Египет, народ возмутился, и было великое зло в стране, и в Персии, и в Мидии, и в других провинциях.

Потом появился человек, маг, по имени Гаумата. Он восстал в Пишияваде, у горы по названию Аркадриш. Это было в 14-й день месяца вияхна[4], когда он восстал. Народ он так обманывал: «Я Бардия, сын Кира, брат Камбиза». Тогда весь народ взбунтовался и перешел от Камбиза к нему, и Персия, и Мидия, и другие провинции. Он [Гаумата] захватил царство. Это было в 9-й день месяца гармапада[5], когда он захватил царство. Вслед за тем Камбиз умер своей смертью.

Царство, которое Гаумата-маг отнял у Камбиза, принадлежало искони нашему роду. И Гаумата-маг отнял у Камбиза и Персию и другие провинции, захватил [их], присвоил [их] себе, стал царем. Не было человека — ни перса, ни мидянина, ни кого-либо из нашего рода, кто мог бы отнять царство у Гауматы-мага. Народ очень его боялся, что он перебьет многих, которые прежде знали Бардию, дабы никто не узнал, что он не Бардия, сын Кира. Никто не осмеливался сказать что-либо против Гауматы-мага, пока я не прибыл. Затем я помолился Аурамазде, Аурамазда мне помог. Это было в 10-й день месяца багаядиш[6], когда я с немногими людьми убил и Гаумату-мага, и виднейших его приверженцев в крепости, по имени Сикаяватиш, в мидийской провинции Нисайя[7]. Царство у него я отнял. По воле Аурамазды я стал царем. Аурамазда дал мне царство. Царство, которое

было отнято у нашего рода, я вернул, восстановил его в прежнем виде. Святилища, которые Гаумата-маг разрушил, я восстановил. Я вернул народу пастбища (?), имущество, жилища, которые Гаумата-маг у него отнял. Я восстановил страну в прежнем виде, и Персию, и Мидию, и другие провинции. То, что было отнято, я вернул обратно. По воле Аурамазды я это совершил. Я добился того, чтобы дом [престол] наш восстановить на прежнее место, чтобы Гаумата-маг не захватил наш престол.

. . . .

Говорит Дарий царь:

«Вот что я совершил по воле Аурамазды в течение одного года. После того, как я стал царем, я дал 19 сражений. По воле Аурамазды я разбил противников и захватил в плен 9 царей...»

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве. М., Учпедгиз, 1956, стр. 74—75.

[1] Надпись на Бехистунской скале была составлена на трех языках: персидском, эламском и вавилонском. Она сыграла важную роль в дешифровке клинописи не только персидской, но и вавилонской.

[2] *Ахеменид* — из рода Ахемена.

[3] *Аурамазда* — верховный бог у древних иранцев, веривших, что он ведет вечную борьбу со злым началом, богом Анхрамайнью.

[4] *Вияхна* — март.

[5] *Гармапада* — апрель.

[6] *Багаядиш* — сентябрь.

[7] На северо-западе Ирана.

ГЕРОДОТ. ИСТОРИЯ, КН. III, 89—97

89. ... Он (Дарий) установил у персов двадцать областей, которые сами они называют сатрапиями; установив области и назначив их управителей, он приказал, чтобы подати поступали по народам; при этом он причислил к каждому из народов его ближайших соседей и (кроме того), пропуская непосредственных соседей, тот или другой из более отдаленных народов. Области же и ежегодное поступление податей он распределил сообразно следующим основаниям: тем из них, которые платили серебром, было сказано платить талант по вавилонскому весу[1], тем же, которые платили золотом, — по эвбейскому весу[2], вавилонский же талант равен семидесяти эвбейским минам. Ибо в правление Кира[3], а также Камбиза не было установлено ничего относительно дани, но подданные приносили подарки; из-за этого же установления дани и других, близких к этому мероприятий персы говорят, что Дарий был торгашом, Камбиз — деспотом, Кир же — отцом, первый — потому, что вносил во все дела дух торгашества, другой — потому, что был суров и высокомерен, третий же — потому, что был кроток и предоставил им все блага.

90. Итак, от ионян, магнетов, которые в Азии, эолийцев, карийцев, ликийцев, милиэев, памфилов[4] [ибо общая была установ-

лена для них сумма дани] поступало четыреста талантов серебра. Это, таким образом, первый из устроенных им округов; от мисийцев же, лидийцев, ласониев, кабалиев, гиттенеев[5] — пятьсот талантов, это — второй округ... От киликийцев же — триста шестьдесят белых коней, по одному за каждый день, и пятьсот талантов серебра. Из этих же сто сорок издерживалось на конницу, охранявшую Киликийскую[6] землю, триста же шестьдесят шли Дарию, это — четвертый округ.

91. От города Посейдеия[7], который основал Амфилох[8], сын Амфиарая, на границах киликийцев и сирийцев, начиная от него до Египта, кроме части земли арабов (ибо она была свободна от податей), дань была триста пятьдесят талантов; относятся же к этому округу вся Финикия, Сирия, называемая Палестиной, и Кипр, это — пятый округ. От Египта же ливийцев, прилегающих к Египту, Кирены и Барки[9] (ибо последние были причислены к Египетскому округу) поступало семьсот талантов, кроме серебра, получавшегося от Меридова озера[10], каковое получалось от ловли рыб; итак, без этого серебра и дополнительных сборов хлеба поступало семьсот талантов, ибо они отмеряют 120 000 (медимнов)[11] хлеба тем из персов, которые живут в Белой стене[12], что в Мемфисе, и их наемникам, это — шестой округ...

92. От Вавилона же и остальной Ассирии поступали ему (т. е. персидскому царю) тысяча талантов серебра и пятьсот оскопленных мальчиков, это — девятый округ...

94. ...Народ же индийцев[13] гораздо более многочисленный, чем все, которых мы знаем, и подати платили против всех других больше — триста шестьдесят талантов золотого песку, это — двадцатый округ...

97. ...Таким образом, существовали такие области и размеры податей; Персида же страна одна не названа мною как (страна), обложенная данью, ибо персы населяют страну, свободную от налогов...

«Тематическая хрестоматия по истории древнего мира», вып. 1, сост. Н. Н. Пикус. Изд-во МГУ, 1963, стр. 149—151.

[1] Вавилонский талант равен 30,3 *кг.*

[2] Эвбейский талант равен 26,19 *кг.*

[3] Кир — основатель Персидского царства.

[4] Племена, населявшие Малую Азию.

[5] *Мисийцы, ласонии, лидийцы, кабалии* — малоазийские племена; *гиттенеи* — жители г. Гиттены в Памфилии (Малая Азия).

[6] *Киликия* — область на юго-востоке Малой Азии.

[7] *Посейдеий* — город на границе Киликии и Каппадокии.

[8] *Амфилох* — мифический герой, участник Троянской войны.

[9] *Кирена и Барка* — греческие колонии на северном побережье Африки к западу от Египта.

[10] *Меридово озеро* — в Египте, в Фаюмском оазисе.

[11] *Медимн* — мера сыпучих тел, от 51,84 до 58, 94 *л.*

[12] *Белая стена* — укрепленная часть Мемфиса.

[13] Под властью Дария находилась северо-западная окраина Индии.

...Персидский царь чрезвычайно заботится о военном деле: каждому правителю каждого народа, с которого он собирает дань, он предписал, сколько всадников, стрелков, пращников и вооруженных щитами он должен содержать, сколько необходимо их для управления подчиненными ему и для защиты страны в случае нашествия неприятеля. Кроме того, он содержит гарнизоны в акрополях. Содержит их правитель, которому это поручено, а царь ежегодно производит смотр наемникам и другим войскам, которым предписано быть в полном вооружении. Всех, кроме гарнизонов, он собирает в одно место, которое называется сборным пунктом. Части, расположенные вблизи его резиденции, он смотрит сам, а для смотра частей, расположенных далеко, посылает надежных людей. Те из комендантов, или хилиархов [1], или сатрапов, которые окажутся с полным комплектом и представят войска с хорошими лошадьми и оружием, получают повышения и обогащаются ценными подарками. А тех, которых царь найдет нерадивыми относительно гарнизонов, или недобросовестными из-за корыстолюбия, он подвергает тяжелым наказаниям и, отрешив от начальства, заменяет другими.

Такое отношение его к военному делу несомненно доказывает его заботливость. Но, кроме того, часть своей страны он объезжает и осматривает сам, часть — через посылаемых надежных людей, и если заметит, что правители представят землю обитаемой, обработанной и обильной свойственными ей деревьями и плодами, то присоединяет к ним еще области и награждает подарками и почетными седалищами. Если же увидит, что земля не обработана, мало населена вследствие их суровости, или тяжелого нрава, или нерадения, то наказывает их и, сместив с должности, назначает других правителей. Неужели, так поступая, он представляется менее заботящимся о том, чтобы земля обрабатывалась жителями, чем защищалась гарнизонами? Начальники, назначенные им для двух обязанностей, не одни и те же, но одни начальствуют над жителями и работающими — они же и собирают подати; другие командуют вооруженными гарнизонами. Если командир недостаточно защищает страну, начальник жителей и заведующий обработкой доносит, что трудиться нельзя, вследствие отсутствия охраны; если же комендант обеспечивает мир, а у начальника обрабатываемая земля мало населена и не обработана, то на последнего доносит комендант. И почти всегда те, которые плохо обрабатывают землю, не могут ни содержать гарнизонов, ни выплачивать податей.

Там же, стр. 157—158.

[1] *Хилиарх* — тысяцкий (воинский чин).

НАДПИСЬ О СООРУЖЕНИИ ДВОРЦА В СУЗАХ

Бог великий Аурамазда, который создал землю, который создал небо, который создал человека, который создал благоденствие для человека, который Дария сделал царем... единым над многими повелителем.

Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь провинций, царь этой земли; сын Виштаспы, Ахеменид.

Говорит Дарий царь: Аурамазда, величайший из богов, он меня создал, он сделал меня царем, он даровал мне это царство, великое, (изобилующее) добрыми конями (и) добрыми мужами. По воле Аурамазды, мой отец Виштаспа и мой дед Аршама были оба живы, когда Аурамазда сделал меня царем этой земли.

Сей [есть дворец], который я построил в Сузах. Украшения для него были доставлены издалека. Земля была вырыта в глубину, пока достигли каменного грунта. Когда [место для фундамента] было вырыто, то был насыпан гравий, в одних [местах] в 40 локтей вышиной, в других — в 20 локтей вышиной. На этом гравии я возвел дворец. [Все работы] по рытью земли... выполнил народ вавилонский. Кедр был доставлен из горы, называемой Лабнана[1]. Народ ассирийский доставил его до Вавилона. Из Вавилона киликийцы (?) (Карка) и ионийцы доставили его в Сузы. Дерево уака[2] было доставлено из Гандары и Кермана. Золото, здесь употребленное, доставлялось из Сард и из Бактрии. Самоцветы, ляпис-лазурь и сердолик (?), которые были здесь употреблены, доставлялись из Согдианы. Употребленный здесь темно-синий самоцвет доставлялся из Хорезма. Употребленные здесь серебро и бронза доставлялись из Египта. Украшения, которыми расписана стена, доставлены из Ионии. Слоновая кость, которая употреблена здесь, доставлена из Эфиопии, Индии и Арахозии. Каменные колонны, которые здесь употреблены, доставлены из селения, называемого Абирадуш, в местности Уджа[3].

Рабочие, которые тесали камень, были ионийцы и мидяне. Золотых дел мастера, которые работали над золотом, были мидяне и египтяне. Люди, которые делали... (?), были лидийцы и египтяне. Люди, которые делали кирпич, были вавилоняне. Люди, которые орнаментовали стену, были мидяне и египтяне.

Говорит Дарий царь: в Сузах великолепное [сооружение] велел я [построить], и великолепным оно стало.

Меня да хранит Аурамазда, и Виштаспу, моего отца, и мою страну.

Там же, стр. 160—161.

[1] Ливан.

[2] *Уака* — возможно, тик.

[3] Точное местонахождение неизвестно.

ПИСЬМО ДАРИЯ I ГАДАТУ, САТРАПУ ИОНИИ

Царь царей Дарий сын Гистаспа Гадату рабу[1] говорит следующее: я узнал, что ты не во всем подчиняешься моим указаниям: за то, что ты обрабатываешь мою землю, взращивая в части приморской Азии (т. е. Ионии) деревья, привезенные из-за Евфрата, я хвалю твое усердие и за это воздам тебе большой милостью во дворце. Но за то, что ты скрываешь мое расположение к богам, я дам тебе, если ты не исправишься, доказательство моей обиды. Ибо ты собираешь подать со священных садоводов Аполлона и заставляешь их обрабатывать неприкосновенную землю[2], как будто ты не знаешь образ мыслей моих предков в отношении бога, который возвещал персам полную истину[3]...

Перевод И. С. Свенцицкой по изданию M. N. Todd. A Selection of Greek Historical Inscriptions, v. I, Oxf., 1948, № 10.

[1] Все подданные персидского царя считались его рабами.
[2] Т. е. землю, посвященную богу.
[3] Бог Аполлон считался богом-прорицателем.

Тема 6

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ ПО «ЗАКОНАМ МАНУ»

Примерный план

1. Важнейшие отрасли хозяйства.
2. Особенности социального строя.
3. Государственный строй древней Индии.

Основная литература

К. Маркс. Британское владычество в Индии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9.

Ф. Энгельс. Письмо К. Марксу 6 июня 1853 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28.

«Всемирная история», т. 1. М., Госполитиздат, 1955, гл. 24; т. 2. М., Госполитиздат, 1956, гл. 17, 18 (§ 2).

Д. Г. Редер, Е. А. Черкасова. История древнего мира, ч. I. М., «Просвещение», 1970.

И. Д. Серебряков. Очерки древнеиндийской литературы. М., «Наука», 1971.

Дополнительная литература

Г. М. Бонгард-Левин, Г. Ф. Ильин. Древняя Индия. М., «Наука», 1969, гл. XIV—XVII.

Методические указания

При работе над данной темой студенту нужно учитывать, что «Законы Ману» существенно отличаются от ранее известных источников. Они создавались в течение ряда веков и до нас дошли в поздних редакциях. Законы отражают отношения рабовладельческого общества Индии в течение длительного периода его развития.

Изучение хозяйственного и общественного строя Индии следует ограничить хронологическими рамками периода правления династии Маурьев (конец IV — начало II в. до н. э.), учитывая при этом, что довольно развитое рабовладельческое государство Маурьев сохраняло много черт раннего периода.

Для облегчения работы студентов статьи «Законов Ману» подобраны по пунктам плана занятий. В 1960 г. издан полный текст «Законов Ману», пер. С. Эльмановича. М., Изд-во вост. лит.

При изучении хозяйственных отношений Индии полезно проследить развитие сельского хозяйства (расширение площади обрабатываемых земель и ирригационной системы), развитие товарного производства и торговли.

При изучении социального строя древней Индии следует выделить вопросы:

1. Сословно-классовый состав свободного населения древней Индии. Занятия, права и обязанности членов каждой варны. Отношения между членами разных варн.
2. Особенности древнеиндийской общины и семейные отношения.
3. Рабство в Индии.

Необходимо обратить внимание на организацию управления в государстве Маурьев (роль царя, жрецов, армии, чиновников, характер налогов и их сбор), сравнить с организацией управления в Персидской державе. Надо учитывать ярко выраженную классовую направленность «Законов Ману».

Полезно сравнить статьи «Законов Ману» с соответствующими статьями из законов Хаммурапи и ассирийских законов.

Работу по теме следует завершить обобщающими выводами, в которых должны быть отражены особенности рабовладельческого общества и государства Маурьев и отмечены черты, общие для всех государств древнего Востока.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ИЗ «ЗАКОНОВ МАНУ»

«Законы Ману» — обширный сборник, приписываемый Ману, по брахманской традиции считавшемуся прародителем людей. На самом же деле они являются результатом работы одной из брахманских научных школ. Сборник

составлялся в течение нескольких веков, поэтому в нем наряду с поздними статьями есть статьи, отражающие отношения более раннего времени.

Ниже приводится выборочный текст из «Законов Ману» по тематическому плану семинарского занятия.

1. ХОЗЯЙСТВО

X—116. [Имеется] десять средств существования: знание, ремесло, работа за плату, услужение, скотоводство, торговля, земледелие, довольство [малым], милостыня, ростовщичество.

VIII—410. Следует побуждать вайшья заниматься торговлей, ростовщичеством, земледелием, а также скотоводством; шудру — услужением дважды рождённым.

XI—167. [При похищении] травы, дров, деревьев, сухой пищи, сока сахарного тростника, одежд, кож и мяса полагается пост в течение трех суток;

XI—168. [При похищении] драгоценных камней, жемчуга, кораллов, меди, серебра, железа, латуни или камня — питание [только] зерном в течение двенадцати дней.

XI—169. [При похищении] хлопка, шелка, шерсти, животного с раздвоенными или нераздвоенными копытами, птицы, благовоний, лекарственных растений или веревок — [питание только] молоком в течение трех дней.

III—267. Предки людей удовлетворяются на один месяц зернами кунжута, рисом, ячменем, бобами, водой, кореньями и плодами, данными согласно правилу:

III—268. на два месяца — рыбою, на три месяца — мясом серн, на четыре — бараниной, а на пять — птичьим мясом,

III—269. на шесть месяцев — мясом козла, на семь — мясом пестрых оленей, на восемь — мясом пятнистых оленей и на девять — [оленя, называемого] руру,

III—270. на десять месяцев они удовлетворяются мясом кабанов и буйволов, на одиннадцать месяцев — мясом зайцев и черепах,

III—271. на один год — коровьим молоком и рисом, приготовленным на молоке; мясом белого козла они удовлетворяются на двенадцать лет.

V—25. Всякие кушанья из ячменя и пшеницы, а также приготовленные из молока, могут быть употребляемы дважды рожденными даже черствые.

V—114. Очищение [предметов из] меди, железа, бронзы, олова и свинца надо производить, смотря по надобности, щелочью, кислотами и водой.

VII—96. Кто [лично] захватывает колесницу, лошадь, слона, зонтик, деньги, зерно, скот, женщин, всякое [прочее] добро и недрагоценный металл, — это его.

VIII—140. Ростовщик может получать процент, увеличивающий богатство... брать восьмидесятую часть со ста в месяц[1].

VIII—142. Ровно два, три, четыре и пять процентов со ста в месяц полагается брать соответственно порядку варн.

VIII—151. Процент по денежной ссуде [и долг], внесенные вместе, не [могут] превышать удвоенной [суммы долга]; для зерна, плодов, шерсти и вьючных животных — [не могут] превышать упятеренной.

VII—398. Царь может взимать [в виде пошлины] одну двадцатую стоимости товара, которую определяют в таможнях люди знающие, понимающие толк во всякого рода товарах.

VIII—399. Царю следует конфисковать все имущество [купца], из жадности вывозящего [из страны] товары, [торговля которыми] объявлена [монополией] царя, а также запрещенные к вывозу.

VIII—401. Определив места прибытия и отправления, время хранения, прибыль и издержки, следует назначить покупную и продажную [цену] для всех товаров.

VIII—403. Надо, чтобы весы и меры были всегда хорошо помечены, а проверять их полагается через каждые шесть месяцев.

2. ОБЩЕСТВО

а) Касты

I—31. А ради процветания миров он создал из своих уст, рук, бедер и ступней [соответственно] брахмана, кшатрия, вайшья и шудру.

I—87. А для сохранения всей этой вселенной он, пресветлый, для рожденных от уст, рук, бедер и ступней установил особые занятия.

I—88. Обучение, изучение [Веды], жертвоприношение для себя и жертвоприношение для других, раздачу и получение [милостыни] он установил для брахманов.

I—89. Охрану подданных, раздачу [милостыни], жертвоприношение, изучение [Веды] и неприверженность к мирским утехам он указал для кшатрия.

I—90. Пастьбу скота и также раздачу [милостыни], жертвоприношение, изучение [Веды], торговлю, ростовщичество и земледелие — для вайшья.

I—91. Но только одно занятие Владыка указал для шудры — служение этим варнам со смирением.

I—93. Вследствие происхождения из наилучшей части тела [Брахмы], вследствие первородства, знания Веды, брахман по праву господин всего этого творения.

I—96. Из живых существ наилучшими считаются одушевленные, между одушевленными — разумные, между разумными — люди, между людьми — брахманы.

X—3. Вследствие своей исключительности, превосходства происхождения, соблюдения ограничительных правил и особенности посвящения брахман — владыка варн.

X—4. Брахманы, кшатрии и вайшьи — три варны дваждырожденных, четвертая же шудры — рожденные один раз, пятой же нет.

I—100. Все, что существует в мире, это собственность брахмана, вследствие превосходства рождения именно брахман имеет право на все это.

II—135. Десятилетнего брахмана и столетнего царя следует считать отцом и сыном, но из них двоих отец — брахман.

VIII—270. Рожденный один раз, поносящий ужасной бранью дваждырожденных, заслуживает отрезания языка, ведь он — самого низкого происхождения.

VIII—271. В рот оскорбительно отзывающегося об их имени и происхождении должен быть воткнут железный раскаленный стержень в двенадцать пальцев.

VIII—272. В уста и уши надменно поучающего брахманов их дхарме [2] пусть царь прикажет влить кипящее масло.

VIII—413. Но шудру, купленного или некупленного [нанятого] [брахман] может заставлять исполнять [даже унизительное] услужение, ибо тот был создан Самосущим для услужения брахману.

VIII—414. Шудра, даже отпущенный хозяином, не освобождается от обязанности услужения; ведь оно врожденно для него, поэтому кто может его освободить от этого?

IX—322. Без брахмана не преуспевает кшатрий, без кшатрия не процветает брахман; брахман и кшатрий, объединившись, процветают и в этом мире, и в ином.

X—24. Смешение варн возникает вследствие нарушения [порядка] варн, вследствие браков, которые не должны были бы заключаться, и отказа от исполнения дел, присущих [каждой варне].

X—51. Местожительство чандалов и щвапачей [3] (должно быть) вне селения, утварь, использованная ими, должна выбрасываться [другими], имуществом их [должны быть только] собаки и ослы,

X—52. одеждами — одеяния мертвых, пища [должна им даваться] в разбитой посуде, украшение [их должно быть] из железа, и они должны постоянно кочевать.

X—53. Человеку, исполняющему дхарму, не следует общаться с ними; их дела [должны решаться] между ними; браки — с подобными им.

X—54. Их пища должна быть даваема им другими в разбитой посуде; ночью им не полагается бродить по деревням и городам.

X—64. [Если дочь брахмана от шудрянки] рождает [в супружестве с брахманом дочь, которая вступает в брак также с брахманом и т. д.] низший достигает высшего в седьмом поколении.

X—96. Кто, низший по рождению, из жадности живет занятиями высших, того царь, лишив имущества, пусть немедленно изгонит.

X—97. Лучше [своя обязанность], плохо исполненная, чем хорошо исполненная чужая, так как живущий [исполнением] чужой [обязанности] немедленно [выпадает из своей касты].

X—98. Вайщий, который не в состоянии существовать [исполнением] своей [обязанности], может существовать по образу жизни шудры, [но] не исполняя запрещенные ему дела и отвращаясь [от этого] как только может.

X—99. Шудра, не могущий исполнить услужение дваждырожденному, которому угрожает гибель сыновей и жены, может жить занятиями ремесленников.

X—121. Но шудра, [который не может содержать себя обслуживанием брахмана], желающий снискать средства существования, может служить кшатрию, или же шудра, заботящийся о поддержании жизни, — [может содержать себя], служа богатому вайшью.

X—123. Обслуживание брахмана восхваляется как лучшее дело для шудры; поэтому, что бы он ни делал другое, все для него бесплодно.

X—129. Шудра не должен накапливать богатств, даже имея возможность [сделать это], так как шудра, приобретая богатство, притесняет брахманов.

XI—127. Одна четверть [покаяния, полагающегося] за убийство брахмана, предписывается за убийство кшатрия, одна восьмая — вайшья; но должно знать, [что за убийство] добродетельного шудры, — шестнадцатая.

XI—132. Убив кошку, ихневмона, голубую сойку, лягушку, собаку, крокодила, сову или ворону, надо исполнять покаяние, [полагающееся] за убийство шудры.

б) Рабство

VIII—415. Захваченный под знаменем, раб за содержание, рожденный в доме, купленный, подаренный, доставшийся по наследству и раб в силу наказания — таковы семь разрядов рабов.

VIII—416. Жена, сын и раб — трое считаются не имеющими собственности; чьи они, того и имущество, которое они приобретают.

VIII—417. Брахман может уверенно присваивать имущество шудры [раба], ибо у него нет никакой собственности, ведь он тот, имущество которого забирается хозяином.

IX—179. Если у шудры есть сын от рабыни или рабыни раба, он, признанный [отцом], может получить часть [наследства]: такова установленная дхарма.

IX—229. Кшатрий, вайщий и шудра, не могущие уплатить штраф, освобождаются от долга работой; брахману полагается отдавать [долг] постепенно.

VIII—177. Должнику полагается исполнить для кредитора равное [долгу] даже работой, [если он] равного или низшего происхождения, но если он более высокого, он может отдавать постепенно.

в) Семья и брак

III—13. Для шудры предписана жена шудрянка, для вайшья — [шудрянка] и своей варны, для кшатрия — те [обе] и своей [варны], для брахмана — те [три], а также своей [варны].

III—17. Брахман, возведя шудрянку на ложе, [после смерти] низвергается в ад; произведя от нее сына, он лишается брахманства.

III—51. Разумному отцу не следует брать даже самого незначительного вознаграждения за дочь; ибо человек, берущий по жадности вознаграждение, является продавцом потомства.

V—147. Женщиной — в детском возрасте, молодой или даже пожилой — никакое дело не должно исполняться по своей воле, даже в [собственном] доме.

V—148. В детстве ей полагается быть под властью отца, в молодости — мужа, по смерти мужа — [под властью] сыновей: пусть женщина [никогда] не пользуется самостоятельностью.

V—154. Муж, [даже] чуждый добродетели, распутный или лишенный добрых качеств, добродетельной женой должен быть почитаем, как бог.

IX—46. Ни продажей, ни вследствие оставления ее [мужем] жена не освобождается от мужа...

V—157. Пусть она добровольно изнуряет тело, [питаясь только] чистыми цветами, кореньями и плодами; после смерти мужа ей не следует произносить даже имени другого [мужчины].

V—168. Использовав огни при похоронном обряде в честь жены, умершей раньше [него], муж может опять совершить брачный обряд и зажечь священные огни.

IX—81. Если жена не рождает детей, может быть взята другая на восьмом году, если рождает детей мертвыми — на десятом, если рождает [только] девочек — на одиннадцатом, но если говорит грубо — немедленно.

IX—83. Если жена, когда взята другая, разгневанная уходит из дому, она должна быть немедленно заточена или изгнана в присутствии родственников.

IX—85. Если дваждырожденные берут жен из своей и других [варн], то старшинство, почет и жилое помещение для них должны соответствовать порядку варн.

IX—104. По смерти отца и матери братья, собравшись, могут разделить поровну отцовскую собственность; при них, живущих, они не правомочны.

IX—105. [Или] отцовское имущество полностью может забрать старший брат; остальным следует жить при нем, как при отце.

IX—149. Если у брахмана четыре жены, [с которыми он вступил в брак] в правильной последовательности, правило для раздела [наследства] между сыновьями, рожденными от них, такое:

IX—153. ...брахману полагается получить четыре части, сыну кшатрийки — три части, сыну вайшийки — две части, сыну шудрянки — одну часть.

IX—185. Не братья, не родители, [а] сыновья получают собственность отца; собственность бездетного [сына] получает отец, а также братья.

3. ГОСУДАРСТВО

VII—3. ...когда люди, не имеющие царя, рассеялись во все стороны от страха, владыка создал царя для охраны всего этого [мира].

VII—4. ...извлекши вечные частицы Индры, Анилы, Ямы, Солнца, Агни, Варуны, Луны и владыки богатств.

VII—5. Так как царь был создан из частиц этих лучших из богов, он блеском превосходит все живые существа.

VII—6. Как солнце, он жжет глаза и сердца, и никто на земле не может даже смотреть на него.

VII—8. Даже [если] царь — ребенок, он не должен быть презираем [думающими, что он только] человек, так как он — великое божество с телом человека.

VII—12. Но кто по глупости ненавидит его, несомненно, погибает, ибо царь быстро принимает меры для его гибели.

VII—14. Для этого Владыка с самого начала создал сына — Наказание, охранителя всех живых существ...

VII—20. Если бы царь не налагал неустанно Наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле,

VII—21. ворона бы стала есть поминальное приношение и собака лизать жертвенную пищу, никто не имел бы собственности и произошло бы перемещение низших и высших.

VII—24. Все варны испортились бы, все преграды были бы сокрушены, и произошло бы возмущение всего народа от колебания в [наложении] Наказания.

VII—25. Где идет черное, красноглазое Наказание, уничтожающее преступников, там подданные не возмущаются, если вождь хорошо наблюдает.

VII—54. Надо назначать семь или восемь сановников, наследственных, знатоков шастр [4], храбрых, опытных в военном деле, родовитых, испытанных.

VII—56. Вместе с ними следует постоянно обдумывать обычные [дела], мир, войну ... взимание налогов, охрану [страны] и обеспечение приобретенного.

VII—60. Надо назначать также других служащих—честных, умных, твердых, собирающих богатства надлежащим образом и хорошо испытанных.

VII—62. Из них следует назначить храбрых, способных, родовитых, честных в делах — в рудники и мастерские, робких — во внутренние покои дворца.

VII—65. Армия зависит от военачальника, контроль [над подданными] — от армии, сокровищница и страна — от царя, мир и его противоположность — от посла.

VII—80. Ежегодный налог следует изымать через верных [слуг]; надо относиться с полным уважением к обычаям, [существующим] в народе, и поступать с людьми, как отец.

VII—81. В разные места следует назначать разных опытных надзирателей; пусть они за него наблюдают за всеми работами, исполняемыми людьми.

VII—97. Пусть [воины] отдадут лучшую долю царю: так сказано в Веде; не захваченное в отдельности должно быть царем распределено между всеми воинами.

VII—102. Следует всегда быть готовым к войне, всегда обнаруживать силу, скрывать тайны, выслеживать слабости врага.

VII—103. Весь мир страшится всегда готового к войне, поэтому все живые существа следует подчинять именно силой.

VII—115. Следует назначить старосту для [каждой] деревни, управителя десяти деревень, управителя двадцати и ста, а также управителя тысячи.

VII—116. Деревенский староста пусть сам сообщает должным образом о преступлениях, совершенных в деревне, управителю десятью деревнями, управитель десятью — управителю двадцатью.

VII—117. Управитель двадцатью пусть все это сообщает управителю сотни, а управитель сотни деревень — лично управителю тысячи.

VII—118. Что должно быть даваемо царю жителями деревни ежедневно — пища, питье, топливо и т. д. — то пусть собирает деревенский староста.

VII—119. Управитель десятью пусть пользуется одной кулой [5], управитель двадцатью — 5 кулами, управитель над сотней деревень — деревней, управитель тысячи — городом.

VII—121. В каждом городе надо назначить одного, думающего обо всех делах, высокого по положению, грозного на вид, подобно планете среди звезд.

VII—127. Рассмотрев [цены при] покупке и продаже, длину пути, [издержки на] пищу, приправу и охрану имущества, пусть царь заставит торговцев платить налог.

VII—129. Как мало-помалу поглощают пищу пиявка, теленок и пчела, так мало-помалу царем должен быть получаем от страны ежегодный налог.

VII—130. Царем может быть взята пятидесятая часть скота и золота, а также восьмая, шестая или же двенадцатая часть зерна.

VII—131. Он может также взимать шестую часть древесины, мяса, меда, коровьего масла, благовоний, лекарственных трав, соков, цветов, кореньев и плодов,

VII—132. листьев, зелени, трав, шкур и плетеных изделий, глиняных сосудов и всего сделанного из камня.

VII—138. Царь может заставить исполнять работу один [день] каждый месяц ремесленников всех специальностей и шудр, живущих своим трудом.

VII—160. Надо всегда обдумывать шесть форм политики: это — союз, война, поход, выжидание, разделение [войска] и поиски помощи.

VIII—1. Царь, желая рассмотреть судебные дела, пусть является подготовленным в суд вместе с брахманами и опытными советниками.

VIII—9. Но если царь не делает разбора дел лично, тогда следует назначить ученого брахмана для их разбора.

VIII—10. Тот, придя в высокий суд, окруженный тремя судьями, пусть разбирает дела того [царя] сидя или стоя.

VIII—124. Ману, происшедший от Самосущего, назвал 10 объектов наказания, но брахман может удалиться невредимым.

VIII—125. [Эти объекты]: орган деторождения, чрево, язык, обе руки и пятое — обе ноги, [а также] глаз, нос, оба уха, имущество и туловище.

VIII—169. Трое страдают ради других — свидетель, поручитель, судья; но обогащаются четверо — жрец, ростовщик, торговец, царь.

VIII—310. Царю надо тщательно обуздывать беззаконных тремя мерами — заточением, заковыванием в цепи и различными видами телесных наказаний.

«Законы Ману», перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. М., Изд-во вост., лит., 1960.

[1] Т. е. 15% годовых.

[2] *Дхарма* — правило добродетельного поведения человека, соответствующее занимаемому им общественному положению.

[3] *Чандалы, щвапачи* — категории неприкасаемых каст.

[4] *Щастра* — трактат, сборник предписаний.

[5] *Кула* — участок земли, который может быть обработан упряжкой быков в 12 голов.

Тема 7

НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ В КИТАЕ В I—II вв. Н. Э.

Примерный план

1. Экономическое и социальное развитие Китая в конце I в. до н. э. — начале I в. н. э.
2. Реформы Ван Мана.
3. Восстание «краснобровых», его ход и результаты.

Основная литература

К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Соч., т. 4.

В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39.

Д. Г. Редер, Е. А. Черкасова. История древнего мира, ч. I. М., «Просвещение», 1970.

«Всемирная история», т. II. М., Госполитиздат, 1956, гл. XVI.

Дополнительная литература

В. И. Авдиев. История древнего Востока, изд. 3, переработ. М., «Высшая школа», 1970.

Т. В. Степугина. О способах порабощения в древнем Китае во времена империи Цинь и ранних Хань. Сборник статей по истории стран Дальнего Востока. М., Изд-во АН СССР, 1955.

Л. И. Думан. Реформы Ван Мана. «Вестник древней истории», 1940, № 1.

Методические указания

При изучении данной темы нужно ознакомиться с лекцией В. И. Ленина «О государстве» и «Манифестом Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. В них раскрываются причины и особенности классовой борьбы в рабовладельческом обществе.

Источниками для изучения вопросов темы являются древнекитайские летописи, приведенные в данном сборнике в извлечениях. Они имеют определенную классовую направленность, что следует учитывать при их анализе.

Раскрывая содержание первого вопроса плана, нужно обратить внимание на особенности социально-экономического развития Китая конца I в. до н. э. — начала I в. н. э. (рост крупного землевладения и рабовладения, развитие товарно-денежных отношений, резкое ухудшение положения народных масс, рост крестьянской задолженности, обострение классовых противоречий).

Знакомясь с реформами Ван Мана, следует определить их сущность, цели и результаты.

При изучении восстания «краснобровых» нужно выделить причины, ход и значение восстания, социальный состав восставших. Студент должен знать, как использовали победу восставших сторонники свергнутой Ван Маном династии Хань. Изучая материалы о восстании «желтых повязок», нужно продумать, чем оно отличалось от восстания «краснобровых». Материал источников отражает продолжительность восстаний и их территориальное распространение.

Целесообразно сравнить народные восстания в Китае с народным восстанием в Египте около 1750 г. до н. э., обратив внимание на специфические особенности восстаний в Китае и их общие черты с народным восстанием в Египте.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ПОЛОЖЕНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ ВО II—I ВВ. ДО Н. Э.

(Из «Истории первой династии Хань». Это большое историческое описание было создано в 58—75 гг. н. э. придворным историком Бань Гу, его отцом Бань Бяо и сестрой Бань Чжао.)

...Поля богатых протянулись и вдоль и поперек, а у бедных не стало места, чтобы воткнуть шило. Кроме того, у них (богатых) выгоды от рек и озер, богатства от гор и лесов... как может бедный люд не страдать?.. Военные и трудовые повинности в году в тридцать раз больше, чем в древности, земельный и подушный налоги, сборы за соль и железо в двадцать раз больше, чем в древности, некоторые обрабатывают поля крупных землевладельцев за половину урожая. Поэтому бедный народ постоянно одевается в шкуры животных, ест пищу собак и свиней. Это усиливается еще тем, что алчные и жестокие чиновники своевольно приговаривают и убивают их. Погибая от мучений, не имея опоры, народ убегает в леса и горы, чтобы стать разбойниками. Полуголых на половине дороги приговаривают к тюрьме. За год число их достигает тысяч и десятков тысяч. Когда воцарилась династия Хань, она сохранила это и не изменила... Ограничить частное владение землей, чтобы уравнить с теми, у кого земли недостаточно. Прекратить захват земли. Отдать народу соль и железо. Отменить рабство. Отменить право на убийство рабов. Облегчить налоги, сократить повинности, чтобы облегчить положение народа. Только тогда можно будет хорошо управлять...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 320.

СОВЕТЫ О ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ (ИЗ «ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ДИНАСТИИ ХАНЬ»)

Цзя И[1] подал совет: закон разрешает всем в стране при уплате налога плавить монету из меди и олова. Но преступление тех искусников, которые смеют подмешивать свинец и железо, наказывается клеймением лица. Однако выплавка монеты без ловкой примеси не приносит выгоды. Очень небольшая доля примеси приносит большую выгоду. Это дело вызывает бедствия, и закон ведет к беззаконию. Настоящий закон позволяет мелкому люду овладеть искусством отливки монеты, и каждый занимается этим втайне. Если захотеть запретить такие большие доходы и мелкое беззаконие, их нельзя было бы остановить даже ежедневным осуждением и клеймением лица. Осужденных, по крайней мере в одном уезде, исчисляют сотнями, заподозренных мелкими чиновниками и наказанных палками и бежавших — массы. Установление этого закона для соблазна народа, чтобы он сам попадал в ловушку...

Там же, стр. 319.

[1] *Цзя И* (201—169 гг. до н. э.) — известный писатель, поэт и государственный деятель.

ПРОЕКТ РЕФОРМЫ ИМПЕРАТОРА ПИНДИ (5—1 гг. до н. э.)

... Сановники Кун Гуан и Хэ У подали императору доклад с просьбой... чтобы поля знати, чиновников и народа не превышали трехсот му[1], число рабов у князей не превышало двухсот человек, число рабов у знати и принцесс не превышало ста человек, а у чиновников и народа не превышало тридцати человек. Срок закона должен наступить через три года. У тех, кто его нарушит, конфискуется имущество. Цена на землю и рабов понизилась...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 325.

[1] *Му* — около 0,6 *га*.

ИЗ ТРАКТАТА ЯНЬ ТЕ ЛУНЯ «СПОР ОБ УПРАВЛЕНИИ СОЛИ И ЖЕЛЕЗА»

... Рабы и преступники работают в мастерских, а у народа из-за этого отбирают земельные угодья, на которых добывают соль и железо. Когда льют железо и выпаривают соль, соль и хлеб стоят в одной цене. Орудия помогают доходам и должны находиться во всеобщем пользовании. В настоящее же время, когда правительственные власти взялись за производство железных орудий, много крайне плохих. Издержки для приобретения их немалые. Рабы и преступники находятся в угнетенном состоянии

и применяют свою силу далеко не полностью... Цены на соль и на железо высокие, для народа непосильные. Бедный люд пашет бревнами и пропалывает руками... А тут еще чиновники по железному делу продают орудия по несходной цене или облагают народ тяжелыми налогами...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 318.

ВОССТАНИЯ РАБОВ В КОНЦЕ I В. ДО Н. Э.

(Из «Истории первой династии Хань»)

... На третий год правления Яншу (22 г. до н. э.) летом в шестой луне на железных рудниках в Инчуани[1] Шэньту Шэн и с ним 188 других рабов убили начальника, ограбили склады и оружие. Шэньту Шэн назвал себя полководцем и прошел через девять областей. Посланы схватить их министр, правительственный комиссар, цензор и его помощник. С приходом войск все участники сознались в преступлении...

... В третий год правления Хунси (18 г. до н. э.) зимой в одиннадцатую луну мужчина из Гуаньхань[2] Чжэн Гун и с ним более 60 человек напали на казенную палату, похитили заключенных и рабов, ограбили склады и оружие. Чжэн Гун назвал себя хозяином гор...

... В третий год правления Юнши (14 г. до н. э.) в двенадцатой луне на железных рудниках в Шаньяне[3] Су Лин и с ним 228 других рабов напали на начальников, убили их, ограбили склады и оружие. Су Лин провозгласил себя военачальником и прошел 19 областей. Они убили правителя области Дун и коменданта Жунани. Посланы министр с жезлом командующего, правительственный комиссар, цензор и его помощник, чтобы немедленно схватить их. Правитель области Жунань — Янь Синь — схватил и казнил Су Лина и других. Янь Синь повышен в чине и награжден ста цзинями[4] золота.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 325—326.

[1] *Инчуань* — в совр. провинции Хэнань.
[2] *Гуаньхань* — в совр. провинции Сычуань.
[3] *Шаньян* — в совр. провинции Хэнань.
[4] *Цзинь* — около 0,5 *кг*.

РЕФОРМЫ ВАН МАНА

(Из «Истории первой династии Хань»)

... Еще до вступления на трон я издал указ о том, чтобы поля стали общими и чтобы распределить колодезные поля по числу душ. В то время был обильный урожай, как счастливое знамение. Но это было остановлено из-за разбоев и измен.

Ныне я изменяю названия следующим образом: все поля империи будут называться царскими полями, рабы и рабыни — частнозависимыми. Всех их (землю и рабов) нельзя ни продавать, ни покупать. Если мужчин меньше восьми, а земли у них больше, чем колодезное поле, то излишняя земля передается родичам до девятого колена, соседям или односельчанам. Все безземельные ныне должны получить землю по закону. Нарушители мудрой системы колодезных полей, беззаконные возмутители масс, будут сосланы на границы для обороны от горных дьяволов...

...На втором году (10 г. н. э.) ... у тех, кто осмелится заниматься противозаконной отливкой монеты... конфискуется имущество и сами они становятся государственными рабами вместе с четырьмя соседями, которые знали об этом и не донесли...

... Люди, нарушившие запрет об отливке монеты, в числе пяти соседских семей подвергались аресту, конфискации имущества и становились государственными рабами. Сотни тысяч мужчин в клетках для преступников, их жен и детей шли пешком с бряцавшими на шее цепями и передавались чиновнику, ведающему отливкой монеты. Пока они доставлялись туда, жены и мужья менялись, от горя и мучений погибало шесть-семь из десяти...

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ВАН МАНА

(Из «Истории первой династии Хань»)

...Ведающие рынками в среднюю луну каждого времени года устанавливают высшие, средние и низшие цены на товары, которыми они ведают. Каждый из них применяет уравненные цены на своем рынке, не вмешиваясь в другие области... Когда цена товаров ниже средней, он предоставляет народу вести обмен друг с другом, чтобы предотвратить их накопление и удорожание.

Если у народа нет средств для совершения жертвоприношения или для похорон, то казна выдает ссуду без процентов из налоговых сумм от торговцев и ремесленников. Ссуда при жертвоприношениях выдается не больше чем на 10 дней, при похоронах — не больше чем на три месяца. Если кто-либо из народа окажется в нужде и захочет получить ссуду, чтобы устроить дела, то ее может получить любой. Кроме средств, необходимых на его содержание, с остальной суммы взимается процент, не превышающий десяти в год...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 326—327.

ВОССТАНИЕ «КРАСНОБРОВЫХ» (18—27 гг. н. э.)

Из биографии Лю Сюаня[1]

...В конце правления Ван Мана на юге был неурожай. Толпы людей уходили в поля и болота, копали корни для еды и вырывали их друг у друга...

Из биографии Лю Пынцзы[2]

В те времена в областях Цин и Сюй случился большой голод. Разбойники появились словно рои пчел. Фань Чун[3] был храбр, и массы примыкали к нему... Когда Ван Ман послал... напасть на них, Фань Чун и его сторонники, готовясь к бою, выкрасили брови в красный цвет, чтобы отличить своих от войск Ван Мана...

Из биографии Лю Яня[4]

Ныне засуха продолжается несколько лет. Всюду возникает война. Это — конец света...

Из биографии Ван Мана

... На четвертом году правления Тяньфын (17 г. н. э.) Гуантянь И и другие ушли в разбойники; они опирались на местности Куйцзи и Чанчжоу.

Одна женщина из Лян-я[5], мать Люя, также подняла восстание. Начальник уезда казнил ее невиновного сына — уездного чиновника. Мать его потратила все свое имущество на вино, оружие и тайно привлекла к себе более сотни бедных молодых людей, напала с ними на уездный город и убила начальника, чтобы принести жертву на могиле сына. На пути в Хуай численность ее отряда возросла до десяти тысяч. Ван Ман отправил посланца к разбойникам с помилованием. Посланный вернулся и доложил, что разбойники разошлись, но потом снова быстро собрались. Ван Ман задал ему вопрос о причине происходящего. Посланец отвечал ему: все говорят, что страдают от множества запрещений, что от них нельзя пошевелить рукой. Полученного от работы не хватает на уплату налогов и поборов. Люди закрывают двери, ни с кем не общаются и все-таки попадают в тюрьму как сообщники в выплавке монеты и хранении меди, согласно закону о круговой поруке пяти соседей за преступление одного из них. Чиновники замучили народ. От бедности все уходят в разбойники.

Ван Ман в гневе уволил посланца. Если кто-нибудь говорил в угоду Ману, что народ распущен и хитер, что его нужно казнить и время для этого благоприятное... то Ман быстро повышал его...

... В том году (18 г. н. э.) из-за неурожая и голода Лицзы Ду[6], Фань Чун и другие Краснобровые восстали в Лан-я. Они занимали и грабили города. Их насчитывалось десятки тысяч. Посланные из округа войска не могли с ними справиться...

В шестом году (19 г. н. э.) ... в Гуаньдуне[7] в течение нескольких лет продолжались засуха и голод. К Лицзы Ду и другим приверженцам Краснобровых стекалось все больше народа. Полководец Лянь Дань напал на Ичжоу[8], но победить не смог... Си Шуши и Сунь Си[9] стали очищать от разбойников реки и озера. Гунны опустошали границы...

Второй год правления Дихуан[10] (21 г. н. э.) ... В это время на юге в «Зеленом лесу» поднялись Чжан Ба, Цзян Ся, овечий

пастух Ван Куан и другие. Они прозвались повстанцами «нижнего течения реки»[11]. Число их превышало 10 тысяч... На реках и озерах действовал пират, называвший себя князем Фань. Люди из рода Лю (т. е. рода свергнутой Ван Маном династии Хань) десятками тысяч примыкали к нему...

Пираты вырастали, словно заросли конопли. Были назначены коменданты для ловли разбойников, отданы приказы чиновникам с судебными полномочиями. В столице Чан-ани забили в барабаны, вынесли знамена... Сунь Си, Цзин Шан, Цао Фан[12] и другие не сумели справиться с разбойниками. Солдаты расправлялись с населением по своему усмотрению, и народ тяжело страдал.

... Разбойники сначала восстали из-за голода и нищеты. Они думали, что с урожаем смогут вернуться в свои деревни. Но число их постепенно возрастало и достигло нескольких десятков тысяч...

Третий год (22 г. н. э.) ...Краснобровые убили главного астролога Цзин Шана. В Гуаньдуне люди ели друг друга. В четвертой луне Ван Ман послал астролога Ван Куана и полководца Лянь Даня на восток... У них было сто тысяч отборного войска. Всюду, где они проходили, они расправлялись с населением по своему усмотрению. На востоке сложилась поговорка: «Лучше встретиться с Краснобровыми, чем с полководцем Лянь Данем. С полководцем еще ничего, но Ван Куан уничтожает всех...» В то время движение «повстанцев нижнего течения» достигло большого подъема. Чжу Рыба из Синьши, Чэнь Пастух из Пинлиня[13] и другие снова собрали толпы народа и нападали на деревни и села... Летом на востоке поднялась саранча, ее полет покрывал небо.

... Сотни тысяч беженцев вошли в заставу. Но все чиновники, назначенные кормить их, посланцы, надзиратели и мелкие служители крали провиант из складов, и из каждых десяти беженцев умерло с голоду семь-восемь.

... Солу Хой и другие подняли солдатский мятеж и заняли город Уянь[14]. Лянь Дань и Ван Куан напали на них, ворвались в город и отрубили более десяти тысяч голов. Ван Ман послал полководца с печатью пожаловать титулами князей Лянь Даня и Ван Куана и наградить более 10 человек отличившихся.

Дун Сянь и другие военачальники Краснобровых находились в области Лян с несколькими десятками тысяч повстанцев. Ван Куан хотел напасть на них, но Лянь Дань предложил дать отдых солдатам после захвата города. Ван Куан, не слушаясь его, вошел в город один. Лянь Дань последовал за ним. Бой произошел в Чэнчане[15], и они потерпели поражение. Ван Куан бежал ... Повсюду десятки тысяч разбойников нападали на города и владения. Они убили около двух тысяч чиновников. Астролог Ван Куан и другие терпели неудачи в боях... Ван Ман отменил систему колодезных полей, снял все шесть запрещений на рабов, го-

ры, озера и другие неудобные для народа указы, изданные за время его царствования... В это время Янь Ю и Чэнь Мао разбили «повстанцев нижнего течения». Чэн Дань, Ван Чан и несколько тысяч повстанцев, рассеявшись, вошли в пределы Наньяна[16]...

В первой луне четвертого года (23 г. н. э.) войска приверженцев династии Хань с помощью Ван Чана и других «повстанцев нижнего течения» напали на передовой отряд сановника Чжэн Фоу и его подчиненных Чжэн Ляна и Цю Сы. Отрубили головы командирам и порубили несколько десятков тысяч солдат...

... Войска приверженцев Хань развили свою победу и окружили Ваньчэн[17].

Вначале Шэнгун, старший брат будущего императора, находился среди повстанцев в Пинлине. В третьей луне... Ван Чан, Чжу Рыба и другие военачальники повстанческих войск Пинлина, Синьши и «повстанцев нижнего течения» провозгласили его императором. Он начал новую эру правления под названием Гэнши (23 г. н. э.) и назначил всех чиновников. Это еще сильнее напугало Ван Мана...

Затем Ван Ман отдал приказ главному астрологу Ван Куану, главному полководцу Ай Чжану, прорицателю Кун Жэню, правителям областей Яньчжоу и Янчжоу[18] спешно отправиться в подчиненные им области и части и выделил триста тысяч солдат для преследования разбойников областей Цин и Сюй. Полководцы... поспешно вернулись к своим частям. С сотней тысяч солдат они преследовали передовые части противника, захватили много пленных и послали письмо, в котором ясно объяснили, что будут оставлять в живых сдавшихся в плен, а тех, кто будет продолжать заблуждаться, атаковать и уничтожать всеми силами...

В четвертой луне будущий император Ван Чан и другие каждый самостоятельно заняли Инчуань[19], Куньян[20] и уезды Янь[21] и Динлин[22]. Ван Ман пришел в ужас. Он послал ведующего строительной палатой [23] Ван И быстро сообщить в Лоян и вместе с ведающим обрядами Ван Синем, во главе миллиона солдат со всех областей, выступить на усмирение Шаньдуня. Армия получила прозвание «Зубов тигра»... власть решать передавалась Ван И. Ему были даны 63 гадателя, знавшие военное искусство, книги и планы, оружие, командиры. Ван Ман опустошил казну для отправки Ван И, он послал много сокровищ и диких зверей, стремясь привести в трепет Шаньдун обилием снаряжения.

Ван И прибыл в Лоян. В областях отобрал лучших солдат. Вместе с прибывшими от правителей областей они составили 420 тыс. человек, за ними по дорогам непрерывно тянулись остальные. С древних времен не видели такого обилия колесниц, лат, воинов и коней.

В шестой луне Ван И и Ван Синь выступили из Лояна к городу Вань... Ван И же сказал: миллионная армия должна уни-

чтожать все на своем пути. Вырежем жителей этого города и по ручьям крови пойдем дальше. Весело, с пением и танцами они окружили город в несколько десятков рядов. Город просил разрешения сдаться, но ему отказали. Янь Ю приказал, чтобы по военным правилам не останавливали отступающих и оставили выход при окружении, чтобы беглецы смогли напугать защитников Вань. Но Ван И не послушался его.

В это время будущий император с несколькими тысячами повстанцев из Янь и Динлина пришел на выручку к Куньяну. Ван Синь и Ван И отнеслись к нему легкомысленно. Они построили в боевой порядок тысяч 10 солдат и приказали всем остальным полкам разбиться по частям, но не двигаться. Они одни вышли биться с приверженцами династии Хань, но не добились успеха. Армия не смела самовольно прийти к ним на помощь. Ханьские солдаты победили. Ван Синь был убит. Из Куньяна вышли солдаты и стали драться рядом с ханьскими. Ван И убежал, армия Ван Мана пришла в смятение...

... Ван Ман возвел в ранг полководцев девять человек, дав им прозвание «Тигров» ... несколько десятков тысяч северных войск... подарил солдатам по 4 тыс. монет. Но массы были недовольны и не хотели сражаться. Девять Тигров дошли до Хуаиня [24] и Хойси [25] и дрались в ущелье. На севере из Хэнвани дошли до гор. Юй Куан с несколькими тысячами повстанцев-стрелков... вступили в бой. Дэн Е с 20 тыс. человек прошел обходным путем и разбил часть войск Ван Мана. Он вышел на север и ударил на Тигров с тыла Шесть Тигров, разбитые, бежали. Ши Сюн, Ван Куан отправились ко дворцу и покончили с собой... четыре Тигра погибли. Три Тигра собрали рассеявшиеся войска для охраны столичных складов.

Дэн Е открыл заставу У приверженцам династии Хань... Ли Сун с двумя с лишком тысячами повстанцев подошел к Ху. Вместе с Дэн Е и другими он напал на столичные склады, но занять их не смог...

К столице стекались отовсюду находившиеся поблизости повстанцы. Как только прибыли солдаты Вэя, началось соперничество, кто первым ворвется в город. Все жаждали подвига и поживы от грабежа.

Ван Ман отправил посланцев во все тюрьмы столицы объявить частичную амнистию преступникам и раздать оружие. Он приказал зарезать свинью, пить ее кровь и принести клятву: «Да запомнят духи земли тех, кто не будет сражаться за дом Ван Мана». Как только полководец Ши Чэнь хотел перейти через мост на реке Вэй, все войско разбежалось. Ши Чэнь вернулся один... Кто-то донес Ван Ману, что солдаты, охраняющие город ... ненадежны, Ван Ман отправил всадников... на охрану ворот, поставив одного начальника над каждыми шестьюстами человек.

В десятой луне повстанцы вошли в город... Чжан Хань убивал в воротах каждого повстанца... Солдаты приверженцев Хань жаждали схватить Ван Мана, чтобы получить титул. Более 7 тысяч сражались с необычайной отвагой. В тот день вечером из министерств и дворцов все бежали. На другой день в городе, опасаясь грабежей, молодые люди Чжу Ди, Чжан Юй и другие... присоединились к повстанцам. Они сожгли дворец Цзоши, разбили топорами ворота дворца Цзиньфа и кричали «Почему не сдается изменник Ван Ман?»

Огонь подошел уже к внутреннему дворцу... Ван Ман спасался от пожара в передней зале дворца Сюаньши. Огонь настигал его. Дворцовые женщины кричали: «Что нам делать?» ... Ван Ман говорил: «Небо облекло меня властью, разве могут причинить мне вред ханьские солдаты?» Все это время Ван Ман оставался без еды, и сил у него было мало. На третий день на рассвете чиновники вывели его из переднего зала... и на повозке повезли в Цзяньтай, думая использовать водную преграду пруда... За Ван Маном следовало более тысячи чиновников и евнухов. Ван И сражался днем и ночью и страшно устал. Почти все были убиты или ранены...

Повстанцы ворвались во дворец с криками: «Где изменник Ван Ман?» В это время из комнаты вышла красавица и сказала: «В Цзяньтае». Повстанцы поспешили туда, оцепили дворец в несколько сот рядов и завязали перестрелку из луков и арбалетов. Защитники Ван Мана постепенно падали, стрелы у них кончились, стрелять было нечем. Начались рукопашные стычки. Ван И с сыном и другие погибли. Ван Ман сошел вниз. Торговец Ду У убил Ван Мана и взял его пояс с печатью... Командир Гунбин Цзю отрубил Ван Ману голову. Несколько десятков военных разорвали его тело на части...

Все области и уезды капитулировали. Поднебесная принадлежала династии Хань...

На второй год (24 г. н. э.) император Гэнши прибыл в столицу Чан-ань и отдал указ о всеобщей амнистии, из которой исключались дети Ван Мана.

Прошло более года. Император Гэнши не занимался делами правления. Летом следующего года несколько сот тысяч Краснобровых во главе с Фань Чуном вошли в заставу и провозгласили императором Лю Пынцзы. Когда они напали на Гэнши, он сдался. Краснобровые сожгли дворцовые кварталы столицы и убили Гэнши.

Голодные поедали друг друга. Убитых насчитывалось несколько сот тысяч. Столица превратилась в развалины.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1950, стр. 328—335.

[1] *Лю Сюань* — потомок свергнутой династии Хань, примкнул к повстанцам и был провозглашен ими императором в 23 г. н. э., а в 25 г. ими же был низложен и казнен.

[2] *Лю Пынцзы* — потомок династии Хань, примкнувший к восстанию. После Лю Сюаня Краснобровыми был возведен на престол. Свергнут Лю Сю.

[3] *Фань Чун* — вождь Краснобровых.

[4] *Лю Янь* — старший брат Лю Сю.

[5] *Лан-я* — местность, находившаяся на территории совр. провинции Шаньдун.

[6] *Лицзы Ду* — вождь повстанцев.

[7] *Гуаньдун* — местность к востоку от Шаньхайгуаня.

[8] *Ичжоу* — название округа, находившегося в совр. провинции Сычуань.

[9] *Си Шуши и Сунь Си* — полководцы Ван Мана.

[10] *Дихуан* — одно из названий годов правления Ван Мана.

[11] Такое прозвание получили от местности, где развернулось их движение.

[12] Военачальники Ван Мана.

[13] *Пинлинь* — уезд, находившийся на территории совр. провинции Хубей.

[14] *Уянь* — город, находившийся на территории совр. провинции Шаньдун.

[15] *Чэнчан* — название местности.

[16] *Наньян* — город в совр. провинции Хэнань.

[17] *Ваньчэн* — в совр. провинции Хубэй.

[18] Области на территории совр. провинций: Янь — Шаньдун и Хэбей, Ян — Цзянсу, Аньхой, Цзянси, Чжэцзян, Фуцзянь.

[19] *Инчуань* — ныне в провинции Хэнань.

[20] Город в совр. провинции Хэнань.

[21] *Янь* — в совр. провинции Хэнань.

[22] *Динлин* — с современным названием не отождествляется.

[23] Т. е. главным образом системой ирригации.

[24] Уезд на территории совр. провинции Шэньси.

[25] Местность в совр. провинции Хэнань.

Тема 8

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ ПО ДАННЫМ ГОМЕРОВСКИХ ПОЭМ

Примерный план

1. Экономический строй греческих племен:
   а) сельское хозяйство,
   б) ремесло,
   в) торговля.
2. Общественный строй:
   а) черты родового строя по данным «Илиады» и «Одиссеи»,
   б) имущественное и социальное расслоение,
   в) рабство,
   г) органы управления.
3. Оценка Ф. Энгельсом греческого общества, отраженного в гомеровских поэмах.

Основная литература

К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч., т. 3, стр. 20—21.

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, гл. IV, «Греческий род». (Любое издание.)

«История древней Греции», под ред. В. И. Авдиева и Н. Н. Пикуса. М., «Высшая школа», 1962.

К. М. Колобова, Л. М. Глускина. Очерки истории древней Греции. Л., Учпедгиз, 1958.

«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

Дополнительная литература

«Всемирная история», т. I. М., Госполитиздат, 1955, гл. XIII, § 4.

«Древняя Греция», под ред. В. В. Струве и Д. П. Каллистова. М., Изд-во АН СССР, 1956.

Я. А. Ленцман. Рабство в микенской и гомеровской Греции. М., Изд-во АН СССР, 1963, гл. III и заключение.

Методические указания

Основными источниками при подготовке к занятию по данной теме являются произведения древнегреческой эпической поэзии «Илиада» и «Одиссея».

Для правильной оценки этого особого вида исторического источника нужно сначала изучить IV главу из работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», внимательно прочитать учебную литературу, а затем работать с отрывками из поэм, приведенными в пособии в соответствии с планом занятий.

При изучении этих источников нужно иметь в виду, что:

а) в поэмах Гомера смешаны разновременные элементы. Сюжет поэм относится к микенской эпохе, и отдельные описания (например, дворцов и городов) восходят к раннему периоду классового общества. Некоторые же исторические процессы, отраженные в поэмах, должны быть отнесены ко времени последорийского завоевания, следовательно, к обществу доклассовому;

б) «Илиада» была создана, по-видимому, в конце IX в. до н. э., «Одиссея» — в самом начале VIII в. до н. э. Это находит отражение в поэмах (в частности, в «Одиссее» железо упоминается чаще, чем в «Илиаде»).

При изучении экономического строя греческих племен следует обратить внимание на развитие основных отраслей сельского хозяйства (земледелия, скотоводства, садоводства), технику сельского хозяйства, аграрные отношения в греческом обществе XI—IX вв. до н. э. Надо подобрать из поэм материал, отражающий развитие ремесла и торговли греков.

При характеристике имущественной и социальной дифференциации нужно установить, на какой экономической основе формировалась знать и какие противоречия существовали между

знатью и простым народом; определить особенности общины, положение фетов.

Вопрос о рабстве — его источниках, характере эксплуатации рабов, их положении и общем уровне развития рабства — требует внимательного изучения, так как в поэмах материал о рабстве в Греции XI—IX вв. до н. э. перемежается с данными об общественных отношениях микенского периода.

Целесообразно сравнить рабство гомеровского времени с рабством древневосточным (см. законы Хаммурапи, ст. 15—20, 117, 175, 176, 282; раздел о рабстве в законах Ману, имеющихся в пособии; тексты о рабстве из гомеровских поэм).

Изучая организацию власти у греков, следует выделить органы военной демократии, а затем определить функции басилеев и совета, проследить постепенное снижение роли народного собрания.

Семинарские занятия завершаются усвоением оценки греческого общества гомеровского периода, данной Ф. Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Желательно, чтобы студент-заочник прочитал полностью одну из поэм и подобрал из нее несколько отрывков, иллюстрирующих пункты плана занятий.

«Илиада» имеется в переводе В. Г. Гнедича и в переводе В. В. Вересаева, «Одиссея» — в переводе В. А. Жуковского и в переводе В. В. Вересаева.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

1. ЗАНЯТИЯ ЖИТЕЛЕЙ

а) ЗЕМЛЕДЕЛИЕ И СКОТОВОДСТВО

«Илиада», XVIII, 541—560, 573—584

Мягкую новь он представил еще, плодородную пашню,
Трижды взрыхленную плугом. И много на ней землепашцев
Гнало парные плуги, ведя их туда и обратно;
Каждый раз, как они, повернувши, к меже подходили,
В руки немедля им кубок вина, веселящего сердце,
Муж подавал, подошедши. И пахари гнать продолжали
Борозду дальше, чтоб снова к меже подойти поскорее,
Поле, хотя золотое, чернелося сзади пахавших
И походило на пашню, — такое он диво представил.
Дальше царский участок представил художник искусный.
Острыми жали серпами поденщики спелую ниву.
Горсти колосьев одни — непрерывно там падали наземь,
Горсти другие вязальщики свяслами[1] крепко вязали.
Трое вязальщиков возле стояли. Их мальчики сзади,
Спешно сбирая колосья, охапками их подносили.
На полосе между ними, держа в руке свой посох,

Царь молчаливо стоял с великою радостью в сердце.
Вестники пищу поодаль под тенью готовили дуба;
В жертву быка заколов, вокруг него суетились; а жены
Белое тесто месили к обеду работникам поля.
Сделал потом на щите он и стадо коров пряморогих;
Были одни золотые, из олова были другие;
С громким мычаньем они из загона на луг выходили
К берегу шумной реки, тростником поросшему гибким.
Вместе с коровами этими шли пастухи золотые,
Четверо; девять бежало собак резвоногих за ними.

б) ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ

«Илиада», XII, 421—423

... Два человека на поле, обоим им общем [2],
С мерой в руках, меж собой о меже разделяющей спорят
И на коротком пространстве за равную ссорятся долю...

«Илиада», XII, 310—315

«Главк [3]! Почему между всех наиболее нас отличают
Местом почетным, и мясом, и полной на пиршествах чашей?..
Мы и участком обширным владеем по берегу Ксанфа [4]
Лучшей земли, — и с садом, и с пашней, родящей пшеницу.
Нужно поэтому нам и в передних рядах находиться,
Твердо стоять и без страха кидаться в кипящую битву...

Гомер. Илиада, пер. В. В. Вересаева. М., Гослитиздат, 1949.

в) РЕМЕСЛО

«Одиссея», XVII, 382—386

... Приглашает ли кто человека чужого
В дом свой без нужды? Лишь тех приглашают, кто нужен на дело:
Или гадателей, или врачей, иль искусников зодчих,
Или певцов, утешающих душу божественным словом, —
Их приглашают с охотою все земнородные люди.

«Одиссея», III, 425—435

«Третьим пусть будет немедленно златоискусник Лаэркос [5],
Призван, чтоб золотом чистым рога изукрасить телице.
Прочие ж все оставайтесь при мне, повелевши рабыням
В доме устроить обед изобильный, расставить порядком
Стулья, дрова приготовить и светлой воды принести нам».
Так он сказал; все заботиться начали: с поля телицу
Скоро пригнали; пришли с корабля телемаховы люди,
С ним переплывшие море, явился и златоискусник,

Нужный для ковки металлов, принесши снаряд: наковальню,
Молот, клещи драгоценной отделки и все, чем обычно
Дело свое совершал он...

Гомер. Одиссея, пер. В. А. Жуковского. М., Гослитиздат, 1958.

«Илиада», XII, 294—297

Тотчас вперед он уставил свой щит, во все стороны равный,
Кованый, медный, прекрасный, который искуснейший медник
Выковал, частые кожи воловьи снутри натянувши,
Проволокой их золотою по краю щита прострочивши.

«Илиада», VI, 314—317

Дом тот прекрасный воздвиг себе сам Александр при пособьи
Лучших строителей-зодчих троянской страны плодородной.
Был на акрополе выстроен он, со двором, с почивальней,
С залом мужским, по соседству с домами Приама и брата.

«Илиада», XVIII, 468—478

Так он сказал, и оставил ее, и к мехам обратился,
Их на огонь он направил и действовать дал приказанье.
Сколько их было, все двадцать мехов задышали в горнило
Разнообразнейшим, сильно огонь раздувавшим дыханьем,
Те — помогая, когда он спешил, а другие — иначе,
Как желалось Гефесту, чтоб дело закончить получше.
Несокрушимой он меди и олова бросил в горнило.
Ценного золота и серебра. Наковальню большую
Прочно приладил к широкой подставке и в правую руку
Молот огромнейший взял, а в левую — крепкие клещи.

г) ТОРГОВЛЯ

«Илиада», VII, 465—475

Солнце меж тем закатилось, окончили дело ахейцы,
В станах своих закололи быков и за ужин уселись.
Прибыло много судов в это время, вином нагруженных,
Посланных с Лемноса[6] сыном Язона[7] Евнеем ахейцам;
Пастырь народов Язон с Гипсипилой его породили.
Двум Атрея сынам, Агамемнону и Менелаю,
Тысяча мерок вина посылалась Евнеем отдельно.
Все остальные ахейцы вино с кораблей получали,
Эти — медью платя, другие — блестящим железом,
Шкуры волов приносили, коров на обмен приводили
Или же пленных людей. И устроили пир богатейший.

Гомер. Илиада, пер. В. В. Вересаева. М., Гослитиздат, 1949.

«Одиссея», XV, 415—416, 455—456

Прибыли хитрые гости морей, финикийские люди,
Мелочи всякой привезши в своем корабле чернобоком...
Те же, год целый оставшись на острове нашем, прилежно
Свой крутобокий корабль нагружали, торгуя товаром.

«Одиссея», XIV, 288—298

Прибыл в Египет тогда финикиец, обманщик коварный,
Злой козноден, от которого много людей пострадало;
Он, увлекательной речью меня обольстив, Финикию,
Где и поместье и дом он имел, убедил посетить с ним:
Там гостил у него до скончания года. Когда же
Дни протекли, миновалися месяцы, полного года
Круг свершился и Оры весну привели молодую,
В Ливию с ним в корабле, облетателе моря, меня он
Плыть пригласил, говоря, что товар свой там выгодно сбудем;
Сам же, напротив, меня, не товар наш продать там замыслил;
С ним и поехал я, против желанья, добра не предвидя.

«Одиссея», XIV, 200—210, 222—226, 244—271

Сын я богатого мужа; и вместе со мною других он
Многих имел сыновей, им рожденных и выросших дома;
Были они от законной супруги, а я от рабыни,
Купленной им, родился, но в семействе почтен, как законный
Сын, был отцом благородным, Кастором, Гилаксовым сыном...
Но приносящие смерть, беспощадно-могучие Керы
В область Аида его увели; сыновья же, богатства
Все разделив меж собою по жребью, дали мне самый
Малый участок и дом небольшой для житья; за меня же
Вышла богатых родителей дочь: предпочтен был другим я
Всем женихам за великую доблесть, на многое годный...
Смелый в бою, полевого труда не любил я, ни тихой
Жизни домашней, где милым мы детям даем воспитанье;
Островесельные мне корабли привлекательней были;
Бой и крылатые стрелы и медноблестящие копья,
Грозные, в трепет великий и страх приводящие многих...
Целый месяц провел я с детьми и с женою в семейном
Доме, великим богатством моим веселясь; напоследок
Сильно в Египет меня устремило желанье; выбрав
Смелых товарищей, я корабли изготовил; их девять
Там мы оснастили новых; когда ж в корабли собралися
Бодрые спутники, целых шесть дней до отплытия все мы
Там пировали; я много зарезал быков и баранов
В жертву богам, на роскошное людям моим угощенье;
Но на седьмой день, покинувши Крит, мы в открытое море
Вышли с быстропопутным, пронзительно хладным Бореем

Плыли, как будто по стремю, легко; и ничем ни один наш
Не был корабль поврежден; нас, здоровых, веселых и бодрых,
По морю мчали они, повинуясь кормилу и ветру.
Дней через пять мы к водам светлоструйным потока Египта
Прибыли: в лоне потока легкоповоротные наши
Все корабли утвердив, я велел, чтоб отборные люди
Там на морском берегу сторожить их остались; другим же
Дал приказание с ближних высот обозреть всю окрестность.
Вдруг загорелось в них дикое буйство; они, обезумев,
Грабить поля плодоносные жителей мирных Египта
Бросились, начали жен похищать и детей малолетних,
Зверски мужей убивая, — тревога до жителей града
Скоро достигла, и сильная ранней зарей собралася
Рать; колесницами, пешими, яркою медью оружий
Поле кругом закипело; Зевес, веселящийся громом,
В жалкое бегство моих обратил; отразить ни единый
Силы врага не посмел, и от всюду нас смерть окружала;
Многих тогда из товарищей медь умертвила, и многих,
Пленных насильственно, в град увлекли на печальное рабство.

Гомер. Одиссея, пер. В. А. Жуковского. М., Гослитиздат, 1958.

2. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

а) РОДОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

«Илиада», VI, 242—250

Вскоре приблизился Гектор к прекрасному дому Приама
С рядом отесанных гладко, высоких колонн. Находилось
В нем пятьдесят почивален из гладко отесанных камней,
Близко одна от другой расположенных: в этих покоях
Возле законных супруг сыновья почивали Приама.
Прямо насупротив их, на дворе, дочерей почивален
Было двенадцать из тесаных камней, под общею крышей,
Близко одна от другой расположенных; в этих покоях
Возле супруг своих скромных зятья почивали Приама.

«Илиада», II, 362—366

На племена подели и на фратрии все наше войско;
Фратрия фратрии пусть помогает и племени — племя;
Если ты сделаешь так, и тебе подчинятся ахейцы,
Скоро узнаешь, какой из вождей и какой из народов
Робок иль доблестен: все меж своими ведь будут сражаться.

Гомер. Илиада, пер. В. В. Вересаева. М., Гослитиздат, 1949.

«Одиссея», XXIII, 118—122; XXIV, 432—437

«... Если когда и один кто убит кем бывает и мало
Близких друзей и родных за убитого мстить остается —
Все, избегая беды, покидает отчизну убийца.
Мы ж погубили защитников града знатнейших и лучших
Юношей в целой Итаке: об этом должны мы подумать».
«Выйти со мной на губителя; иначе стыд нас покроет;
Мы о себе и потомству оставим поносную память,
Если за ближайших своих, за родных сыновей их убийцам
Здесь не отмстим. Для меня же, скажу, уж тогда нестерпима
Будет и жизнь; и за ними, погибшими, в землю сойду я.
Нет, не допустим, граждане, их праведной кары избегнуть!»

Гомер. Одиссея, пер. В. А. Жуковского. М., Гослитиздат, 1959.

«Илиада», IX, 632—636

... Ведь даже и брат за убитого брата
Вознагражденье берет, и отец за умершего сына!
И средь народа убийца живет, заплатив, сколько нужно.
Пеню же взявший, и мстительный дух свой, и гордое сердце —
Все укрощает...

Гомер. Илиада, пер. В. В. Вересаева. М., Гослитиздат, 1949.

б) РАБСТВО

«Одиссея», VII, 103—107

Жило в пространном дворце пятьдесят рукодельных невольниц;
Рожь золотую мололи одни жерновами ручными,
Нити сучили другие и ткали, сидя за станками
Рядом, подобные листьям трепещущим тополя; ткани ж
Были так плотны, что в них не впивалось и тонкое масло.

Гомер. Одиссея, пер. В. А. Жуковского. М., Гослитиздат, 1959.

«Илиада», XXIV, 728—734

... Прежде наш город
Будет разрушен. Погиб ты, хранитель его, защищавший
Трою саму, и почтенных супруг, и детей несмышленых!
Быстро отсюда их всех увезут в кораблях быстролетных,
С ними со всеми — меня. И сам ты, о сын мой, за мною
Следом пойдешь, чтобы там неподобную делать работу,
Для господина стараясь свирепого...

Гомер. Илиада, пер. В. В. Вересаева. М., Гослитиздат, 1949.

«Одиссея», XVII, 320—323

Раб нерадив; не принудь господин повелением строгим
К делу его, за работу он сам не возьмется охотой:
Тягостный жребий печального рабства избрав человеку,
Лучшую доблестей в нем половину Зевес истребляет.

«Одиссея», XXII, 475—477

Медью нещадною вырвали ноздри, обрезали уши,
Руки и ноги отсекли ему; и потом, изрубивши
В крохи, его на съедение бросили жадным собакам.

в) СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ

«Одиссея», XVIII, 357—362

«Странник, ты, верно, поденщиком будешь согласен наняться
В службу мою, чтоб работать за плату хорошую в поле,
Рвать для забора терновник, деревья сажать молодые,
Круглый бы год получал от меня ты обильную пищу,
Всякое нужное платье, для ног надлежащую обувь».

«Одиссея», XI, 488—491

«О Одиссей, утешения в смерти мне дать не надейся;
Лучше б хотел я живой, как поденщик, работая в поле,
Службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный,
Нежели здесь над бездушными мертвыми царствовать,
мертвый».

«Одиссея», XVII, 167—183, 264—268

Тою порой женихи в Одиссеевом доме бросаньем
Дисков и дротиков острых себя забавляли, собравшись
Все на мощеном дворе, где бывали их шумные игры.
Но когда отовсюду с полей на обед им пригнали
Мелкий скот пастухи, приводившие к ним ежедневно
Коз и баранов, их кликнул глашатай Медонт, был любимец
Он женихов, и вседневно к столу их его приглашали.
«Юноши, — он им сказал, — вы играли довольно; войдите
В дом, и начнем наш обед совокупною силой готовить:
Знаете сами, что вовремя пища нам вдвое вкуснее».
Так он сказал им. Они, покоряся его приглашению,
Встали и к дому пошли всей толпою; когда же вступили
В дом, положивши на гладкие кресла и стулья одежды,
Начали крупных баранов, откормленных коз и огромных,
Жиром налитых свиней убивать; был зарезан и тучный
Бык, и за стряпанье все принялися они.

«Друг, мы, конечно, пришли к Одиссееву славному дому.
Может легко быть он узнан меж всеми другими домами:
Длинный ряд горниц просторных, широкий и чисто мощеный
Двор, обведенный зубчатой стеною, двойные ворота
С крепким замком — в них ворваться насильно никто не помыслит».

3. ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ

а) БАСИЛЕИ

«Одиссея», I, 384—387

«Сами боги, конечно, тебя, Телемах, научили
Быть столь кичливым и дерзким в словах, и беда нам, когда ты
В вольнообъятной Итаке, по воле Крониона, будешь
Нашим царем, уж имея на то по рожденью и право!»

Гомер. Одиссея, пер. В. А. Жуковского. М., Гослитиздат, 1958.

б) СОВЕТ СТАРЕЙШИН

«Илиада», IX, 89—102

Царь Агамемнон старейшин собравшихся ввел к себе в ставку.
Там предложил он им ужин обильный, для сердца приятный.
Руки они протянули к поставленным яствам готовым.
После того как питьем и едой утолили желанье,
Первым из всех меж собравшихся ткать размышления начал
Нестор, который и раньше блистал превосходством советов.
К ним, благомыслия полный, с такой обратился он речью:
«О многославный Атрид, повелитель мужей Агамемнон!
Слово начну я с тебя и окончу тобою. Владыкой
Многих народов являешься ты, и вручил Олимпиец
Скиптр и законы тебе, чтоб заботился ты о народах.
Более всех ты обязан и слово сказать, и послушать.
И в исполнение привесть, если сердце кого побудило
Доброе молвить. А что предпочесть, — от тебя уж зависит».

в) НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

«Илиада», II, 50—55, 72—84, 95—101, 109—122, 134—144, 150—154, 183—195, 198—206, 211—222, 225—238, 244—247, 265—267

Вестникам звонкоголосым тогда приказал Агамемнон
Длинноволосых ахейцев немедля созвать на собранье.
Вестники с кличем пошли. Ахейцы собралися быстро.
Раньше того перед судном владыки пилосцев Нелида
Высокодушных старейшин Атрид усадил для совета.
Всех их созвав, обратился он к ним с предложеньем разумным...
«... Как возбудить нам ахейцев на битву? Давайте обсудим.

Я, по обычаю, всех испытаю сначала словами
И предложу им отсюда бежать на судах многовеслых.
Вы же их каждый с своей стороны убеждайте остаться».
Так произнес он и сел. И тогда поднялся пред собраньем
Нестор, который народом песчаного Пилоса правил.
Добрых намерений полный, взял слово и стал говорить он:
«О дорогие! Вожди и советники храбрых ахейцев!..
Медлить не станем, пойдем побуждать на сраженье ахейцев...»
Бурно кипело собранье. Земля под садившимся людом
Тяжко стонала. Стоял несмолкающий шум. Надрывались
Девять глашатаев криком неистовым, всех убеждая
Шум прекратить и послушать царей, вскормленных Зевесом.
Только с трудом, наконец, по местам все народы уселись
И перестали кричать. И тогда поднялся Агамемнон,
Скипетр держа, над которым Гефест утомился, работав.
Царь, на него опершись, обратился к собранию с речью:
«О, дорогие герои данайцы, о, слуги Ареса!
Зевс Молневержец меня в тяжелейшие бедствия впутал:
Скрытный, сначала он мне обещал и кивнул в подтвержденье,
Что возвращусь я, разрушив высокотвердынную Трою.
Нынче ж на злой он решился обман и велит мне обратно
В Аргос бесславно бежать, погубивши так много народу!
Этого вдруг захотелось теперь многомощному Зевсу;
Много могучих твердынь городских уж разрушил Кронион,
Много разрушит еще: без конца велика его сила.
Было бы стыдно для наших и самых далеких потомков
Знать, что такой многолюдный и храбрый народ, как ахейский,
Попусту самой бесплодной войной воевал, и сражался
С меньшею ратью врагов, и конца той войны не увидел!..
Девять уж лет пробежало великого Зевса-Кронида.
Бревна на наших судах изгнивают, канаты истлели.
Дома сидят наши жены и малые дети-младенцы,
Нас поджидая напрасно; а мы безнадежно здесь медлим,
Делу не видя конца, для которого шли к Илиону.
Ну, так давайте же, выполним то, что сейчас вам скажу я:
В милую землю родную бежим с кораблями немедля!
Широкоуличной Трои нам взять никогда не удастся!»
Так он сказал и в груди взволновал у собравшихся множеств
Сердце у всех, кто его на совете старейшин не слышал.
Встал, всколебался народ, как огромные волны морские...
Кинулись все к кораблям. Под ногами бегущих вздымалась
Тучами пыль. Приказанья давали друг другу хвататься
За корабли поскорей и тащить их в широкое море.
Чистили спешно канавы. До неба вздымалися крики
Рвущихся ехать домой. У судов выбивали подпорки...
...Встретясь в пути с Агамемноном, сыном Атрея,
Скипетр принял отцовский его, не знавший износа,

И к быстролетным судам меднолатных ахейцев пошел с ним.
Если встречал по дороге царя или знатного мужа,
Встав перед ним, удержать его мягкою речью старался:
«Что приключилось с тобою? Не тебе бы, как трусу, пугаться!
Сядь же на место и сам, усади и других из народа.
Что на уме у Атрида, сказать ты, наверно, не можешь.
Вас он сейчас испытует и скоро, пожалуй, накажет,
Что он сказал на совете старейшин, не все мы слыхали.
Как бы с сынами ахейцев Атрид не расправился в гневе!..»
Если же видел, что кто из народа кричит, то, набросясь,
Скиптром его избивал и ругал оскорбительной речью:
«Смолкни, несчастный! Садись-ка и слушай, что скажут другие,
Те, что получше тебя! Не воинствен ты сам, малосилен,
И не имел никогда ни в войне, ни в совете значенья.
Царствовать все сообща никогда мы, ахейцы, не будем.
Нет в многовластии блага, да будет единый властитель,
Царь лишь единый, которому сын хитроумного Крона
Скипетр дал и законы, чтоб царствовал он над другими...»
Вскоре уселися все и остались сидеть на сиденьях.
Яро шумел лишь Ферсит, совершенно в речах безудержный;
Много в груди своей знал он речей неприличных и дерзких...
Самый он был безобразный из всех, кто пришел к Илиону:
Был он косой, хромоногий; сходились горбатые сзади
Плечи на узкой груди; голова у него поднималась
Вверх острием и была только редким усеяна пухом.
Злейший, неистовый враг Одиссея, а также Пелида,
Их поносил он всегда; но теперь на Атрида владыку
С криком пронзительным стал нападать он...
«Чем ты опять недоволен, Атрид, и чего ты желаешь?
Меди полна твоя ставка, и множества в ставке прекрасных
Женщин — отборнейших пленниц, которых тебе мы, ахейцы,
Первому выбрать даем, когда города разоряем.
Золота ль хочешь еще, чтоб его кто-нибудь из троянских
Конников вынес тебе для выкупа сына, который
Связанным был бы иль мной приведен, иль другим из ахейцев?
Хочешь ли женщины новой, чтоб с ней наслаждаться любовью,
Чтоб и ее для себя удержать? Подходящее ль дело,
Чтоб предводитель ахейских сынов вовлекал их в несчастье?
Слабые, жалкие трусы! Ахеянки вы, не ахейцы!
Едем обратно домой на судах! А ему предоставим
Здесь же добычу свою переваривать. Пусть он увидит,
Есть ли какая-нибудь и от нас ему помощь, иль нету...»
Так говорил, оскорбляя Атрида, владыку народов,
Буйный Ферсит. Но внезапно к нему Одиссей устремился,
Гневно его оглядел и голосом крикнул суровым:
«Глупый болтун ты, Ферсит, хоть и громко кричишь на собраньях!

Смолкни, не смей здесь один нападать на царей
скиптроносных!..»
Молвил и скиптром его по спине и плечам он ударил.
Сжался Ферсит, по щекам покатились обильные слезы,
Вздулся кровавый синяк полосой на спине от ударов...

Гомер. Илиада, пер. В. В. Вересаева. М., Гослитиздат, 1949.

«Одиссея», II, 6—12, 15—16, 26—33, 45—51

... Звонкоголосых глашатаев царских созвав, повелел он
Кликнуть им клич, чтоб на площадь собрать густовласых ахеян;
Кликнули те, собралися на площадь другие; когда же
Все собралися они и собрание сделалось полным,
С медным в руке он копьем перед сонмом народным явился —
Был не один, две лихие за ним прибежали собаки.
Первое слово тогда произнес благородный Египтий,
Старец, согбенный годами и в жизни изведавший много:
«Выслушать слово мое приглашаю вас, люди Итаки;
Мы на совет не сходились ни разу с тех пор, как отсюда
Царь Одиссей в быстроходных своих кораблях удалился.
Кто же собрал нас теперь? Кому в том внезапная нужда?
Юноша ли расцветающий? Муж ли годами созрелый?
Слышал ли весть об идущей на нас неприятельской силе?
Хочет ли нас остеречь, наперед все подробно разведав?
Или о пользе народной какой предложить нам намерен?..»
«Ныне о собственной, дом мой постигшей, беде говорю я.
Две мне напасти; одна — мной утрачен отец благородный...
Более ж злая другая напасть, от которой весь дом наш
Скоро погибнет и все, что в нем есть, до конца истребится,
Та, что преследуют мать женихи неотступные, наших
Граждан знатнейших, собравшихся здесь, сыновья...»

Гомер. Одиссея, пер. В. А. Жуковского. М., Гослитиздат, 1958.

г) СУД

«Илиада», XVIII, 497—508

Множество граждан толпилось на площади города. Тяжба
Там меж двоих из-за пени была за убитого мужа.
Клялся один пред народом, что все уже отдал другому,
Тот отрицал, чтоб хоть что получил от убийцы в уплату.
Оба они обратились к судье за решением дела.
Криками каждый кругом своему приходил на поддержку.
Вестники их успокоить старались. На тесаных камнях
К круге священном сидели старейшины рядом друг с другом.
В руку жезлы принимали от вестников звонкоголосых,

Быстро вставали и суд свой один за другим изрекали.
Два золотые пред ними таланта лежали в средине,
Чтобы тому передать их, кого они правым признают.

Гомер. Илиада, пер. В. В. Вересаева. М., Гослитиздат, 1949.

[1] *Свясла* — связка из скрученной соломы для связывания снопов.

[2] Т. е. на поле, принадлежащем общине, членами которой являются оба.

[3] *Главк* — ликийский царь.

[4] *Ксанф* — река в городе в Ликии. *Ликия* — так в «Илиаде» называют две области — на юге Малой Азии и у подножия Иды, близ Трои.

[5] *Лаэркос (Лаэрт)* — отец Одиссея.

[6] *Лемнос* — остров у берегов Малой Азии.

[7] *Язон* — предводитель Аргонавтов.

Тема 9

ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ ДРЕВНЕЙ СПАРТЫ

Примерный план

1. Эксплуатация спартанцами порабощенного населения.
2. Организация *«общины равных»* у спартиатов.
3. Государственный строй древней Спарты.

Основная литература

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Гл. II (любое издание).

В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39.

«История древней Греции», под ред. В. И. Авдиева и Н. Н. Пикуса. М., «Высшая школа», 1962.

К. М. Колобова, Л. М. Глускина. Очерки истории древней Греции. Л., Учпедгиз, 1958.

«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

Дополнительная литература

Г. Е. Жураковский. Очерки по истории античной педагогики. М., Изд-во АПН РСФСР, 1963, гл. «Спартанская воспитательная система».

Л. Н. Казаманова. Очерки социально-экономической истории Крита V—IV вв. до н. э. Изд-во МГУ, 1964.

С. Я. Лурье. О фашистской идеализации полицейского режима древней Спарты. «Вестник древней истории», 1939, № 1.

Методические указания

При изучении данной темы нужно усвоить особенности образования классов и государства в древней Спарте. Спартанцы создали общественную организацию, которая должна была обеспечить единство победителей, противостоящих массе покорен-

ного населения. На основе данных источников следует выделить имевшиеся у спартанцев архаические черты общественной жизни и сделать вывод, почему спартиаты были заинтересованы в искусственном их сохранении.

При подготовке второго вопроса рекомендуется разобраться в классовом составе спартанского общества и обратить внимание на паразитическое существование спартиатов за счет жестокой эксплуатации порабощенных илотов.

Затем по источникам нужно установить методы, при помощи которых спартиаты добивались господства над численно превосходящими илотами.

При изучении источников, характеризующих государственный строй древней Спарты, рекомендуется обратить внимание на то, как в спартанских государственных органах в уродливой форме сохранились пережитки военной демократии. По существу, в Спарте даже представители господствующего класса — спартиаты — не пользовались действительными политическими правами: вся власть сосредоточивалась в руках геронтов (членов совета старейшин) и должностных лиц. Особенно подчеркнута власть аристократической коллегии эфоров в извлечении из работы «Государство лакедемонян» Ксенофонта. Ограничение политических прав спартиатов вызвано было все тем же стремлением во что бы то ни стало сохранить единство и подчинить их строгой военной дисциплине.

При чтении источников нужно иметь в виду, что возникновение основных учреждений, характерных для спартанского государства классического периода, спартанцы приписали легендарному законодателю Ликургу, так как древние корни этих пережитков в классический период истории Греции были забыты.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СРЕДИ СПАРТИАТОВ

ПЛУТАРХ, ЛИКУРГ, 4, 9, 13

Египтяне полагают, что Ликург приходил к ним и перенес от них в Спарту больше всего поразившее его выделение военного сословия среди всех прочих сословий; выделив также ремесленников и мастеров, он сделал государственное устройство города Спарты поистине прекрасным и чистым...

Ликург пытался также произвести раздел движимого имущества, чтобы совершенно уничтожить неравенство и противоречия общества, но когда увидал, что граждане тяжело переносят прямое лишение своего имущества, пошел по другому пути и своим управлением изжил корыстолюбие среди граждан. Прежде всего он упразднил все золотые и серебряные деньги

и разрешил пользоваться только железными, но и они при большом весе и объеме обладали всего незначительной ценностью, так что для них, на десять мин[1], требовалось в доме большое помещение, а возить их приходилось на парной телеге... После этого Ликург удалил из города все бесполезные и лишние ремесла. Однако большинство из них заглохло бы, даже если бы никто их не удалял, так как продукты их производства не находили себе сбыта при таких государственных деньгах. Железные деньги не имели хождения у других эллинов и, подвергаясь высмеиванию, не имели в их глазах ценности, так что на них нельзя было купить никакого чужеземного мелкого товара; в спартанские гавани не привозилось торговых грузов... не появлялось там никаких мастеров золотых и серебряных украшений, так как не было там соответствующих для такой торговли монет.

Таким образом, лишившись того, что ее питало и поддерживало, роскошь понемногу сама собой вывелась. У людей, наживших большое имущество, не было никакого преимущества перед другими, потому что у них не было возможности выставить свое богатство на вид; оно оставалось у них как бы замурованным в доме и без применения. Поэтому и обыкновенная утварь, и все необходимое, как то: кровати, стулья, столы стали изготовляться наилучшего качества самими спартанцами, а из кувшинов лаконские, как говорит Критий[2], имели наибольшее применение в походах... Законодатель достиг также и того, что ремесленники, освободившись от производства бесполезных вещей, приобрели большое искусство в выделке предметов необходимых...

(Еще одно постановление Ликурга) было направлено против роскоши: крыши во всех домах должны были быть сделаны только топором, двери только пилой; нельзя было пользоваться никаким другим инструментом.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под. ред. В. В. Струве, т. I. М., Учпедгиз, 1951, № 50.

[1] Мина эгинская серебряная=630 *г.*

[2] *Критий* — афинский олигарх периода Пелопоннесской войны, один из «тридцати тиранов».

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В СПАРТЕ

КСЕНОФОНТ, ГОСУДАРСТВО ЛАКЕДЕМОНЯН, 5—7

«Государство лакедемонян» — небольшое произведение, в котором автор, не скрывающий своих симпатий к аристократии, прославляет общественное и государственное устройство древней Спарты. В описании строя, установленного легендарным Ликургом, речь идет о пережитках первобытнообщинных отношений, долгое время сохранявшихся в отсталой и реакционной Спарте.

...Застав у спартанцев порядок, при котором они, подобно всем другим грекам, обедали каждый в своем доме, Ликург

усмотрел в этом обстоятельстве причину весьма многих легкомысленных поступков. Ликург сделал публичными их товарищеские обеды в том расчете, что благодаря этому скорее всего исчезнет возможность нарушать приказания. Пищу он позволил потреблять гражданам в таком количестве, чтоб они чрезмерно не пресыщались, но и не терпели недостатка; впрочем, нередко подается, в виде добавления, дичь, а богатые люди приносят иногда и пшеничный хлеб [1]; таким образом, пока спартанцы живут совместно по палаткам, стол у них никогда не страдает ни недостатком кушаний, ни чрезмерной дороговизной. Так же и относительно питья: прекратив излишние попойки, расслабляющие тело, расслабляющие разум, Ликург позволил каждому пить лишь для удовлетворения жажды, полагая, что питье при таких условиях будет и всего безвреднее, и всего приятнее. При общих обедах разве мог бы кто-нибудь нанести серьезный ущерб себе и своему хозяйству изысканностью пищи или пьянством? Во всех других государствах сверстники находятся, по большей части, вместе и меньше всего стесняются друг друга; Ликург же в Спарте соединил возрасты, чтобы молодые люди воспитывались преимущественно под руководством опытности старших. На фидитиях [2] принято рассказывать о делах, совершенных кем-нибудь в государстве; поэтому там нет почти места запосчивости, пьяным выходкам, неприличному поступку, сквернословию. И еще вот какую хорошую сторону имеет это устройство обедов вне дома: возвращаясь домой, участники фидитиев должны идти пешком и остерегаться, чтобы в пьяном виде не споткнуться, они должны знать, что им нельзя оставаться там, где обедали, что им надо идти в темноте, как днем, так как и с факелом не позволяется ходить тому, кто еще отбывает гарнизонную службу. Далее, подметив, что та самая пища, которая сообщает хороший цвет лица и здоровье трудящемуся, дает безобразную полноту и болезни праздному, Ликург не пренебрег и этим... Оттого-то и трудно найти людей более здоровых, более выносливых физически, чем спартанцы, так как они одинаково упражняют и ноги, и руки, и шею.

В противоположность большинству греков, счел Ликург необходимым и следующее. В остальных государствах каждый распоряжается сам своими детьми, рабами и имуществом; а Ликург, желая устроить так, чтобы граждане не вредили друг другу, а приносили пользу, предоставил каждому одинаково распоряжаться как своими детьми, так и чужими: ведь если всякий будет знать, что перед ним находятся отцы тех детей, которыми он распоряжается, то неизбежно он будет ими распоряжаться так, как он хотел бы, чтобы относились к его собственным детям. Если мальчик, побитый кем-нибудь посторонним, жалуется отцу, считается постыдным, если отец не побьет сына еще раз. Так спартанцы уверены в том, что никто из них не при-

казывает мальчикам ничего постыдного. Дозволил также Ликург в случае необходимости пользоваться чужими рабами, учредил также и общее пользование охотничьими собаками; поэтому не имеющие своих собак приглашают на охоту других; а у кого нет времени идти самому на охоту, он охотно дает собак другим. Так же пользуются и лошадьми: кто заболеет или кому понадобится повозка, или кто захочет поскорее куда-нибудь съездить,—он берет первую попавшуюся лошадь и по минованию надобности ставит ее в исправности обратно. А вот и еще обычай, не принятый у остальных греков, но введенный Ликургом. На тот случай, если запоздают люди на охоте и, не захватив запасов, будут нуждаться в них, Ликург установил, чтоб имеющий запасы оставлял их, а нуждающийся—мог открыть запоры, взять, сколько нужно, и оставшееся снова запереть. Таким образом, благодаря тому, что спартанцы так делятся друг с другом, у них даже люди бедные, если им что-нибудь понадобится, имеют долю во всех богатствах страны.

Также в противоположность остальным грекам Ликург установил в Спарте и следующие порядки. В остальных государствах каждый по мере возможности составляет себе состояние: один занимается земледелием, другой—судовладелец, третий—купец, а некоторые кормятся ремеслами; в Спарте же Ликург запретил свободным заниматься чем бы то ни было, связанным с наживой, но установил признавать подходящими для них такие лишь занятия, которые обеспечивают государству свободу. И действительно, какой смысл стремиться к богатству там, где своими установлениями о равных взносах на обеды, об одинаковом для всех образе жизни законодатель пресек всякую охоту приобретать деньги ради приятной наживы? Не нужно копить богатство и для одежды, так как в Спарте украшением служит не роскошь платья, а здоровье тела. И для траты на товарищей также не стоит копить деньги, так как Ликург внушил, что более славы помогать товарищам личным трудом, чем деньгами—первое считал он делом души, второе—лишь делом богатства. Недобросовестно обогащаться Ликург запретил также и такими распоряжениями. Прежде всего он установил такую монету, что попади ее в дом всего на десять мин, это не укрылось бы ни от господ, ни от домашних рабов, потому что для нее потребовалось бы много места и целая телега для перевозки. За золотом и серебром следят, и если у кого окажется его сколько-нибудь, владелец подвергается штрафу. Так зачем же было стремиться к обогащению там, где обладание доставляет больше огорчений, чем трата—удовольствия?

«Хрестоматия по истории древнего мира», под. ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 49.

[1] Обычно у спартанцев употреблялся ячменный хлеб.

[2] *Фидитии, сисситии* — общественные обеды, обязательные для спартанцев.

ВОСПИТАНИЕ СПАРТАНЦЕВ

ПЛУТАРХ, ЛИКУРГ, 16, 17

Родитель не мог сам решить вопроса о воспитании своего ребенка, он приносил его в место, называемое «лесха», где сидели старшие члены филы, которые осматривали ребенка. Если он оказывался крепким и здоровым, они разрешали отцу кормить его, выделив ему при этом один из девяти тысяч земельных участков, если же ребенок был слаб или уродлив, его кидали в так называемые «апофеты», пропасть возле Тайгета[1]. По их мнению, для самого того, кто при своем рождении был слаб и хил телом, так же как и для государства, было лучше, чтобы он не жил...[2]

Всех детей, которым только исполнилось семь лет, собирали вместе и делили на «агелы» или стада. Они жили и ели вместе на равных условиях и приучались играть и проводить время друг с другом. Начальником «агелы» становился тот, кто отличался среди других понятливостью и смелостью в военных состязаниях. Остальным следовало брать с него пример, слушаться его приказаний и мужественно переносить его наказания, так что школа эта была школой послушания. Старики наблюдали за играми детей и часто нарочно доводили их до ссоры и на основании этого прекрасно узнавали характер каждого—храбр ли он и не побежит ли с поля битвы.

Чтению и письму они учились из-за практической пользы, остальное же их воспитание сводилось к тому, чтобы беспрекословно слушаться, быть выносливым в беде и побеждать в борьбе. Поэтому с летами их воспитание становилось суровее — им наголо стригли волосы, приучали ходить босыми и играть вместе, обыкновенно без одежды. Когда им исполнялось двенадцать лет, они снимали рубашку и получали на год по одному плащу. Их кожа была грубой. Они обычно не мылись и никогда не мазались; только несколько дней в году принимали участие с другими в уходе за своим телом. Спали они вместе по «илам», т. е. отделениям, и «агелам», на подстилках из тростника, растущего на берегах Еврота, который собирали сами для себя, причем рвали его руками, без помощи ножа... Старики обращали на них больше внимания, чаще ходили в их школы для гимнастических упражнений, смотрели, как они дрались, или смеялись один над другим, причем делали это не мимоходом, — все они считали себя отцами, учителями и наставниками молодых людей, так что не было такого момента, ни такого скрытого места, где бы провинившийся молодой человек мог избежать выговора или наказания. Кроме того, к ним приставлялся из лучших достойнейших граждан еще другой воспитатель — «педоном», сами же они выбирали из каждой агелы всегда самого умного и смелого в так называемые «ирены». «Иренами»

назывались те, кто уже второй год как вышел из детского возраста. «Меллиренами» называли самых старших из мальчиков. Такие двадцатилетние «ирены» начальствовали над своими подчиненными в сражениях, дома же пользовались их услугами за обедом. Взрослым они приказывали собирать дрова, маленьким — овощи. Они приносили все, своровав где-нибудь: одни делали это в садах, другие прокрадывались в сисситии взрослых мужей, стараясь действовать ловко и осторожно. Если кто попадался, того без пощады били плетью как плохого, неловкого вора. Если представлялся случай, они крали и кушанья, причем учились нападать на заснувших и нерадивых сторожей. Кого ловили в воровстве, того в наказание били плетью и заставляли голодать: пища спартанцев была очень скудная, для того чтобы принудить их собственными силами бороться с лишениями и быть смелыми и ловкими.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под. ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 48.

[1] Горный хребет, отделяющий Лаконию от Мессении.
[2] Убийство хилых новорожденных детей — пережиток от времен находившегося на очень низком экономическом уровне родового общества. Все воспитание напоминает возрастные группы и мужские союзы в родовом обществе.

СПАРТАНЦЫ И ИЛОТЫ

ПЛУТАРХ, ЛИКУРГ, 24

Этот отрывок и следующие за ним содержат сведения об илотах, порабощенном завоевателями-спартанцами древнейшем населении Лаконии и Мессении.

Среди представленных Ликургом своим согражданам преимуществ было одно прекрасное, достойное того, чтобы ему позавидовать. Оно состояло в том, что у них было много свободного времени; ведь заниматься ни ремеслами, ни искусством им совершенно не разрешалось, копить же богатство, что сопряжено с большим трудом и со многими заботами, им не было никакой надобности, так как богатству уже никто не завидовал и оно не было в почете. Землю обрабатывали им илоты, платившие им установленный оброк.

Один спартанец, проживавший в Афинах, когда там разбирались судебные дела, и узнавший, что кого-то судили за праздность[1], заметил, что этот человек ходит в унынии, в сопровождении печальных, грустных друзей. Спартанец попросил окружающих сказать ему, кто этот человек, осужденный за «любовь к свободе». Так глубоко презирали спартанцы занятия ремеслом или имевшие целью наживу.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под. ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 53.

[1] Закон о судебном преследовании за праздность был издан в Афинах Солоном. Он не имел в виду праздность аристократов.

8 Заказ 836

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИЛОТОВ

ПАВСАНИЙ, ОПИСАНИЕ ЭЛЛАДЫ, III, 20 (6)

Павсаний жил во II в. н. э., родился в Малой Азии. Много путешествовал, особенно по Элладе. Его «Описание Эллады» в 10 книгах является подробным путеводителем, описывающим памятники религии и искусства. Попутно он сообщает различные сведения по географии и истории и приводит различные мифы и предания Эллады.

а) Около моря был городок Гелос[1] — о нем говорит и Гомер в своем «Каталоге»[2] при упоминании о лакедемонянах («Илиада», II, 584): «Живших в Амиклах[3] стенах и в Гелосе, граде приморском». Он был основан Гелием, самым младшим из сыновей Персея[4]; впоследствии доряне взяли его осадой. Жители этого города стали первыми общественными рабами лакедемонян и первые были названы илотами[5], т. е. «взятыми в плен», каковыми они и были на самом деле. Имя илотов затем распространилось и на рабов, приобретенных впоследствии, хотя, например, мессенцы были дорийцами...

СТРАБОН, ГЕОГРАФИЯ, VIII, 5 (4)

Все окрестные жители находились в подчинении у спартанцев, хотя пользовались общими с ними законами, принимали участие в делах республики и могли занимать должности (назывались они илотами). Однако Агис, сын Еврисфена[6], отнял у них равенство положения, обязавши платить Спарте дань. Все прочие подчинились; одни гелейцы, владевшие городом Гелосом, подняли восстание, были побеждены в войне и объявлены рабами с некоторыми, впрочем ограничениями: чтобы господин не мог ни освободить такого раба, ни продать его за пределы Лаконики. Война эта названа была войною против илотов. Вообще весь институт илотов, который существовал все время до покорения Лаконики римлянами, установлен Агисом и его товарищами. Лакедемоняне имели в илотах общественных рабов, отвели им особые жилища и назначили определенные занятия[7].

«Хрестоматия по истории древнего мира», под. ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 55.

[1] Небольшой город в Лаконии, к востоку от реки Еврот.

[2] *«Каталог кораблей»* («Илиада», II) — перечень кораблей и отрядов, высланных различными эллинскими племенами под Трою, считается поздней вставкой.

[3] *Амиклы* — древний главный город Лаконии.

[4] *Персей* — мифический герой Аргоса. Сын Зевса и Данаи. Убил чудовище Медузу и спас от морского чудовища эфиопскую царевну Андромеду.

[5] Илоты принадлежали всей спартанской общине в целом, а не отдельным спартиатам.

[6] Мифический спартанский царь, потомок Геракла. По его имени одна из двух одновременно царствовавших в Спарте династий называлась династией Агиадов.

[7] Основным занятием илотов было земледелие.

НЕДОВЕРИЕ СПАРТИАТОВ К ИЛОТАМ

ЛИБАНИЙ, РЕЧИ, 25, 63

Либаний (314—393) — знаменитый софист Восточной Римской империи, родом из Антиохии. До нас дошли его речи и письма. В некоторых из них сохранились ценные ссылки на древних авторов классической эпохи, сочинения которых утрачены.

Лакедемоняне дали себе против илотов полную свободу убивать их, и о них Критий говорит, что в Лакедемоне существует самое полное рабство одних и самая полная свобода других.

«Ведь из-за чего другого, — говорит сам Критий, — как не из-за недоверия к этим самым илотам спартиат отбирает у них дома ручку щита? Ведь он не делает этого на войне, потому что там часто необходимо быть в высшей степени расторопным. Он всегда ходит держа в руках копье, чтобы оказаться сильнее илота, если тот взбунтуется, будучи вооружен одним лишь щитом. Они изобрели себе также и запоры, с помощью которых они полагают преодолеть козни илотов».

Это было бы то же самое (критикует Либаний Крития), что жить совместно с кем-нибудь, испытывая перед ним страх и не смея отдохнуть от ожидания опасностей. И как могут те, которых и во время завтрака, и во сне, и при отправлении какой-либо другой потребности, вооружает страх по отношению к рабам, как могут такие люди... наслаждаться настоящей свободой?.. Подобно тому, как цари у них отнюдь не были свободными, ввиду того, что эфоры имели власть вязать и казнить царя, так и все спартиаты лишились своей свободы, живя в условиях ненависти со стороны рабов.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под. ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 56.

КРИПТИЯ

ПЛУТАРХ, ЛИКУРГ, 28

Так называемая криптия у спартанцев... состояла в следующем. Время от времени старшины над молодыми спартиатами посылали тех, кто проявлял наибольшую сообразительность, бродить по стране без определенной цели; они не брали с собой ничего, кроме короткого меча и необходимых съестных припасов. Днем они рассеивались по прикрытым местам, прятались

там и спали, по ночам же выходили на дороги, и тех из илотов, которые попадались им в руки, они закалывали.

Часто также, проходя по полям, они убивали самых крепких и сильных илотов. Как рассказывает Фукидид в своей «Истории Пелопоннесской войны», спартиаты выбрали из илотов особенно отличавшихся храбростью, надели на них венки, как будто бы, чтобы объявить их свободными, и стали обходить с ними священные храмы богов, а немного времени спустя они все бесследно пропали, причем их было более 2000, и никто ни тогда, ни после не мог сказать, каким образом они были уничтожены. Аристотель настойчиво утверждает, что и эфоры, когда вступали в должность, прежде всего объявляли илотам войну, чтобы убийство их имело законную силу. И во всем остальном спартиаты поступали с илотами сурово и жестоко. Кто говорит, что в Спарте свободные пользуются наивысшей свободой, а рабы пребывают в самом тяжелом порабощении, тот хорошо понимает разницу в их положении.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под. ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 54.

ВОССТАНИЕ ИЛОТОВ В 464—454 гг. ДО Н. Э.

ДИОДОР, XI, 63—64

Десятилетняя война илотов против спартанцев известна под названием третьей мессенской войны. Она произошла в период греко-персидских войн, обострила внутреннее положение Спарты и препятствовала ей вести активную внешнюю политику.

Сильное землетрясение произошло в Спарте и разрушило до основания дома лакедемонян, которых погибло более двадцати тысяч человек. Город сотрясался непрерывно в течение долгого времени, стены домов разрушались и под их обломками погибали живые люди; землетрясение уничтожило немалое количество и накопленного в домах имущества. Это бедствие они восприняли как кару, ниспосланную им каким-то разгневанным божеством, но в связи с этим им пришлось испытать и другие напасти уже со стороны людей. Именно: враждебно настроенные против лакедемонян илоты и мессенцы сперва держались спокойно, боясь могущества и силы Спарты. Когда же они увидели, что землетрясение погубило большую их часть, они с пренебрежением стали смотреть на оставшихся в незначительном числе живых и, объединившись между собой, начали войну против лакедемонян. Но царь лакедемонян Архидам[1], благодаря своей предусмотрительности, спас многих граждан из-под развалин и смело выступил на войну против нападающих. В то время, когда город подвергался ужасам землетрясения, он первый из всех лакедемонян, захватив полное вооружение, выбежал из города

на открытое место и приказал другим гражданам сделать то же самое. Те спартиаты, которые его послушались, избежали опасности и остались в живых. Царь Архидам собрал их в боевой строй и приготовился к войне с повстанцами.

Мессенцы, соединившись с илотами, сначала двинулись на Спарту, рассчитывая захватить ее вследствие того, что у нее осталось мало защитников. Когда же они услыхали, что спасшиеся от землетрясения вместе с царем Архидамом построены в боевой строй и готовы к борьбе за родину, отказались от своего первоначального намерения, но, заняв в Мессении укрепленное место, стали делать вылазки и разорять Лаконию. Спартанцы обратились за помощью к афинянам и получили от них вспомогательное войско. Получив таким же образом военную помощь и от других союзников, они выравняли свои силы с силами противников. Сначала они даже немного превосходили их своими силами, но потом, когда у них зародилось подозрение, что афиняне склоняются на сторону мессенцев, они отказались от их помощи, говоря, что у них достаточно других союзников для отражения опасности[2]... Таким образом, лакедемоняне вторглись тогда со своими союзниками в Мессению и осадили Итому[3]. Тогда илоты в полном составе отложились от лакедемонян, вступили в военный союз с мессенцами и то одерживали в войне победу, то терпели неудачи. Нанося все время друг другу поражения, противники затянули войну и не могли ее окончить в течение десяти лет.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 147—148.

[1] *Архидам II* — 468—426 гг. до н. э.

[2] В этом проявляется, несмотря на различие политических систем, солидарность рабовладельцев перед лицом общего врага — рабов. Некоторый успех в совместных действиях против восставших, однако, расколол это единство, и правительство спартанской рабовладельческой аристократии поспешило избавиться от военной помощи со стороны афинской рабовладельческой демократии, что затянуло на долгие годы подавление восстания.

[3] *Итома* — гора и крепость в Мессении.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЛИКУРГА

ПЛУТАРХ, ЛИКУРГ, 5—6

Данный отрывок и три последующих содержат материал о государственных учреждениях древней Спарты.

Из многочисленных нововведений Ликурга самым первым и самым важным было создание совета геронтов (старейшин)[1], который, по словам Платона, будучи поставлен рядом с властью царей, приобревшей яркий характер произвола, и получив равное с ней право голоса, больше всего содействовал спасению государства и мудрости управления. В самом деле, государствен-

ное управление, лишенное прочности и склоняющееся то в сторону царей для установления тирании, то в сторону народа для торжества демократии, после того так в середине между этими крайностями была поставлена опора в виде власти старейшин, приобрело равновесие и весьма прочное устройство, так как всегда 28 геронтов, присоединившись к царям, имели возможность противостоять демократии, а с другой стороны, могли поддержать народ, чтобы не допустить тирании.

Ликург проявил столько заботливости об этом совете геронтов, что даже принес прорицание оракула о нем из Дельф, которое называют ретрой [т. е. устным постановлением]. Эта ретра гласит следующим образом: «Пусть тот, кто воздвиг святилище Зевсу Силланийскому и Афине Силланийской[2], кто установил филы[3] и обы[4], кто учредил совет тридцати геронтов, включая архагетов[5], время от времени созывает апеллу между Бабикой и Кнакионом[6], пусть там вносят предложения и отвергают их, власть же и сила пусть будет у народа». В этой ретре «установить филы и обы» значит разделить народ и распределить его по таким частям, из которых одни он называл филами, а другие обами; архагетами названы цари, апеллой обозначено народное собрание; таким образом, самый замысел и причину государственного переустройства Ликург приписал пифийскому оракулу, Бабику[7]... и Кнакион теперь называют Энунтом. Аристотель говорит, что Кнакион — река, а Бабика — мост. На этом именно месте спартанцы созывали народные собрания, причем там не было ни галереи, никакого другого украшения. Ликург думал, что все такое не будет способствовать принятию хороших решений, скорее будет вредить делу, наводя собравшихся на многоречивость и порождая в пустых умах горделивое настроение, поскольку люди, пришедшие на народное собрание, слишком будут заглядываться на статуи или картины, как бы на театральную сцену, или на роскошно отделанную кровлю здания совета. Когда народ собирался, никому из прочих не разрешалось высказывать свое мнение, но мнение, вынесенное геронтами или царями, народ имел власть отвергнуть. Однако, впоследствии, когда большинство в народном собрании стало изменять и насильно искажать мнения геронтов или царей, выбрасывая что-нибудь или что-нибудь добавляя, тогда цари Полидор и Феопомп[8] вписали в ретру следующие слова: «А если народ изберет кривой путь, то пусть старейшины и архагеты противятся этому», т. е. не утверждают [народного мнения], а вообще отстраняют и распускают народ, как изменяющий и искажающий решения совета не к лучшему. Они внушили всему полису, что так велит сам бог.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 45.

[1] Совет старейшин (герусия) состоял из 30 членов: 28 геронтов и 2 царей.

[2] Возможно, по другому чтению, эллинские. В классическое время такие боги были неизвестны, что указывает на древность ретры.

[3] Всегда было 3 родовых филы (племени).

[4] Кроме родовых делений, Лакония была разделена на 5 территориальных об.

[5] Это название по отношению к царям нигде больше не встречается.

[6] *Бабика* — возможно, мост через реку Еврот, *Кнакион* — возможно, ручей, впадающий в Еврот. В классическое время об этих названиях ничего не знали.

[7] Пропуск в тексте.

[8] В *половине* VIII *в. до н. э.*

ГЕРУСИЯ В СПАРТЕ

ПЛУТАРХ, ЛИКУРГ, 26

Геронтов Ликург назначил сначала, как говорят, из лиц, принимавших участие в его замысле. Впоследствии же он установил порядок, чтобы на место умершего назначали из людей свыше 60 лет от роду, кто будет признан наилучшим по доблести. И это казалось величайшим и наиболее достойным соревнованием среди людей. Надо было быть признанным на суде не самым быстрым среди быстрых и не самым сильным среди сильных, но самым лучшим и самым благоразумным среди добрых и благоразумных, чтобы потом всю жизнь обладать в качестве победной награды всею, так сказать, силой в государстве, имея власть карать смертью и лишать гражданской чести и вообще решать самые важные дела. А происходил отбор следующим образом: когда собиралось народное собрание, избранные для произнесения суждения люди запирались в стоящем поблизости помещении, так что они не видели происходящего и сами оставались скрытыми, а только слышали крики участников народного собрания. Дело в том, что как всех вообще, так и состязающихся на выборах в герусию, они выбирали по крику, причем кандидаты вводились на собрание не все сразу, а по жребию один за другим, и проходили перед собранием молча. Запертые, имея дощечки для письма, отмечали на них за каждым силу крика, не зная, к кому это относится, а зная только, что это первый, второй, третий или какой бы то ни было по счету из проводимых. При появлении кого было криков больше и они звучали громче всего, того и объявляли избранным.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951. № 46.

КРИТИКА СПАРТАНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

АРИСТОТЕЛЬ, ПОЛИТИКА, II, 6, 14—23

... Плохо обстоит дело и с эфорией[1]. Магистратура эта ведет важнейшие отрасли управления в Лакедемоне, пополняется же коллегия эфоров из среды всего гражданского населения, так

что в состав правительства попадают зачастую люди очень бедные[2], которых вследствие их необеспеченности легко можно подкупить, и в прежнее время такие факты подкупа нередко случались, да и недавно они имели место в андросском деле[3], когда некоторые из эфоров, соблазненные деньгами, погубили, насколько это по крайней мере от них зависело, все государство. Так как власть эфоров чрезвычайно велика и подобна власти тиранов, то и цари лакедемонские бывали вынуждены прибегать к демагогическим приемам, отчего также, в свою очередь, получался вред для государственного строя: из аристократии возникала демократия. Эфория обнимает собою всю государственную организацию, потому что народ, имея доступ к высшей власти, остается спокойным. Создалось ли такое положение благодаря законодателю или обязано простой случайности, но оказывается полезным для дела: ведь целью того государственного устроения, которое рассчитывает на долговечное существование, должно служить то, чтобы все элементы, входящие в состав государства, находили желательным самое это существование в неизменной форме. В Лакедемоне цари отвечают этому пожеланию в силу присущего им почета, аристократия — благодаря ее участию в герусии [назначение геронтом является как бы наградою за добродетель, присущую аристократу], наконец, народ — вследствие того, что из его состава пополняется эфория. Что эфоры должны быть избираемы из всех граждан, это хорошо, но только не тем слишком уже детским способом[4] должно производиться избрание, как это происходит в настоящее время.

В руках эфоров, сверх того, находится власть постановлять свои решения по важным судебным процессам; однако эфорами могут оказаться первые попавшиеся; поэтому было бы правильнее, если бы они постановляли свои приговоры не по собственному убеждению, но по букве закона. Самый образ жизни эфоров не соответствует общему духу государства: эфоры могут вести вполне свободный образ жизни, между тем как по отношению к остальным гражданам замечается в этом отношении скорее излишняя строгость, так что они, не будучи в состоянии выдерживать ее, тайно, с обходом закона, наслаждаются физическими удовольствиями. Неладно обстоит дело в Лакедемоне и с институтом геронтов. Если они люди нравственно благородные и в достаточной мере обладают благодаря воспитанию качествами, присущими совершенному человеку, то всякий немедленно признает пользу этого института для государства, хотя бы даже возникало сомнение, правильно ли то, что геронты являются пожизненными вершителями всех важных решений; ведь как у тела, так и у рассудка бывает своя старость. Но если геронты получают такого рода воспитание, что сам законодатель относится с недоверием к ним, как к несовершенным мужам, то и самый институт их не безопасен для государства.

Лица, исправляющие должность геронтов, бывают и доступны подкупу, и часто государственные дела приносят в жертву своим личным выгодам. Поэтому лучше было бы, если бы геронты не были так безответственны, какими они являются в настоящее время. Правда, на это можно заметить, что все магистратуры подвластны контролю эфоров. Но это-то обстоятельство и дает в руки эфории слишком большое преимущество, да и самый способ, каким должен осуществляться указанный контроль эфоров над геронтами, по нашему разумению, неправилен. Сверх того, самый способ избрания геронтов — также детский, равно как неправильно и то, что то лицо, которое стремится удостоиться чести избрания в геронты, само хлопочет об этом, тогда как на самом деле следует, чтобы достойный быть геронтом стал таковым, хочет он этого или не хочет.

Если даже царская власть[5] и имеет за собою преимущества, то во всяком случае каждый из [двух] лакедемонских царей должен быть избираем на царство не так, как это происходит теперь, а избрание должно стоять в зависимости от образа жизни наследника на царский престол. Но ясно, и сам законодатель не рассчитывает на то, чтобы можно было сделать царей людьми совершенными; во всяком случае, он не верит в надлежащую меру такого совершенства в царях. Вот почему вместе с царями, когда они покидали страну, посылали в качестве лиц, их сопровождающих, их личных врагов и считали спасеньем для государства, когда между царями происходили распри.

Не могут считаться правильными и те законоположения, которые были введены при первом установлении сисситий, так называемых фидитий[6]. Средство на устройство их должно давать скорее государство, как это имеет место на Крите. В Лакедемоне же каждый участник сисситий обязан вносить на них свои деньги, несмотря на то, что некоторые, по причине крайней бедности, не в состоянии тратиться на сопряженные с сисситиями издержки, так что в результате сисситии оказываются учреждением, противоречащим намерениям законодателя. Он желал, чтобы институт сисситий был демократическим; но при тех законоположениях, которые к ним относятся, сисситии оказываются институтом менее всего демократическим. Дело в том, что участвовать в сисситиях людям очень бедным нелегко, между тем, по традиции, участие в них служит показателем принадлежности к сословию граждан, так как тот, кто не в состоянии делать взносов в сисситии, не пользуется правами гражданства.

Что касается закона о навархах[7], то его порицали уже и некоторые иные, и порицание это вполне основательно, так как законоположение о навархии бывает причиною распрей: в самом деле, наряду с царями, являющимися несменяемыми предводителями, навархия оказалась почти второю царскою властью. Вся система лакедемонского законодательства рассчитана толь-

ко на часть добродетели, именно на относящуюся к войне добродетель, так как эта последняя оказывается полезною для приобретения господства. Поэтому-то лакедемоняне держались, пока они вели войны, и стали гибнуть, достигнув гегемонии: они не умели пользоваться досугом и не могли заняться каким-либо другим делом, которое стояло бы [в их глазах] важнее военного дела.

Плохо обстоит в Спарте дело и с государственными финансами: когда государству приходится вести большие войны, его казна оказывается пустою, и взносы в нее поступают туго. А так как большая часть земельной собственности сосредоточена в руках спартиатов, то они и не контролируют друг у друга налогов [подлежащих уплате]. И в данном случае получился результат, противоположный той пользе, какую имел в виду законодатель: государство он сделал бедным денежными средствами, в частных же лицах развил корыстолюбие.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 47.

[1] *5 эфоров* — ежегодно избираемая аристократическая коллегия.

[2] Упоминание о бедности отдельных эфоров объясняется тем, что Аристотель судил по отношениям IV в. до н. э., когда в аристократической среде спартиатов произошло резкое имущественное расслоение. Аристотель — противник рабовладельческой демократии и сторонник умеренной олигархии.

[3] Подробности неизвестны.

[4] Как избирались эфоры — неизвестно. Можно предполагать, что так же, как и геронты.

[5] Царская власть в Спарте была наследственной и принадлежала двум царским родам.

[6] *Сисситии* — обязательные общественные обеды спартанцев.

[7] *Наварх* — главнокомандующий военно-морским флотом.

ИДЕАЛИЗАЦИЯ СПАРТАНСКОЙ ОЛИГАРХИИ

КСЕНОФОНТ, ГОСУДАРСТВО ЛАКЕДЕМОНЯН, 8—10

Ксенофонт — историк (430—355 гг. до н. э.), аристократ, враждебно настроен к рабовладельческой демократии. Восхваляет реакционные порядки в Спарте.

...В Спарте особенно строго повинуются законам... Я, однако, не думаю, чтобы Ликург начал вводить этот прекрасный порядок, не получив предварительно согласия влиятельнейших лиц в государстве... Раз, по признанию влиятельных людей, повиновение — величайшее благо в городе, и в войске, и в доме, то эти же самые люди, естественно, придали силу и эфорской власти: чем сильнее власть, тем, по их мнению, больше она должна побуждать граждан к повиновению. Эфоры имеют право подвергнуть кого угодно наказанию, имеют власть взыскивать немедленно, имеют власть и отставить от должности до истечения

срока и посадить в тюрьму должностных лиц, возбудить против них процесс, грозящий смертью. Было еще у Ликурга немало прекрасных средств, чтобы возбуждать у граждан охоту к повиновению законам: одним из самых прекрасных мне представляется то, что перед дарованием народу законов он отправился в сопровождении знатнейших лиц в Дельфы и вопросил бога — будет ли к выгоде и ко благу для Спарты повиноваться законам, им изданным, а когда бог изрек, что во всех отношениях это будет ко благу, Ликург их обнародовал, объявив при этом, что раз они изречены самой пифией, нарушение их не только преступно, но и грешно...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 18—19.

Тема 10

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АФИНСКОЙ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Примерный план

1. Разложение родового строя в Аттике, разорение крестьянства, усиление власти родовой знати.
2. Социальная борьба в Аттике в конце VII — начале VI в. до н. э.
3. Реформы Солона, их значение для развития государства.
4. Тирания Писистрата.
5. Реформы Клисфена, их роль в образовании демократического государства.
6. Характеристика Афинского государства конца VI в. до н. э.

Основная литература

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, гл. V, IX (любое издание).

В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39.

«История древней Греции», под ред. В. И. Авдиева и Н. Н. Пикуса. М., «Высшая школа», 1962.

К. М. Колобова, Л. М. Глускина. Очерки истории древней Греции. Л., Учпедгиз, 1958, гл. VI, IX.

«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

Дополнительная литература

«Всемирная история», т. I, гл. XXIX, § 4. М., Госполитиздат, 1955.

В. П. Бузескул. Афинская демократия. Харьков, 1920.

К. К. Зельин. Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н. э. М., «Наука», 1964, гл. 2—3.

Источники

Аристотель. Афинская полития. М.—Л., Соцэкгиз, 1936, ч. I, гл. II, VIII, IX, X и приложения (IX, X, XVI, XVIII, XIX, XXII).

Плутарх. Сравнительные жизнеописания, т. I. М., Изд-во АН СССР, 1961 [Солон].

Методические указания

Цель занятия — изучить процесс возникновения наиболее развитой формы рабовладельческого государства — демократической республики, которая, по словам Ф. Энгельса, вообще «является в высшей степени типичным примером образования государства» [1].

При подготовке к занятию студент-заочник должен сначала изучить рекомендованную учебную литературу и главу V из книги Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», в которой дан анализ процесса образования государства у афинян.

После освоения основных методологических положений по вопросу об образовании Афинского государства можно перейти к работе над источниками, имеющими порой противоречивый характер. Для того чтобы правильно оценивать источники, полезно ознакомиться с политическими взглядами древних авторов (Плутарх, Аристотель, Фукидид). С этой целью рекомендуется прочитать в учебниках главу «Источники».

Анализируя источники на основе марксистско-ленинской методологии, развитие государства нужно связывать с развитием экономических отношений, с ролью народных масс Аттики в борьбе против аристократии.

Нужно проследить три этапа в борьбе за установление демократии в Афинах: *реформы Солона, тирания Писистрата и реформы Клисфена*.

Студент должен выяснить, в интересах каких слоев населения проводил реформы Солон; усвоить содержание и последовательность реформ, их значение. Полезно сравнить законы Солона о долговом рабстве с законодательством о долговой кабале в странах древнего Востока. Для этого использовать тексты (см. тексты 3, 6 и 9-й тем).

Оценку деятельности Писистрата, данную Ф. Энгельсом, следует конкретизировать и уточнить на материале источников, выделив при этом роль Писистрата в возникновении демократии. Нужно иметь в виду, что работа Ф. Энгельса «Происхождение

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 119.

семьи, частной собственности и государства» была написана до открытия «Афинской политии» Аристотеля, поэтому у Ф. Энгельса не было достаточно материала для характеристики тирании Писистрата.

Усвоив содержание и значение реформ Клисфена, нужно дать обобщающую характеристику Афинского государства конца VI в. до н. э. и показать сущность рабовладельческой демократической республики. Сравните государственный строй Афин конца VI в. до н. э. с государственным строем Спарты, установите общие и различные черты.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

СИНОЙКИСМ

ФУКИДИД, II, 15

... До Тесея население Аттики жило постоянно отдельными городами, имевшими свои пританеи[1] и правителей. Когда не чувствовалось никакой опасности, жители городов не сходились на общие совещания к царю, но управлялись и совещались отдельно сами по себе... Но после того как царскую власть получил Тесей, соединявший в себе силу с умом, он привел к порядку страну вообще, между прочим, упразднил советы и должностных лиц прочих городов и объединил путем синойкисма[2] всех жителей вокруг внешнего города, учредив один совет и один пританей. Жителей отдельных селений, возделывавших свои земли, как и прежде, Тесей принудил иметь один этот город[3], и так как все жители принадлежали теперь уже к одному городу, то он стал велик и таким передан был Тесеем его потомкам...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 108.

[1] *Пританей* — здание, являвшееся главной резиденцией правительства.
[2] *Синойкисм* — объединение нескольких поселений вокруг одного города.
[3] Т. е. Афины.

ДРЕВНЕЙШИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

АРИСТОТЕЛЬ, АФИНСКАЯ ПОЛИТИЯ, II, 3—6

На высшие должности выбирали по благородству происхождения и по богатству; правили должностные лица сначала пожизненно, а впоследствии в течение десяти лет. Важнейшими и первыми по времени из должностей были царь, полемарх и архонт. Из них первою была должность царя, она была унаследованной от отцов. Второй присоединилась к ней должность полемарха, ввиду того что некоторые из царей оказались в военных делах слабыми. По этой причине и пригласили Иона[1], когда

наступили затруднительные обстоятельства. Последней является должность архонта... архонт не распоряжался никакими из дел, унаследованных от отцов, как царь и полемарх, а все только вновь заведенными. Поэтому лишь недавно эта должность приобрела важное значение, будучи расширена дополнительными обязанностями. Что же касается фесмофетов, то они были избраны много лет спустя, когда уже выбирали должностных лиц на год. Они должны были записывать правовые положения и хранить их для суда над спорящими сторонами...

Архонты имели право решать дела окончательно, а не так, как теперь, производить только предварительное расследование. Вот как обстояло дело с должностями архонтов.

Наконец, совет ареопагитов [2], хотя имел обязанность быть только блюстителем законов, распоряжался большинством важнейших дел в государстве, налагая кары и взыскания безапелляционно на всех нарушителей порядка. Это объясняется тем, что выбор архонтов производился по благородству происхождения и по богатству, а из них-то и избирались ареопагиты.

Аристотель. Афинская полития. М. — Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 30—31.

[1] *Ион* — мифический царь.
[2] Члены ареопага, верховного совета знати.

ЗАВИСИМОСТЬ БЕДНЕЙШЕГО КРЕСТЬЯНСТВА

АРИСТОТЕЛЬ, АФИНСКАЯ ПОЛИТИЯ, II, 2

...Надо иметь в виду, что вообще государственный строй был олигархический, но главное было то, что бедные находились в порабощении не только сами, но также и дети и жены. Назывались они пелатами [1] и шестидольниками [2], потому что на таких арендных условиях обрабатывали поля богачей. Вся же вообще земля была в руках немногих. При этом, если эти бедняки не отдавали арендной платы, можно было увести в кабалу и их самих и детей. Да и ссуды у всех обеспечивались личной кабалой вплоть до времени Солона.

Там же, стр. 29.

[1] *«Ближние»* — по-видимому, зависимые крестьяне.
[2] Они платили владельцу 5/6 урожая.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ДРАКОНТА

АРИСТОТЕЛЬ, ПОЛИТИКА, II, 12, 13

...Драконту принадлежат законы, но он их составил для существовавшего уже государственного строя. Особенного, что заслуживало бы упоминания, в этих законах нет ничего, разве только суровость их вследствие величины наказаний.

ПЛУТАРХ, СОЛОН, 17

Прежде всего, Солон отменил законы Драконта все, кроме законов об убийствах, вследствие суровости их и величины наказаний. Так, например, чуть ли не всем преступникам было определено одно наказание — смертная казнь, так что и те, кто были уличены как неимеющие занятий, подвергались смертной казни, и те, которые украли овощи или плоды, наказывались одинаково с святотатцами и убийцами.

Там же. Приложение III, стр. 122.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОЛОНА

АРИСТОТЕЛЬ, АФИНСКАЯ ПОЛИТИЯ, IV, 5—9

5. Ввиду того, что существовал такой государственный порядок и большинство народа было в порабощении у немногих, народ восстал против знатных. Смута была сильная, и долгое время одни боролись против других; наконец они избрали сообща посредником и архонтом Солона и поручили ему устройство государства...

6. ... Взяв дела в свои руки, Солон освободил народ и в текущий момент и на будущее время, воспретив обеспечивать ссуды личной кабалой. Затем он издал законы и произвел отмену долгов как частных, так и государственных, что называют сисахфией[1], потому что люди как бы стряхнули с себя бремя.

7. ...Солон установил эти законы на сто лет и дал государству следующее устройство. На основании оценки имущества он ввел разделение на четыре класса, каковое разделение было уже и раньше, — на пентакосиомедимнов, всадников, зевгитов и фетов[2]. Притом все вообще должности он предоставил исправлять гражданам из пентакосиомедимнов, всадников и зевгитов — должности девяти архонтов, казначеев, полетов, одиннадцати[3] и колакретов[4]. Каждому классу он предоставил должность сообразно с величиной имущественной оценки, а тем, которые принадлежат к классу фетов, дал участие только в народном собрании и судах.

К пентакосиомедимнам должен был принадлежать всякий, кто со своей земли получает 500 мер в совокупности сухих и жидких продуктов[5]; к всадникам — получающие 300 или, по утверждению некоторых, такие люди, которые могли содержать коня... К классу зевгитов должны были принадлежать те, которые получали 200 мер того и другого вместе, а остальные — к классу фетов, и эти последние не имели доступа ни к какой государственной должности.

8. Высшие должности Солон сделал избирательными по жребию из числа предварительно выбранных, которых намечала

каждая из фил. Намечала же в коллегию девяти архонтов каждая десятерых, и между ними бросали жребий. Вследствие этого еще и теперь остается за филами такой порядок, что каждая избирает по жребию десятерых, а затем из этого числа баллотируют бобами[6]... Вот какие законы издал Солон относительно высших должностей. (В старину Совет Ареопага... назначал на каждую из должностей подходящего человека на год, после чего отпускал его.)

Что касается фил, то их было четыре, как и раньше...

Далее он учредил Совет четырехсот, по сто из каждой филы, а совету ареопагитов назначил охранять законы; как и прежде, он имел надзор за государственным порядком, причем он обязан был не только следить вообще за большинством самых важных государственных дел, но, между прочим, и привлекать к ответственности виновных, имея власть налагать взыскания и кары, причем штрафы вносил в «город»[7], не указывая, по какому поводу платится штраф. Наконец, он судил тех, кто составлял заговор для низвержения демократии, в силу того, что Солон издал закон о внесении относительно их чрезвычайного заявления.

Видя, что в государстве часто происходят смуты, а из граждан некоторые по беспечности мирятся со всем, что бы ни происходило, Солон издал относительно их особый закон: «Кто во время смуты в государстве не станет с оружием в руках ни за тех, ни за других, тот предается бесчестию и лишается гражданских прав».

9. Итак, что касается высших должностей, то дело обстояло таким образом. По-видимому, вот какие три пункта в солоновом государственном устройстве являются наиболее демократичными: первое и самое важное — отмена личной кабалы в обеспечение ссуд; далее — предоставление всякому желающему возможности выступать истцом за потерпевших обиду; третье, отчего, как утверждают, приобрела особенную силу народная масса, — апелляция к народному суду.

И действительно, раз народ владычествует в голосовании, он становится властелином государства...

11. ...Когда Солон устроил государство таким, как сказано, образом, к нему стали то и дело обращаться с докучливыми разговорами о законах, одни пункты порицая, о других расспрашивая. Ввиду этого он, не желая ни изменять их, ни навлекать на себя вражды, оставаясь в своем отечестве, предпринял путешествие в Египет отчасти по торговым делам, отчасти из любознательности, сказав, что не вернется в течение 10 лет. Он не считал себя вправе, если бы лично присутствовал, истолковывать законы, но думал, что каждый обязан исполнять написанное. А вместе с тем многие из знати сделались его противниками вследствие отмены долгов. И обе партии переменили свое отношение к нему оттого, что установленный им порядок не оправдал их ожи-

даний. Именно народ рассчитывал, что он произведет передел всего, а знатные — что он вернет опять прежний порядок или только немного его изменит. Но Солон воспротивился тем и другим и, хотя имел возможность, вступив в соглашение с любой партией, достичь тирании, предпочел навлечь на себя ненависть тех и других, но зато спасти отечество и дать наилучшие законы.

12. Что это было именно таким образом, об этом все говорят в один голос, да и сам Солон в своих произведениях упоминает в следующих выражениях:

Да, я народу почет предоставил, какой ему нужен, —
Не сократил его прав, не дал и лишних зато.
Также подумал о тех я, кто силу имел и богатством
Славился, — чтоб никаких им не чинилось обид.
Встал я, могучим щитом своим тех и других прикрывая,
И никому побеждать не дал неправо других.

(3) И еще где-то в другом месте он говорит относительно тех, которые хотели поделить между собой землю:

Кто пришел за тем, чтоб грабить, полон был надежд больших
И рассчитывал богатство тут великое найти,
Ждал, что я, лаская мягко, нрав суровый проявлю.
Но тогда они ошиблись, а теперь, сердясь за то,
На меня косые взгляды мечут все, как на врага.
Нужды нет: что обещал я, сделал с помощью богов
И трудился я недаром. Мне равно не по душе —
Силой править тирании, как и в пажитях родных
Дать худым и благородным долю равную иметь.

(4) Также и об отмене долгов и о людях, порабощенных сначала, а после освобожденных благодаря сисахфии:

Какой же я из тех задач не выполнил,
Во имя коих я сплотил тогда народ?
О том всех лучше перед Времени судом
Сказать могла б из олимпийцев высшая —
Мать черная Земля, с которой снял тогда
Столбов поставленных я много долговых,
Рабыня прежде, ныне же свободная.
На родину, в Афины, в благозданный град
Вернул я многих, в рабство проданных,
Кто кривдой, кто по праву, от нужды иных
Безвыходной бежавших, уж забывших речь
Аттическую — странников таков удел, —
Иных еще, в позорном рабстве бывших здесь
И трепетавших перед прихотью господ,
Всех я освободил. А этого достиг
Закона властью силу с правом сочетав,
И так исполнил все я, как и обещал.

Законы я простому с знатным наравне,
Для каждого прямую правду указав,
Так написал. А если б кто другой, как я,
Стрекало[8] взял — недобрый, алчный человек, —
Народа б не сдержал он. Если б я хотел
Того, что нравилось тогда противникам,
Потом того, что указали б их враги,
Тогда мужей бы многих наш лишился град,
Затем-то, на борьбу все мужество собрав,
Я, точно волк, вертелся среди стаи псов.

(5) И в другом месте, порицая обе стороны за обращенные к нему впоследствии жалобы их на судьбу, он говорит:

Народ коль нужно прямо порицать, скажу:
«Чем ныне обладают, никогда того
Не видели б глаза и во сне...
А кто знатней и с большей силой, должен бы
Меня хвалить и другом сделать бы своим...»

Аристотель. Афинская полития. М. — Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 33—40.

[1] *Сисахфия* — буквально «стряхивание бремени».
[2] *Фет* — буквально батрак.
[3] *Одиннадцать* — особая коллегия, ведавшая тюрьмами, осуществлявшая смертные приговоры.
[4] *Колакреты* — в буквальном переводе «разрезатели мяса». Первоначально они ведали дележом мяса после общественных жертвоприношений, в дальнейшем — заведовали финансами Афинского государства.
[5] *Медимн* — мера сыпучих тел (около 52 *л*); *метрет* — мера сыпучих тел (около 39 *л*).
[6] Бобы служили баллотировочными шарами.
[7] Город в древнем значении — акрополь.
[8] Орудие погонщика; здесь — бразды правления.

РЕФОРМЫ СОЛОНА

ПЛУТАРХ, СОЛОН, 13—21

13. ...А так как в то время неравенство между бедными и богатыми достигло как бы наибольшей остроты, то государство находилось в совершенно неустойчивом положении и, казалось, могло стать прочно и избавиться от смуты только при том условии, если установится тирания. Надо иметь в виду, что весь народ был в долгу у богатых, так как или обрабатывал у них землю, платя за это шестую часть урожая[1], — эти люди назывались шестидольниками и фетами, — или, делая займы, подлежали личной кабале у своих кредиторов, причем одни были рабами на родине, другие были продаваемы на чужбину. Многим приходилось продавать даже собственных детей (этого не запрещал ни один закон) или бежать из отечества вследствие жесто-

кости кредиторов. Но большинство, и притом самые сильные, стали действовать заодно, призывая друг друга не относиться к этому равнодушно, но избрать одного верного человека в качестве простата[2], освободить просрочивших свои долги, произвести передел земли и вообще изменить государственный строй.

14. Вот тут-то наиболее благоразумные из афинян, видя, что Солон — единственный человек, непричастный ни к каким злоупотреблениям, и что он с богатыми не был сообщником в их несправедливостях, но и не испытывал тяжелого положения бедняков, просили его заняться общественными делами и прекратить раздоры...

15. ...Солон был первым, кому принадлежало изобретение назвать отмену долгов «сисахфией». Эту политическую меру он пустил в ход первою, предложив отменить существующие в данное время долги, а впредь запретив обеспечивать ссуду личной кабалой. Впрочем, некоторые, и в их числе Андротион[3], писали, что бедные удовольствовались тем, что получили облегчение не в виде отмены долгов, а в виде умеренной высоты процентов, и сисахфией назвали это гуманное мероприятие и произведенное одновременно с ним увеличение мер и расценку монеты. Именно он сделал мину из 100 драхм, которая прежде стоила 73, так что, когда возвращали по счету то же самое количество, по значению же меньшее, плательщики значительно выигрывали, но получающие нисколько не теряли. Однако большинство говорит, что сисахфия была отменой вообще всех долговых обязательств.

16. Солон не угодил ни той, ни другой партии, но разочаровал и богатых тем, что упразднил долговые обязательства, и еще более бедных тем, что не произвел передела земли, как они надеялись, и не уравнял совершенно, как Ликург, всех по образу жизни.

18. Во-вторых, Солон, желая оставить все высшие должности, как это и было раньше, за состоятельными людьми, а остальное управление, в котором народ не имел участия, распределить между всеми, принял имущественную расценку граждан и людей, получающих в сухих и жидких продуктах вместе пятьсот мер, поставил на первое место и назвал пентакосиомедимнами, на второе место — людей, которые могут содержать коня или получать триста мер, — этих называли принадлежащими к всадническому разряду; граждане, относящиеся к третьему разряду по цензу, у которых состояние измерялось доходом в двести мер того и другого, получили название зевгитов. Все же прочие назывались фетами; им он не дал занимать никакой высшей должности, но их политические права выражались лишь в том, что они принимали участие в народном собрании и в суде. Это право с самого начала представлялось ничтожным, но впоследствии оказалось чрезвычайно важным, потому что большинство спорных дел поступало на рассмотрение судей...

19. Солон образовал совет на Аресовом холме из ежегодного состава архонтов и в этом совете стал принимать участие и сам как бывший архонт. Затем, видя, что народ становится кичливым и впадает в дерзость под влиянием отмены долгов, он учредил еще второй совет, предоставив выбирать для этого по сто человек из каждой филы, которых было четыре. Этому совету он назначил составлять предварительные решения для народа и не допускать вносить в народное собрание каких-либо предложений без предварительного обсуждения их в его составе. А верхний совет он посадил в качестве наблюдателя за всеми делами и стража законов, думая, что государство при двух советах, как корабль, стоящий на двух якорях, менее будет страдать от бури и что народ будет чувствовать себя спокойнее...

21. ...Солон прославился также и законом о завещаниях. Прежде это было невозможно, но имущество и домашнее хозяйство должны были оставаться в роде умершего; он же предоставил право всякому отдать имущество кому хочет, если только у него нет законных детей; он дружбу почтил выше, чем родство, и личное расположение выше, чем обязанность, и сделал имущество достоянием собственников.

Аристотель. Афинская полития. Приложение IV. М. — Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 124—131.

[1] У Плутарха это только догадка, основанная на толковании термина «шестидольники». Более правдоподобно толкование, что арендаторы получали только шестую часть.

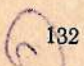
[2] *Простат* — греческий термин, означающий «патрон», «заступник».

[3] Автор «Аттиды» («Истории Аттики») — ученик оратора Исократа (середина IV в. до н. э.).

АРИСТОТЕЛЬ, ПОЛИТИКА, II, 9, 2

Солона некоторые считают хорошим законодателем. Он, как говорят, низверг олигархию, которая была в то время чрезмерная, избавил от рабства народ и установил демократию «по заветам отцов», удачно установив смешанный строй: именно, Ареопаг есть олигархическое учреждение, замещение должностей по выборам — аристократическое, суд присяжных — демократическое. Солон, по-видимому, не упразднил существовавших прежде учреждений — совета Ареопага и избрания должностных лиц, но установил демократию тем самым, что сделал суды присяжных из всего состава граждан. Вот поэтому-то некоторые и обвиняют его: он, говорят они, упразднил и первое, когда предоставил над всем власть суду, поскольку суд набирается по жребию. Именно, когда суд приобрел силу, тогда народу как тирану стали угождать и наконец превратили политию в современную демократию[1]...

Аристотель. Афинская полития. Приложение IV. М. — Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 132—133.

[1] Аристотель называет «политией» умеренную демократию (или, по его терминологии, «правильный республиканский строй»), а «демократией» — господство «черни».

АРИСТОТЕЛЬ, ПОЛИТИКА, II, 4

Что уравнение собственности имеет свое значение в государственном общежитии, это, по-видимому, ясно сознавали и некоторые из древних законодателей. Так, например, Солон установил закон, действующий также и в других государствах, по которому запрещается приобретение земли в каком угодно количестве...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 119.

ТИРАНИЯ ПИСИСТРАТА

ГЕРОДОТ, I, 59

Во время междоусобной распри паралиев, во главе с Мегаклом, сыном Алкмеона, и афинян с равнины, во главе которых стоял Ликург, сын Аристолаида Писистрат, стремясь к тирании, создал третью партию. Он созвал своих единомышленников, объявил себя главою партии нагорных жителей и придумал следующую хитрость: он поранил самого себя, а также и своих мулов и въехал так на площадь города, как будто спасшись от своих врагов, которые хотели убить его во время выезда его в поле... Перед этим он прославился в походе против Мегары, захватом города Нисеи и другими славными делами. Народ афинский поддался обману и дал ему отборных граждан, которые, однако, стали не копьеносцами Писистрата, а его булавоносцами и следовали повсюду за ним с дубинками в руках. Приняв участие в мятеже с Писистратом, они же захватили и акрополь. Тогда Писистрат стал править в Афинах.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 120.

АРИСТОТЕЛЬ, АФИНСКАЯ ПОЛИТИЯ, VI, 16

...А руководил государственными делами Писистрат, как сказано, с умеренностью и скорее в духе гражданского равноправия, чем тиранически. Он был вообще гуманным и кротким человеком, снисходительным к провинившимся: бедных он даже снабжал вперед деньгами на сельские работы, чтобы они могли кормиться, занимаясь земледелием. Это он делал по двум соображениям: с одной стороны, для того чтобы они не находились в городе, но были рассеяны по всей стране, с другой — для того чтобы, пользуясь средним достатком и занятые своими личными

делами, они не имели ни желания, ни досуга заниматься общественными[1]. А вместе с тем и доходов поступало к нему больше при условии, если обрабатывалась земля, так как Писистрат взимал десятину с получавшихся доходов.

По этим же соображениям он учредил и «судей по демам»[2], да и сам часто ездил по стране, наблюдая за ходом дел и примиряя тяжущихся, чтобы они не запускали своих работ, отправляясь в город...

Вообще простой народ он старался ничем не раздражать во время своего правления, но всегда обеспечивал мир и поддерживал спокойствие... Но самым важным из всего сказанного было то, что он по своему характеру был демократичным и обходительным человеком. Во всех вообще случаях он хотел руководить всеми делами по законам, не допуская для себя никакого преимущества.

Аристотель. Афинская полития. М. — Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 43—45.

[1] Здесь выражается точка зрения консервативных кругов, что крестьянину, занятому сельским хозяйством, нет времени заниматься политикой.

[2] Этих судей при Перикле было 30, позже — 40. Они имели право самостоятельного решения гражданских дел, оцениваемых не свыше 10 драхм.

НАДПИСЬ О ВЫВЕДЕНИИ КОЛОНИИ НА ОСТРОВ САЛАМИН

Надпись содержит постановление о заселении отвоеванного у г. Мегар острова Саламина военными поселенцами (клерухами). Она относится к началу правления Писистрата.

Постановил народ: разрешить саламинским клерухам жить на Саламине постоянно. Разве что они окажутся не в состоянии исполнять повинности гражданские и военные; в других же случаях им не разрешается сдавать свою землю в аренду. Если же клерух не будет жить там, а землю сдаст в аренду, то пусть заплатит и арендатор и сдающий в аренду в казну (столько-то драхм) штрафа.

Пусть взыскивает архонт; а если не взыщет, подвергнется ответственности. Они (клерухи) должны иметь оружие ценой в 30 драхм; а оружие это выдаст им архонт. Это постановлено в архонство Б... (имя)[1].

Перевод С. Я. Лурье по изданию M. N. Todd. A. Selection of Greek Historical Inscriptions, v. I, Oxf., 1948, № 11.

[1] Эта надпись интересна тем, что она показывает одну из наиболее ранних попыток разрешить аграрный вопрос за счет выведения военноземледельческих поселений (клерухий) за пределы Аттики. Политика выведения клерухий для Афин осуществлялась на протяжении всего V в. до н. э.

РЕФОРМЫ КЛИСФЕНА

АРИСТОТЕЛЬ, АФИНСКАЯ ПОЛИТИЯ, VIII, 20—22

...Когда народ взял в свои руки управление, Клисфен стал вождем и простатом народа... он начал с того, что распределил всех граждан между десятью филами вместо четырех[1]. Он хотел смешать их, чтобы большее число людей получило возможность участия в делах государства[2]. Отсюда и пошло выражение: «не считаться филами» — в ответ тем, кто хочет исследовать происхождение. Затем он установил Совет пятисот вместо четырехсот, по пятидесяти из каждой филы, а до тех пор было по сто. Разделил же он не на двенадцать фил из того соображения, чтобы это деление не совпадало с существовавшим ранее делением на триттии: именно в четырех филах было двенадцать триттий, так что в этом случае не удалось бы смешать народ.

Кроме того, Клисфен разделил и страну по демам на тридцать частей: десять взял из демов пригородных, десять — из демов прибрежной полосы, десять — из демов внутренней полосы. Назвав эти части триттиями, в каждую филу он назначил по жребию три триттии, так чтобы в состав каждой филы входили части из всех этих областей[3]. Далее, он заставил считаться демотами жителей каждого из демов, чтобы люди не выделяли новых граждан, называя их по отчеству, но чтобы публично называли по имени демов. Вот отчего афиняне и называют себя по именам демов[4]. Учредил он и должность демархов[5], которые имеют те же обязанности, что прежние навкрары, так как демы он образовал вместо навкрарий. Что касается названий, то некоторым из демов он дал их по местечкам, некоторым — по основателям, так как уже не все демы связаны были с местами...

В результате этих изменений государственный строй стал гораздо более демократичным, чем солоновский. Это и понятно: законы Солона упразднила тирания, оставляя их без применения; между тем, издавая другие, новые законы, Клисфен имел в виду интересы народа. В их числе издан был закон об остракизме.

Впервые на восьмом году после установления этого порядка, при архонте Гермокреонте, установили для Совета пятисот присягу, которую приносят еще и теперь. Затем стали избирать по филам стратегов[6], по одному из каждой, предводителем же всей вообще армии был полемарх. Далее, на двенадцатом году после этого, при архонте Фенипне[7], афиняне одержали победу в битве при Марафоне, а спустя два года после победы, когда народ стал уже чувствовать уверенность в себе, тогда впервые применили закон об остракизме, который был установлен ввиду подозрения к людям, пользующимся влиянием... изгоняли остракизмом сторонников тиранов, против которых был направлен

закон; после же этого на четвертый год стали подвергать изгнанию и из остальных граждан всякого, кто только казался слишком влиятельным...

Аристотель. Афинская полития. М. — Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 50—52.

[1] Вместо четырех родовых фил учреждено десять территориальных.

[2] Эти слова указывают на увеличение состава граждан. В «Политике» Аристотель говорит о принятии в число граждан иностранцев (метеков) и рабов.

[3] Смысл этой реформы становится ясным после рассмотрения роли крупных аристократических родов, группировавшихся в определенных местах. В районах с наиболее плодородной почвой аристократическое население было особенно сосредоточено и располагало большим политическим влиянием. Когда проведено было разделение на демы, оказалось, что, например, род Аминандридов размещался в 26 демах.

[4] Позднее при официальном именовании граждан обычно соединялись оба способа обозначения — по отчеству и по дему, например Перикл, сын Ксантипа, холаргиец.

[5] *Демарх* — старшина дема.

[6] *Стратеги* — военные командиры.

[7] В 490—489 гг. до н. э.

АРИСТОТЕЛЬ, ПОЛИТИКА, III, 2, 10

...Вот что, например, в Афинах сделал Клисфен после изгнания тиранов: он включил в состав фил много иностранцев и проживавших там рабов. В отношении их спорным является не то, кто гражданин, а как он сделался им — незаконно или по праву.

АРИСТОТЕЛЬ, ПОЛИТИКА, VI, 2, 9—11, 6—27

Чтобы установить этот вид демократии[1] и усилить народ, ее руководители обыкновенно стараются принять в свою среду как можно больше людей и сделать гражданами не только законнорожденных, но и незаконных и даже таких, у которых только один из родителей имеет гражданские права — отец или мать. Дело в том, что все эти элементы особенно сочувствуют такой демократии... Далее, для подобной демократии полезны еще и такие приемы, которыми воспользовался в Афинах Клисфен, когда хотел усилить демократию, и те деятели, которые старались установить демократический строй в Кирене. Именно, надо устраивать новые филы и фратрии и притом в большом числе; частные культы надо объединять в небольшое количество и делать их общественными; словом, надо придумывать все средства, чтобы все как можно более перемешались между собою, а в то же время чтобы прежние объединения были разбиты.

Аристотель. Афинская полития. Приложение IX. М. — Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 151—152.

[1] Аристотель имеет в виду крайнюю демократию, с господством «черни».

ОСТРАКИЗМ

ФИЛОХОР

Народ производит предварительное голосование перед восьмой пританией по вопросу о том, не находит ли он нужным «подавать черепки». Если признавали нужным, площадь огораживалась досками, причем оставалось десять входов; через них входили по филам и подавали черепки, поворачивая книзу написанное. Председательствовали при этом девять архонтов и Совет. Затем подсчитывали, и против кого оказывалось большинство при условии, если общее число было не менее шести тысяч, тот должен был в течение десяти дней дать другим и получить сам от других удовлетворение по своим личным делам и удалиться из города на десять лет (впоследствии это было заменено пятью годами), причем сохранял право пользоваться доходами со всего своего имущества, с условием только не приближаться за черту Гереста, мыса на Эвбее.

Там же. Приложение X, стр. 153.

Тема 11

ХОЗЯЙСТВО ГРЕЦИИ В V В. ДО Н. Э.

Примерный план

1. Источники рабства и положение рабов.
2. Применение труда рабов в хозяйстве.
3. Труд свободных ремесленников и крестьян.
4. Торговля и ростовщичество.
5. Оценка основоположниками марксизма рабовладельческой экономики Греции.

Основная литература

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 181.

«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

«История древней Греции», под ред. В. И. Авдиева и Н. Н. Пикуса. М., «Высшая школа», 1962.

К. М. Колобова и Л. М. Глускина. Очерки истории древней Греции. Л., Учпедгиз, 1958.

Дополнительная литература

А. Валлон. История рабства в античном мире, т. I. М., Госполитиздат, 1941.

«Древняя Греция», под ред. В. В. Струве и Д. П. Каллистова. М., Изд-во АН СССР, 1956.

Н. Б. Клячко. Стелы гермокопидов как источник сведений о рабах I века до н. э. «Вестник древней истории», 1966, № 3.

К. М. Колобова и Е. Л. Озерецкая. Как жили древние греки. Л., Учпедгиз, 1959.

Я. А. Ленцман. О возникновении товарного производства в древней Греции. «Вестник древней истории», 1953, № 3.

«О натуральном хозяйстве и товарном производстве в рабовладельческом обществе». «Вестник древней истории», 1953, № 3.

Методические указания

При подготовке к практическому занятию по данной теме необходимо взять за основу методологическое положение из книги Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» о том, что рабский труд становится господствующим способом производства целого общества тогда, когда достигается значительное повышение уровня производства, торговли и накопления богатств [1].

Источники, характеризующие развитие экономики Греции в V в. до н. э., различны по своему характеру. Это отрывки из речей ораторов, схолий [2], трудов историков, литературных произведений, надписей. При анализе приведенных текстов необходимо учитывать характер источника, время его создания, степень достоверности приводимых в нем сведений.

При изучении рабовладельческой экономики Греции в V в. до н. э. нужно выделить характерные черты хозяйства периода расцвета Греции, определить его отличие от хозяйства древневосточных государств и Греции XI—IX вв. до н. э.

Для этого следует сравнить место рабов в производстве на Востоке, в гомеровской Греции и в классический период Греции на основании данных «Законов Хаммурапи», «Законов Ману», извлечений из «Илиады» и «Одиссеи», а также текстов к 10-й теме. Надо обратить внимание на происхождение рабов, отраженное в надписях о продаже конфискованного имущества и на преобладание рабского труда в ремесле, в то время как в сельском хозяйстве в V в. основными производителями были мелкие и средние земледельцы. Интересы этой прослойки отражены в комедиях Аристофана. В то же время в них показана неустойчивость крестьянского хозяйства. При анализе произведений Аристофана нужно иметь в виду их тенденциозность. Аристофан резко выступал против городской демократии.

Развитие торговли и ростовщичества влияло на развитие товарного производства. По этому вопросу из рекомендованной до-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 164.

[2] *Схолии* — пояснения к текстам древних авторов, написанные, как правило, в римскую и византийскую эпохи.

полнительной литературы можно прочитать статьи из журнала «Вестник древней истории».

Подготовка к занятию завершается усвоением обобщенной оценки основоположниками марксизма хозяйственного развития древней Греции.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ТРУД РАБОВ

ИЗ ДИОНИСИЯ ГАЛИКАРНАССКОГО

Исократ[1] афинянин... был сын Феодора, одного из числа достаточных граждан, имевшего рабов, занимавшихся выделкой флейт, и получавшего средства к жизни от этого ремесла.

ИЗ РЕЧИ ЛИСИЯ[2]

...Они взяли в нашей мастерской семьсот щитов... забрали столько серебра и золота, меди, разных украшений, домашней обстановки, женских платьев, сколько они никогда и не мечтали иметь, да еще сто двадцать рабов, из которых лучших они взяли себе, а остальных сдали в казну.

[1] Исократ (436—338 гг. до н. э.) — афинский учитель красноречия, публицист.

[2] Лисий (около 459—380 гг. до н. э.) — богатый афинский метек родом из Сицилии.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 101.

КСЕНОФОНТ, ВОСПОМИНАНИЕ О СОКРАТЕ, II, 7, 6

...Так, ремесленники это — люди, умеющие делать что-нибудь полезное? — спросил Сократ.

Конечно, — отвечал Аристарх.

Разве ты не знаешь, что одним таким занятием, приготовлением муки, Навсикид не только себя со слугами может прокормить, но сверх того множество свиней и коров, и столько у него еще остается, что он и в пользу города может часто исполнять разные литургии; а печением хлеба Киреб содержит весь дом и живет великолепно; Демей из Коллита изготовляет солдатские накидки. Менон — тонкие платья, а огромное большинство мегарцев — рабочие блузы, и на это все они живут, — разве ты этого не знаешь?

Да, клянусь Зевсом: они ведь покупают и держат у себя варваров, которых могут заставлять изготовлять такие хорошие вещи, а у меня живут свободные, да еще родные.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве. М., Учпедгиз, 1956, стр. 182.

СХОЛИИ

1. «Жизнь Софокла», 126. [Отец трагика Софокла] Софил... держал рабов-медников или плотников.

2. «Всадники» Аристофана, 44. Отец Клеона, Клеоним, держал мастерскую рабов-кожевников.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 89.

ИЗ НАДПИСЕЙ, СОДЕРЖАЩИХ СПИСКИ КОНФИСКОВАННОГО И ПРОДАННОГО С ТОРГОВ ИМУЩЕСТВА ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РЕЛИГИИ

(415—413 гг. до н. э.) [1]

СТЕЛА I

...Кефисидора, метека [2] в Пирее:

2 др. [3]	165 др.	фракиянка
1 др. 3 об.	135 др.	фракиянка
2 др.	170 др.	фракиец
2 др. 3 об.	240 др.	сириец
[1 др.] 3 об.	105 др.	кариец
2 др.	161 др.	иллириец
2 др. 3 об.	220 др.	фракиянка
1 др. 3 об.	115 др.	фракиец
1 др. 3 об.	144 др.	скиф
1 др. 3 об.	121 др.	иллириец
2 др.	153 др.	колх
2 др.	174 др.	мальчик, кариец
1 др.	72 др.	ребенок из Карии
3 др. 1 об.	301 др.	сириец
2 др.	151 др.	мелиттенянин [4] (или нянка)
1 др. свыше	60 др.	лидиянка

. . . .

СТЕЛА II

. . . [чьи рабы — неизвестно]

2 др. [3 об.]	215 др.	Скопис, доморощенный [5], стольник [6]
1 др. 3 об.	140 др.	Алекситим, доморощенный, погонщик ослов
4 др.	360 др.	Потэний, кариец, золотых дел мастер
3 др. 3 об.	310 др.	Поликсена, македонянка

. . . .

СТЕЛА VI

. . . .

Адиманта, сына Левколофида [из дема Скамбониды]:

. . . [менее] 5 др. — Фригиец, взрослый (раб)
[Дальше цифры не сохранились]

Аполлофан, взрослый (раб)
Харий, вертельщик[7]
Аристарх, сапожник
Сатир, сапожник
(. . .) доморощенный

СТЕЛА VII

[Цифры не сохранились]

Антиген, родом фракиец
Стронгилион, родом кариец
Симос, родом скиф
Карион, родом кариец
Фан, родом . . .

Э. Д. Фролов. Социально-политическая борьба в Афинах в конце V века до н. э. Изд-во ЛГУ, 1964, стр. 93, 99, 109, 113.

[1] Надписи на стелах представляют собой финансовые отчеты специальных должностных лиц, которые распродавали или сдавали в аренду конфискованное имущество. Сведения располагались по трем колонкам: 1. Сумма пошлины, взысканной с покупателей конфискованного имущества. 2. Сумма, за которую было продано имущество. 3. Название имущества.

[2] *Метеки* — чужеземцы, постоянно проживавшие в Афинах (они платили специальный налог и были лично свободны, могли заниматься ремеслом и торговлей).

[3] Суммы даны в драхмах (сокр. *др.*) и оболах (сокр. *об.*); 1 драхма равна 6 оболам.

[4] *Мелиттенянин* — из города Мелитены в Малой Азии.

[5] *Доморощенный* — раб, рожденный в доме господина.

[6] *Стольник* — прислужник за столом.

[7] *Вертельщик* — ремесленник, изготовляющий вертела.

ТРУД РАБОВ В РУДНИКАХ

КСЕНОФОНТ, О ДОХОДАХ, IV, 14—15

Никий, сын Никерта, владел в рудниках тысячью рабов; он их отдавал в наем фракийцу Сесии под условием, чтобы тот платил ему за каждого раба ежегодно по одному оболу чистого дохода и потом сдал обратно то же самое число рабов. У Гиппоника было 600 рабов, которых он отдавал в наем на таких же условиях; его рабы приносили ему ежегодно по одной мине чистого дохода. У Филимонида было 300 рабов, приносивших ему полмины дохода, у других также были такие рабы, насколько им позволяло их состояние.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 102.

ТРУД СВОБОДНЫХ РЕМЕСЛЕННИКОВ

ПЛУТАРХ, ПЕРИКЛ, 12

...Перикл предложил народу обширный план сооружений и проекты многочисленных работ по разным отраслям ремесла, рассчитанные на продолжительное время, так чтобы население, остающееся дома, могло наравне с отъезжающими моряками или воинами, несущими гарнизонную или походную службу, получать содержание от казны и иметь долю в прибылях. У государства был материал — камень, медь, слоновая кость, золото, эбеновое дерево, кипарис, были и ремесленники, способные выделывать его и обрабатывать, были строители, кузнецы, каменотесы, ювелиры по золоту и слоновой кости, живописцы, эмалировщики, резчики, люди, занимающиеся отправкой и перевозкой этих вещей как по морю — купцы, матросы и лоцманы, так и по суше — каретники, извозчики, погонщики мулов, далее канатные мастера, ткачи, седельщики, рабочие, занимающиеся прокладкой дорог, и рудокопы; каждое ремесло, как полководец свою собственную армию, имело своих чернорабочих и подмастерьев в артелях, которые служили орудием и живой силой служебного значения.

Плутарх. Избранные биографии. М., Соцэкгиз, 1941, стр. 86.

АРИСТОФАН, ПТИЦЫ, 489—492, 432—435

...По петушечьей утренней песне
Поднимаются все на работу, ткачи, печники, скорняки, мукомолы,
Гончары, столяры, маляры, мастера по слесарно-кузнечному делу,
Обуваются наспех, впотьмах и бегут.

Доносчик

Как быть? В земле копаться не умею я.

Пифетер

Свидетель Зевс, ремесла и другие есть,
Достойные и честные; таких, как ты,
Они прокормят. Так зачем сутяжничать?

Аристофан. Комедии, т. 2. М. — Л., Academia, 1934.

АРИСТОФАН, ТИШИНА, 543—549, 566—570.

Тригей

Теперь взгляни на зрителей! Написано
У них на лицах ремесло.

Гермес

И верно ведь.

Тригей

Сидит там, видишь, мастер оружейных дел
И рвет в печали волосы.

Гермес

А рядом с ним
Мотыжник плюнул в рожу оружейнику.

Тригей

Ковач плугов, ты видишь, как доволен он,
В ребро он двинул мастера копейного.

Аристофан. Комедии, т. 1. М.—Л., Academia, 1934.

СВОБОДНЫЙ ТРУД В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

АРИСТОФАН, АХАРНЯНЕ, 33—37, 995—999

Дикеополь

О тишине тоскую, на поля гляжу
И город ненавижу. О село мое!
Ты не кричишь: углей купите, уксусу;
Ни — «уксусу», ни «масла», ни «купите» — нет.
Ты сам рождаешь все без покупателя.
Крепкой дедовской мотыгой я вскопаю виноград.
Возле молодых смоковниц посажу зеленый ряд.
Дальше — свежих лоз побеги, хоть и стар я, возращу.
Хутор весь маслин родимых темной рощей обсажу.

Аристофан. Комедии, т. 1. М.—Л. Academia, 1934.

АРИСТОФАН, ТИШИНА, 566—570, 632—637, 999—1010

Тригей

Видит Зевс, блестит мотыга навостренным лезвием
И на солнышке сверкают вилы зубьями тремя!
Как чудесно, как нарядно выстроились их ряды!
Как мне хочется вернуться поскорей на хутор мой
И перекопать лопатой залежалый чернозем!

Гермес

А когда собрался в город, кинув нивы, сельский люд,
Невдомек, что продают их здесь и там одной ценой.
Сад растоптан виноградный, и маслин родимых нет, —

И на болтунов с надеждой стал глядеть бедняк. А те
Знают, что для них находка — нищий и без сил народ,
И дрекольем двуязычным прочь прогнали Тишину[1].

Аристофан. Комедии, т. 1. М.—Л., Academia, 1934.

[1] Во время Пелопоннесской войны (431—404 гг. до н. э.) спартанцы и их союзники опустошали поля и виноградники Аттики. Сельское население бежало под защиту укрепленных стен города Афин, где, по мнению Аристофана, подпало под влияние городских демагогов — сторонников войны. Аристофан старается доказать, что продолжение войны служило для демократических лидеров средством сохранить свое влияние на сознательно обманываемые ими городские и сельские массы, средством вымогать деньги от разоряемых войной союзных и подвластных городов.

ТОРГОВЛЯ

ИЗ «АФИНСКОЙ ПОЛИТИИ» ПСЕВДОКСЕНОФОНТА

А если уж говорить о богатстве греков и варваров, то афиняне одни могут иметь его у себя. В самом деле, если какой-нибудь город богат корабельным лесом, куда он будет сбывать его, если не добьется на это согласия тех, кто господствует над морем? И если какой-нибудь город богат железом, медью или льном, куда он будет сбывать, если не заручится согласием того, кто господствует над морем? А ведь из всего этого и создаются у меня корабли; от одного получается лес, от другого — железо, от третьего — медь, от четвертого — лен, от пятого — воск... И вот я без всякого труда со своей стороны получаю все эти произведения земли по морю, а между тем, никакой другой город не имеет у себя двух таких продуктов разом, так как не бывает в одной стране сразу и лес, и лен, но там, где родится очень много льна, страна ровная и безлесная. Точно так же и медь с железом не идут из одного и того же государства, равно как и все остальное не бывает в одном государстве сам-друг или сам-третей, но в одном — одно, в другом — другое...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 159—160.

ФУКИДИД, ИЗ НАДГРОБНОГО СЛОВА ПЕРИКЛА, II, 38

...Благодаря величине нашего государства к нам подвозится из всех стран решительно все, и мы можем одинаково удобно пользоваться как теми богатствами, которые производятся у нас здесь, так и теми, которые производятся у других людей.

Аристотель. Афинская полития. Приложение XVIII. М.—Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 174.

АРИСТОФАН, АХАРНЯНЕ, 719—724, 873—882

Дикеополь

Вот рынка моего границы новые,
Пелопоннесцам торг я разрешаю здесь.
Мегарцам разрешаю и беотянам,
Но чтоб со мною торговать, не с Ламахом.
А рынка назначается надсмотрщиком
Вот этот кожаный лепрейский кнут.

Беотиец, *разворачивает свои мешки*

Да все, что есть в Беотии!
Холсты, горчица, мяты цвет, светильники,
Цесарки, утки, перепелки, голуби,
Гусыни, чайки.

Дикеополь

Словно в бурю зимнюю
Дождем из птиц над рынком ты обрушился.

Беотиец

Еще принес я зайцев, ласок, кроликов,
Кротов, бобров, лягушек, кошек, белочек,
Куниц, лисиц, угрей копайских свеженьких...

Аристофан. Комедии, т. 1. М.—Л., Academia, 1934.

АРИСТОФАН, ОСЫ, 656—660

Ну, так выслушай слово мое, старичок, и разгладь хоть немного морщины!
Для начала прикину, не так как в суде, не на счетах, а просто на пальцах,
Сколько каждое лето привозится к нам податей от народов союзных...
Да к тому же отдельно налоги сочту, десятины и сотые доли,
Конфискации, пошлины, гаванный сбор, рудниковые, мытные деньги.
Наберется всего уж не меньше никак, там две тысячи звонких талантов.

Аристофан. Комедии, т. 1. М.—Л., Academia, 1934.

АРИСТОФАН, ТИШИНА, 999—1010

Тригей

Рынок весь нам доверху добром завали!
Ранним яблоком, луком мегарским, ботвой,
Огурцами, гранатами, злым чесноком,

Рубашонками маленькими для рабов.
Беотийцев увидеть позволь нам опять
С куропатками, с кряквами, с гусем, с овцой,
Пусть в корзинках притащат копайских угрей,
А кругом мы толпимся, кричим, гомоним,
Рвем из рук и торгуемся. Жмутся к лоткам
Знаменитые лакомки: Морих, Телей
И Главкет. Напоследок Меланфий грядет:
Он на рынок приходит всех позже. Увы!
Все распродано. Стонет и плачет бедняк.

Аристофан. Комедии, т. 1. М.—Л., Academia, 1934.

Тема 12

АФИНСКАЯ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В ПЕРИОД ЕЕ РАСЦВЕТА

Примерный план

1. Политическая борьба в Афинах в первой половине V в. до н. э.
2. Государственный строй Афин в середине V в. до н. э.
3. Оценка афинской рабовладельческой демократии античными авторами.
4. Эксплуатация Афинами союзников.
5. Классовая ограниченность афинской демократии.

Основная литература

К. Маркс. Передовица в № 179 «Kölnische Zeitung». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I, стр. 98—99.

В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39.

«История древней Греции», под ред. В. И. Авдиева и Н. Н. Пикуса. М., «Высшая школа», 1962, гл. 12.

«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

Дополнительная литература

«Древняя Греция», под ред. В. В. Струве и Д. П. Каллистова. М., Изд-во АН СССР, 1956.

В. П. Бузескул. Перикл. Личность, деятельность, значение. Пг., 1923.

Источники

Аристотель. Афинская полития, ч. I, гл. IX—X; ч. II, гл. I—VIII и приложения XVI, XVIII, XXII. М. — Л., Соцэкгиз, 1936.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., Изд-во АН СССР, 1961, т. I (Перикл).

Методические указания

Содержание данной темы нужно изучать в связи с двумя предшествующими, посвященными возникновению афинской рабовладельческой демократии и расцвету рабовладельческого хозяйства Греции после греко-персидских войн.

Развитие и расцвет афинской рабовладельческой демократии нужно рассматривать исходя из методологических положений, данных в лекции В. И. Ленина «О государстве», о различных формах рабовладельческого государства.

Основным источником по истории Афинского государства является «Афинская полития» Аристотеля, антидемократическую тенденцию которого нельзя не учитывать. Аристотель — сторонник умеренной республики, «политии», по его терминологии. «Демократией» он называет господство черни и беспринципных демагогов. Перикл характеризуется Аристотелем как один из демагогов, проводивший политику государственных раздач из личного честолюбия. Этой антидемократической направленностью объясняется и то, что об Эфиальте, главном борце против ареопага, Аристотель говорит очень бегло.

По первому пункту плана нужно показать характер политической борьбы в Афинах в период греко-персидских войн, успехи рабовладельческой демократии в борьбе за власть в Афинах, особо выделив деятельность Эфиальта.

По второму пункту нужно, использовав 2-ю часть «Афинской политии» Аристотеля, дать характеристику государственного строя Афин, неписаной конституции, сложившейся к середине V в. до н. э. Хотя Аристотель во 2-й части работы описывает государственный строй Афин середины IV в. до н. э., эта характеристика применима и к середине V в. до н. э., так как существенных изменений в IV в. не произошло.

При ответе на третий вопрос нужно сравнить оценки афинской рабовладельческой демократии, данные Аристотелем, Периклом (в изложении Фукидида) и неизвестным автором «Афинской политии»; на основе сравнения установить различия в оценке афинской демократии и их причины.

При характеристике четвертого вопроса нужно выделить экономические и политические ограничения в правах, которые афиняне навязали своим союзникам. Эксплуатация союзников способствовала укреплению внутреннего и внешнего положения Афин, но в то же время вызывала резкое недовольство среди населения союзных полисов.

В результате изучения всей темы делается вывод об ограниченности афинской демократии.

УМЕНЬШЕНИЕ РОЛИ АРЕОПАГА

АРИСТОТЕЛЬ, АФИНСКАЯ ПОЛИТИЯ, IX, 25

...В течение по крайней мере семнадцати лет после мидийских войн [1] государство оставалось под главенством совета Ареопага, хотя и клонилось понемногу к упадку. Когда же сила народа стала возрастать, простатом его сделался Эфиальт, сын Софонида, пользовавшийся репутацией человека неподкупного и справедливого в государственных делах; он-то и стал нападать на этот совет. Прежде всего он добился устранения многих из ареопагитов, привлекая их к ответственности за действия при отправлении ими обязанностей. Затем, при архонте Кононе [2], он отнял у этого совета все дополнительно приобретенные им права, в силу которых в его руках сосредоточивалась охрана государственного порядка, и передал их частью Совету пятисот, частью народу [3] и судам.

Аристотель. Афинская полития. М.—Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 55—56.

[1] Имеются в виду греко-персидские войны.
[2] 462—461 гг. до н. э.
[3] Народному собранию.

РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИИ ПРИ ПЕРИКЛЕ

АРИСТОТЕЛЬ, АФИНСКАЯ ПОЛИТИЯ, X, 26—28

26. Вот каким образом у совета ареопагитов было отнято право надзора. А после этого государственный строй стал все более терять свой строгий порядок по вине людей, задававшихся демагогическими целями...

Хотя во всем вообще управлении афиняне не так строго, как прежде, придерживались законов, тем не менее порядка избрания девяти архонтов не меняли; только на шестой год после смерти Эфиальта [1] решили предварительные выборы кандидатов для дальнейшей жеребьевки в комиссию девяти архонтов производить также и из зевгитов [2], и впервые из их числа архонтом был Мнесифид. А до этого времени все были из всадников и пентакосиомедимнов, зевгиты же обычно исполняли рядовые должности [3], если только не допускалось какого-нибудь отступления от предписаний законов. На пятый год после этого при архонте Лисикрате [4] были снова учреждены тридцать судей, так называемых «по демам» [5], а на третий год после него, при Антидоте [6], вследствие чрезмерно большого количества граждан, по предложению Перикла, постановили, что не может иметь гражданских прав тот, кто происходит не от обоих граждан.

27. После этого в качестве демагога выступил Перикл. Он впервые получил известность будучи молодым, когда обвинял Кимона при сдаче им отчета по должности стратега[7]. Тогда государственный строй стал еще более демократичным. Перикл отнял некоторые права у ареопагитов и особенно решительно настаивал на развитии у государства морской силы. Благодаря ей простой народ почувствовал свою мощь и старался уже все политические права сосредоточить в своих руках...

Также и жалованье в судах ввел впервые Перикл, употребляя демагогический прием в противовес богатству Кимона[8]. Дело в том, что Кимон, имея чисто царское состояние, первое время исполнял блестящим образом только общественные литургии[9], затем стал давать содержание многим из своих демотов. Так, всякому желающему из лакиадов[10] можно было каждый день приходить к нему и получать скромное довольствие. Кроме того, его поместья были все неогороженные, чтобы можно было всякому желающему пользоваться плодами. Перикл, не имея такого состояния, чтобы соперничать с ним в щедрости, воспользовался советом Дамонида[11] из Эи (...). Совет этот состоял в том, что раз Перикл не обладает такими же личными средствами, как Кимон, то надо давать народу его же собственные средства. Из этих соображений Перикл и ввел жалованье для судей[12]...

28. Пока Перикл стоял во главе народа[13], государственные дела шли сравнительно хорошо; когда же он умер, они пошли значительно хуже...

Там же, стр. 56—59.

[1] Т. е. в 457—456 гг. до н. э.

[2] По законам Солона должность архонта предоставлялась только гражданам I-го класса. Когда был открыт доступ «всадникам», сведений нет.

[3] Низшие должности, противополагаемые высшим должностям архонтов, стратегов, казначеев и т. п.

[4] 453—452 гг. до н. э.

[5] Разъездные судьи по делам учреждены впервые Писистратом.

[6] 451—450 гг. до н. э.

[7] После экспедиции на о. Фасос в 465—463 или 459—457 гг. до н. э. Кимона обвиняли в том, что он не использовал результатов своей победы и не вторгся в Македонию, подкупленный будто бы македонским царем Александром. Дело кончилось оправданием Кимона.

[8] В противоположность Фукидиду, идеализировавшему образ Перикла, Аристотель представляет его умеренным демагогом.

[9] *Литургии* — повинности, которые возлагались на богатейших граждан (постройка военных кораблей, постановка лирических или драматических произведений).

[10] *Лакиады — родной дем Кимона.*

[11] Рассказ о советах Дамонида, или Дамона, встречается и у других писателей, но он более похож на анекдот, чем на подлинный исторический факт.

[12] Сначала, по-видимому, было вознаграждение по 1 оболу в день, позднее, около 428 г. до н. э., плата повышена до 3 оболов.

[13] Приблизительно с 450 до 429 г. до н. э.

ФУКИДИД, II, 65, 5—13

Все время, пока Перикл при мирной обстановке стоял во главе государства, он правильно руководил им и твердо охранял его безопасность. При нем оно достигло высшего своего развития... Причина же была в том, что он, будучи силен и своим авторитетом и своим умом, а в денежных делах безусловно неподкупнейшим человеком, сдерживал народ, не стесняя его свободы, и не подчинялся его руководству, а, наоборот, сам руководил им, так как он не говорил ничего в угоду народу ради того только, чтобы неподобающими средствами приобрести силу, но умел при случае сказать с достоинством и даже с негодованием. По крайней мере, когда замечал, что народ в своей заносчивости начинает проявлять в чем-нибудь неуместную дерзость, он произносил такую грозную речь, что повергал его в страх, и, наоборот, когда люди бывали попусту перепуганы, он снова возвращал им мужество. Так и оказывалось: на словах — демократия, а на деле — правление первого мужа.

Аристотель. Афинская полития. Приложение XIV. М.—Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 182—196.

АФИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «АФИНСКОЙ ПОЛИТИИ» АРИСТОТЕЛЯ, Ч. II, 42—62

42. Теперешнее[1] государственное устройство имеет следующий характер. Гражданскими правами пользуются люди, которых родители оба — граждане[2]. Они вносятся в списки демотов[3] по достижении восемнадцатилетнего возраста. Всякий раз, когда производится их запись, демоты решают голосованием под присягой относительно их: во-первых, находят ли, что они достигли положенного законом возраста (в случае отрицательного решения молодые люди опять поступают в разряд несовершеннолетних); во-вторых, свободный ли каждый из них в отдельности и законно ли рожденный. Затем, если его отвергнут, признав несвободным, он имеет право апеллировать в суд. Демоты выбирают в качестве обвинителей пятерых из своей среды, и, если будет признано, что он не имеет права быть записанным, государство продает его в рабство; если же он выиграет дело, демоты обязаны его вписать...

43. ...На все вообще должности, входящие в круг обычного управления, афиняне выбирают кандидатов по жребию, за исключением казначея воинских сумм[4], заведующего зрелищным фондом и попечителя водопроводов. На эти должности избирают поднятием рук и избранные таким порядком исполняют обязанности от Панафиней[5] до Панафиней. Кроме того, поднятием рук избирают и на все военные должности[6].

Совет состоит из пятисот членов, избираемых по жребию, по 50 от каждой филы. Обязанности пританов исполняет каждая из фил [7] по очереди, как выпадет жребий... Те из состава Совета, которые несут обязанности пританов, имеют общий стол в фоле [8], получая на это деньги от государства. Затем они собирают и Совет и народ — Совет ежедневно, кроме неприсутственных дней [9], а народ — четыре раза в каждую пританию. При этом они составляют программу, сколько дел и что именно предстоит обсуждать Совету в каждый день и где должно происходить заседание [10]. Кроме того, они назначают и народные собрания [11]. Одно — главное, в котором полагается производить проверку избрания властей — находит ли народ их распоряжения правильными, затем обсуждать вопросы относительно продовольствия и защиты страны; далее, в этот день могут делать чрезвычайные заявления [12] все желающие; наконец, полагается читать описи конфискуемых имуществ и заявления об утверждении в правах наследства и о наследницах, чтобы все были осведомлены о каждом открывшемся наследстве. В шестую пританию [13], кроме означенного, пританы ставят на голосование поднятием рук еще вопрос относительно остракизма — находят ли нужным производить его или нет, затем предложения предварительных приговоров [14] против сикофантов от афинян и от метеков, не более 3-х от тех и других; наконец, такие дела, когда кто-нибудь, дав то или иное обещание народу, не выполнит его.

Другое народное собрание назначается для рассмотрения ходатайств; тут всякий желающий, возложив молитвенную ветвь [15], мог рассказать народу о каких пожелает личных или общественных делах. Остальные два народных собрания отводятся для всех прочих дел...

44. Председателем пританов бывает одно лицо, избранное по жребию. Оно состоит председателем в течение ночи и дня, и нельзя ни пребывать в этой должности дольше, ни дважды занимать ее одному и тому же человеку. Председатель хранит ключи от храмов [16], в которых находятся казна и документы государства и государственная печать...

Кроме того, пританы производят в народном собрании выборы стратегов, гиппархов и прочих властей, имеющих отношение к войне, сообразно с тем, как решит народ...

45. ...Далее, Совет судит большинство должностных лиц, и особенно тех, которые распоряжаются денежными суммами. Но его приговор не имеет окончательной силы и может быть обжалован в суде.

Так же и частным лицам предоставляется право подавать заявления относительно любого из должностных лиц, обвиняя его в том, что оно поступает противозаконно. Но и этим должностным лицам, в случае если Совет признает их виновными, возможна апелляция в суд.

Помимо всего этого, Совет производит докимасию[17] кандидатов в члены Совета на следующий год и девяти архонтов. Притом прежде он имел право окончательного отвода кандидатов, теперь же им предоставляется право апеллировать в суд.

Вот те случаи, в которых решение Совета не имеет окончательной силы. Он составляет предварительные заключения для внесения в народное собрание, и народ ни по какому вопросу не может вынести постановления, если об этом не состоялось предварительного заключения Совета или если этого не поставили на повестку пританы. В силу этого всякий, кто проведет какой-нибудь законопроект без соблюдения этих условий, подлежит обвинению в противозаконии[18].

46. ...Наконец, Совет наблюдает и за всеми общественными зданиями и, если найдет тут проступок с чьей-нибудь стороны, о виновном докладывает народу и, дав заключение о его виновности, передает дело в суд.

62. ...Жалованье получает, во-первых, народ за рядовые народные собрания по драхме[19], а за главное — по девяти оболов[20]. Затем, в судах получают по три обола[21]; далее, члены Совета — по пяти оболов, а тем из них, которые несут обязанности пританов, прибавляется на продовольствие 1 обол. Кроме того, 9 архонтов получают на продовольствие по 4 обола каждый, причем они содержат глашатая и флейтиста; затем, архонт, назначаемый на Саламин, получает по одной драхме в день. Афлофеты обедают в Пританее в течение месяца гекатомбеона, когда справляются Панафинеи, начиная с четвертого числа. Амфиктионы[22], назначаемые на Делос, получают по драхме ежедневно с Делоса. Наконец, и все должностные лица, которые посылаются на Самос, Скирос, Лемнос или Имброс, тоже получают деньги на продовольствие...

Аристотель. Афинская полития. М. — Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 79—106.

[1] С точки зрения Аристотеля, т. е. около 325 г. до н. э., когда писался трактат. Черты государственного строя IV в. до н. э. сложились в основном уже в V в. до н. э. — в период расцвета рабовладельческой демократии в Афинах.

[2] По закону, внесенному Периклом.

[3] *Демоты* — члены дема. Из этого места видно, что гражданские права получаются в силу принадлежности человека к дему: раз члены дема признают данное лицо своим сочленом, этим признаются его гражданские права.

[4] Эта должность, по-видимому, была учреждена в 338 г. до н. э., выделенная из круга ведения казначеев общегреческой казны.

[5] Праздник великих Панафиней (в честь богини Афины) справлялся раз в 4 года в месяце гекатомбеоне (конец июля), и, следовательно, эти должностные лица избирались на четырехлетие.

[6] Т. е. стратеги и их подчиненные: гиппархи, филархи и таксиархи. Должности финансовые и военные, для которых требовалась известная квалификация — имущественная или техническая, заполнялись выборами через поднятие рук, тогда как на остальные должности назначали по жребию, считая всякого гражданина способным к их занятию.

[7] Дежурная часть Совета составлялась из членов одной филы.

[8] *Фол* — круглое здание поблизости от здания Совета.

[9] Неприсутственных дней было у афинян очень много; это были всевозможные праздники, а также разные «несчастливые дни» (все седьмые дни месяца).

[10] Обычным местом заседаний Совета было специальное здание (булевтерий), но иногда заседания происходили и в других местах.

[11] Оповещение о предстоящем народном собрании обычно делалось пританами за 4 дня.

[12] Так называемые заявления о преступлениях государственной важности, таких, как измена, заговор против демократии, подкуп оратора и т. п. Процедура эта применялась в важных политических делах, когда преступление не было предусмотрено законом. Заявления обычно направлялись через Совет.

[13] В обычный, невисокосный год шестая притания приходилась на январь.

[14] Предложения проекта приговора по делам о преступлениях. При этом обвинитель хочет получить предварительное суждение народа, чтобы затем дело было передано на рассмотрение суда.

[15] Масличная ветвь, повязанная шерстяной лентой, была признаком мольбы.

[16] Имеется в виду главным образом Парфенон, где хранилась государственная казна.

[17] *Докимасия* — проверка.

[18] Всякое постановление народного собрания могло быть в течение года обжаловано как незаконное. В этом случае вносилась жалоба на противозаконие. Спор рассматривался судом присяжных.

[19] *Драхма* — монета около 40 копеек.

[20] *Обол* — монета около 6 копеек.

[21] Жалованье судьям в 1 обол установлено Периклом, Клеон повысил до 3.

[22] Афины являлись членом Делосской амфиктионии, т. е. древнего союза религиозного характера. На обязанности амфиктионов было управление храмовой казной, причем города, участвовавшие в амфиктионии, несли эти обязанности поочередно в течение года, посылая представителей.

ОПЛАТА НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ

ИЗ ОТЧЕТА О ПОСТРОЙКЕ ХРАМА ЭРЕХТЕЙОНА, НАДПИСЬ V В. ДО Н. Э.

Двум пильщикам, работавшим поденно в течение 16 дней, каждому по драхме в день — всего 32 драхмы... Двум пильщикам, работавшим поденно покрытия для крыши в течение семи дней, по драхме в день, всего 14 драхм... Архитектору Архилоху из дема Аргилы 37 драхм...

«Античный способ производства в источниках», ГАИМК. Л., 1933, стр. 92.

СОДЕРЖАНИЕ АФИНСКИХ ГРАЖДАН ЗА СЧЕТ ГОСУДАРСТВА

АРИСТОТЕЛЬ, АФИНСКАЯ ПОЛИТИЯ, IX, 24

...Дело происходило так, что на деньги от взносов и пошлин [1] содержалось более 20 000 человек. Было 6000 судей [2], 1600 стрелков, кроме того, 1200 всадников, членов Совета пятисот,

500 стражников на верфях, да кроме них на акрополе 50, местных властей до 700 человек, зарубежных до 700[3]. Когда же впоследствии начали войну[4], помимо этих, было еще 2500 гоплитов[5], 20 сторожевых кораблей, еще корабли для перевозки гарнизонных солдат[6] в числе 2000, избранных по жребию бобами, затем пританей[7], сироты[8] и сторожа при заключенных в тюрьме[9]. Всем этим лицам содержание давалось из казны.

Аристотель. Афинская полития. М.—Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 55.

[1] Взносы и пошлины получали от союзников.

[2] Имеется в виду суд присяжных — «гелиея».

[3] Цифра сомнительная.

[4] Имеется в виду Пелопоннесская война, 431—404 гг. до н. э.

[5] Расчет ведется по мирному времени — число воинов, бывших в боевой готовности перед началом войны.

[6] Между словами «гарнизонных солдат» и «в числе двух тысяч» в тексте предполагается пробел.

[7] Люди, которые за разные заслуги (государственную деятельность, победу на общегреческих состязаниях и т. п.) или за заслуги предков получали содержание в Пританее.

[8] Дети воинов, павших на войне. Их воспитывали на казенный счет, а по достижении совершеннолетия они получали казенное вооружение.

[9] Имеются в виду так называемые «одиннадцать», заведовавшие тюрьмой и исполнением приговоров.

ИЗ «АФИНСКОЙ ПОЛИТИИ» ПСЕВДОКСЕНОФОНТА

Политический памфлет о государственном устройстве афинян сохранился в трудах Ксенофонта, однако авторство Ксенофонта весьма сомнительно. Отсюда название памфлета «Псевдоксенофонтова полития». Подлинный автор памфлета неизвестен. Содержание трактата свидетельствует о его принадлежности к олигархам. Создан памфлет около 425 г. до н. э.

1. Что касается государственного устройства афинян, то, если они выбрали свой теперешний строй, я не одобряю его по той причине, что, избрав себе его, они тем самым избрали такой порядок, чтобы простому народу жилось лучше, чем благородным. Вот за это-то я и не одобряю его...

Итак, прежде всего я скажу, что справедливо в Афинах бедным и простому народу пользоваться преимуществом перед благородными и богатыми по той причине, что народ-то как раз и приводит в движение корабли и дает силу государству — именно кормчие, начальники гребцов, пятидесятники, командиры носа, корабельные мастера — вот эти-то люди и сообщают государству силу в гораздо большей степени, чем гоплиты и знатные и благородные. И раз дело обстоит так, то представляется справедливым, чтобы все имели доступ к государственным должностям как при теперешних выборах по жребию, так и при избрании поднятием рук и чтобы предоставлялась возможность высказываться всякому желающему из граждан... Далее, если некоторые удивляются, что афиняне во всех отношениях отдают предпочтение

простым и бедным и вообще демократам перед благородными, то этим самым, как сейчас выяснится, они и сохраняют демократию. Именно, когда бедные и люди из народа, вообще люди низшие, достигают благополучия и когда таких людей становится много, они укрепляют демократию; если же хорошо живется богатым и благородным, это значит, что демократы сами усиливают партию своих противников... Конечно, не такие порядки нужны для того, чтобы государство могло сделаться наилучшим, но зато демократия скорее всего может сохраниться при таких условиях. Народ ведь желает вовсе не прекрасных законов в государстве, когда при этом ему самому придется быть в рабстве, но хочет быть свободным и управлять, а до плохих законов ему мало дела. Ведь от порядка, который ты считаешь нехорошим законодательством, народ сам получает силу и бывает свободен... Если же ты ищешь царства хороших законов, то прежде всего увидишь, что в таком случае для граждан издают законы опытнейшие люди[1]; затем благородные будут держать в повиновении простых, благородные же будут заседать в Совете, обсуждая дела государства, и не будут позволять, чтобы безумцы[2] были членами Совета, говорили или даже участвовали в народном собрании. Вот от этих-то благ скорее всего народ может попасть в рабство.

2) С другой стороны, очень велика в Афинах распущенность рабов и метеков, и нельзя тут побить раба, и он перед тобой не посторонится) А почему существует этот местный обычай[3], я объясню. Если бы позволялось законом свободному бить раба, или метека, или вольноотпущенника, часто били бы афинянина, приняв его за раба, потому что и по одежде тут народ нисколько не лучше, чем рабы и метеки, да не лучше нисколько и по всему внешнему виду...

Что же касается союзников, то у них толпа, очевидно, тоже преследует злостными клеветами и ненавистью благородных; а так как афиняне понимают необходимость того, чтобы подчиненный ненавидил своего повелителя и, с другой стороны, знают, что если в государствах силу будут иметь богатые и благородные, то в Афинах власть очень недолго будет оставаться в руках народа, — ввиду этого они благородных лишают там гражданской чести, отнимают имущество, изгоняют из своих владений и убивают, а простых поддерживают...

По мнению некоторых, народ афинский делает ошибку также и в том, что заставляет союзников ездить для судебных дел в Афины[4]. Но афиняне возражают на это, исчисляя, сколько заключается в этом преимуществ для афинского народа: во-первых, из судебных пошлин[5] он получает целый год жалованье[6]; затем, сидя дома и не выезжая на кораблях, он распоряжается в союзных государствах и при этом людей из народа поддерживает в судах, а противников уничтожает... Вдобавок ко всему этому, если бы союзники не приезжали на судебные процессы,

они оказывали бы уважение из афинян только тем, которые выезжают на кораблях, — стратегам, триэрархам и послам [7]; а при теперешних условиях вынужден угождать народу афинскому каждый в отдельности из союзников, так как каждый сознает, что ему предстоит, придя в Афины, подвергнуться наказанию или получить удовлетворение не перед кем-либо иным, но перед народом [8], как того требует в Афинах закон...

III. ...Конечно, чтобы улучшился государственный порядок, можно многое придумать, но чтобы существовала демократия и чтобы в то же время было лучшее правление, — найти удовлетворительное решение этого нелегко; разве только, как я только что сказал, можно в мелочах что-нибудь прибавить или отнять.

Аристотель. Афинская полития. Приложение XXII. М.—Л., Соцэкгиз, 1936, стр. 182—196.

[1] Имеются в виду люди, обладающие высоким имущественным цензом, получившие политические права в 411 г. до н. э.

[2] Видимо, намек на Клеона, вождя демократии после Перикла.

[3] В Афинах особый закон предусматривал возможность жалобы со стороны раба на жестокое обращение.

[4] Речь идет о процессах общественного значения и особенно крупных — частного характера.

[5] В начале процесса обе тяжущиеся стороны вносили пошлины. Выигравшему процесс его взнос возвращался, а проигравший возмещал его.

[6] Присяжные получали жалованье 1 обол в день, а затем 3 обола — с 425 г. до н. э.

[7] Называются должности, которые занимались людьми высшего класса.

[8] Т. е. перед судом присяжных.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ АФИНЯНАМИ СОЮЗНИКОВ

ФУКИДИД, ИСТОРИЯ, I, 97—99

Имея гегемонию над союзниками, которые вначале были автономны и совещались на общих собраниях, вот что предприняли афиняне в своем внутреннем управлении и в войнах, в промежуток времени между Персидской и Пелопоннесской войнами, в отношении к варварам, к бунтующим союзникам и к тем пелопоннесцам, с какими им приходилось иметь дело в каждом отдельном случае...

Прежде всего афиняне, под начальством сына Мильтиада Кимона, после осады взяли занятый персами Эион, что на Стримоне [1], и жителей его обратили в рабство. Затем они обратили в рабство жителей Скироса [2], острова на Эгейском море, заселенного долопами, и заселили его сами... Потом они воевали с отложившимися наксосцами [3] и осадою принудили их к сдаче. Это первый союзный город, покоренный вопреки установившимся отношениям к союзникам; впоследствии то же случилось и с рядом остальных городов.

Помимо иных причин отложения союзников, важнейшими были: недоимки в уплате фороса [4], отказы в доставке кораблей и

войска, если какой город был к тому обязан. Действительно, афиняне взыскивали определенно то, что полагалось получать с союзников, и применяли принудительные меры к ним, не привыкшим к этому или не желавшим сносить эти строгости. И в других отношениях главенство афинян было далеко не по вкусу союзникам в такой степени, как сначала, да и в совместных военных предприятиях равенства между афинянами и союзниками не было, и афиняне с большой легкостью приводили восставших к повиновению.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 150—151.

[1] *Стримон* — река во Фракии, впадающая в Эгейское море.

[2] *Скирос* — остров к северо-востоку от Эвбеи, населенный долопами, эллинским племенем. Они поддерживали персов.

[3] *Наксос* — остров в Эгейском море. Это был первый союзник Афин, лишенный ими политической самостоятельности.

[4] *Форос* (подать) вносили члены 1-го Афинского морского союза в общесоюзную казну. Некоторые союзники должны были поставлять корабли и войско, большинство же платили форос деньгами.

ПЛУТАРХ, АРИСТИД, 24

Греки еще при гегемонии лакедемонян[1] платили известные взносы на войну. Желая, чтобы всем сообразно с силами каждого государства назначены были умеренные взносы, они выхлопотали у афинян, чтобы к ним был послан Аристид[2]. После этого они дали ему наказ, чтобы он рассмотрел размеры их владений и доходов и сообразно со значением и силами определил им взносы. Хотя он получил такие полномочия и Греция до известной степени ему единолично вручила все дела, он бедным отправился на это дело, а вернулся еще более бедным, составив роспись денег не только честно и справедливо, но и с дружественным чувством ко всем и применительно к средствам каждого. Как древние люди прославляли жизнь при Кроне[3], так союзники афинян взносы, которые платили при Аристиде, прославляли, называя благополучием Греции, а в особенности стали говорить, когда спустя немного времени взносы были увеличены вдвое, а потом даже втрое. Та подать, которую установил Аристид, составляла до 460 талантов. К этому Перикл прибавил без малого третью часть. Фукидид говорит, что при начале войны (пелопоннесской) у афинян доходы с союзников составляли шестьсот талантов. А после смерти Перикла демагоги, постепенно увеличивая их, довели общую сумму до 1300 талантов, причем это было вызвано не столько тем, что война вследствие своей длительности и своих случайностей вызывала большие расходы и стоила много денег, сколько тем, что они увлекли народ устраивать раздачи, выдавать зрелищные деньги и сооружать статуи и храмы.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве. М., Учпедгиз, 1956, стр. 176—177.

[1] Спарта возглавляла союз греческих городов, созданный для борьбы с персами после вторжения их в Грецию. После 478 г. до н. э. главенство перешло к Афинам.

[2] *Аристид* — афинский политический деятель, представитель умеренных кругов. Плутарх сильно идеализировал Аристида.

[3] *Крон* — греческое божество. По мифам, правил миром до Зевса. Время его господства считалось «золотым веком».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ХАЛКИДЕ

В 446—445 гг. до н. э. полисы Эвбеи пытались выйти из Афинского морского союза. Их восстание было подавлено и с восставшими городами были заключены договоры, в числе их и с Халкидой.

...По следующим пунктам пусть принесут присягу халкидяне: я не изменю народу афинскому ни хитростями, ни происками какими-либо, ни словом, ни делом и не послушаюсь того, кто задумает изменить. И если кто-нибудь изменит, я сообщу афинянам. И подать я буду вносить афинянам такую, какую выхлопочу от афинян. И союзником я буду насколько могу, лучшим и добросовестным. И народу афинскому буду помогать и содействовать, если кто-нибудь будет наносить обиду народу афинскому, и буду повиноваться народу афинскому. Пусть принесут присягу из халкидян все совершеннолетние. А если кто не даст присяги, тот да будет лишен гражданской чести и пусть имущество его будет конфисковано и десятина его имущества сделается священной собственностью Зевса Олимпийского. Пусть посольство афинян, когда оно приедет в Халкиду, вместе с уполномоченными для принятия присяги в Халкиде приведет к присяге и запишет халкидян, принесших присягу.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 153.

АФИНСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ ЗАКОН V В. ДО Н. Э. НАДПИСЬ ОКОЛО 420 Г. ДО Н. Э.

Кто будет чеканить в городах морского союза (свою) серебряную монету и будет пользоваться не афинскими монетами, весами и мерами, но иноземными, подлежит наказанию. Частные лица сдают иноземную монету, когда пожелают, а город (Афины) должен ее обменять (на афинскую). Каждый должен составить список (сдаваемых денег) и представить его на монетный двор, эпистаты[1] же, приняв этот список и занеся его на доски для публичных объявлений, должны выставить их у монетного двора для осмотра каждому желающему, занеся отдельно иноземные деньги и отдельно местные.

«Античный способ производства в источниках», ГАИМК. Л., 1933, стр. 346.

[1] *Эпистаты* — должностные лица в Афинах.

ОЦЕНКА АФИНСКОЙ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ ПЕРИКЛОМ

ИЗ РЕЧИ ПЕРИКЛА НА ПОХОРОНАХ ПЕРВЫХ ВОИНОВ, ПАВШИХ В ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЕ.

ФУКИДИД, II, 36—41

Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям; мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим. Называется этот строй демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве, а на большинстве. По отношению к частным интересам законы наши представляют равноправие для всех; что касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другим не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести, стяжающей ему добрую славу в том или ином деле; равным образом, скромность знания не служит бедняку препятствием к деятельности, если только он может оказать какую-либо услугу государству. Мы живем свободною политической жизнью в государстве и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях повседневной жизни; мы не раздражаемся, если кто делает что-либо в свое удовольствие, и не показываем при этом досады, хотя и безвредной, но все же удручающей другого. Свободные от всякого принуждения в частной жизни, мы в общественных отношениях не нарушаем законов больше всего из страха перед ними и повинуемся лицам, облеченным властью в данное время, в особенности прислушиваемся ко всем тем законам, которые существуют на пользу обижаемым и которые, будучи не писаными, влекут общепризнанный позор... И по этой и по другим еще причинам государство наше достойно удивления. Мы любим красоту без прихотливости и мудрость без изнеженности; мы пользуемся богатством как удобным средством для деятельности, а не для хвастовства на словах, и сознаваться в бедности у нас не постыдно, напротив, гораздо позорней не выбиваться из нее трудом. Одним и тем же лицам можно у нас заботиться о своих домашних делах и заниматься делами государственными, да и прочим гражданам, отдавшимся другим делам, не чуждо понимание дел государственных. Только мы одни считаем не свободным от занятий и трудов, но бесполезным того, кто вовсе не участвует в государственной деятельности. Мы сами обсуждаем наши действия или стараемся правильно оценить их, не считая речей чем-то вредным для дела; больше вреда, по нашему мнению, происходит от того, если приступать к исполнению необходимого дела без предварительного уяснения его речами... В борь-

бе за такое-то государство положили свою жизнь эти воины, считая долгом чести остаться ему верными, и каждому из оставшихся в живых подобает желать трудиться ради него.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 163—165.

Тема 13

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ГРЕЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IV в. ДО Н. Э.

Примерный план

1. Последствия Пелопоннесской войны для Афин.
2. Концентрация богатств и рост рабовладения.
3. Торговля и ростовщичество.
4. Экономическое положение в Спарте.

Основная литература

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 181.

«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

«История древней Греции», под ред. В. И. Авдиева, Н. Н. Пикуса. М., «Высшая школа», 1962.

Дополнительная литература

«Всемирная история», т. II. М., Госполитиздат, 1956.

Источники

Ксенофонт. Сократические сочинения. М.—Л., Academia, 1935.

Лисий. Речи. М.—Л., Academia, 1933.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания, II. М., Изд-во АН СССР, 1963 (Лисандр).

Методические указания

Изучение материала рекомендуется начать с рассмотрения экономических последствий Пелопоннесской войны. Следует выделить эти последствия для Афин (разорение аттического крестьянства, спекуляция землей) и для Спарты (нарушение экономического равенства среди спартиатов). Происходит концентрация богатств и рабов в руках отдельных рабовладельцев. Мелкие и средние рабовладельцы не всегда имели возможность организовать собственное производство. В связи с этим появляются новые формы эксплуатации рабов (обратите внимание на речь Эсхина против Тимарха). Развивается ростовщичество; значительную роль в IV в. до н. э. начинают играть банки. Анализируя источ-

ники по этому вопросу, необходимо иметь в виду, что развитие денежного и торгового капитала в древнем мире не влекло за собой появление промышленного капитала. Греческие банкиры субсидировали только торговые операции, в ремесло денег они не вкладывали.

Ухудшение положения народных масс, рост рабовладения приводили к обострению социальной борьбы в греческих полисах. Аристократические партии стремились разрешить внутренние противоречия, получить новые земли и рабов за счет завоеваний. На это нужно обратить внимание, так как программа греческой аристократии (изложенная у Исократа) в какой-то мере была осуществлена после завоеваний Александра Македонского.

Приводимые источники по своему характеру разнообразны. Это речи ораторов (Демосфена, Лисия, Эсхина, Исократа), извлечения из работ греческих историков Ксенофонта и Плутарха и комедий Аристофана.

При анализе публикуемых документов существенную помощь студенту окажет глава «Источники по истории древнегреческого мира» из учебника по истории древней Греции под ред. В. И. Авдиева и Н. Н. Пикуса. (М., «Высшая школа», 1962).

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

1. РАЗОРЕНИЕ АТТИКИ ПОСЛЕ ПЕЛОПОННЕССКОЙ ВОЙНЫ

ОТРЫВОК ИЗ РЕЧИ ЛИСИЯ, VII, 4—9

Культура маслин в Аттике имела большое хозяйственное значение и была под государственным контролем. Кроме деревьев, принадлежащих частным лицам, были так называемые «священные маслины». Они были зарегистрированы государством и находились в ведении Ареопага, хотя росли и на частновладельческих землях. Порубка их каралась изгнанием и конфискацией имущества.

Приводимый отрывок речи Лисия дает материал о степени опустошения Аттики во время Пелопоннесской войны и о широко распространившейся продаже или отдаче в аренду земельных участков их владельцами, в первую очередь крестьянами.

Этот участок принадлежал Писандру. Когда имущество Писандра было конфисковано, этот участок получил в дар от народа Аполлодор из Мегары. Он обрабатывал его все время; но незадолго до правления Тридцати его купил у него Антикл и сдал в аренду; а я купил у Антикла уже в мирное время.

Поэтому, члены Совета, я считаю своей задачей доказать лишь то, что, когда я приобрел этот участок, на нем не было ни целого оливкового дерева, ни поврежденного. Что же касается более раннего времени, то, я думаю, было бы несправедливо меня наказывать, если бы в старое время их были там целые тысячи: если они вырыты не по моей вине, то меня не должно за преступления других привлекать к суду в качестве ответчика.

Вы знаете все, что война, наделавшая нам много разных бед, была причиной, между прочим, и того, что отдаленные части страны опустошали спартанцы, а в ближайших местах грабили свои. Так справедливо ли мне теперь нести наказание за причиненный тогда ущерб государству? А так как и этот участок, как конфискованный во время войны, оставался непроданным с лишком три года, то нет ничего мудреного, что на нем рубили священные маслины в такие времена, когда мы и свое-то собственное имущество не в силах были охранять. Но, как известно вам, члены Совета, особенно тем из вас, которые имеют надзор за такими участками, в то время во многих местах были целые рощи маслин частных и священных; теперь большая часть их вырублена, и земля стоит пустою. Если владельцами этих мест и в мирное и в военное время были одни и те же лица, вы считаете незаконным наказывать их ввиду того, что порубки были сделаны другими. Но если вы признаете невиновными тех хозяев, которые все время владели землею, то и подавно вы не должны наказывать владельцев, купивших землю уже в мирное время.

О том, что было прежде, члены Совета, я мог бы сказать еще много, но думаю, достаточно и того, что уже сказал. А когда я получил в свою собственность этот участок, я, менее чем через пять дней после покупки, сдал его в аренду Каллистрату в год архонтства Пифодора. Каллистрат два года обрабатывал его, но на нем не было ни одной маслины, ни частной, ни священной, — ни целой, ни поврежденной. На третий год работал на нем в течение целого года Деметрий, здесь находящийся налицо; на четвертый я сдал его в аренду вольноотпущеннику Антисфена Алкию, которого теперь уже нет в живых; затем при таком же положении дел его держал в аренде и Протей в продолжение трех лет.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве. М., Учпедгиз, 1956, стр. 201—202.

2. РОСТ КРУПНЫХ ВЛАДЕНИЙ БОГАЧЕЙ. ЭКСПЛУАТАЦИЯ РАБОВ

ОТРЫВОК ИЗ РЕЧИ ОРАТОРА ДЕМОСФЕНА, XXVII, 4—5, 9—11

Отец, господа судьи, оставил две мастерские, каждую с немалым производством, 32 или 33 оружейных мастера, стоящих по 5 и по 6 мин, других, стоящих не менее 3 мин и дававших в год 30 мин чистого дохода, еще кроватных мастеров числом 20, отданных ему в залог за 40 мин и приносивших 12 мин чистого дохода, кроме того, серебра около таланта, отданного в ссуду из расчета одной драхмы[1], так что за год получалось процентов более 7 мин. И когда он оставил это имущество, оно приносило

именно такой доход, как это подтвердят и сами они. Это составляет основного капитала 4 таланта[2] и 5000 драхм, а процентов с них 50 мин ежегодно. Кроме того, слоновой кости и железа, пущенного в обработку, и дерева кроватного ценностью до 80 мин, чернильного ореха и меди было закуплено на 70 мин; затем дом стоимостью в 3000 драхм, движимости, кубков, золота и платьев, нарядов матери, всего в общем ценностью до 10 тысяч драхм, серебра в доме 80 мин. И это все он оставил в доме, а в морских предприятиях 70 мин, отданных в ссуду Ксуфу, 2400 драхм в трапезе у Пасиона, 600 в трапезе у Пилада, 1600 у Демомела, сына Демона, денег, розданных в долг разным лицам по 200 и по 300 драхм — в общем около таланта. И эти деньги в итоге составляют опять-таки более 8 талантов и 50 мин. Всего же, если исследуете, найдете до 14 талантов.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 211.

[1] *Драхма* — мелкая денежная монета.
[2] *Талант* = 60 *минам* = 6000 *драхмам (талант эгинский* — 37 *кг, эвбейский* — 26,296 *кг, аттический* — 25,92 *кг).*

АРИСТОФАН, БОГАТСТВО. 500—519

Хремил

А теперь на житье поглядите людей, на печальную участь людскую:
Помешательством каждый ее назовет, сумасшествием, бешенством, бредом.
Поглядите, без счета, без сметы плуты богатеют, от жира лоснятся
И неправедным, краденым сыты добром. А другие, живущие честно,
Без числа и без счета в слезах и нужде голодают, им бедность — хозяйка.
Потому говорю, если жизнь повернет по-иному, прозревши, Богатство,
И дорогою новой людей поведет, это будет прекраснейшим счастьем.

Бедность

Ой же вы, легковеры, ой вы, дурачки, простачки, вы доверились басням!
Два седых старичка, два пустых болтуна, мастера празднopечья и вздоров!
Если сбудется то, что затеяли вы, говорю, на беду это выйдет.
Если зренье к Богатству вернется опять и разделятся поровну деньги,

Кто ж займется тогда ремеслом из людей, кто наукою мудрой займется?
Ни один человек! А исчезнут совсем ремесло и наука, что будет?
Кто же будет кузнечить, строгать корабли, кто же будет скорнячить, гончарить,
Кто башмачничать будет, телеги ковать, кто портным будет, кто портомоем?
Кто, сохою вспахавши сырой чернозем, собирать будет жатву Деметры,
Если в лени и праздности сможете жить, не заботясь о хлебе насущном?

Аристофан. Комедии, т. II. М. — Л., Academia, 1934.

АРИСТОФАН, ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦЫ, 590—594

В комедии «Законодательницы», поставленной, вероятно, в 392 г. до н. э., Аристофан высмеивает идеалы демоса об уравнительном переделе имущества. В комедии отражены страстная борьба за передел земли и освобождение от долгов, которую вела беднота Афин.

Праксагора

Утверждаю: все сделаться общим должно и во всем пусть участвует каждый.
Пусть от общего каждый живет, а не так, чтоб на свете богач жил и нищий,
Чтоб один на широкой пахал полосе, а другим нет земли на могилу,
Чтоб этому толпы служили рабов, а другой не имел и холопа!

Там же.

ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ДОХОДНОСТИ СЕРЕБРЯНЫХ РУДНИКОВ ЛАВРИОНА

КСЕНОФОНТ, О ДОХОДАХ, IV, 1—13, 16—40, 49

Если бы разработка серебряных рудников была поставлена правильно, то, я думаю, что, не считая других доходов, государство наше получало бы только с них достаточно большие суммы... Всем известно, что они разрабатываются очень давно, и никто не мог даже сказать, с какого именно времени... Когда на этих рудниках бывало даже небольшое число рабочих, то все же никогда не бывало так, чтобы для кого-нибудь не хватило работы; ее всегда было больше, чем нужно для наличных рабочих. И в наше время никто из владеющих рабами в рудниках не уменьшает их числа, но всегда стремится приобрести новых, и

притом как можно больше... И в наше время, как и прежде, много людей отдают внаем своих рабов для работы в рудниках... Новостью было бы только то, чтобы подобно частным лицам, которые, обладая рабами, обеспечили себе таким образом доход, и государство приобретало с той же целью общественных рабов с таким расчетом, чтобы их оказалось по три на каждого свободного афинянина. А насколько возможно осуществить на деле все то, о чем я говорю, об этом пусть рассудит каждый, кто хочет, сам. В самом деле, прежде всего ясно, что государству легче, чем частным лицам, собрать нужные для покупки рабов деньги; далее, совету[1] легче и совершить самую покупку, потому что он может через глашатаев найти таких людей, которые захотят продать ему своих рабов. А когда рабы будут уже приобретены, то неужели их станут меньше брать внаймы у государства, чем у частных лиц, если условия найма будут одни и те же? Ведь берут же в аренду участки храмовой земли, святилища, дома, и берут же подати на откуп у государства. А чтобы общественные рабы были сохранны и не гибли в рудниках, государство должно брать поручительства от лиц, берущих рабов внаймы, подобно тому, как берут с откупщиков подати. К тому же, откупщику легче совершить беззаконие, чем тому, кто наймет рабов: как можно было бы уличить откупщика в том, что он вывозит казенные деньги, раз они во всем совершенно подобны частным? Наоборот, общественных рабов можно отметить печатью и положить строгое наказание за их вывоз и продажу, и тогда кто стал бы их похищать?

Итак, я выяснил, что государству возможно и покупать общественных рабов и охранять их. Если же кто думает, что когда государство приобретет такое большое число рабов, то оно не найдет достаточно желающих брать их внаймы, то и этого опасаться не следует. Стоит только подумать, что многие предприниматели охотно будут нанимать рабов, потому что у них всегда много работы, кроме того, много людей старятся на работе и должны быть заменены другими, наконец, множество и афинян и иностранцев, которые сами работать физическим трудом не могут, охотно берутся руководить предприятиями, чтобы обеспечить себе необходимый доход.

Если бы для начала приобрести 1200 рабов, то, вероятно, на доход от них в течение пяти или шести лет государство могло бы приобрести во всяком случае не менее 6000 рабов. А от этого их числа, если каждый из них будет приносить в день по 1 оболу чистого дохода, будет получаться прибыль в 60 талантов в год. И если из этой суммы на 20 талантов ежегодно прикупать все новых рабов, то остальными 40 талантами государство могло бы воспользоваться на что-нибудь другое, в чем есть потребность. Когда же число рабов будет доведено до 10 000, то доход с них достигнет 100 талантов. А что государство могло бы получать

дохода еще и во много раз больше этой суммы, это могут засвидетельствовать, если только они живы, те, кто помнит, какая сумма налогов с рабов получалась перед событиями в Декелее...

[1] Совет 500.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 213—215.

3. ПРОДАЖА ЗЕМЛИ

КСЕНОФОНТ, ДОМОСТРОЙ, XX, 22—29

(Афинянин Исхомах рассказывает философу Сократу) «...Для людей, умеющих заботиться о деле и усердно обрабатывающих землю, земледелие — самое эффективное средство обогащения. Мой отец и сам вел хозяйство и меня научил. Он никогда не позволял мне покупать землю, хорошо обработанную, а такую, которая по небрежности ли хозяев, или по недостатку средств у них не обработана и не засажена; такую он советовал покупать. Обработанная, говорил он, и стоит дорого, и улучшать ее нельзя, а если нельзя ее улучшать, то она не доставляет столько удовольствия; напротив, всякая вещь и скотина, которая идет к улучшению, очень радует хозяина. Так вот, нет ничего способного к большему улучшению, как земля, которая из запущенной становится в высшей степени плодородной. Уверяю тебя, Сократ, что благодаря нашим стараниям, стоимость многих участков земли стала во много раз больше первоначальной...»

Выслушав это, я спросил его: «Что же, Исхомах, отец твой сам владел всеми этими именьями, которые он привел в цветущее состояние, или также и продавал, если мог получить хорошую плату?»

«Да, клянусь Зевсом, и продавал, — отвечал Исхомах, — но тотчас же, по своей любви к труду, взамен одного покупал другое именье, но запущенное».

«Судя по твоим словам, Исхомах, — сказал я, — отец твой действительно по натуре своей любил сельское хозяйство не меньше, чем купцы любят хлеб. Ведь и купцы, по своей чрезвычайной любви к хлебу, как прослышат, что где-нибудь его очень много, так и едут туда за ним, переплывают и Эгейское, и Евксинское, и Сицилийское море. Потом наберут его как можно больше и везут по морю, да еще на том судне, на котором сами едут. Когда им понадобятся деньги, они не выбрасывают хлеб зря, по дешевым ценам, куда попало, а напротив, где, по слухам, цены на хлеб всего выше и где больше всего им дорожат, к тем и везут его на продажу. В таком роде, должно быть, и отец твой был любителем сельского хозяйства».

Там же, стр. 217.

ЭСХИН, I, РЕЧЬ ПРОТИВ ТИМАРХА

В этой речи приводится интересный материал об имущественных отношениях в Аттике IV в. до н. э. Здесь и подробный перечень состава имущества богатого рабовладельца, и факт распродажи наследственных владений, и стремление уклониться от литургий (повинностей в пользу государства, которые несли богатые граждане). Интересно указание на то, что рабовладельцы в IV в. до н. э. вынуждены были некоторых рабов отпускать на оброк, чтобы создать у последних хоть какую-то заинтересованность.

97. ...Отец оставил ему такое состояние, за счет которого всякий другой мог бы даже выполнять общественные повинности, а он не сумел сохранить это состояние даже для себя! Действительно, он получил: дом за Акрополем, загородное имение в Сфетте, еще один участок в Алопеке, кроме того, девять или десять рабов, специалистов по кожевенному делу, из которых каждый приносил ему ежедневно два обола оброка, а заведующий мастерской — даже три. Прибавьте сюда: женщину, искусную в выделке одежды из аморгосского льна, которую она сама выносила продавать на рынок, мужчину-вышивальщика, ряд сумм, оставшихся за должниками его отца, и всякую утварь. 98. Итак, дом в городе Тимарх продал комическому поэту Навсикрату... Загородное имение купил у него Мнесифей из дема Мирринунт. Это был участок большой, но страшно запущенный Тимархом. 99. Что же касается участка в Алопеке, расположенного на расстоянии одиннадцати или двенадцати стадий от городской стены, то мне рассказывали, что мать Тимарха слезно просила не трогать и не продавать этой земли; она умоляла оставить этот участок ей хотя бы для того, чтобы со временем ее могли там похоронить.

Тем не менее он не удержался и продал и эту землю за две тысячи драхм. Он не оставил себе ни одной служанки, ни одного раба, но также всех их распродал... 101. Я хочу показать Вам, однако, что отец Тимарха располагал немалыми деньгами, которые сын все растратил. Действительно, испугавшись общественных повинностей, Аризел (отец Тимарха) продал все имущество, которое у него было... (помимо вышеназванного) [1], а именно: участок в Кефисии, еще одно поле в Амфитропе, две мастерские в серебряных рудниках — одну в Авлоне, а другую возле гробницы Фрасилла... 105. ...У Тимарха не осталось ничего: ни своего дома, ни наемного, ни участка, ни рабов, ни денег, отданных в долг, ничего другого, что составляет источник существования для честных людей [2]. Нет, вместо отцовского достояния у него остались одни лишь мерзости, ябедничество, наглость, изнеженность, малодушие, бесстыдство, неспособность краснеть за свой позор, в общем все то, что делает человека самым дурным и самым бесполезным гражданином в государстве.

«Вестник древней истории», 1962, № 3, стр. 235—236.

[1] Аризел продавал земли и мастерские, чтобы легче было скрыть истинные размеры своего состояния и избавиться от общественных повинностей (устройства празднеств, оснащения кораблей и т. п.), которые должны были выполнять богатые граждане за свой счет.

[2] Эсхин принадлежал к противникам демократии, он всячески стремился доказать, что только состоятельный человек может быть честным и полезным гражданином.

4. ТОРГОВЛЯ И БАНКИ

СПЕКУЛЯЦИЯ ХЛЕБНЫХ ТОРГОВЦЕВ В АФИНАХ

ЛИСИЙ, XXII, 12, 14—16, 20

Лисий (около 459—380 гг. до н. э.) — богатый афинский метек родом из Сицилии. Во время «тирании тридцати» был лишен имущества за приверженность к демократии. После восстановления демократии занялся составлением судебных речей. В приведенной речи рисуется картина торговли припонтийским хлебом в Афинах.

...Так ответь мне: сознаешься ли ты, что скупил хлеб в количестве более пятидесяти формов[1], дозволяемых законом? — Я скупил по приказанию должностных лиц[2]...

Итак, господа судьи, этого обвинения должно было быть достаточно, потому что он сознается в скупке, закон, как видите, воспрещает это, а вы дали присягу судить по законам. Но, чтобы убедить вас, что они и на должностных лиц клевещут, я должен сказать об этом поподробнее. Ввиду того, что обвиняемые слагали вину на должностных лиц, мы обратились к последним и стали их допрашивать. Теперешние хлебные пристава заявили, что они об этом деле ничего не знают; Анит же сказал, что прошлою зимой, когда хлеб был дорог и они набавляли цену наперебой друг перед другом, ведя борьбу между собою, то он посоветовал им прекратить эту конкуренцию, руководясь тем, что вы, как покупающие у них, заинтересованы, чтобы они купили как можно дешевле: ведь они обязаны продавать, накидывая не больше обола... а между тем, иногда они в один и тот же день продавали на драхму дороже... Их интересы противоположны интересам других: они всегда больше наживаются тогда, когда, при известии о каком-нибудь государственном бедствии, продают хлеб по дорогим ценам. Ваши несчастия так приятно им видеть, что иногда о них они узнают раньше всех, а иногда и сами их сочиняют: то корабли наши в Понте[3] погибли, то они захвачены спартанцами[4] при выходе из Геллеспонта, то гавани находятся в блокаде, то перемирие будет нарушено. Государство уже давно поняло их мошенничество и злобу: в то время как для наблюдения за продажей всех других товаров вы учредили рыночных смотрителей[5], для этой одной профессии отдельно вы выбираете хлебных приставов.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 211—212.

[1] *Форм* — корзина, мера объема, в точности неизвестная, предположительно 52 *л*.

[2] Так называемые ситофилаки, надзиратели за торговлей хлебом в Афинах, избирались на 1 год.

[3] *Понт* — Черное море. Афины снабжались хлебом, закупая его в Северном Причерноморье.

[4] Речь идет, по-видимому, о затруднениях при подвозе хлеба в 387 г. до н. э. из-за спартанцев, препятствовавших во главе с Анталкидом навигации в проливах.

[5] Рыночные смотрители — *агора номы,* наблюдали за розничной торговлей, кроме продажи хлеба.

ДЕМОСФЕН, LII, РЕЧЬ ПРОТИВ КАЛИППА [1]

Ликон, гераклеец, о котором мой противник говорил сам, был, о судьи, как и другие купцы, клиентом банка моего отца, ксеном [2] Аристона из дема Декелеи и Архебиада из дема Ламптры и очень порядочным человеком.

Когда Ликон собирался отбыть в Ливию, он рассчитался с моим отцом и в присутствии Архибиада и Фрасия поручил выплатить деньги, которые он оставлял на хранение (в количестве 16 мин и 40 драхм, как я точно докажу вам) Кефисиаду. Ликон разъяснил, что этот Кефисиад, житель Скироса, был его партнером; он отсутствовал в связи с другой коммерческой операцией: Ликон поручил Архебиаду и Фрасию установить его личность перед моим отцом и представить его, когда он вернется из своего путешествия. Это является общим правилом у банкиров — когда клиент оставляет деньги с инструкцией выплатить их кому-либо, сначала нужно написать имя вкладчика и сумму вложенных денег, затем записать: «уплатить тому-то и тому-то». Если они (банкиры) знают в лицо человека, которому должны выплатить деньги, они просто пишут его имя, но если они не знают его, они отмечают также имя человека, который должен засвидетельствовать личность получателя и представить его.

Теперь следующее произошло с Ликоном: когда он только начал свое путешествие, около Аргосского залива на него напали корабли пиратов. Они доставили его груз и его самого, раненного стрелой, в Аргос, где Ликон умер.

И когда позже Кефисиад возвратился из своей поездки, он пришел в банк и спросил о деньгах — это, о судьи, было в присутствии Архебиада и Фрасия, которых Ликон представил моему отцу и которых просил засвидетельствовать личность Кефисиада (и другие присутствовали тоже); когда тот пришел, 16 мин и 40 драхм были сняты со счета и выплачены Кефисиаду Формионом (банкиром), который присутствовал сейчас в суде.

Перевод Э. Л. Казакевич по изданию «Demosthenes», v. VI, Z., 1956, стр. 74—76.

[1] Речь написана от имени знаменитого афинского банкира Пасиона.

[2] Обычно выходцы из других городов заключали союз гостеприимства с кем-либо из граждан того города, где проходила их деятельность. Они называли друг друга ксенами. Особенно это было распространено среди купцов. Ксены из граждан покровительствовали купцам-метекам и защищали их интересы.

ДЕМОСФЕН, РЕЧЬ ПРОТИВ ЛЕПТИНА О БЕСПОШЛИННОСТИ, 29—40

Речь была произнесена в 355/4 г. до н. э. в связи с тем, что афинский политический деятель Лептин с целью облегчения казны от финансовых затруднений предложил отменить право беспошлинной торговли, дарованное ранее целому ряду лиц, и в том числе царю Боспора Левкону.

...Вы ведь, конечно, знаете, что к вам привозится хлеба гораздо более, чем ко всем другим. Хлеб, привозимый водою из Понта, по количеству равняется всему привозимому из прочих рынков. И понятно: это происходит не только оттого, что эта земля производит огромное количество хлеба, но и потому, что его правитель Левкон даровал беспошлинность купцам, везущим хлеб в Афины, и обнародовал приказ, чтобы отплывающие к вам грузились первыми. Имея от вас такую льготу для себя и своих детей, он со своей стороны дал ее всем вам. Рассмотрите теперь, как велика эта милость! С купцов, вывозящих из его владений хлеб, он взимает в виде пошлины $^{1}/_{30}$ стоимости товара; оттуда ввозится около 400 000 медимнов хлеба, как это можно видеть из записки у хлебных приставов; следовательно, он дарит нам 10 000 медимнов с 300 000, а с 100 000 приблизительно 3 000. Притом он так далек от мысли лишать нас этого благодеяния, что, устроив новый торговый порт Феодосию, которая, по словам моряков, ничуть не хуже Боспора, — и здесь даровал нам беспошлинность. О прочем я умалчиваю, хотя мог бы многое сказать о благодеяниях, которые оказал вам как сам Левкон, так и его предки; припомню только, что в позапрошлом году, когда повсюду оказался недостаток в хлебе, он прислал вам хлеба не только в достаточном количестве, но даже в таком, что от продажи его было выручено 15 талантов, которые поступили в распоряжение Каллисфена...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 316—317.

5. ПОЛОЖЕНИЕ В СПАРТЕ

ПОЯВЛЕНИЕ ЗОЛОТЫХ И СЕРЕБРЯНЫХ ДЕНЕГ

ПЛУТАРХ, ЛИСАНДР, 17

Наиболее здравомыслящие из спартанцев после этого случая[1] стали еще более бояться силы денег, с которой не могли совладать даже лучшие из граждан. Они порицали Лисандра и

убеждали эфоров отослать все золото и серебро, как занесенную им заразу, обратно Лисандру. И эфоры приняли, наконец, решение: ...чтобы не допускать в город ни золотых, ни серебряных денег, но пользоваться старинными, отечественными монетами. А они были железными. Но так как друзья Лисандра воспротивились этому решению и приложили старание к тому, чтобы эти деньги остались в Спарте, то было решено ввести золотые деньги для государственных расчетов; если же кто из частных лиц будет уличен в приобретении золотых денег, тому определили в наказание смертную казнь, как будто бы Ликург (в свое время) боялся самих денег, а не того корыстолюбия, которое порождается их обладанием.

Но порок корыстолюбия не был уничтожен тем, что частным лицам не разрешено было приобретать золотые деньги, в то время как было позволено приобретать их для нужд государства. Обладание ими получало большое значение (в глазах граждан) и возбуждало желание приобретать их. Невозможно было относиться с пренебрежением как к бесполезному предмету в своем хозяйстве к тому, что открыто признавалось ценным в общественной жизни, и считать не имеющим никакой ценности для каждого в отдельности в его домашнем обиходе то, что в общественной жизни весьма почиталось и чем государство дорожило... Правители приставили к дверям граждан, в качестве стражи, страх перед законом, чтобы в их дома не проникли запретные деньги, но души граждан они не могли уберечь и сохранить равнодушными и недоступными страсти к деньгам. Наоборот, все были охвачены стремлением к обогащению, словно влечением к чему-то почтенному и великому.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 218—219.

[1] Когда Лисандр утаил часть военной добычи и прислал в Спарту много золота и других драгоценностей.

РАЗОРЕНИЕ СПАРТИАТОВ

ПЛУТАРХ, АГИС[1], 5—6

Начало разрушения и болезненного процесса в Спарте следует относить приблизительно к тому времени, когда спартанцы, сокрушив гегемонию афинян, наполнили свой город золотом и серебром.

Пока, однако, оставался в силе закон Ликурга о числе домов при наследстве, пока отец оставлял наследство сыну, этот порядок, это равенство, оставаясь в силе, спасали государство от всех других ошибок. Но вот один из эфоров, Эпитадей[2], пользовавшийся влиянием, но гордый, тяжелого характера, поссорился с сыном. Он предложил ретру, по которой каждый имел право

отдавать при жизни или отказывать после смерти свой дом и земельный надел всякому по своему желанию. Эпитадей предложил закон из чувства личной злобы, но спартанцы приняли его и утвердили под влиянием корыстолюбия и таким образом уничтожили прекраснейший во всех отношениях порядок. Влиятельные люди стали приобретать имущество, не зная границ, устраняли родственников, имевших право на наследство. Вскоре богатства скопились в руках немногих, а государство от этого стало беднеть. Вместе с завистью и недоброжелательством к собственникам появилось равнодушие ко всему хорошему, развились низкие чувства...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, стр. 283—284.

[1] *Агис* — спартанский царь в III в. до н. э.
[2] Закон Эпитадея был принят около 400 г. до н. э.

Тема 14
ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Примерный план

1. Формы земельной собственности в эллинистических государствах.
2. Эксплуатация крестьянства.
3. Борьба крестьян против чрезмерной эксплуатации.

Основная литература

«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

К. М. Колобова, Л. М. Глускина. Очерки истории древней Греции. М., Учпедгиз, 1958.

«История древней Греции», под ред. В. И. Авдиева и Н. Н. Пикуса. М., «Высшая школа», 1962.

«Всемирная история», т. II. М., Госполитиздат, 1956.

Дополнительная литература

К. К. Зельин, М. К. Трофимова. Формы зависимости в восточном Средиземноморье в эллинистический период. М., «Наука», 1969.

А. Б. Ранович. Эллинизм и его историческая роль. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950.

В. Тарн. Эллинистическая цивилизация. М., Изд-во иностр. лит., 1949.

И. С. Свенцицкая. Социально-экономические особенности эллинистических государств. М., «Высшая школа», 1963.

Т. В. Блаватская. Рабство в эллинистических государствах. М., «Наука», 1969.

Методические указания

Источники по этой теме характеризуют земельные отношения в трех эллинистических государствах: Египте, царстве Селевкидов и Пергаме. Чтобы ответить на вопросы плана, нужно изучить все источники, приведенные в данном разделе, и выделить то, что касается форм земельной собственности в разных государствах, нормы податей, зависимости крестьян от царя и частных лиц. Основные источники посвящены царскому и частному землевладению. Первая надпись — письмо Александра городу Приене — дает возможность судить о возникновении фонда царских земель в результате греко-македонского завоевания. При характеристике последнего обратите внимание на надпись Мнесимаха о закладе земель: в ней упоминаются рабы, сидящие на земле. Поскольку указаны имена не только самих рабов, но и их отцов и даже деда, по-видимому, это местные жители. Положение на городских землях освещено в надписи о сдаче в аренду земель города Миласы. На основании данных этого источника можно сделать вывод о повинностях владельцев городской земли. Район Миласы находился под властью Селевкидов: именно для этого государства (в отличие от Египта) характерно развитие городского землевладения.

При изучении третьего вопроса плана следует выделить пассивные формы классовой борьбы крестьян в эллинистических государствах (бегство крестьян, отказ от переговоров с администрацией).

В заключение нужно определить общие черты экономического развития эллинистических государств.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ОБРАЗОВАНИЕ ЦАРСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

ПИСЬМО АЛЕКСАНДРА ГОРОДУ ПРИЕНЕ[1]

От царя Александра. Тем из живущих в Навлохе[2], которые являются приенцами (т. е. приенскими гражданами), быть автономными и свободными и владеть землей и всеми домами в городе и округе. Тем же, которые не являются приенцами, жить в деревнях, как им и положено... и Мирсинусскую и ... округу я считаю своей. Живущие в этих деревнях пусть платят подать. Полис приенцев же освобождаю от налогов и крепость в...

Перевод И. С. Свенцицкой по изданию M. N. Todd, Greek Historical Inscriptions, v. II, № 185.

[1] *Приена* — город в западной части Малой Азии.
[2] *Навлох* — крепость в приенской округе.

ИНСТРУКЦИЯ ЭКОНОМУ

...Папирус является важнейшим документом конца III в. до н. э. Он показывает экономическое состояние страны, переживающей серьезные затруднения. В документе есть прямые указания на недовольство широких слоев населения тяжкой эксплуатацией, на злоупотребления чиновников и тщетные попытки правительства поправить положение страны рядом административных мероприятий. Этот документ представляет собой правительственную инструкцию, которая была, вероятно, составлена от имени главы финансовой администрации в Египте — *диойкета* — и адресована начальнику финансовой администрации в номе — экономy. Она характеризует функции финансовой администрации.

Ниже следует копия инструкции.

Тебе надлежит проследить ...и водопроводы, проведенные через поля, и с которых крестьяне обычно берут воду, каждый на обрабатываемую им землю, и удостовериться, обладают ли водяные протоки в них предписанной глубиной и достаточно ли в них емкости; равным образом и вышеуказанные каналы, из которых поступают водяные протоки в названные водопроводы: укреплены ли они, вычищены ли наилучшим образом проходы из большого канала — реки и находятся ли они и в других отношениях в надежном состоянии.

Во время обследовательского объезда стремись обходить всех по отдельности, подбадривать их и поднимать их настроение. А это делай не только словами, но также, если кто-нибудь из них жалуется на писца или начальника деревни относительно вопросов, связанных с земледелием, разбирай это и по мере возможности приостанови. Когда сев закончен, неплохо было бы, если бы ты внимательно его обследовал: таким образом ты ясно удостоверишься в том, что выросло, узнаешь точно, что плохо посеяно и что вовсе не засеяно. Отсюда ты узнаешь, кто небрежно относился к делу, и тебе будет известно, не употребил ли кто-нибудь семена для других целей, не по назначению.

Особенное внимание обрати на то, чтобы ном засевался согласно посевному расписанию.

Не оставь без внимания, если кто слишком обременен арендной платой или полностью разорен.

Составь список применяемого на земледельческой работе скота как царского, так и частного. И особенно заботься о том, чтобы приплод царского скота, когда он уже переходит на травяной корм, был переведен в телятники.

Заботься, чтобы имеющееся в номах зерно, за исключением того, что расходуется на семена, и того, что не может быть перевезено водным путем, было спущено вниз [в Александрию или к Нилу].

Тогда будет легко погрузить зерно на первые предоставляемые корабли...

(Дальше несколько плохо сохранившихся строк.)

...Заботься равным образом, чтобы предписанное [царем] снабжение, список которого я тебе пересылаю, доставлялось в Александрию, не только правильно по количеству, но и качественно проверенное и годное для употребления.

Посещай и ткацкие мастерские, в которых ткут полотно, и приложи все старания, чтобы по возможности большее количество станков работало и чтобы ткачи изготовляли падающий по расписанию на ном ассортимент полностью. Если кто не выполнит предписанное количество штук, пусть с него будет взыскана цена, определенная для каждого сорта [царским] постановлением. Особенное внимание обрати на то, чтобы полотно было хорошего качества и предписанной плотности... Посети те же места, где варится лен-сырец, и составь список, и ставь нас в известность, чтобы хватало потребных для варки льна касторового масла и натра...

(Несколько испорченных строк, касающихся учета продукции.)

...Если окажется перевыполнение за первый месяц, то пусть излишек будет записан в счет нормы следующего месяца. Все бездействующие станки должны быть перевезены в метрополь[1] нома, сложены в кладовые и опечатаны.

Проверяй доходные ведомости по деревням, если это возможно, и я полагаю, что это вполне возможно, если вы энергично отдадитесь этому делу. В противном случае проверяйте по топархиям[2]...

При ревизии признавайте только такие поступления денежных налогов, которые внесены в «банк»-трапезу, а из зерновых обложений и взносов маслоносной продукции — только внесенное ситологам[3]. Если обнаружится недостача, заставляй топархов и откупщиков налогов внести в «банк»-трапезу в счет зерновых недоимок их стоимость согласно расценке [царского] постановления, при масляничной продукции — согласно количеству жидкости, получаемой из каждого сорта.

Необходимо, чтобы ты посвятил свое внимание всем перечисленным в этой инструкции пунктам, в особенности же тем, которые относятся к маслодельным мастерским. Ибо если вести наблюдение, ты немало увеличишь продажу в номе и приостановишь хищение. Это легко достигнуть, если ты в нужные сроки будешь проверять имеющиеся на месте мастерские и склады как сухого, так и жидкого материала, и если ты их будешь держать под печатью.

Проследи, чтобы отпускаемое маслоделам сырье не превышало того, что они в состоянии обработать при помощи имеющихся в мастерских прессов.

Заботься о том, чтобы по возможности все прессы работали, по крайней мере большинство из них. За остальными установи тщательнейшее наблюдение.

(Несколько плохо сохранившихся строк.)

Лишнее оборудование неработающих прессов необходимо собрать в склады и держать под печатью. Если ты здесь допустишь оплошность, будь уверен, что, помимо платежей, ты навлечешь на себя чрезвычайное презрение, от которого тебе избавиться будет нелегко.

(Несколько плохо сохранившихся строк.)

Доход от пастбищ занимает одно из первых мест, и его легко увеличить, если вы наилучшим образом поставите регистрацию скота. Лучший период для этого падает на время около месяца месоре[4], в этот месяц вся страна покрыта водой, и поэтому скотоводы посылают стада на высоколежащие места и не имеют возможности рассеивать их по другим местам.

Следи за тем, чтобы товары продавались не дороже предписанной цены. Обследуй специально и те товары, на которые нет твердых цен и на которые предоставлено право продавцам назначать цены по своему усмотрению, и назначь соразмерную прибыль и заставь продавать...

Тщательно следи за телятниками и особенно усердно принимай меры, чтобы в них было в достаточном количестве зерно до наступления времени травяных кормов и чтобы на телят ежедневно расходовалось предписанное количество зерна... и чтобы выдавалось (зерно) со строгим учетом и то, которое получается на месте, и то, которое, в случае надобности, привозится из других поселков.

Заботься и о том, чтобы посадка местных деревьев производилась в надлежащий срок и чтобы эти деревья (при посадке) были достаточно созревшими, а именно: ивы и тутовые деревья, а около месяца хойах[5] — акации и тамариски. Из этих деревьев остальные следует посадить на царские насыпи, а саженцы на гряды, чтобы им был обеспечен необходимый уход во время поливки. Когда же будет необходимо и когда настанет время посадки... их следует поместить на царских насыпях. Наблюдения за ними пусть учинят откупщики, чтобы насаждения не пострадали от овец или по другим причинам. Во время дальнейших объездов обрати внимание, не находятся ли на насыпях и на полях срубленные деревья, и составляй список таковых.

Составь список царских домов и парков с указанием, в каком они нуждаются уходе, и доведи об этом до нашего сведения.

Следи за тем, чтобы все вопросы, касающиеся туземных воинов, были устроены согласно составленной нами инструкции о людях, покинувших работу, и... моряках... Все эти люди, попадающие в твои руки, должны содержаться вместе для доставки их в Александрию.

Особое внимание обрати на то, чтобы никаких не было других злоупотреблений. Каждый, проживающий в стране, должен знать и быть убежденным, что всяким подобным явлениям положен предел и что население избавилось от прошлых бедствий. Никому не разрешается делать, что ему вздумается, и над всем поставлено наилучшее управление. Таким образом вы дадите стране спокойствие и немало увеличите доходы.

Объять все необходимое и передать вам в этой инструкции нелегко в связи со сложностью обстоятельств в настоящее время. Постарайтесь, чтобы ничто из того, что мною изложено в инструкциях, не ускользнуло от вашего внимания, поскольку это возможно, а равным образом извещайте меня о всяких случайностях.

(Несколько испорченных строк.)

Если вы будете так действовать, то, с одной стороны, вы выполните служебный долг, а с другой — обеспечите себе безопасность.

Но довольно теперь об этих вопросах. Я считал нужным записать в этой инструкции все то, о чем я с тобой говорил, когда отправил тебя в ном. Я полагаю, что самое главное, чтобы ты поступал заботливо, честно и наилучшим образом... Вторым требованием считаю держать себя хорошо и прямодушно в своей области, держаться в стороне от дурного общества, избегать всякого объединения на основании дурных дел и быть уверенным, что, если во всех этих вопросах вы будете безупречны, вам доверят большие задачи.

Имейте инструкции при себе и сообщайте обо всем, как приказано.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 144.

[1] *Метрополь* — центральное поселение, административный центр нома.
[2] *Топархия* — округ, административное подразделение нома.
[3] *Ситолог* — должностное лицо, принимающее платежи зерном.
[4] *Месоре* — египетский месяц июль — август.
[5] *Хойах* — египетский месяц ноябрь — декабрь.

ДЕКРЕТЫ «ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ» ЦАРЯ ПТОЛЕМЕЯ VII И ДВУХ ЦАРИЦ КЛЕОПАТР

Декреты «человеколюбия» были изданы в 118 г. до н. э. Птолемеем VII Евергетом II [1] и его двумя соправительницами. Эти декреты являются важнейшими документами, рисующими разруху, тяжелый экономический и поли-

тический упадок, в котором находился Египет в конце II в. до н. э. вследствие беспощадной эксплуатации Птолемеями. Потерпев неудачу при подавлении восстаний силой, прощением недоимок, амнистией повстанцам, борьбой с злоупотреблениями чиновников и т. п., царь и царицы тщетно пытаются умиротворить страну и восстановить нормальную экономическую жизнь.

(Столбец 1). [Царь] Птолемей и царица Клеопатра, сестра, [и царица] Клеопатра, жена, провозглашают амнистию всем их [подданным] за заблуждения, преступления, [а также по] обвинениям, приговорам и искам всех видов вплоть до девятого числа фармути[2] пятьдесят второго года, исключая лиц, виновных в предумышленном убийстве или святотатстве.

И они постановили, чтобы люди, которые ушли в анахоресис[3] ввиду того, что они повинны в воровстве или совершили другие преступления, вернулись к себе домой и возобновили свои прежние занятия, а... оставшееся их имущество не должно быть продано.

И [они освобождают] всех [подданных] от [уплаты] недоимок... до того же самого времени в отношении как арендной платы зерном, так и [денежных] платежей, исключая платежи наследственных арендаторов, которые дали поручительство.

Равным образом, [они освобождают] должников от уплаты недоимок в отношении ... и налога двух артаб, и налога, для содержания полиции, и налога, заменяющего личное участие в строительных работах, и ... вплоть до пятьдесят второго [года] ... того самого времени.

[Точно так же], [они освобождают] от наказания лиц, давших неправильные сведения относительно апомойры[4] виноградников [и садов] и от других...

Они освобождают также стратегов[5] от долгов... за переданную им должность ... и все остальное, связанное с должностью ... до того же самого времени.

И [они постановили], что [чиновники на таможне] не должны ни ... (столбец 2), ни захватывать [товары], если только они не найдут на пристани в Александрии какие-либо товары, за которые не были уплачены пошлины или ввоз которых запрещен; эти товары они обязаны доставить диойкету.

Равным образом, с лиц, которые путешествуют пешком по стране из города [Александрии] по дороге, которая ведет в ..., и с лиц, пересекающих [залив] на пароме от одной косы до другой, не следует ни требовать, ни взыскивать платежей какого-либо рода, за исключением законных сборов...

Также у лиц, ввозящих [товары] через иностранный порт, ... конфискация должна осуществляться только на таможне.

И они постановили, далее, что все держатели земельных участков — клерухи и все держатели храмовой или другой уступленной[6] земли, как те, которые захватили участки на царской земле[7], так и все другие, которые имеют больше земли, чем им по-

лагается по праву, должны, отказавшись от излишка, и заявив о самих себе, и уплатив годовую арендную плату, быть освобождены от платежей, которые они должны вносить, до пятьдесят первого года, и законное владение их землями должно быть им гарантировано.

[Затем постановили], чтобы туземные воины, которые владеют десятью или семью арурами земли, и их командиры, и все другие, входящие в этот разряд, и туземные моряки, и те, которые ..., [чтобы все они] владели своими клерами вплоть до [пятьдесят второго] года и чтобы им не могло быть предъявлено обвинение или учинено какое-либо вмешательство.

И они освобождаются от всех недоимок по литургиям[8].

(Столбец 3). Далее, они постановили, что храмовая земля и другие священные [доходы], которые принадлежат храмам, должны оставаться у них и что храмы должны получать апомойру, которую они обычно получали с частновладельческих участков, садов и других земель.

И подобным образом назначенные суммы или те деньги, которые они получали от казны для содержания храмов, и другие суммы, пожалованные им до пятьдесят первого года, должны регулярно им уплачиваться, подобно другим их поступлениям, и никому не будет дозволено получить что-либо из этих источников дохода.

[Никто] не смеет отнять силой что-либо из того, что было посвящено богам, ни оказывать насильственное давление на тех, кто стоит во главе управления священными доходами, все равно, поступили ли они из деревень, или с земли, или из других священных доходов; и налог на деловые сообщества, или царский налог на венец, или поземельный налог — артабиейя — с зерновых не должен взиматься с того, что посвящено богам, и в [управление] храмовых земель ни под каким предлогом не должно вмешиваться, но их следует оставить... под управлением жрецов.

И они освободили настоятелей храмов, и главных жрецов, и жрецов от недоимок по уплате за должность и по уплате дополнительной цены за ткани вплоть до пятидесятого года.

(Далее речь идет об освобождении от недоимок лиц, занимающих различные должности в храмах.)

(Столбец 4). Устанавливаются новые привилегии храмам.

Затем они постановили, что никого ни под каким предлогом нельзя [вытащить] или силой изъять из мест, служащих убежищем...

...И они постановили, что лица, которые обрабатывают виноградники или сады по всей стране, на землях, подвергшихся затоплениям или сухих, если они обрабатывали их между пятьдесят третьим и пятьдесят седьмым годами, [пусть эти земледельцы] не будут облагаться налогами в течение пяти лет, начиная

со времени, с которого они обрабатывают их, а, кроме того, с шестого года еще в течение трех лет с них будут требовать платежи ниже установленного размера, причем уплата будет происходить на четвертый год, а начиная с девятого года, они обязаны платить все, подобно тому, как платят другие владельцы земель, земледельцам же, живущим в области, прилегающей к Александрии, дать дополнительно отсрочку еще на три года.

И они постановили, чтобы те лица, которые купили у казны дома, или виноградники, или сады, или другую недвижимость, или корабли, или что угодно иное, [чтобы эти лица] оставались в бесспорном владении своим имуществом, и чтобы [их] жилища не занимались под постой.

Равным образом, и арендная плата зерном с земледельцев пусть останется та же...

(Столбец 6). И они постановили, чтобы владельцам домов, которые были снесены или сгорели, было разрешено восстановить их согласно с установленными размерами.

Лицам, имеющим собственные [дома]... в деревнях также разрешается отстроить свои дома до высоты... и вновь выстроить храмы до высоты в десять локтей, за исключением жителей Панополиса [9].

Никто никоим образом не должен собирать что-либо с земледельцев, и с царских ремесленников, и с лиц, содействующих доходам царя [10], и с пчеловодов, и с других в пользу стратегов или начальников филакитов, или архифилакитов [11], или экономов [12], или их подчиненных, или других чиновников.

Ни стратеги, ни лица, занимающие официальные должности, ни их подчиненные, и никакое другое лицо не должно отнимать обманным образом царскую землю у землевладельцев, ни обрабатывать ее по своему произволу (столбец 7). Воины эллинского происхождения, жрецы, земледельцы, обрабатывающие царскую землю, и ... шерстоделы и ткачи, свинопасы, надсмотрщики за гусями, и... изготовители оливкового масла, изготовители касторового масла, [изготовители меда], пивовары (столбец 8), которые платят причитающееся с них в казну, — пусть [все эти лица] будут свободны от постоя, если имеют один дом, в котором сами живут, а если они имеют другие помещения, пригодные для жилья, то не более половины их могут быть заняты под постой.

И они постановили, чтобы стратеги и другие чиновники не имели права привлекать кого-либо из жителей страны к работам на их собственные нужды, либо использовать скот этих жителей в своих частных интересах, либо вынуждать их ходить за телятами, или выращивать жертвенных животных, либо ухаживать за гусями, птицами, изготовлять вино и производить хлеб по расценке и не вносили бы всего этого в казну при возобновлении своей должности и ни в коем случае не имели бы права принуждать их работать даром.

И они освободили филакитов по всей стране от наказаний за неправильные отчеты о правительственных ревизиях и за доходы, которые они утратили; и они простили им деньги, которые те должны были платить по недоимкам или по другим причинам и которые уже израсходованы, вплоть до пятидесятого года. [Далее, они постановили] освободить от полагающихся наказаний тех лиц, которые не передали в казну по расценке продукты, из которых добывается масло, с земель клерухов, храмов или других земель до того же срока, а также тех лиц, которые не предоставили повозок для сбора (?).

Точно так же [освобождаются от наказания] лица, не сдавшие тростник и легкий материал для сооружения плотин.

Далее, [они постановили освободить] от полагающихся наказаний царских земледельцев, жрецов и других лиц, владеющих уступленной землей и не засадивших (столбец 9) до пятьдесят первого года положенного [числа арур ранее не обрабатывавшейся земли], но [обязали их] произвести это засаждение, начиная с пятьдесят второго года.

[И они освободили от наказаний] лиц, которые рубили лес в свою пользу в нарушение законоположения.

И они постановили, что в тех случаях, когда египтяне возбуждают иск против эллинов, и в случаях, когда эллины возбуждают дело против египтян, или когда египтяне выступают против египтян всех разрядов, кроме людей, обрабатывающих царскую землю, и царских ремесленников и всех других людей, содействующих доходам царя, если египтяне заключат соглашение с эллинами посредством подписания контракта, написанного на эллинском языке, они должны давать и получать удовлетворение перед хрематистом[13]. Но если эллины заключат соглашение посредством подписания контракта, написанного по-египетски, они должны давать удовлетворение перед [туземными] судьями согласно с законами страны. Тяжбы египтян против египтян хрематисты не должны брать для разбирательства [в их собственные суды], но их следует разрешать перед [туземными] судьями согласно с законами страны.

И они постановили, далее, чтобы сборщики недоимок с лиц, не входящих в царское хозяйство, ни под каким видом не овладевали личностью царских земледельцев, или царских ремесленников, или других людей, относительно которых ранее были изданы постановления, запрещающие выдвижения против них подобных обвинений; однако исполнением приговоров в случаях, на которые распространяется юрисдикция сборщиков, может быть затронут остаток имущества должника, который не изъят в силу следующего постановления:

[Именно], они постановили, что в тех случаях, когда дело касается царских земледельцев, сборщики не имеют права продавать все до последнего дома, в котором находится их рабочий

инструмент, или их скот, или что-либо другое (столбец 10), необходимое для обработки земли, ни использовать этот инструмент под любым предлогом для обработки храмовых или каких-либо других земель.

Таким же точно образом, ни в коем случае [они не должны продавать] инструмент, необходимый для изготовления тканей, принадлежащий ткачам, изготовителям виссона[14], шерстоделам и всем людям, занятым подобной работой. Также никакие другие лица не имеют права владеть или пользоваться инструментом для изготовления тканей или для производства виссона, кроме самих царских ремесленников, мастеров по выделке виссона, которые одни только должны пользоваться этим инструментом в храмах для обслуживания царей и изготовления одеяний для богов.

Никакой чиновник и никто другой не имеет права принудить ткачей и мастеров по производству виссона и ремесленников, изготовляющих платья, работать даром или за пониженную плату.

И они постановили, что никто не может под каким-либо видом приобрести для собственного пользования корабль.

[Они постановили затем], что ни стратеги, никто другой, занимающий пост в казначействе, или в государственном аппарате, или в управлении храмами, ни под каким видом не может арестовать кого-либо за частный долг или за проступок или вследствие личной вражды и держать его в заключении в своем доме или где-нибудь в другом месте; но если они кого-либо обвиняют, то им следует представить его властям, назначенным в каждом номе, и получить или дать удовлетворение в соответствии с законом и постановлениями.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 146.

[1] Птолемей VII Евергет II (145—116 гг. до н. э.) разделял власть с двумя соправительницами: Клеопатрой II и Клеопатрой III. Обе были его женами. Клеопатра III была дочерью Клеопатры II, которая в официальных документах называлась сестрой царя.

[2] *Фармути* — египетский месяц март — апрель.

[3] *Анахоресис* — бегство трудящегося населения от чрезмерной эксплуатации под защиту соседнего храма, вообще самовольный уход с места жительства с целью избежать уплаты налогов и исполнения повинностей.

[4] *Апомойра* — налог с виноградников и фруктовых садов.

[5] *Стратег* — правитель нома.

[6] *Уступленная царем земля* — земля, ведение хозяйства на которой было изъято из-под непосредственного наблюдения царских чиновников. Владельцы уступленной земли находились в более или менее привилегированных условиях.

[7] *Царская земля* — значительная часть египетских земель, которую обрабатывали под надзором царских чиновников арендаторы — царские земледельцы — на продиктованных царем условиях. Большинство царских земледельцев были бедными египетскими крестьянами.

[8] *Литургия* — принудительная служба, вообще принудительная работа, повинность.

[9] *Панополис* — город в Верхнем Египте, центр большого восстания против власти Птолемеев.

[10] *Содействующие доходам царя* — общее название многочисленной группы лиц из разных слоев населения (от царских земледельцев до откупщиков и чиновников), имеющей отношение к царскому хозяйству и финансовой администрации.

[11] *Филакиты* и *архифилакиты* — полицейские чиновники.

[12] *Эконом* — заведующий хозяйством нома.

[13] *Хрематист* — член судебной коллегии по делам греков.

[14] *Виссон* — тончайшее льняное полотно.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ВЫВОЗА ХЛЕБА ИЗ СРЕДНЕГО ЕГИПТА В ЭПОХУ ПТОЛЕМЕЕВ

ПАПИРУС

По приказу царя и царицы [1].

Никому не разрешено закупать в номах выше Мемфиса пшеницу или стручковые плоды и ввозить их в Дельту или Фиваиду ни под каким видом. Ввоз же указанных товаров разрешен в Александрию беспрепятственно. Уличенный в нарушении сего постановления подлежит смертной казни.

Желающие донести на нарушителей этого постановления пусть обращаются к стратегам соответствующего нома. Доносчик получит из подлежащего конфискации имущества (преступника) одну треть; если же он раб, он получит свободу и одну шестую вдобавок.

Год третий, месяц фаофи [2] 23-го числа.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 147.

[1] Царя Птолемея XII и царицы Клеопатры VII.

[2] *Фаофи* — египетский месяц сентябрь — октябрь.

ПАПИРУС ИЗ ФИЛАДЕЛЬФИИ (257 Г. ДО Н. Э.)

Аполлонию [1]. Я получил твое письмо 14 числа месяца Пахона (9-й месяц) от Зоила. Ты выражаешь в нем свое удивление, что я ничего тебе не написал об оценке посева и сборе зерна. Мы прибыли в Филадельфию 16 числа месяца Фаменат (7-ой месяц) и сразу же написали Зоилу, Зопириону и царским писцам, чтобы они приехали к нам для исполнения твоего приказа. Зоил же как раз в это время вместе с Пселестом объезжал страну. Поэтому он был занят. А царские писцы и посланный Зоилом Пауес прибыли к нам через 12 дней. Когда они явились, мы отправились и обмерили землю по крестьянам и по видам посева в продолжение 5 дней. По окончании этой работы мы послали за крестьянами, объявили им о льготах, предоставляемых тобой, и предложили им приступить к оценке, как ты нам велел в записке, или сой-

тись с нами и заключить договор[2]. Тогда они обещали, что, посоветовавшись, они скажут свое мнение; через 2 дня, однако, они засели в храме и сказали, что они ни за что не согласятся на оценку, но что они откажутся от посеянного. Они напомнили, что у них с тобой было соглашение отдать им из урожая одну треть. Мы с Дамидом много с ними говорили. Но, ничего не добившись, отправились к Зоилу и просили его прийти к нам на помощь. Он утверждал, что занят отправкой матросов. Возвратившись в Филадельфию через три дня после этого, мы решили, так как они отказались от оценки (о которой речь шла в твоей записке) и мы не могли сдвинуть дела с места, предложить им назначить свою меньшую оценку, такую, которая каждому в отдельности покажется приемлемой. Тогда они дали ту оценку, которую мы тебе послали раньше. После окончания этой работы мы отправились измерять землю под сезамом (кунжутом) и лесом вместе с царскими писцами, которые список вручили нам 22 числа месяца Фармути (8-ой месяц). Очень просим тебя никого из нас не обвинять в нерадивости. Как может служащий тебе быть нерадивым! Это тебе станет ясно, когда мы соберем зерно, хотя на месте нет никаких приспособлений.

«Античный способ производства в источниках». ГАИМК. Л., 1933, стр. 436.

[1] *Аполлоний* — первый министр, диойкет царя Птолемея II. Ведал всеми финансами страны, владел обширными землями, пожалованными ему царем.
[2] Крестьяне не были собственниками земли, которую они обрабатывали. Ежегодно с крестьянами того или иного селения заключались арендные договоры, в которых указывался размер податей.

ЦАРСТВО СЕЛЕВКИДОВ

НАДПИСЬ АНТИОХА II О ПРОДАЖЕ ЗЕМЛИ ЛАОДИКЕ

Царь Антиох приветствует Метрофана. Мы продали Лаодике[1] деревню Панну и укрепленный дом и прилегающую к деревне землю, пограничную с землями Зелеи и Кизика[2] и со старой дорогой, которая была выше деревни Панну, но была распахана соседними земледельцами для того, чтобы отрезать себе участок (существующая деревня Панну возникла позднее) и какие будут на земле участки и находящиеся на них люди со всем домом и со всем, что им принадлежит, и с доходами 59 года в тридцать талантов серебра, равным образом, и тех, кто из этой деревни переселился в другие места. Лаодика будет освобождена от налогов в царскую казну и будет вправе приписать (землю) к какому пожелает полису[3].

Согласно этому и купившие или получившие от нее (землю) будут иметь полную власть и припишут к полису, к какому пожелают, если Лаодика раньше не приписала; в этом случае они будут владеть землей там, где она приписана Лаодикой. Плату

приказываем внести в царскую казну в стратегию[4] в три взноса, делая первый в месяце Авднее, второй в месяце Ксандике, третий же в последующие три месяца. Прикажи передать Арридею, управляющему Лаодики, деревню и укрепленный дом и прилегающую землю и людей с домами и всем принадлежащим им и записать продажу в царский архив и на пяти каменных стелах. Из них одну выставить в Илионе в храме Афины, другую в храме в Самофракии, третью в Эфесе в храме Артемиды, четвертую в Дидимах в храме Аполлона, пятую в Сардах в храме Артемиды. Тотчас же установить границы земли и поставить межевые камни и написать о размежевании на вышеуказанных стелах. Привет.

Перевод И. С. Свенцицкой по изданию С. В. Welles «Royal Correspondance of Hellenistic period», 1934, № 18.

[1] *Лаодика* — жена Антиоха II, с которой тот развелся и в качестве отступного продал ей большой участок царской земли.

[2] Города в малоазийских владениях Селевкидов.

[3] Приписывая землю к городу, т. е. передавая ее под контроль городских властей, Лаодика освобождалась от контроля со стороны царя.

[4] Переведено условно, в подлиннике — испорченное место. Государство Селевкидов делилось на сатрапии, которые также назывались греческим словом «стратегии».

ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСКИ ЦАРСТВА СЕЛЕВКИДОВ

1) Царь Антиох[1] — Мелеагру[2] привет. Пожаловали мы Аристодикиду[3] Ассийскому[4] 2000 плетров[5] годной для обработки земли, чтобы причислить к городу илионцев или скепсийцев[6]; так ты распорядись отвести Аристодикиду по соседству с областями гергифской или скепсийской, где тебе покажется удобнее, 2000 плетров земли, примежевав ее к земле илионцев или скепсийцев. — Будь здоров.

2) Царь Антиох — Мелеагру[7] привет. Обратился к нам Аристодикид Ассийский с просьбой пожаловать ему в сатрапии на Геллеспонте город Петру, которым ранее владел Мелеагр, затем из петрской области 1500 плетров удобной для обработки земли, да еще 2000 плетров удобной земли из той, что прилегает к участку, отведенному ему ранее. И мы согласны пожаловать ему Петру, если она не отдана кому-либо ранее, равно как и землю поблизости от Петры, и еще 2000 плетров удобной земли за его дружеское к нам расположение и оказанные нам со всяческим благорасположением и усердием услуги. Рассмотри, и если не отдан просимый участок кому-либо ранее, то отведи его и прилегающую к нему землю Аристодикиду; из царской[8] же земли, прилегающей к пожалованной Аристодикиду ранее, распорядись отмежевать и отвести ему 2000 плетров, с дозволением приписать к какому угодно городу, принадлежащему к этой области и союзу. Что касается подданных царя — поселян той местности, где

лежит Петра, то в случае их желания жить в Петре ради безопасности, мы постановили, чтобы Аристодикид разрешил им жить там. — Будь здоров.

3) Царь Антиох — Мелеагру привет. Обратился к нам Аристодикид с заявлением, что областью Петры и граничащей с нею землей, о которой мы ранее писали, когда жаловали ему, он и до сих пор еще не вступил во владение, так как она отведена афинянину, заведующему гаванью, и просил пожаловать ему, вместо петрской области, другую равного размера, отвести и еще 2000 плетров, с правом причислить их к какому будет ему угодно городу из состоящих с нами в союзе, как и раньше мы писали. Видя его благорасположение к нам и усердие к нашим интересам, мы желаем сделать уважение этому человеку и предоставили ему это. Он говорит, что из петрской области ему уступлено 1500 плетров; распорядились же отмежевать и отвести Аристодикиду удобной для обработки земли 2500 плетров и еще, вместо земли у Петры, 1500 плетров угодной земли из царских владений, пограничных с данными ему уже ранее, с дозволением Аристодикиду причислить эту область к какому удобно городу нашего союза, как мы об этом написали и в прежнем письме. — Будь здоров.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. II. М., Учпедгиз, 1951, № 136.

[1] *Антиох I Сотер* (280—261 гг. до н. э.) — сын основателя государства, бывшего полководца Александра — Селевка.

[2] *Мелеагр* — наместник Геллеспонтской сатрапии. В государстве Селевкидов было сохранено старое персидское административное деление на сатрапии.

[3] *Аристодикид* — других данных о нем не сохранилось.

[4] *Асс* — город у западного побережья Малой Азии, близ о. Лесбоса.

[5] *Плетр* — мера поверхности в 0,087 *га*.

[6] *Илионцы* и *скепсийцы* — жители городов Илиона (на месте древней Трои) и Скепсиса в северо-западной части Малой Азии.

[7] *Мелеагр* — очевидно, иное лицо, чем адресат приведенных писем.

[8] *Царская земля* — земля, принадлежавшая непосредственно царю и управлявшаяся царскими чиновниками.

НАДПИСЬ О ЗАКЛАДЕ ЗЕМЕЛЬ (ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТЬ III В. ДО Н. Э.)

...После того, как Херей расследовал... и позже хозяйство присудил мне Антигон. И так как теперь неопеи (жрецы) требуют от меня золото (храма) Артемиды, данное под залог, я же не имею, откуда отдать им... Имеются отдельно в хозяйстве (у меня) деревни, которые называются: Тобалмуракоме в сардианской долине[1] на холме Ил и прилегающие к ней деревни Танду и Комдилиппия, взносы же с деревень в хилиархию[2] Пития ежегодно 50 золотых. Имеется также и клер[3] в Кинароа, около Тобалмура, взносы ежегодно три золотых. Имеется и другая деревня Периасасостра в районе вод Морста, взнос в... хилиархию.

...Сагария пятьдесят семь золотых. Имеется также клер в районе вод Морста в Нагриоа, взносы же в хилиархию Сагария сына Корийда три золотых (статера), четыре золотых обола. Имеется другая деревня в Аттудах, которая называется Илукоме, взнос ежегодно три золотых (статера) и три обола золотом. И от всех деревень и клеров и усадеб, относящихся к ним, от «людей» со всеми домами и принадлежащим, и от сосудов вина и податей денежных и трудовых и от остального, получаемого из деревень и еще больше: после того, как происходил раздел (Питий и Адраст получили выделенную в Тобалмурах усадьбу) — за этой усадьбой находятся дома «людей»[4] и рабов и два сада в пятнадцать артаб засева и в Периасасострах приусадебные участки, три артаба засева и сады, три артаба засева и рабы, живущие в этом месте: в Тобалмурах — Эфес, сын Адраста, Гераклид, сын Белетра, Тий, сын Манея, сына Каика, в Периасасострах живущие — Кадой, сын Армананда, Адраст, сын Манея...

Не будет разрешено ни мне(ни моим потомкам), ни кому другому выкупить и если кто-нибудь учинит иск в отношении чего-нибудь из деревень или клеров или другого перечисленного выше, я и мои потомки подтвердим и отклоним притязания. Если же не подтвердим или нарушим записанный здесь договор в отношении деревень и клеров и участков и всех рабов, пусть они будут собственностью Артемиды и неопеи пусть накажут за это и ведут против объявивших претензии так, как им угодно. И я, Мнесимах, и мои потомки заплатим храму Артемиды 2650 золотых, и за плоды и за урожай, если храм Артемиды не будет пользоваться в тот год, отдадим столько золота, сколько это будет стоить. И в отношении построек и возделанной земли храма Артемиды или чего-либо другого, что будет сделано, мы заплатим золотом их цену. И пока не заплатим, будет это все в закладе до тех пор, пока мы не внесем всю сумму полностью. И если царь отберет от Артемиды из-за Мнесимаха или деревни, или клеры, или что-нибудь из заложенного первоначальную сумму займа, 1325 золотых тотчас отдадим Артемиде — я, Мнесимах, и мои потомки. И цену построек и возделанных земель Артемиды, сколько они будут стоить — тотчас отдадим. И за плоды и урожай, если храм не будет пользоваться ими в том году, отдадим храму Артемиды, сколько это будет стоить. И пока не отдадим, будет имущество это заложенным мною и моими потомками, пока не отдадим все полностью. До тех пор, пока взимание (денег) не будет произведено, быть этому договору в силе.

Перевод И. С. Свенцицкой по изданию «American journal of Archeology», 1912, v. XVI, стр. 12—14.

[1] Долина около г. Сарды в западной части Малой Азии (Лидия).
[2] *Хилиархия* — административный округ в государстве Селевкидов, более мелкий, чем сатрапия.

[3] *Клер* — участок земли, в эллинистических царствах клерами называли участки земли, которые царь давал за службу.

[4] Здесь, как и в надписи о продаже земли Лаодике, термин «люди» (греч. «лаой») употреблен для обозначения зависимых крестьян.

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ЦАРЯ АНТИОХА III ПО ПОВОДУ ЗЕМЕЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ СТРАТЕГА ЮЖНОЙ СИРИИ ПТОЛЕМЕЯ [1]

Письмо IV: Царь Антиох Клеона [2] приветствует. Прилагается копия меморандума, которую дал нам Птолемей, стратег и архиерей [3]. Пусть будет так, как он предлагает. «Царю великому Антиоху от Птолемея, стратега и архиерея. Полагаю, если ты решишь, царь ...в отношении Клеона и Гелиодора диойкетов, в находящиеся у меня во владении деревни и в отцовские (т. е. доставшиеся по наследству от отца) земли и в те, что ты приказал (мне) приписать, никому не будет возможности ни под каким предлогом становиться на постой, ни других приводить, ни налагать штраф на имущество, ни «людей» уводить».

Письмо V: Царь Антиох приветствует Марсия (должность неизвестна). Птолемей, стратег и архиерей, объявил нам, что многие путешествующие силой останавливаются в деревнях и совершают много несправедливостей, не пользуясь нашими станциями. Поэтому позаботься, чтобы они не только прекратили (это), но и понесли наказание в десятикратном размере, если был нанесен ущерб.

Перевод И. С. Свенцицкой по изданию «Israel Exploration journal», v. 16, 1966, № 1, стр. 54—61.

[1] Южная Сирия была на короткое время отвоевана Антиохом III (223—187 гг. до н. э.) у Египта. Птолемей, по-видимому, был египетским наместником, перешедшим на сторону Антиоха.

[2] Клеон занимал должность царского диойкета, т. е. надзирателя за царским хозяйством.

[3] *Архиерей* — главный жрец.

ПЕРГАМ

ПИСЬМО ЦАРЯ ЕВМЕНА II ДЕРЕВНЕ КАРДАКОВ

Царь Евмен Артемидору. Было прочитано мной то, что ты пишешь в письме, которое передали жители деревни кардаков; так как ты, исследовав, находишь их терпящими убыток в своих хозяйствах, прикажи, чтобы им было разрешено иметь землю, которую они купили у Птолемея [1], деньги же не заплатили из-за того, что большинство из них скрывалось (или исчезало). Серебра с них не взыскивать. И затем следует исправить размеры податей: с каждого взрослого тела родосскую драхму и четыре обола. В отношении тех, которые, потерпев убыток в своих хозяйствах, отягощены недоимками, освободить от приписанного им за шестнадцать лет, а с семнадцатого года взимать родосскую драхму

и обол. И в отношении всего, что они ввозят из чужой страны [2], быть им свободными от пошлин в течение трех лет, а тем, кто ушел из этого места, теперь же хочет вернуться, — в течение двух лет. Следует исправить бывшую у них башенку, чтобы иметь укрепления, наняв (для этого) архитектора. Остальную работу пусть делают сами...

Перевод И. С. Свенцицкой по изданию «Clara Rhodos», IX, 1938.

[1] По-видимому, речь идет о бывшем египетском наместнике Ликии (область в Малой Азии, где находилась деревня кардаков) Птолемее, сыне Лисимаха. Эта часть Ликии была передана Пергаму римлянами после победы над Антиохом III Селевкидом в 188 г. до н. э.

[2] Деревня кардаков граничила с владениями Родоса.

ПИСЬМО ПЕРГАМСКОГО ЦАРЯ ВОЕННЫМ КОЛОНИСТАМ

...(Разрешаю иметь) ... клеры необработанной земли (сто двадцать плетров, виноградников) двенадцать с половиной плетров как наибольшее количество ... и для тех..., кто находится в домах в городе, сто плетров необработанной земли и виноградников десять плетров; тем же, кто еще не находится в доме [1], — каждому пятьдесят плетров необработанной земли и пять плетров виноградников. Платить же с этого двадцатую часть с зерна, а с остальных плодов — десятую. Что же касается виноградников и других земель, которые продал Демарх (мой подчиненный) или продаст кто-либо другой из служащих царской казны после этого письма, пусть владение ею будет (полным в соответствии с соглашением на каждый случай). В отношении участка (для службы богам), который я приказал раньше Демарху передать ... я даровал беспошлинность ... и также (на земли), которые дал новым (колонистам) для разведения олив. Я согласился также на то, чтобы (бездетные) колонисты имели право завещать после того, как внесут налог в царскую казну...

Перевод И. С. Свенцицкой по изданию С. В. Welles «Royal Correspondance of Hellenistic Period», 1934, № 51.

[1] Речь идет о военных колонистах, которые еще не построили себе дома и были расквартированы в домах у горожан.

Тема 15

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РАННЕЙ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПО ЗАКОНАМ XII ТАБЛИЦ

Примерный план

1. Нормы обычного права в законах XII таблиц.
2. Охрана частной собственности в законах.
3. Рабы и заложники по законам XII таблиц.

4. Семейные отношения и право наследования.
5. Судопроизводство и система наказаний.

Основная литература

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, гл. VI (любое издание).

В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39.

«История древнего Рима», под ред. А. Д. Бокщанина и В. И. Кузищина. М., «Высшая школа», 1971.

«Всемирная история», т. II. М., Госполитиздат, 1956, гл. 5, § 3.

«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

Дополнительная литература

З. М. Черниловский. История рабовладельческого государства и права, изд. 2. М., Госполитиздат, 1960, гл. 6.

С. И. Ковалев. История Рима. Изд-во ЛГУ, 1948.

Н. А. Машкин. История древнего Рима. М., Госполитиздат, 1956.

Методические указания

Законы XII таблиц — древнейший памятник римского права. Они были записаны, согласно традиции, в середине V в. до н. э., в начальный период ранней республики. Эти законы отражают процесс складывания классового общества в древнем Риме.

Законы XII таблиц дошли до нас только в цитатах или пересказе древних авторов. В том случае, когда в настоящем пособии приведен пересказ, текст заключен в скобки и указано имя и произведение автора, у которого имеется этот пересказ. При анализе законов студенты должны иметь в виду, что запись их производилась в условиях борьбы патрициев и плебеев, и составители иногда включали статьи, отвечавшие требованиям разных социальных группировок. Этим, возможно, объясняется, что наряду с тальоном в законах упоминается штраф. В законах XII таблиц можно найти некоторые более поздние добавления (размеры некоторых денежных штрафов кажутся нереальными для V в. до н. э.). Не исключено влияние греческого права на правовые нормы ранней Римской республики.

Изучая законы, студенты должны выделить в них, с одной стороны, элементы, характерные для обычного права, действовавшего еще при развитом родовом строе, с другой — правовые нормы, появление которых было связано с развивавшимся социальным и имущественным неравенством (охрана частной собственности, суровое долговое право, различие в наказаниях за одинаковые преступления, совершенные по отношению к лицам разного социального положения, распад рода на семьи как основные эко-

номические ячейки общества). Следует также определить характер семьи и права ее главы по отношению к членам семьи. Если студент обнаружит противоречия между отдельными положениями законов, он должен попытаться объяснить их.

Текст законов XII таблиц приведен с некоторыми сокращениями. Полный текст их дан в «Хрестоматии по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962, разд. I.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ЗАКОНЫ XII ТАБЛИЦ

Таблица I. 1. Если вызывают [кого-нибудь] на судоговорение, пусть [вызванный] идет. Если [он] не идет, пусть [тот, кто вызвал], подтвердит [свой вызов] при свидетелях, а потом ведет его насильно.

2. Если [вызванный] измышляет отговорки [для неявки] или пытается скрыться, пусть [тот, кто его вызвал], наложит на него руку.

3. Если препятствием [для явки вызванного на судоговорение] будет его болезнь или старость, пусть [сделавший вызов] даст ему вьючное животное. Повозки (arcera), если не захочет, представлять не обязан.

4. Пусть поручителем [на судоговорении] за живущего своим хозяйством будет [только] тот, кто имеет свое хозяйство. За бесхозяйственного гражданина поручителем будет тот, кто пожелает.

6. На чем договорятся, о том пусть [истец] и просит [на судоговорении].

7. Если [тяжущиеся стороны] не приходят к соглашению, пусть [они] до полудня сойдутся для тяжбы на форуме или на комициуме. Пусть обе присутствующие стороны по очереди защищают [свое дело].

8. После полудня [магистрат] утвердит требование той стороны, которая присутствует [при судоговорении].

9. Если [на судоговорении] присутствуют обе стороны, пусть заход солнца будет крайним сроком [судоговорения].

Таблица II. 1. (Гай, Институции, IV.14: По искам в 1000 и более ассов взыскивался [в кассу понтификов] судебный залог [в сумме 500 ассов], по искам на меньшую сумму — 50 ассов, так было установлено законом XII таблиц. Если спор шел о свободе какого-нибудь человека, то хотя бы его цена была наивысшей, однако тем же законом предписывалось, чтобы тяжба шла о залоге [за человека, свобода которого оспаривалась, всего лишь] в размере 50 ассов.)

2. Если одна из таких причин, как... тяжкая болезнь или [совпадение дня судебного разбирательства] с днем, положенным для

обвинения [кого-либо] в измене, [будет препятствовать] судье, третейскому посреднику или тяжущейся стороне [явиться на судебное разбирательство], то [таковое] должно быть перенесено на другой день.

3. Пусть [тяжущийся], которому недостает свидетельских показаний, идет к воротам дома [не явившегося на разбирательство свидетеля] и в течение трех дней во всеуслышание взывает [к нему].

Таблица. III. 1. Пусть будут [даны должнику] 30 льготных дней после признания [им] долга или после постановления [против него] судебного решения.

2. [По истечении указанного срока] пусть [истец] наложит руку [на должника]. Пусть ведет его на судоговорение [для использования решения].

3. Если [должник] не выполнил [добровольно] судебного решения и никто не освободил его от ответственности при судоговорении, пусть [истец] ведет его к себе и наложит на него колодки или оковы весом не менее, а, если пожелает, то и более 15 фунтов.

4. [Во время пребывания в заточении должник], если хочет, пусть кормится за свой собственный счет. Если же он не находится на своем содержании, то пусть [тот, кто держит его в заточении], выдает ему по фунту муки в день, а при желании может давать и больше.

5. (Авл Геллий, Аттические ночи, XX.1.46: Тем временем, [т. е. пока должник находится в заточении], он имел право помириться [с истцом], но если [стороны] не мирились, то [такие должники] оставались в заточении 60 дней. В течение этого срока их три раза подряд в базарные дни приводили к претору на комициум и [при этом] объявлялась присужденная с них сумма денег. В третий базарный день они предавались смертной казни или поступали в продажу за границу, за Тибр.)

6. В третий базарный день пусть разрубят должника на части. Если отсекут больше или меньше, то пусть это не будет вменено им в вину [1].

7. Пусть сохраняет [свою] силу навеки иск против изменника.

Таблица IV. 1. (Цицерон, О законах, III.8.19: С такой же легкостью был лишен жизни, как по XII таблицам, младенец, [отличавшийся] исключительным уродством.)

2. Если отец трижды продаст сына, то пусть сын будет свободен [от власти] отца.

3. (Цицерон, Филиппики, II.28.69: [Пользуясь] постановлением XII таблиц, приказал своей жене взять принадлежащие ей вещи и, отняв [у нее] ключ, изгнал [ее]).

Таблица V. 1. (Гай, Институции, I. 144—145: Предки [наши] утверждали, что даже совершеннолетние женщины вследствие присущего им легкомыслия должны состоять под опекою...

Исключение допускалось только для дев-весталок, которых древние римляне в уважение к их жреческому сану освобождали от опеки. Так было постановлено законом XII таблиц.)

3. Как кто распорядится на случай своей смерти относительно своего домашнего имущества или относительно опеки [над подвластными ему лицами], так пусть то и будет ненарушимым.

4. Если кто-нибудь, у кого нет подвластных ему лиц, умрет, не оставив распоряжений о наследнике, то пусть его хозяйство возьмет себе [его] ближайший агнат[2].

5. Если [у умершего] нет агнатов, пусть [оставшееся после него] хозяйство возьмут [его] сородичи.

6. (Гай, Институции, I.155: По закону XII таблиц опекунами над лицами, которым не было назначено опекуна по завещанию, являются их агнаты.)

7а. Если человек впал в безумие, то пусть власть над ним самим и над его имуществом возьмут его агнаты или его сородичи.

8а. (Ульпиан, Lib. sing. regul., XL. I: Закон XII таблиц передавал патрону[3] наследство после римского гражданина из вольноотпущенников в том случае, если последний, не имея подвластных ему лиц, умирал, не оставив завещания.)

8б. (Ульпиан, I.195. § 1. D. L. 16: Говоря [об отношениях между патроном и вольноотпущенником, закон XII таблиц указывает, что имущество вольноотпущенника переходит из той семьи в эту семью, [причем в данном случае] закон говорит [о семье как совокупности] отдельных лиц.)

9а. (Гордиан, 1.6. с. III. 36: По закону XII таблиц имущество, состоящее в долговых требованиях [умершего к другим лицам], непосредственно, [т. е. без выполнения каких-либо юридических формальностей], распределяется между сонаследниками в соответствии с их наследственными долями.)

9б. (Диоклетиан, 1.26. с. II. 3: Согласно закону XII таблиц, долги умершего непосредственно разделяются [между его наследниками] соразмерно полученным [ими] долям наследства.)

Таблица VI. 1. Если кто заключает сделку самозаклада[4] или отчуждения вещи [в присутствии 5 свидетелей и весовщика[5]], то пусть слова, которые произносятся при этом, почитаются ненарушимыми.

2. (Цицерон, Об обязанностях, III.16: По XII таблицам считалось достаточным представить доказательства того, что было произнесено [при заключении] сделки, и отказывавшийся от своих слов подлежал штрафу вдвое.)

3. (Цицерон, Top. IV.23: Давность владения в отношении земельного участка [устанавливалась] в два года, в отношении всех других вещей — в один год.)

4. (Гай, Институции, 1.3: Законом XII таблиц было определено, что женщина, не желавшая установления над собой власти

мужа [фактом давностного с нею сожительства], должна была ежегодно отлучаться из своего дома на три ночи и таким образом прерывать годичное давностное владение [ею].)

5. (Авл Геллий, Аттические ночи, XX.17.7.8: Собственноручно отстоять [свою вещь] при судоговорении... это значит наложить руку на ту вещь, о которой идет спор при судоговорении, [т. е. иными словами], состязаясь с противником, ухватиться рукой за спорную вещь и в торжественных выражениях отстаивать право на нее. Наложение руки на вещь производилось в определенном месте в присутствии претора на основании XII таблиц, где было написано: «Если кто-нибудь собственноручно отстаивает свою вещь при судоговорении» [6].)

5б. (Павел, Fragm. Vatic., 50: Закон XII таблиц утвердил [отчуждение вещи] путем сделки, совершавшейся в присутствии 5 свидетелей и весовщика, а также путем отказа от права собственности на эту вещь при судоговорении перед претором.)

7. Пусть [собственник] не трогает и не отнимает [принадлежащего ему] бревна или жердей, использованных [другим человеком] на постройку здания или для посадки виноградника.

8. (Ульпиан, I. 1 pr. D. XLVII. 3: Закон XII таблиц не позволял ни отнимать, ни требовать как свою собственность украденные бревна и жерди, употребленные на постройку или для посадки виноградника, но предоставлял при этом иск в двойном размере [стоимости этих материалов] против того, кто обвинялся в использовании их.)

Таблица VII. 1. (Фест, De verb. signif., 4: Обход, [т. е. незастроенное место], вокруг здания должен быть шириною в два с половиной фута.)

2. (Гай, 1.13. D. X. 1: Нужно заметить, что при иске о размежевании границ необходимо соблюдать указание закона [XII таблиц], установленное как бы по примеру следующего законодательного распоряжения, которое, как говорят, было проведено в Афинах Солоном: если вдоль соседнего участка выкапывался ров, то нельзя было переступать границы, если [ставить] забор, то нужно отступать [от соседнего участка] на один фут, если дом для жилья, то отступить на два фута, если копают яму или могилу, отступить настолько, насколько глубоко выкопана яма, если колодезь, отступить на 6 футов, если сажают оливу или смоковницу, отступить от соседнего участка на девять футов, а прочие деревья — на 5 футов.)

6. (Гай, 1.8. D. VIII.3: По закону XII таблиц ширина дороги по прямому направлению определялась в 8 футов, а на поворотах — в 16 футов.)

7. Пусть [собственники придорожных участков] огораживают дорогу, если они не убивают ее камнем, пусть едет на вьючном животном, где пожелает.

8. Если дождевая вода причиняет вред...

8б. (Павел, 1.5 D. XLIII, 8: Если протекающий по общественной земле ручей или водопровод причинял ущерб частному владению, то собственнику [последнего] давался иск на основании закона XII таблиц о возмещении убытков.)

9а. (Ульпиан, 1.1. § 8. D. XLIII, 27: Закон XII таблиц приказывал принимать меры к тому, чтобы деревья на высоте 15 футов кругом обрезывались для того, чтобы их тень не причиняла вреда соседнему участку.)

9б. (Помпоний, 1.2 D. XLIII, 27: Если дерево с соседнего участка склонилось ветром на твой участок, ты на основании закона XII таблиц можешь предъявить иск об уборке его.)

10. (Плиний, Естественная история, XVI. 5.15: Законом XII таблиц разрешалось собирать желуди, падающие с соседнего участка.)

11. (Юстиниан, I. 41. I. II. 1: Проданные и переданные вещи становятся собственностью покупателя лишь в том случае, если он уплатит продавцу покупную цену или обеспечит ему каким-либо образом удовлетворение [его требования], например, представит поручителя или даст что-либо в виде залога. Так было поставлено законом XII таблиц.)

12. Ульпиан, Lib. sing. regul. II. 4: Если [наследователь] делал следующее распоряжение: [отпускаю раба на волю при условии], что он уплатит моему наследнику 10 000 сестерциев, то, хотя бы этот раб был отчужден от наследника, он все-таки должен получить свободу при уплате покупателю указанной суммы. Так было постановлено в законе XII таблиц.)

Таблица VIII. 1б. (Цицерон, О государстве, IV.10.12: XII таблиц установили смертную казнь за небольшое число преступных деяний и в том числе считали необходимым применение ее в том случае, когда кто-нибудь сложил или будет распевать песню, которая содержит в себе клевету или опозорение другого.)

2. Если причинит членовредительство и не помирится с [потерпевшим), то пусть и ему самому будет причинено то же самое.

3. Если рукой или палкой переломит кость свободному человеку, пусть заплатит штраф в 300 ассов, а если рабу — 150 ассов[7].

4. Если причинит обиду, пусть штраф будет 25.

5. Сломает, пусть возместит.

6. (Ульпиан, I. 1. pr. D. IX. 1: Если кто пожалуется, что домашнее животное причинило ущерб, то закон XII таблиц повелевал или выдать [потерпевшему] животное, причинившее вред, или возместить стоимость нанесенного ущерба.)

7. (Ульпиан, I.14. § 3. D. XIX. 5: Если желуди с твоего дерева упадут на мой участок, а я, выгнав скотину, скормлю их ей, то

по закону XII таблиц ты не мог предъявить иска ни о потраве, ибо не на твоем участке паслась скотина, ни о вреде, причиненном животным, ни об убытках, нанесенных неправомерным деянием.)

8а. Кто заворожит посевы...

8б. Пусть не переманивает на свой участок чужого урожая.

9. (Плиний, Естественная история, 18.3.12: По XII таблицам смертным грехом для взрослого было потравить или сжать в ночное время урожай с обработанного плугом поля. [XII таблиц] предписывали [такого] обреченного [богине] Церере человека предать смерти. Несовершеннолетнего, [виновного в подобном преступлении], по усмотрению претора или подвергали бичеванию, или присуждали к возмещению причиненного вреда в двойном размере.)

10. (Гай, I. 9. D. XLVII. 9: [Законы XII таблиц] повелевали заключить в оковы и после бичевания предать смерти того, кто поджигал строения или сложенные около дома скирды хлеба, если [виновный] совершил это преднамеренно. [Если пожар произошел] случайно, т. е. по неосторожности, то закон предписывал, [чтобы виновный] возместил ущерб, а при его несостоятельности был подвергнут более легкому наказанию.)

11. (Плиний, Естественная история, 17.1.7: В XII таблицах было предписано, чтобы за злостную порубку чужих деревьев виновный уплачивал по 25 ассов за каждое дерево.)

12. Если совершавший в ночное время кражу убит [на месте], то пусть убийство [его] будет считаться правомерным.

13. При свете дня... если сопротивляется с оружием [в руках], созови народ.

14. (Авл Геллий, Аттические ночи, XI. 18.8: Децемвиры предписывали свободных людей, пойманных в краже с поличным, подвергать телесному наказанию и выдавать [головой] тому, у кого совершена кража, рабов же наказывать кнутом и сбрасывать со скалы; но [в отношении несовершеннолетних] было постановлено: или подвергать их по усмотрению претора телесному наказанию, или взыскивать с них возмещение убытков.)

15а. (Гай, Институции, III. 191: По закону XII таблиц был установлен штраф в размере тройной стоимости вещи в том случае, когда вещь отыскивалась у кого-либо при формальном обыске или когда она была принесена к укрывателю и найдена у него.)

15б. (Гай, Институции, III. 192: Закон XII таблиц предписывает, чтобы при производстве обыска [обыскивающий] не имел никакой одежды, кроме полотняной повязки, и держал в руках чашу.)

16. Если предъявляется иск о краже, [при которой вор не был пойман с поличным], пусть [суд] решает спор [присуждением] двойной стоимости вещи.

17. (Гай, Институции, II. 45: Законом XII таблиц запрещается приобретение краденой вещи по давности.)

18а. (Тацит, Анналы, VI. 16: Впервые XII таблицами было постановлено, чтобы никто не брал более одного процента [в месяц], тогда как до этого бралось по прихоти богатых.)

18б. (Катон, О земледелии, Предисловие, 1: Предки наши имели [обыкновение] и положили в законах присуждать вора к уплате двойной стоимости [украденной вещи], ростовщика к [взысканию] в четырехкратном размере [полученных процентов].)

19. (Павел, Libri V sentiarum, II.12.11: По закону XII таблиц за вещь, сданную на хранение, дается иск в двойном размере стоимости этой вещи).

20а. (Ульпиан, I.1. § 2. D. XXVI. 10: Следует заметить, что обвинение [опекуна в недобросовестном отправлении своих обязанностей] вытекает из закона XII таблиц.)

20б. (Трифониан, I. 1. 55. D. XXVI. 7: В случае расхищения опекунами имущества их подопечного следует установить, недопустим ли в отношении каждого из опекунов в отдельности тот иск в двойном размере, который был установлен в XII таблицах против опекунов.)

21. Пусть будет предан богам подземным, [т. е. проклятию], тот патрон, который причиняет вред [своему] клиенту.

22. Если [кто-либо] участвовал [при совершении сделки] в качестве свидетеля или весовщика, [а затем] отказывается это засвидетельствовать, то пусть [он будет признан] бесчестным и утратит право быть свидетелем.

23. (Авл Геллий, Аттические ночи, XX. 1. 53: По XII таблицам уличенный в лжесвидетельстве сбрасывался с Тарпейской скалы.)

24б. (Плиний, Естественная история, XVIII. 3.12.8—9: По XII таблицам за тайное истребление урожая [назначалась] смертная казнь... более тяжкая, чем за убийство человека.)

27. (Гай, I.4. D. XLVII, 22: Закон XII таблиц предоставлял членам коллекций [сообществ] право заключать между собою любые соглашения, лишь бы этим они не нарушали какого-нибудь постановления, касающегося общественного порядка. Закон этот, по-видимому, был заимствован из законодательства Солона.)

Таблица IX. 1—2. (Цицерон, О законах, III.4.11.19.44: Привилегий [т. е. отступлений в свою пользу от закона], пусть не испрашивают. Приговоров о смертной казни римского гражданина пусть не выносят иначе, как в центуриатных комициях... Преславные законы XII таблиц содержали два постановления, из которых одно уничтожало всякие отступления от закона в пользу отдельных лиц, а другое запрещало выносить приговоры о смертной казни римского гражданина иначе, как в центуриатных комициях [8].)

3. (Авл Геллий, Аттические ночи, XX. 17: Неужели ты будешь считать суровым постановление закона, карающее смертною казнью того судью или посредника, которые были назначены при судоговорении [для разбирательства дела] и были уличены в том, что приняли денежную мзду по [этому] делу?)

4. (Помпоний, I.2. § 23. D. 1.2: Квесторы, присутствовавшие при исполнении смертных приговоров, именовались уголовными квесторами, о них упоминалось даже в законе XII таблиц.)

5. (Марциан, I.3. D. XLVIII.4: Закон XII таблиц повелевает предавать смертной казни того, кто подстрекает врага [римского народа к нападению на Римское государство], или того, кто предает врагу римского гражданина).

Таблица X. 7. (Если кто-нибудь был награжден венком или сам лично или за своих лошадей и рабов, [выступавших на играх], или если венок был дан ему за его доблесть, то при его смерти не возбранялось возложить венок на умершего как у него дома, так и на форуме, равным образом его родным дозволялось присутствовать на похоронах в венках.)

8. А также золото с покойником пусть не кладут. Но если у умершего зубы были скреплены золотом, то не возбраняется похоронить или сжечь его с этим золотом.

10. (Цицерон, О законах, II. 24. 61: Закон запрещает приобретать по давности место захоронения, а равно и место сожжения трупа.)

Таблица XI. 1. (Цицерон, О государстве, II.36.36: [Децемвиры второго призыва], прибавив две таблицы лицеприятных законов, [между прочим], санкционировали самым бесчеловечным законом запрещение браков между плебеями и патрициями.)

2. (Макробий, Sat., I.13.21: Децемвиры[9], которые прибавили две таблицы, предлагали народу утвердить исправление календаря.)

Таблица XII. 1. (Гай, Институции, IV. 28: Законом был введен захват вещи в целях обеспечения долга, и по закону XII таблиц это было допущено против того, кто приобрел животное для принесения жертвы, не уплатил за него покупной цены, а также и против того, кто не представит вознаграждения за сданное ему в наем вьючное животное, с тем условием, чтобы плата за пользование была употреблена им на жертвенный пир.)

2б. (Гай, Институции, IV. 75.76: Преступления, совершенные подвластными лицами или рабами, порождали иски об ущербе, по которым домовладыке или собственнику раба предоставлялось или возместить стоимость причиненного вреда, или выдать головою виновного... [Эти] иски установлены или законами или эдиктом претора. К искам, установленным законами, [принадлежит], например, иск о воровстве, созданный законом XII таблиц.)

3. (Фест, De verb. signif. 174: Если приносит [на судоговорение] поддельную вещь или отрицает [самый факт] судоговорения, пусть претор назначит трех посредников и по их решению пусть возместит ущерб в размере двойного дохода [от спорной вещи].)

4. (Гай, 3. D. XLIV, 6: Законом XII таблиц было запрещено жертвовать храмам ту вещь, которая является предметом судебного разбирательства; в противном случае мы подвергаемся штрафу в размере двойной стоимости вещи, но нигде не выяснено, должен ли этот штраф уплачиваться государству или тому лицу, которое заявило притязание на данную вещь.)

5. (Ливий, VII. 17.12: В XII таблицах имелось постановление о том, что впредь всякое решение народного собрания должно иметь силу закона.)

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 62—72.

[1] Речь идет о том, что если несостоятельный должник имеет несколько кредиторов, то последние могут разрубить его тело на части. Однако римские авторы указывают, что, по-видимому, этот закон на деле не применялся.

[2] *Агнаты* — люди, находящиеся под властью одного главы семьи (например, его жена и невыделенные братья).

[3] *Патрон* — покровитель, защитник. Отпущенные на волю рабы сохраняли некоторые обязательства по отношению к своим бывшим господам, которые считались их патронами.

[4] *Самозаклад* — по объяснению римского писателя Варрона — отдача себя в рабство за деньги до тех пор, пока должник не выплатит свой долг.

[5] Сделка совершалась в присутствии весовщика, держащего весы. На эти весы покупатель клал кусок меди и заявлял торжественно, что вещь (человек) является его собственностью, ибо она приобретена за кусок меди, взвешенный на весах. Этот обряд носил формальный характер и восходил к тому времени, когда расплачивались не монетами, а кусками меди.

[6] Этот порядок — наложение рук — являлся пережитком древнейших времен, когда собственность на вещи определялась ее непосредственным захватом.

[7] Штраф был включен под влиянием требований плебеев, не признававших тальонного права. В конкретных судебных делах пункты 2 и 3, вероятно применялись альтернативно. Может быть, он был сформулирован позднее, когда тальон уже не применялся совсем.

[8] Центуриатные комиции (народное собрание) были введены по преданию рексом Сервием Туллием в VI в. до н. э. В них принимали участие и патриции, и плебеи. Голосование происходило в зависимости от имущественного ценза: каждая имущественная группа была разбита на определенное количество центурий (первоначально военных отрядов), по которым происходило голосование. Решение принималось большинством голосов центурий. Богатые (всадники и первая имущественная группа) голосовали первыми, у них было больше половины общего числа центурий (98 из 193).

[9] *Децемвиры* — члены комиссии десяти, которой была поручена запись законов. Комиссия работала два года, в первый год (451 г. до н. э.) было обнародовано десять таблиц, во второй год были добавлены еще две таблицы.

Тема 16

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ИТАЛИИ II—I ВВ. ДО Н. Э.

Примерный план

1. Складывание крупного землевладения.
2. Организация рабовладельческого хозяйства во II в. до н. э. (по сочинению Катона «О земледелии»).
3. Изменения в организации хозяйства в I в. до н. э. (по сочинению Варрона «О сельском хозяйстве»).

Основная литература

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 181.

Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 312.

«История древнего Рима», под ред. А. Д. Бокщанина и В. И. Кузищина. М., «Высшая школа», 1971.

Дополнительная литература

А. Валлон. История рабства в античном мире, т. II. М., Госполитиздат, 1941, гл. 2—5, 7—8.

С. И. Ковалев, Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима. М., Учпедгиз, 1956.

В. И. Кузищин. Очерки по истории земледелия Италии II в. до н. э. — I в. н. э. Изд-во МГУ, 1966.

М. Е. Сергеенко. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1958.

М. Е. Сергеенко. Жизнь древнего Рима. М.—Л., «Наука», 1964.

Е. М. Штаерман. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., «Наука», 1964.

Источники

Варрон. Сельское хозяйство. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1963.

Катон. Земледелие. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1950.

«Катон, Варрон, Колумелла, Плиний о сельском хозяйстве». М., Сельхозгиз, 1957.

«Ученые-земледельцы древней Италии», пер. с лат. М., «Наука», 1971.

Методические указания

Во II в. до н. э. в результате римских завоеваний в Италию хлынул громадный приток рабов. Рабовладельческое хозяйство становилось господствующим, вытесняя труд свободных. Происходила концентрация земель в руках немногих крупных земле-

владельцев. Большое количество мелких и средних землевладельцев разорялось, будучи не в состоянии выдержать конкуренцию крупных земельных собственников.

Превращение Рима в средиземноморскую державу, вывоз дешевого хлеба из провинций заставляли италийских рабовладельцев вводить изменения в свои хозяйства, превращавшиеся в рабовладельческие латифундии. Процессы, происходившие в экономике Италии, студент проследит по трактатам Катона «О земледелии» и Варрона «О сельском хозяйстве».

Для ответа на первый вопрос плана, кроме источников к данной теме, нужно использовать отрывки из работы Аппиана «Гражданские войны», помещенные в теме «Аграрное движение в Риме и реформы братьев Гракхов».

При ответе на второй вопрос плана следует обратить внимание на следующие моменты: организация виллы, связь хозяйства с городским рынком, виды культур и их доходность, техника ведения хозяйства, труд рабов в хозяйстве, какими путями рабовладельцы стремились извлечь максимальную прибыль из труда рабов, использование труда свободных в хозяйстве крупных землевладельцев.

Анализируя трактаты, нужно сравнить данные Варрона с данными Катона, выявить изменения в организации хозяйства, в развитии техники, использовании труда рабов и др. При чтении источников необходимо обратить внимание и на степень развития агрономических знаний в Риме во II—I вв. до н. э.

Анализу источников должно предшествовать знакомство с характеристикой рабовладельческого хозяйства Италии, данной К. Марксом и Ф. Энгельсом. Следует выяснить, какие последствия для экономики Италии имело массовое применение труда рабов в сельском хозяйстве, при каких условиях оно могло быть выгодным, какие отрицательные стороны оно имело прежде всего для дальнейшего развития техники.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВОМ ПОМЕСТЬЯ

МАРК ПОРЦИЙ КАТОН, О ЗЕМЛЕДЕЛИИ, ПРЕДИСЛОВИЕ, 1, 5—7, 10, 11, 36, 53, 61

В трактате Катона (234—149 гг. до н. э.) четко выражены основные принципы ведения рабовладельческого хозяйства II в. до н. э.

Иногда бывает выгодно искать прибыли торговлей, не будь это занятие так опасно, а равно и ссудой под проценты, будь это дело благопристойно. Предки наши считали так, как постановили в законах, что с вора взыскивается вдвое, а с ростовщика —

вчетверо! Отсюда можно заключить, насколько худшим гражданином они считали ростовщика, чем вора! А когда хвалили «доброго мужа», то хвалили как доброго землепашца и доброго селянина. Кого хвалили так, того считали удостоенным высшей похвалы. Торговца считаю я человеком деятельным и настойчивым в искании прибытка, но, как я уже сказал, в своем деле подверженным опасности и риску. Напротив, из земледельцев выходят и храбрейшие мужи и самые предприимчивые воины, а земледелие есть занятие наиболее благочестивое и устойчивое, людям же, которые ему предаются, всего менее свойствен дурной образ мыслей...

Коль скоро ты задумаешь обзавестись имением, положи себе за правило следующее: не бросайся на покупку — не жалей своего труда на осмотр и не считай, что достаточно один раз обойти его кругом. Хорошее имение будет тебе нравиться больше и больше с каждым разом, как ты туда пойдешь. Обрати внимание, какой вид у соседей: в хорошей местности надлежит им иметь хороший вид... покупай имение, если можно, у подножия горы, обращенное на юг, в здоровой местности, где много работников, есть хороший водоем, а поблизости богатый город, море, или река, по которой ходят суда, или хорошая оживленная дорога. Пусть оно будет в таком округе, где хозяева меняются не часто, и те, кто продал свои имения, жалеют о том, что их продали. Имение должно быть хорошо обстроено. Смотри, не пренебрегай зря чужими порядками. Лучше покупать от хорошего хозяина и хорошего застройщика. Когда придешь в усадьбу, посмотри, много ли там прессов и долиев [1]: где их мало, знай, что это в соответствии с урожаем. Большого оборудования не надо, надо хорошее место. Смотри, чтобы оборудования было поменьше и чтобы тебе не израсходоваться на имении. Помни, что с землей, как с человеком: сколько бы он ни наживал, если он много проживет, то прибыли ему мало. Если ты меня спросишь, какое имение самое лучшее, то я скажу так: сто югеров с самой разнообразной почвой, в самом лучшем месте: во-первых, с виноградником, если вино хорошее и если вина много; во-вторых, с поливным огородом; в-третьих, с ивняком; в-четвертых, с масличным садом; в-пятых, с лугом; в-шестых, с хлебной нивой; в-седьмых, с лесом, где можно резать листья на корм скоту; в-восьмых, с виноградником, где лозы вьются по деревьям; в-девятых, лес с деревьями, дающими желуди...

Вот обязанности вилика [2]. Он должен завести хороший порядок, соблюдать праздники; чужого в руки не брать; свое охранять тщательно. Он разбирает споры рабов; если кто в чем провинился, он хорошенько наказывает виновного, смотря по проступку.

Рабам не должно быть плохо: они не должны мерзнуть и голодать. У вилика они всегда в работе: так он их легче удержит

от дурного и воровства. Если вилик не захочет, чтобы рабы вели себя плохо, они себя плохо вести не будут. Если же он это будет терпеть, хозяин не должен оставлять этого безнаказанным. За услугу он благодарит, чтобы и остальным хотелось вести себя правильно. Вилик не должен слоняться без дела; он всегда трезв и никуда не ходит на обед. Рабы у него в работе; он следит за тем, чтобы удалось то, что приказал хозяин. Пусть он не считает себя умнее хозяина. Друзей хозяина он считает друзьями своими: слушается того, кому приказано... Он не обманывает нивы: это к несчастью. Он постарается выучиться всякой сельской работе, и он будет часто работать — только не до усталости. Если он будет работать, он будет знать, что у рабов на уме, и они будут покладистее в работе. Если он будет делать так, ему не захочется слоняться без дела; он будет здоровее и будет лучше спать. Он первым встанет с постели и последним ляжет в постель. Сначала посмотрит, заперта ли усадьба, лежит ли каждый на своем месте и дан ли корм животным...

Вот как следует рассудить о том, какие места в имении следует засевать и засаживать. Участок с жирной и плодородной землей, если на нем нет деревьев, должен быть хлебным участком. Этот же самый участок, если над ним часто стоит туман, лучше всего засеять репой, редькой, просом и могаром. На участке с жирной и горячей почвой сажай оливки для маринадов. ...В подгородном имении лучше всего иметь сад с виноградными лозами, вьющимися по деревьям. Можно продавать и дрова и ветви, и хозяину будет чем попользоваться. В таком имении следует сажать все, что для него подходит.

...Каким образом надлежит оборудовать 240 югеров оливкового сада. Нужны: вилик, вилика, 5 работников, 3 пахаря, 1 погонщик ослов, 1 свинопас, 1 овчар... — итого 13 человек... железные орудия: 8 тяжелых лопат, 8 мотыг, 4 мягких лопаты, 5 совкообразных заступов, 2 четырехзубых грабель, 8 кос для косьбы сена, 5 серпов для соломы, 5 ножей для обрезки деревьев, 3 топора, 3 клина, 1 железный пест для полбы, 2 щипцов, 1 кочерга, 2 жаровни...

Каким образом надлежит оборудовать 100 югеров виноградника. Нужны: вилик, вилика, 10 работников, 1 пахарь, 1 погонщик ослов, 1 человек, который смотрит за ивняком, 1 свинопас — итого 16 человек... железные орудия: 5 серпов для ситника, 6 ножей для обрезки листьев с лесных деревьев, 3 садовых, 5 топоров, 4 клина, 2 лемеха, 10 тяжелых лопат, 6 легких, 4 совкообразных заступа, 2 четырехзубых грабель, 4 плетенки для навоза, 1 кузов из ситника для навоза, 40 ножиков для срезывания винограда, 2 жаровни, 2 щипцов, 1 кочерга...

Что удобряет ниву. Голубиный помет следует рассеивать по лугу, по огороду или по ниве. Заботливо сохраняй козий, овечий, коровий и вообще всякий навоз. Обрызгивай деревья или поли-

вай их оливковым отстоем; на большое дерево бери амфору, на меньшее — урну пополам с водой, сначала выкопав вокруг него небольшую воронку...

Когда придет время, коси сено и, смотри, не опоздай его скосить. Коси раньше, чем выспеют семена трав, и самое лучшее сено сложи отдельно, чтобы весной во время пахоты скормить его волам, пока ты еще не даешь им кормовую смесь...

Что значит хорошо возделывать поле? — Хорошо пахать. — А во-вторых? — Пахать. А в-третьих? — Унавоживать.

Кто очень часто и очень глубоко будет перепахивать оливковый сад, тот будет выпахивать тончайшие корешки. Если он будет пахать плохо, корни выйдут наверх, станут более толстыми, и силы оливы уйдут в корни. Когда пашешь хлебное поле, паши его хорошо и своевременно: не паши разными бороздами. Остальной уход: много раз мотыжить, аккуратно вынимать саженцы с возможно большим количеством корней и земли, и своевременно их пересаживать; когда хорошенько прикроешь корни, хорошенько утоптать землю, чтобы не повредила вода...

[1] *Долий* — большой глиняный сосуд для вина.
[2] *Вилик* — управляющий виллой.

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962. Предисловие, 1, 5, стр. 188—191; остальные отрывки из трактата Катона взяты по изданию «Катон, Варрон, Колумелла, Плиний о сельском хозяйстве», под ред. М. И. Бурского. М.—Л., Сельхозгиз, 1937, стр. 105—117.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОВ

МАРК ПОРЦИЙ КАТОН, О ЗЕМЛЕДЕЛИИ, 56—59, 104

Паек рабам. Тем, кто работает в поле: зимой по 4 модия[1] пшеницы, а летом — по 4,5; вилику, ключнице, смотрителю, овчару — по 3 модия. Колодникам зимой — по 4 фунта хлеба; летом, как станут вскапывать виноградник, — по 5 до той самой поры, как появятся винные ягоды. Тогда опять вернись к 4 фунтам.

Вино рабам. По окончании сбора винограда пусть они три месяца пьют ополоски; на четвертый месяц они получают по гемине[2] в день, т. е. по 2,5 конгия[3] в месяц; на пятый, шестой, седьмой и восьмой (месяц) — в день по секстарию[4], т. е. в месяц по 5 конгиев; на девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый — в день по 3 гемина, т. е. в месяц по амфоре. Сверх того в Сатурналии и в Компиталии[5] — по 3,5 конгия на каждого человека. Всего вина на каждого человека в год 7 квадранталов[6]. Колодникам прибавляй в соответствии с работой, какую они де-

лают; если каждый из них в год выпьет по 10 квадранталов, это не слишком много.

Приварок рабам. Заготовь впрок как можно больше палых маслин. Потом заготовь зрелых — таких, откуда можно получить совсем мало масла. Береги их, чтобы они тянулись как можно дольше. Когда маслины будут съедены, давай рассол[7] и уксусу. Масла давай на месяц каждому по секстарию, модия соли хватит каждому на год.

Одежда рабам. Туника весом в 3,5 фунта и плащ — через год. Всякий раз, когда будешь давать тунику или плащ, возьми сначала старую одежду на лоскутные одеяла. Хорошие деревянные башмаки следует давать через год.

Вино рабам на зиму. 10 квадранталов виноградного сока влей в долий, добавь туда же 2 квадрантала крепкого уксусу, 2 квадрантала сапы, 50 квадранталов пресной воды. Размешивай это палкой трижды в день пять дней подряд. Подлей туда 64 секстария устоявшейся морской воды, наложи на долии крышку и дней через 10 замажь ее. Этого вина хватит тебе до летнего солнцестояния. Что останется после солнцестояния, то окажется крепчайшим и превосходным уксусом.

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962. стр. 191—192.

[1] *Модий* — 8,75 *л.*
[2] *Гемина* — 0,27 *л.*
[3] *Конгий* — 3,27 *л.*
[4] *Секстарий* — 0,546 *л.*
[5] *Сатурналии* — римские празднества в честь Сатурна, длившиеся 7 дней (с 17 декабря). В эти дни прекращались всякие работы, делались друг другу подарки, господа садились за один стол со своими рабами.
Компиталии — религиозный праздник в Риме в честь ларов — хранителей улиц, алтари которых находились обычно у перекрестка улиц.
[6] *Квадрантал* — амфора — римская мера жидких тел = 8 конгиям.
[7] В хрестоматии по истории древнего Рима это слово дано в латинской транскрипции, без перевода.

СОСТАВ КРУПНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ВЛАДЕНИЯ В I В. ДО Н. Э.

ИЗ РЕЧИ ЦИЦЕРОНА

Речь идет о земельных владениях тестя Сервилия Рулла, предложившего аграрный закон 63 г. до н. э.

Есть, говорит Рулл, у моего тестя несколько пустынных и далеких имений; их он по моему закону продаст за какую ему угодно будет цену. Есть у него, далее, владения непрочные, захваченные без всякого правового основания, они будут ему обеспечены, как пользующиеся наилучшим правом. Есть у него земли государственные, их я сделаю его частной собственностью.

Наконец, он соединил в Казинском округе несколько прекрасных и плодородных имений, выживая своих соседей до тех пор, пока он, округляя свою землю, не сделал из многих имений подобие одного сплошного поместья; за них он изредка трусит, а я сделаю, чтобы он владел ими безо всякой заботы.

«Вестник древней истории», 1957, № 1, стр. 72.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В I В. ДО Н. Э.

ВАРРОН, О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, 1—2; 13; 16—19; 29—36; 53; II — ВВЕДЕНИЕ; 10

Варрон (116—28 гг. до н. э.) — римский ученый.

Все, что полезно [для людей], не только родится в Италии, но и достигает там превосходства. Какой ячмень я сравню с кампанским? Какую пшеницу с апулийской? Какое вино с фалернским? Какое масло с венафрским? Разве не засажена вся Италия деревьями так, что вся кажется фруктовым садом? ...В какой земле один югер приносит десять и пятнадцать мехов вина, как в некоторых районах Италии?.. Разве не то же самое на фавентинской земле, где потому виноградники называются «трехсотенными», что югер дает 300 амфор?

На вилле... следует предусмотреть место, где будет проводить время [рабская] фамилия, когда она истомлена работой, голодом или жарой, и где она может наиболее удобно восстановить свои силы отдыхом. Хижина вилика должна быть как можно ближе к воротам, чтобы он знал, кто входит или выходит ночью или что несет; это особенно важно, если нет привратника.

...Остается рассмотреть то, что вне имения, окружение которого вследствие его близости оказывает большое влияние на земледелие. Условия [этого окружения] следующие: [во-первых], безопасен ли соседний район, [во-вторых], нет ли препятствий для вывоза наших продуктов или ввоза того, что нужно, в-третьих, имеются или отсутствуют дороги или реки для провоза, в-четвертых, есть ли что-нибудь такое по соседству с имением, что полезно или вредно для наших полей. Из этих четырех условий очень важно первое, [а именно]: безопасен или нет район. Многие превосходные земли невозможно обрабатывать из-за разбоя соседей. Те имения, которые имеют поблизости удобные средства перевоза, так что можно вывозить на продажу то, что там рождается, и ввозить то, что потребно в имении, вследствие этого доходны. Действительно, многие должны ввозить в имения зерно, или вино, или иное, что [там] отсутствует. С другой стороны, немало таких, которые могут кое-что вывозить. Так, например, вблизи Рима очень выгодно обрабатывать огороды, а также иметь сады, засаженные фиалками и розами, и вообще произво-

дить то, что потребляет Рим, тогда как в отдаленном имении, где [такие продукты] нельзя продать, подобные культуры невыгодны. Также если по соседству имеются города, или села, или даже обильные поля и виллы богачей, где можно недорого купить необходимое для имения и продать излишнее, — как, например, подпорки, столбы, тростник,—то имение более доходно, чем если приходится [все необходимое] ввозить издалека. А иногда [покупать по соседству даже выгоднее], чем производить у себя. В-третьих, то же имение становится доходным благодаря дорогам, по которым легко могут проехать повозки, или близлежащим рекам, годным для навигации. Мы знаем, что многие имения по этим путям и вывозят. Четвертое, что также определяет величину дохода, — культура на пограничном поле соседа. Ибо если на границе он имеет дубовую рощу, то ты не можешь около этого леса посадить оливы, так как природа [дуба и маслины] настолько различна, что деревья не только будут меньше приносить плодов, но даже будут отклоняться в сторону имения, как это обычно делает виноградная лоза, растущая около овощей. Так же как и дуб, большие и частые орешники по соседству с имением делают его бесплодным.

Теперь я буду говорить, какими средствами обрабатываются поля. Эти средства некоторые делят на две части: на людей и орудия труда, без этих средств обработка невозможна. Другие делят инвентарь на три части: обладающий членораздельной речью, издающий нечленораздельные звуки и немой. Первый род [инвентаря] включает рабов, второй — быков, третий — повозки. Все поля возделываются рабами, или свободными, или теми и другими. Свободные или сами возделывают [поля], как огромное большинство бедняков со своими детьми, или это батраки и поденщики, выполняющие важнейшие работы, как сбор винограда или сенокос, а также и те, которые у нас именуются кабальными должниками и до сих пор многочисленны в Азии, Египте и Иллирике. Обо всех я скажу так: нездоровые участки полезнее возделывать с помощью батраков, чем рабов, а также [применять труд батраков] на здоровых участках при выполнении важнейших сельскохозяйственных работ, как при сборе винограда и жатве. О том, каковы должны быть [работники], Кассий писал так: следует обеспечить себе работников не моложе 22 лет, способных к земледелию, которые могут переносить труд. Заключение об этом можно сделать, приказав им выполнить разные работы и расспросив новичков, что они делали у прежнего господина. Рабы не должны быть ни робкими, ни необузданными. Стоящие во главе должны быть грамотны и несколько образованны, дельны и старше, чем те работники, о которых я говорил, так как им легче повинуются, чем более молодым. Кроме того, во главе должны стоять такие, которые опытны в сельском хозяйстве, ибо они должны не только приказывать, но и действо-

вать, дабы подавать пример, и чтобы каждый знал, что они начальствуют потому, что превосходят остальных знанием и опытностью. Не следует дозволять поставленному во главе обуздывать подчиненных больше ударами, чем словами, если это не вызвано необходимостью. Не следует приобретать много рабов той же национальности, так как по этой причине чаще всего возникают домашние столкновения. Рвение начальствующих следует возбуждать наградами, давать им средства, чтобы они обладали пекулием[1], и сожительниц-рабынь, чтобы они имели от них детей. Это делает их более преданными и привязанными к имению. Так, например, вследствие подобных родственных связей эпирские рабы ценятся дороже и на них большой спрос. Для поддержания бодрости у начальствующих они должны иметь некоторые почетные отличия; с работниками, стоящими во главе других, следует советоваться о том, какие должны быть произведены работы. Когда поступают таким образом, они полагают, что господин их не очень презирает и считается с ними. С прилежными [рабами] следует обходиться мягче, давать им больше пищи, одежды, освобождать от работы, дозволять им пасти в имении какой-либо скот из их пекулия и тому подобное. Таким же образом следует поступать с теми, кому приказано сделать что-либо трудное, или теми, кто подвергся наказанию, чтобы их утешить и чтобы восстановить их рвение и расположение к господину.

О рабской фамилии[2] Катон [рассчитывая, сколько в имении должно быть рабов], руководствуется двумя соображениями — размером участка и родом культуры, беря за основу оливковые рощи и виноградники. В одном случае он указывает, как следует оборудовать оливковую рощу в 240 югеров. Катон говорит, что для такого участка необходимо иметь 13 рабов... Он пишет также о 100 югерах виноградника, для которых следует иметь 15 рабов... Сазерна пишет, что для 8 югеров достаточно одного человека, который должен вскопать их за 45 дней. Хотя каждый югер можно возделать за 4 рабочих дня, но он оставляет еще 13 дней на болезнь, ненастье, лень, попустительство. Из этих [авторов] ни один не оставил нам достаточно ясного предписания... Поэтому следует обратиться к другому методу расчета числа рабов разных категорий, и в этом смысле следует более одобрить Сазерну, который говорил, что для обработки одного югера достаточно 44 рабочих дня одного работника. Но если этого было достаточно для имения Сазерны в Галлии, то такой [расчет] не может применяться в гористой земле Лигурии. Таким образом, о нужном количестве рабов и остального инвентаря ты гораздо лучше сможешь судить, если обратишь внимание на три обстоятельства: каков характер соседних имений, их величина и сколькими людьми каждое из них возделывается; и насколько улучшится или ухудшится обработка с прибавлением или уменьшением того или иного числа рабочих рук. Ибо природа

дала нам два пути обработки земли — опыт и подражание... главное, на что следует обращать внимание, — чтобы расход не превышал доход.

...И так как теперь хозяева потихоньку пробрались в городские стены и, оставив серп с плугом, предпочли работать руками в театре и цирке, а не на ниве и не в винограднике, то мы и ввели на пшеницу откупа, чтобы нам из Африки и Сардинии привозили насущное пропитание, а в корабли убирали виноград с острова Коса и с Хиоса... Иные, говорю я, занятия и науки у земледельца, иные у пастуха; земледелец занят тем, что придумали люди, чтобы выращивать плоды земные; пастух, наоборот, — тем, что производит скот. Однако между ними есть великий союз: хозяину имения в большинстве случаев выгоднее скормить имеющийся в имении корм, чем продать его, а унаваживание весьма полезно для плодов земных, и скот для этого и предназначен. У кого есть имение, тот должен иметь дело с обеими отраслями хозяйства: и с земледелием, и со скотоводством, и даже с разведением домашней птицы и рыб. Тут можно получить немалый доход: от птичников, крольчатников и рыбных садков...

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 355—364.

[1] *Пекулий* — имущество, передаваемое главой семьи в распоряжение члена семьи или раба с условием выплаты определенной части дохода с этого имущества в виде оброка. Собственником имущества оставался глава семьи.

[2] *Фамилией* называлась совокупность рабов одного господина или рабов, обслуживающих одно из принадлежащих господину имений, один из его домов, предприятий и т. п.

О ЖИВОТНОВОДСТВЕ

ВАРРОН, О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ, II, 6—7

Для крупного скота людей постарше, а для мелкого, пожалуй, и ребят. Те и другие, проводя жизнь в путешествиях по горным пастбищам, оказываются крепче тех рабов, которые живут в имении и ежедневно возвращаются в усадьбу; на пастбищах в горах можно увидеть молодежь, но и она вооружена; в имении скот пасут не только мальчики, но и девочки. Пастухи должны проводить на пастбище целый день и пасти скот все, сообща, ночевать же, наоборот, каждый при своем стаде. Все они состоят под начальством старшего пастуха; ему надлежит быть и старше возрастом и опытнее остальных, ибо остальные спокойнее повинуются человеку, который превосходит их и летами и знанием.

Однако летами он не должен превосходить других настолько, чтобы от старости не выдерживать работы. И старики, и дети с трудом переносят трудности горных дорог и суровые горные

крутизны, и все это приходится терпеть тем, кто сопровождает стада, особенно же пастухам крупного рогатого скота и козопасам: и козы, и крупный скот любят пастись на скалах и по лесам. В пастухи надо выбирать людей крепких и быстрых, подвижных, ловких, которые не только смогут сопровождать скот, но и защитят его от диких зверей и разбойников; могут взвалить тяжести на вьючных животных, могут бегать и метать дротик... Обо всем, что касается здоровья людей и скота, и о болезнях, которые поддаются лечению без врача, должны иметься записи у старшего пастуха. Безграмотный на эту должность не годится: он никак не сможет вести правильно счета по скотоводному делу для хозяина. Число пастухов одни назначают по более узкой, другие по более свободной норме. Я назначаю одного пастуха на 80 грубошерстных овец, Аттик — на 100. При больших овечьих стадах, а у некоторых они бывают тысячные, легче можно убавить общее число людей, чем при малых, таких, как у Аттика и у меня. Мое стадо семисотенное, а у тебя, кажется, восьмисотенное; десятая часть, как и у меня, бараны. К табуну в пятьдесят кобылиц приставляется два человека; каждый из них имеет по объезженной кобылице в этих местах, где обычно лошадей загоняют в стойла, что часто делается и в Апулии и в Лукании.

«Катон, Варрон, Колумелла, Плиний о сельском хозяйстве». М.—Л., Сельхозгиз, 1937, стр. 141—142.

Тема 17

АГРАРНОЕ ДВИЖЕНИЕ В РИМЕ ВО II В. ДО Н. Э. И РЕФОРМЫ БРАТЬЕВ ГРАКХОВ

Примерный план

1. Причины реформ в оценке античных авторов.
2. Аграрная реформа Тиберия Гракха. Борьба противников и сторонников реформы.
3. Реформы Гая Гракха, их социально-политическая направленность.
4. Причины поражения аграрного движения и его значение.
5. Аграрный закон 111 г. до н. э.

Основная литература

К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч., т. 3, стр. 21.

К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. [Вторая форма собственности]. М., Госполитиздат, 1940.

К. Маркс. Письмо в редакцию «Отечественных записок». К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 120—121.

К. Маркс. Письмо Энгельсу от 8 марта 1855 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 368.

К. Маркс. Письмо Ф. Энгельсу от 27 февраля 1861 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 125—126.

«История древнего Рима», под ред. А. Д. Бокщанина и В. И. Кузищина. М., «Высшая школа», 1971.

«История древнего мира», т. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

Н. А. Машкин. История древнего Рима. М., Госполитиздат, 1956.

Дополнительная литература

А. Г. Бокщанин. Попытки аграрных реформ и социальная борьба в Римской республике в конце II в. до н. э. «Преподавание истории в школе», 1954, № 4.

«Всемирная история», т. II. М., Госполитиздат, 1956, стр. 351—359.

С. И. Ковалев. История Рима. Изд-во ЛГУ, 1948.

С. И. Ковалев, Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима. М., Учпедгиз, 1956.

С. Л. Утченко. Кризис и падение Римской республики. М., «Наука», 1965. Введение, гл. IV, VI.

Источники

Аппиан. Гражданские войны. Л., Соцэкгиз, 1935, I, 1—27.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания, т. III. М., «Наука», 1964. (Тиберий и Гай Гракхи.)

Методические указания

При подготовке к занятию по теме нужно исходить из методологических положений, данных в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, о том, что внутренняя история Римской республики сводится к борьбе мелкой земельной собственности с крупной. В острой форме эта борьба началась в 30-е годы II в. до н. э.

Обезземеление крестьян и складывание крупных рабовладельческих латифундий (см. материал предшествующей темы) — вот главные предпосылки борьбы римских крестьян.

При анализе источников следует обратить внимание на два аспекта вопроса: с одной стороны, в Риме развивалось широкое демократическое движение под лозунгом проведения аграрной реформы, а с другой — отдельные нобили (в том числе первоначально и Тиберий Гракх) преследовали цели возрождения мелкого и среднего крестьянства как основного контингента римской армии. Условия политической борьбы способствовали превраще-

нию Тиберия Гракха из мирного реформатора в вождя народных масс, который пошел на нарушение традиционной римской конституции (отстранение трибуна Октавия от должности).

По первому вопросу нужно сопоставить данные Плутарха, Аппиана и Веллея Патеркула, выяснить отношение их к реформаторской деятельности Гракхов и определить связь между гракханским движением и первым сицилийским восстанием рабов.

При разработке второго вопроса следует изучить содержание реформы Тиберия Гракха, историю ее проведения, выяснить, кто были союзники и противники Тиберия и какими методами они боролись.

По третьему вопросу необходимо уяснить общую направленность политической деятельности Гая Гракха и, исходя из этого, проанализировать, в интересах каких социальных групп проводились различные его реформы (земельная, хлебная, судебная и др.), а также методы политической борьбы при Гае Гракхе. С этой точки зрения рассмотреть и историю его гибели.

Четвертый вопрос при подготовке следует разбить на две части: сначала разобрать причины поражения аграрного движения, обратив внимание на слабость римской демократии во II в. до н. э., а затем уяснить значение движения. Студентам нужно определить характер аграрного законодательства 111 г. до н. э., в котором отражена победа крупного землевладения над мелким.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

ДВИЖЕНИЕ ГРАКХОВ

АППИАН, ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ, I, 7—27

Аппиан — римский историк середины II в. н. э. Ф. Энгельс пишет: «Из древних историков, которые описывали борьбу, происходившую в недрах Римской республики, только Аппиан говорит нам ясно и отчетливо, из-за чего она в конечном счете велась: из-за земельной собственности» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 312).

Римляне, завоевывая по частям Италию, тем самым получали в свое распоряжение часть земли и либо основывали на ней новые города, или в города, уже ранее существовавшие, отбирали для поселения колонистов из своей среды. Эти колонии они рассматривали как укрепленные пункты. В завоеванной земле они возделанную часть ее всякий раз тотчас же или разделяли между поселенцами, или продавали, или сдавали в аренду; не возделываемую же вследствие войн часть земли, количество которой возрастало в большом размере, они не имели уже времени распределять, но от имени государства предлагали возделывать

ее всем желающим на условии сдачи государству ежегодного урожая в таком размере: одну десятую часть посева, одну пятую часть насаждений. Определена была также плата и за пастбища для крупного и мелкого скота. Римляне делали все это с целью увеличения народонаселения италийского племени, на которое они смотрели как на племя в высокой степени трудолюбивое и из среды которого они желали навербовать себе союзников. Но результат получился противоположный. Дело в том, что богатые, захватив себе большую часть не разделенной на участки земли, с течением времени пришли к уверенности, что никто ее никогда у них не отнимет. Расположенные поблизости от принадлежащих им участков небольшие участки бедняков богатые отчасти покупали у них и с их же согласия, отчасти отнимали силою. Таким образом богатые стали возделывать обширные пространства земли на равнинах, заменившие таким образом участки, входившие в состав их поместий. При этом богатые пользовались как рабочей силой покупными рабами в качестве земледельцев и пастухов, с тем чтобы не отвлекать земледельческими работами свободнорожденных от несения военной службы. К тому же обладание рабами приносило богатым и большую выгоду: у свободных от военной службы рабов беспрепятственно увеличивалось потомство. Все это приводило к чрезмерному обогащению богатых, а вместе с тем к увеличению в стране количества рабов. Напротив, число италийцев уменьшалось, среди них шла на убыль энергия, так как их угнетали бедность, налоги, военная служба. Если даже они бывали и свободны от нее, все же они продолжали оставаться бездеятельными: ведь землею владели богатые, и для земледельческих работ они пользовались рабами, а не свободнорожденными.

С неудовольствием смотрел на все это народ. Он боялся, что из Италии не будет уже больше притекать к нему союзников в достаточном числе, да и самое господствующее положение его станет опасным из-за такой массы рабов. Как поправить создавшееся положение, они не могли придумать... Некогда с трудом, по предложению, внесенному народными трибунами, народ постановил, что никто не может владеть из общественной земли более чем 500 югерами и занимать пастбища более чем 100 югеров для крупного скота и 500 — для мелкого [1]... Но на деле оказалось, что они вовсе не заботились о соблюдении ни закона, ни клятвы. А те из них, которые, казалось, заботились, распределили для отвода глаз земли между своими домочадцами, большинство же относилось к соблюдению закона с пренебрежением.

Так продолжалось до тех пор, пока Тиберий Семпроний Гракх, человек знатного происхождения [2], очень честолюбивый, превосходный оратор, благодаря всем этим качествам очень хорошо всем известный, стал народным трибуном и произнес пыш-

ную речь... С негодованием говорил Гракх о массе рабов, непригодных для военной службы, всегда неверных по отношению к своим господам. Он напомнил о том, как незадолго до того в Сицилии господа пострадали от рабов, сильно увеличившихся в своем числе из-за нужды в рабочих руках для земледельческих работ; как трудно и долго римлянам пришлось бороться с этими рабами; как затянулась эта борьба и сколько разнообразных и опасных перипетий она имела. После своей речи Тиберий возобновил действие закона, в силу которого никто не должен был иметь более 500 югеров общественной земли. К этому закону Тиберий сделал еще прибавку, что сыновьям полагается иметь половину этого количества югеров. Всю остальную землю должны распределить между бедными трое выборных лиц, сменяющихся ежегодно.

Последнее всего более досаждало богатым. Они не имели уже теперь возможности, как раньше, относиться с пренебрежением к закону, так как для раздела земли назначены были особые должностные лица, да и покупать участки у владельцев их было нельзя: Гракх, предвидя это, запретил продавать землю. Богатые объединились частично между собою, стали выражать свои сетования, указывали бедным на сделанные ими, богатыми, в давние еще времена насаждения, на возведенные ими постройки... получились беспорядочные жалобы и негодования. С своей стороны, бедные жаловались на то, что они из людей, обладавших достатком, обратились в крайних бедняков, что вследствие этого жены их бесплодны, что они не могут кормить имеющихся у них детей, что их положение стало невыносимым. Они перечисляли все походы, совершенные ими за обладание своими участками, и выражали негодование, если они должны будут лишиться участия в общественном достоянии. Вместе с тем бедные поносили тех, кто вместо них, свободнорожденных граждан, воинов, брали на работы рабов, людей, не заслуживающих доверия, всегда враждебно настроенных и вследствие этого непригодных для военной службы. В то время как и богатые, и бедные плакались и упрекали друг друга, появилось еще много другого народа, проживавшего в колониях или муниципиях, или людей, имевших свою долю в общественной земле. Теперь они тоже были в страхе за свои участки и присоединились одни к богатым, другие к бедным. И у тех, и у других, опиравшихся на свое многолюдство, настроение стало накаленным. Объятые пламенем не знающих границ волнений, всё ожидали исхода голосования законопроекта Тиберия. Одни не соглашались ни в каком случае допустить его утверждения, другие стояли за его утверждение во что бы то ни стало...

Цель Гракха заключалась не в том, чтобы обогатить [бедных], но в том, чтобы вдохнуть в них мужество. Воодушевленный, главным образом, мыслью о большой и существенной поль-

зе, которую осуществление его цели могло принести Италии, Гракх не думал о трудностях своего дела. До предстоящего голосования он произнес длинную, содержащую много привлекательных сторон, речь... Римляне, говорил он, завоевали много стран и владеют ими; они надеются подчинить себе и огромную часть обитаемой земли; в настоящее время перед ними встает решительный вопрос: приобретут ли они ее благодаря увеличению числа боеспособных людей, или же и то, чем они владеют, враги отнимут у них вследствие слабости и зависти. Напирая на то, какая слава и благополучие ожидают римлян в первом случае, какие опасности и ужасы предстоят во втором, Гракх увещевал богатых поразмыслить об этом и отдать добровольно, коль в этом скоро является нужда, эту землю ради будущих надежд тем, кто воспитывает государству детей, не упустить из виду бóльшего, споря о малом. К тому же они получили уже достаточное вознаграждение за понесенные ими труды по обработке земли: каждый из них получает в вечное владение, законом подтвержденное, бесплатно 500 югеров отличной земли, а дети их, у кого они есть, получат каждый половину этого числа югеров. Своею длинною и содержательною речью Гракх вызвал возбуждение среди бедных и всех прочих, кто руководствовался скорее доводами разума, нежели жаждою приобретения, а затем приказал секретарю огласить его законопроект.

Другого народного трибуна, Марка Октавия, крупные землевладельцы настроили на то, чтобы помешать проведению законопроекта Тиберия... Тогда Гракх... заявил, что в следующее народное собрание он предложит на голосование и свой законопроект, и вопрос о полномочиях Октавия: должен ли трибун, противодействующий народу, продолжать оставаться в своей должности? Так Тиберий и поступил. Когда Октавий снова ополчился на него, Гракх первым поставил на голосование вопрос об Октавии. Первая триба высказалась за отрешение Октавия от должности; тогда Гракх, обратившись к нему, стал просить его изменить свое мнение о законопроекте. Ввиду отказа Октавия Тиберий собрал голоса у остальных триб. Их было тогда 35, 17 первых триб высказалось с гневом против предложения Тиберия, и 18-я триба должна была решить все дело. Гракх снова, на виду у всего народа, стал горячо умолять Октавия, попавшего в очень критическое положение, не мешать делу, столь священному, столь полезному для всей Италии, не уничтожать столь великого рвения народа, для которого он, в качестве трибуна, при желании, должен был бы кое-что еще прибавить в его законопроекте; для Октавия же, в случае осуждения его, будет далеко не безразлично потерять свою должность. С этими словами Гракх, призвав богов в свидетели, что он против воли подвергает своего товарища бесчестию, после того как не мог убедить его, продолжал голосование. И Октавий, тотчас же после

того как голосование было против него, стал частным человеком и незаметно скрылся. Вместо него трибуном был избран Квинт Муммий.

Аграрный закон был утвержден. Для раздела земли избраны Гракх, автор законопроекта, брат его и тесть законодателя Аппий Клавдий. Народ все еще сильно опасался, что закон не будет приведен в исполнение, если Гракх со всеми своими родными не положит начало осуществлению закона...

Наступило уже лето, когда должны были происходить выборы народных трибунов. Когда время их было уже близко, стало совершенно ясно, что богатые приложили все усилия к тому, чтобы провести в народные трибуны лиц, наиболее враждебно настроенных к Гракху. Он же, предвидя угрожавшую ему опасность и боясь не попасть в трибуны на следующий год, стал сзывать на предстоящее голосование поселян... Последние заняты были жатвой, а Гракх был стеснен коротким сроком, назначенным для производства выборов. Поэтому он обратился к плебеям, проживавшим в городе, и, обойдя часть из них, просил избрать его трибуном на предстоящий год, так как ради них он подвергается опасности. При голосовании две первые трибы подали голос за Гракха. Тогда богатые стали указывать на то, что двоекратное, без перерыва, отправление должности одним и тем же лицом противозаконно... Гракх, боясь не получить большинства голосов в свою пользу, перенес голосование на следующий день. Отчаявшись во всем, он, хотя и продолжал еще оставаться в должности, надел траурную одежду, ходил остальную часть дня со своим сыном по форуму, останавливался с ним около отдельных лиц, поручал своего сына их попечению, так как ему самому суждено очень скоро погибнуть от своих недругов.

Тогда бедные начали очень сетовать. С одной стороны, они думали о самих себе: не придется им впредь пользоваться одинаковыми правами с прочими гражданами, но предстоит служить в рабстве у богатых, так как сила на стороне последних; с другой стороны, думали они и о Гракхе, который теперь боится за себя и который столько вытерпел из-за них. Бедные вечером провожали с плачем Гракха до его дома, убеждали его смело встретить грядущий день. Гракх ободрился, собрал еще ночью своих приверженцев, дал им пароль на случай, если дело дойдет до драки, и захватил храм на Капитолии, где должно было происходить голосование, и среднюю часть того места, где происходило народное собрание. Выведенный из себя трибунами и богачами, не позволяющими голосовать за его кандидатуру, Гракх дал условленный пароль. Внезапно поднялся крик в среде его приверженцев, и с этого момента пошла рукопашная. Часть их охраняла Гракха, как своего рода телохранители, другие, подпоясав свои тоги, вырвали из рук прислужников жезлы и палки, разломали их на куски и прогнали богатых из собрания.

Поднялось такое смятение, нанесено было столько ран, что даже трибуны в страхе бросились со своих мест, а жрецы заперли храмы. С другой стороны, многие бросились в беспорядке бежать и спасаться, причем стали распространяться неточные слухи, вроде того, что или Гракх отрешил от должности всех остальных трибунов, — такое предположение создалось на основании того, что трибунов не было видно, — или что он сам назначил себя без голосования трибуном на ближайший год.

В то время как происходило все это, сенат собрался в храме богини Верности... Сенат, приняв свое решение, отправился на Капитолий. Шествие возглавлял Корнелий Сципион Назика, великий понтифик. Он громко кричал: «Кто хочет спасти отечество, пусть следует за мною»... Вступивши в храм, Назика наткнулся на приверженцев Гракха. Последние уступили ему дорогу из уважения к лицу, занимавшему столь видный пост, а также и потому, что они видели сенаторов, следующих за Назикой. Последние стали вырывать из рук приверженцев Гракха куски дерева, скамейки и другие предметы, которыми они запаслись, собираясь идти в народное собрание, били ими приверженцев Гракха, преследовали их и сбрасывали с обрывов Капитолия вниз. Во время этого смятения пали многие из приверженцев Гракха. Сам он, оттесненный к храму, был убит около дверей его, у статуй царей. Трупы убитых были брошены ночью в Тибр.

...Это гнусное дело, имевшее место в первый раз в народном собрании, потом неоднократно повторялось без всякой последовательности и в отношении других подобных же Гракху лиц. А город убийство Гракха поделило надвое: одни печалились, другие радовались. Одни жалели себя, жалели Гракха, жалели то положение, в котором находилось государство, где не было уже больше законного правления, но где господствовало кулачное право и насилие. Зато другие полагали, что они достигли исполнения всех своих желаний...

После убийства Гракха и смерти Аппия Клавдия для раздела земли младшему Гракху были противопоставлены Фульвий Флакк и Папирий Карбон. Так как крупные собственники не торопились записывать на себя приходившиеся на их долю участки, то триумвиры для раздела земли стали привлекать их к судебной ответственности. В скором времени началось много судебных процессов...

Италийцы, не желая примириться со всем этим, равно как и с нажимом, который делали на них судьи, [разбиравшие аграрные вопросы], просили Корнелия Сципиона, разрушившего Карфаген, защитить их от чинимых им несправедливостей... Выступив в сенате, Сципион... просил, чтобы спорные вопросы разбирали не те, кто производил раздел земли, так как судившиеся стороны относились к ним с подозрением, но чтобы это дело бы-

ло передано другим лицам. Своими доводами, так как они казались справедливыми, он вполне убедил сенат. Право суда было предоставлено тогдашнему консулу Тудитану. Он, занявшись этим делом и увидев всю его трудность, отправился в поход в Иллирию и свой отъезд выставил как предлог избавиться от производства суда. Производившие раздел земли бездействовали, так как никто не обращался к ним за разрешением спорных вопросов. Все это послужило источником ненависти и негодования народа против Сципиона... Враги Сципиона, заметив это, стали вопить: Сципион решил совершенно аннулировать закон Гракха и собирается затем устроить вооруженную бойню.

Народ, слыша все это, пришел в ужас. Между тем Сципион, вечером положивший около себя письменную доску, на которой ночью он собирался набросать речь, предназначенную им для произнесения в народном собрании, найден был мертвым без следов ранений...

Между тем владельцы земельных участков, под различными предлогами, все откладывали и откладывали раздел их на долгий срок. Некоторые предлагали даровать права римского гражданства союзникам, всего более сопротивляющимся разделу земли. Италийцы с удовольствием приняли это предложение, предпочитая, конечно, получение прав римского гражданства разрешению аграрного вопроса. Фульвий Флакк, консул и вместе с тем член комиссии по разделу земли, в особенности хлопотал за италийцев. Однако сенат был недоволен, что римские подданные получают одинаковые права с римскими гражданами. Таким образом, и эта попытка не удалась. А народ, до тех пор надеявшийся получить землю, стал приходить в уныние. При таких обстоятельствах Гай Гракх... с удовольствием выставил свою кандидатуру в народные трибуны. Блестяще избранный, Гракх тотчас же встал в оппозицию к сенату. Он провел постановление о ежемесячном распределении продовольственных денег каждому плебею из общественных сумм — ничего подобного до тех пор не было. Одним этим государственным актом, в проведении которого он имел помощником Фульвия Флакка, Гай решительно добился расположения народа к себе и благодаря этому тотчас же был избран трибуном и на следующий год. Дело в том, что тем временем был утвержден закон: если народный трибун нуждается в продлении своих полномочий, народ должен избирать его из всех граждан.

Итак, Гай Гракх стал трибуном во второй раз. Подобно тому как раньше он подкупил народ (своим аграрным законом), так теперь он склонил на свою сторону и так называемых всадников, занимавших по своему положению среднее положение между сенатом и плебеями. Прибегнул он при этом к такому государственному мероприятию: он передал суды, пользовавшиеся из-за допускавшегося в них взяточничества дурною славою, от се-

наторов в руки всадников... Таким образом, суды перешли от сенаторов в руки всадников. Говорят, что Гай немедленно после того как закон был принят, выразился так: «Я одним ударом уничтожил сенат». Эти слова Гракха оправдались еще в большей степени позже, когда реформа, проводимая Гракхом, стала осуществляться на практике. Ибо предоставление всадникам судейских полномочий над римлянами, всеми италийцами и самими сенаторами, их власть наказывать всяческими мерами воздействия: денежными штрафами, лишением гражданских прав, изгнанием, — все это ставило всадников, как должностных лиц, выше сената, и членов последнего или сравняла со всадниками, или даже поставила их в положение подчиненных. Если всадники были заодно с трибунами в вопросах голосования и, в благодарность за это, получали от трибунов все, что бы они ни пожелали, то сенаторам они стали внушать большие опасения. И скоро дело дошло до того, что самая основа государственного строя перевернулась вверх дном: сенат продолжал сохранять за собою только свой авторитет, вся же сила была в руках всадников. Значение всадников стало расти: они не только начинают заправлять всем в судах, но даже откровенно издеваться над сенаторами. Они усвоили от последних присущее им взяточничество и, получив вкус к наживе, еще более позорно и неумеренно пользовались возможностью наживаться. Против богатых всадники выдвигали подосланных обвинителей, процессы против взяточничества они совершенно отменили, сговорившись между собою или применяя друг против друга насилие. Самый обычай требовать отчета от должностных лиц вообще пришел в забвение, и судейский закон Гракха на долгое время повел за собою распрю, не меньшую, чем прежнюю.

А Гракх стал проводить по Италии большие дороги, перетянул на свою сторону множество подрядчиков и ремесленников, готовых исполнять все его приказания. Он вывел также много колоний. Латинов он побуждал требовать всех тех прав, какие имели римляне; сенат не мог противодействовать в этом латинам под благовидным предлогом, так как они были в родовом родстве с римлянами. Остальным союзникам, не имевшим права голоса при выборах римских должностных лиц, Гай с этого времени даровал это право, чтобы иметь и их при голосовании на своей стороне. Взбешенный преимущественно этим, сенат заставил консулов обнародовать закон, что при предстоящем голосовании этого закона никто из лиц, не имеющих права голоса, не может проживать в городе и приближаться к нему на расстоянии 40 стадий. Другого трибуна, Ливия Друза, сенат убедил препятствовать проведению законов Гракха, не объясняя народу причин, по которым он делает это. Такое право — не объяснять причин — дано было трибуну, выступавшему противником своего товарища по должности. Сенат дал также полномочия Друзу,

с целью задобрить народ, вывести 12 колоний. Это весьма обрадовало народ, почему он и отнесся с пренебрежением к законам Гракха.

Гракх, уязвленный нерасположением к нему народа, отправился в Ливию вместе с Фульвием Флакком, который, после окончания своего консульства, был избран для выведения колонии в Ливию. Отправить туда колонию было постановлено ввиду плодородия почвы Ливии, а основателями колонии были избраны Гай и Флакк с той целью, чтобы во время их отсутствия сенат мог хотя бы на короткое время заглушить нерасположение к нему народа. Гай и Флакк выбрали то место для основания колонии, где некогда стоял Карфаген. ...По возвращении в Рим они стали сзывать из всей Италии 6000 человек (желающих отправиться в колонию). В то время когда Гай и Флакк проектировали основание города в Ливии, пришло известие, что волки вытащили и разбросали пограничные столбы, поставленные Гракхом и Фульвием, и что авгуры истолковали это как дурное предзнаменование для будущей колонии. Сенат созвал тогда народное собрание, в котором закон о ней должен был быть аннулирован. Гракх и Фульвий, ошибившись в своих расчетах и здесь, словно обезумевшие, стали утверждать, что сенат введен в обман рассказом о волках. Самые смелые из плебеев стали на их сторону и с кинжалами явились на Капитолий, где должно было заседать народное собрание по вопросу о колонии.

Когда народ собрался и Фульвий начал свою речь о колонии, Гракх поднялся на Капитолий, охраняемый стражей из числа своих сторонников. Обеспокоенный сознанием того, что совещание идет о вопросе, не имеющем принципиального значения, он уклонился от участия в собрании и, миновав его, направился в портик, выжидая, что будет дальше происходить. В таком смятенном настроении Гракха увидел Антилл, плебей, совершавший жертвоприношение в портике, схватил его за руку и стал просить его пощадить родину... Кто-то из присутствовавших при этом, хотя не было дано никакого сигнала, никакого приказания, а только на основании пронзительного взгляда на Антилла, вообразил, что уже пришло время, и, решив угодить чем-нибудь Гракху, первым принялся за дело: он извлек кинжал и поразил им Антилла. Поднялся крик, когда увидели его труп. Все бросились из храма в страхе пред случившеюся бедою. Гракх, отправившись на форум, хотел там объяснить все случившееся. Но никто не посторонился перед ним: все отстранялись от него, как от человека, оскверненного убийством. Гракх и Фульвий не знали, что делать. Они упустили удобный случай приступить к тому, о чем они решили говорить в собрании, и побежали к себе домой. Их сторонники собрались у них, а остальная толпа уже среди ночи, как если бы угрожала какая-нибудь беда, захватила форум. Консул Опимий, находившийся тогда в городе, отдал

приказ нескольким вооруженным лицам собраться рано утром на Капитолий и при посредстве глашатаев созвал туда сенат...

Так обстояло дело. Сенат пригласил Гракха и Флакка оставить их дома и явиться в сенат для оправдания [во всем происшедшем]. Но они, вооруженные, бежали на Авентинский холм в надежде, что если они его займут, сенат скорее вступит с ними в переговоры. Во время бегства они созывали рабов, обещая им свободу, но никто их не слушал. Гракх и Флакк со своими приверженцами заняли храм Минервы и укрепились в нем, сына же Флакка, Квинта, послали к сенату с просьбой о заключении перемирия на условии жить дальше с сенатом в согласии. Сенат приказал Гракху и Флакку сложить оружие, явиться в сенат и объявить о своем желании, никаких же иных послов больше к ним не посылать. Так как Квинт все-таки был отправлен вторично, то консул Опимий, руководствуясь ранее сделанным объявлением, приказал арестовать его, потому что он не имел уже больше полномочий посла, против же Гракха и его приверженцев отправил вооруженный отряд. Тогда Гракх по свайному мосту бежал на другую сторону Тибра в рощу, в сопровождении одного только раба, и приказал ему убить его, лишь только он будет схвачен. Флакк бежал в мастерскую одного своего знакомого. Преследователи, не зная дома (где Флакк скрылся), просили сжечь дома по всей улице. Знакомый Флакка, принявший его к себе, не хотел донести на него, так как он искал у него защиты, и приказал донести другому лицу. Флакк был схвачен и убит...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 76—89.

[1] Имеются в виду аграрные законы, принятые в 367 г. до н. э. по предложению Лициния и Секстия. *Югер* — мера площади — 0,25 *га*.

[2] *Тиберий Семпроний Гракх* принадлежал к знатному плебейскому роду Семпрониев. Его отец занимал высшие должности в государстве.

РЕФОРМЫ БРАТЬЕВ ГРАКХОВ В ОЦЕНКЕ ПЛУТАРХА

ПЛУТАРХ, ТИБЕРИЙ ГРАКХ, 8—21

Отнятую у соседей во время войны землю римляне частью продавали, частью обращали в государственную собственность, давали в пользование неимущим и бедным гражданам, платившим в государственную казну небольшой оброк. Когда богатые стали увеличивать оброк и выгонять с земли бедных, был издан закон, запрещающий владеть более чем 500 югерами земли. Это постановление, сдержав на некоторое время алчность богатых, помогло бедным, которые продолжали оставаться на сданной им

в аренду земле и обрабатывать свою часть, полученную каждым с самого начала. Позже богачи при посредстве подставных лиц стали арендовать участки бедняков сами и в конце концов уже открыто заняли большую часть участков. Тогда бедняки, выгнанные со своей земли, перестали охотно принимать участие в походах, небрежно относились к воспитанию своих детей, так что скоро по всей Италии стал ощущаться недостаток в свободнорожденных людях, она была наполнена рабами-иноземцами, при помощи которых богатые, выгнав граждан, обрабатывали свои поместья. Друг Сципиона, Гай Лелий[1], пробовал помочь беде, но вследствие протеста со стороны оптиматов испугался поднявшегося шума и отказался от своей попытки...

Будучи назначен народным трибуном, Тиберий Гракх тотчас же принялся за осуществление того же плана, [что и Лелий]... Брат Тиберия, Гай, в одном из своих сочинений рассказывает, что Тиберий, отправляясь в Нуманцию[2], проездом через Этрурию видел запустение страны, видел, что ее обрабатывают или пасут на ней стада чужеземные рабы-варвары, и ему тогда запала мысль о реформе, послужившей источником бесчисленных бедствий для обоих братьев. Впрочем, сам народ зажег в Тиберии большую энергию и честолюбие, побуждая его своими надписями в портиках, на стенках и на надгробных памятниках вернуть беднякам общественную землю.

...И, кажется, никогда еще не составлен был проект закона более кроткого и мягкого против такой несправедливости и такого корыстолюбия. Их следовало судить за непослушание, оштрафовать и отнять у них ту землю, которой они пользовались противозаконно. Между тем, по закону Тиберия, им приказано было уйти, получив вознаграждение, с тех земель, которыми они владели несправедливо, и передать их нуждающимся в помощи гражданам.

Богачи и собственники, движимые своим корыстолюбием, относились с ненавистью к закону, гневались на законодателя, хотели выступить его соперниками. Они пытались убедить народ не принимать закона, так как Тиберий хочет ввести передел земли с целью нарушить государственный порядок и вызвать общую сумятицу. Но богачи не достигли своей цели. Тиберий боролся за свой прекрасный и справедливый проект с таким красноречием, что оно могло бы представить в красивом свете и плохое дело. Тиберий был опасным и неодолимым, когда он в присутствии народа, окружавшего трибуну, говорил в защиту бедных: «Дикие звери, — говорил Тиберий, — рыскающие по Италии, имеют норы и логовища для ночлега, те же люди, которые сражаются и умирают за Италию, имеют только воздух и свет. У них нет постоянного места жительства, с детьми и женами ведут они бродячую жизнь; полководцы уговаривают солдат сражаться с врагами за могилы предков и храмы, а у скольких

римлян нет ни отчего алтаря, ни могил предков! Солдаты сражаются и умирают за чужую роскошь и богатство, солдаты, которых называют владыками вселенной, а между тем, у них нет ни одного клочка собственной земли».

...[Противники Тиберия], отказавшись сами говорить против него, обратились к одному из народных трибунов, Марку Октавию... близкому другу Тиберия. Из стыда перед ним Октавий сначала отказался; но когда многие оптиматы стали усиленно просить его, он, как бы уступая их настояниям, выступил против Тиберия и стал откладывать проведение закона... Раздраженный этим, Тиберий взял обратно свой закон и предложил другой, еще более приятный для народа, но уже более суровый для тех, кто попирал его права. Он потребовал, чтобы они оставили те земли, которыми владели в обход прежних законов. Почти ежедневно происходили споры на трибуне между Тиберием и Октавием... Тиберий видел, что вносимый им закон задевает и Октавия, который владел большими участками общественной земли. Он просил его прекратить сопротивление, обещая заплатить ему из своих средств, далеко не блестящих, стоимость земли. Когда Октавий и на это не пошел, Тиберий издал эдикт, по которому запрещалось всем должностным лицам ставить что-нибудь на голосование до тех пор, пока не вынесено будет постановление относительно предложенного им закона...

...Тогда Тиберий прибег к мере незаконной и неблаговидной — отрешить Октавия от его должности: иначе он не мог довести свой закон до голосования [3]. Сначала Тиберий на виду у всех просил Октавия, говорил с ним ласково, брал его за руку, прося согласиться уступить народу, требующему справедливого, народу, который получит в таком случае малое за великие труды и опасности, [им понесенные]. Октавий отклонил просьбу...

...Тиберий внес предложение лишить Октавия звания народного трибуна и предложил гражданам немедленно подавать голоса. Триб было 35. 17 подали свои голоса; оставалось подать еще одной трибе, и тогда Октавий должен был стать частным лицом. Тиберий сделал перерыв, снова стал упрашивать Октавия, обнимал и целовал его на глазах народа, горячо упрашивая не доводить себя до бесчестья, а на него, Тиберия, не навлекать обвинения в столь тяжком и печальном политическом акте. Говорят, Октавий не оставался вполне неумолимым и недоступным к этим просьбам. Его глаза наполнились слезами, и он долго молчал. Но когда он посмотрел на собравшихся богатых собственников, он, по-видимому, из уважения к ним и страха прослыть в их глазах бесславным, храбро пошел на все ужасы и советовал Тиберию поступать, как он хочет. Когда, таким образом, предложение Тиберия было утверждено народом, он приказал одному из вольноотпущенников стащить Октавия с трибуны... Когда

его насильно стали тащить, это зрелище возбудило еще большую жалость к Октавию. Народ бросился к нему, но сбежавшиеся богачи отвели тех, (которые хотели схватить Октавия). Октавий спасся с трудом, скрылся и таким образом убежал от толпы...

После этого аграрный закон был утвержден, и для разбора и раздела земли избраны были три лица: сам Тиберий, его тесть Аппий Клавдий и брат Гай Гракх... Спокойно, без какой-либо помехи, Тиберий исполнил свою обязанность... Всем этим оптиматы были недовольны; они боялись усиления влияния Тиберия и поносили его в сенате. Он просил себе, по обычаю, палатки на казенный счет, чтобы жить в ней во время раздела земель. Ему ее не дали... На расходы ему назначили ежедневно по 24 асса[4]. Все это было проведено по предложению Публия Назики[5], который питал к Тиберию беспощадную вражду; сам Назика владел очень большим количеством участков казенной земли и был разочарован тем, что должен был отказаться от них. А страсти народа стали разгораться еще сильнее. Внезапно умер один из друзей Тиберия, причем на его теле появились подозрительные пятна. Народ стал кричать, что здесь имело место отравление... Этот случай побудил Тиберия еще более возбуждать страсти народа. Он надел траурное платье, вывел перед народом своих детей и просил народ позаботиться о них и об их матери, так как сам он отчаялся в своем спасении.

После смерти [пергамского царя] Аттала Филометора[6] пергамец Евдем предъявил его завещание, по которому римский народ назначался наследником царя. Тиберий, в качестве трибуна, внес законопроект, по которому царские деньги, после того как они будут доставлены, должны пойти на приобретение земледельческих орудий и пособий для граждан, получивших земельные участки...

Друзья Тиберия, видя, что враги угрожают составить заговор против него, полагали, что ему следует выставить свою кандидатуру на должность народного трибуна на следующий год. Тиберий, в свою очередь, старался склонить на свою сторону народ новыми законами: он предложил уменьшить срок военной службы, предоставить народному собранию право апеллировать на решения судей, назначавшихся тогда из сенаторов, и прибавить к ним такое же число судей из всадников. Вообще он всячески старался уменьшить силу сената... Во время голосования было заметно, что противники Тиберия одерживают верх — собрался не весь народ. Тиберий распустил народное собрание и приказал ему собраться на следующий день...

Сначала дело шло блестяще для Тиберия. Когда он прибыл [в народное собрание], народ тотчас встретил его радостными криками, радушно принял его, когда он входил на трибуну, и

столпился вокруг него, чтобы никто незнакомый не мог приблизиться к нему...

[Но когда началось голосование], никакого результата оно не дало из-за шума, поднявшегося в крайних рядах, [где происходила толкотня]. В это время сенатор Фульвий Флакк стал на видном месте и, так как его нельзя было расслышать, стал делать Тиберию знаки рукою, что он хочет наедине что-то сказать ему. Тиберий приказал народу расступиться, Флакк с трудом добрался до Тиберия и объявил ему, что во время заседания сената богатые оказались не в состоянии склонить консула на свою сторону и потому решили сами убить Тиберия и подготовили для этой цели многих рабов и своих друзей.

Когда Тиберий рассказал об этом своим сторонникам, последние немедленно подпоясали свои тоги и стали ломать копья прислужников, сдерживавших толпу, передавать их друг другу, чтобы тем самым показать, что они обломками их будут защищаться против нападающих... Тиберий коснулся рукою головы, указывая этим на грозившую ему опасность, — голоса его нельзя было расслышать. Противники его, увидав это, побежали в сенат и там объявили, что Тиберий требует себе царской диадемы, что знаком этого и было то, что он коснулся своей головы. Все пришли в смущение. Назика [бывший тогда верховным понтификом], просил консула [Публия Муция Сцеволу] прийти на помощь государству и уничтожить тирана. Консул кротко заметил, что он не будет действовать насилием и убивать кого-либо из граждан без суда, но если народ, под влиянием убеждения со стороны Тиберия или принуждения с его стороны, постановит что-либо противозаконное, он, консул, не утвердит этого постановления. Тогда Назика сказал: «Так как должностное лицо предает государство, все желающие прийти на помощь законам следуйте за мною». С этими словами... он пошел по направлению к Капитолию... Некоторые из сопровождавших его несли взятые из дому дубины и палки, другие с обломками и ножками скамей, сломанных бежавшею толпою, шли на Тиберия, причем били ими защищавшихся. Началось общее бегство и резня. Кто-то схватил Тиберия за его тогу. Он сбросил ее, побежал в одной тунике, споткнулся и упал на груду убитых раньше его. Когда он хотел встать, его первым, на глазах у всех, ударил ножкою скамьи Публий Сатурей, один из сотоварищей Тиберия по должности. Второй удар нанес Люций Руф. Из прочих его приверженцев пало свыше 300 человек, пораженных деревянными обломками или камнями, но ни один не был поражен железом...

Сенат, заискивая перед народом, не противился теперь разделу земли и предложил выбрать вместо Тиберия другое лицо... Народ же был раздражен смертью Тиберия и явно выжидал удобного времени выступить мстителем за него.

Гай Гракх внес два законопроекта: первый воспрещал выставлять свою кандидатуру на государственные должности тому, кто лишен был народом права занимать их, второй предоставлял народу право привлекать к суду должностное лицо, изгнавшее гражданина без суда. Первый закон направлен был против Марка Октавия, исключенного Тиберием из числа народных трибунов, второй касался Попилия, изгнавшего, в качестве претора, сторонников Тиберия. Попилий, не дождавшись суда, бежал из Италии. Первый же закон сам Гай взял обратно, объявив, что он не хочет причинять неприятностей Октавию, склоняясь на просьбы своей матери Корнелии...

Из законов, которые предложил Гай в угоду народу и с целью подорвать авторитет сената, один касался основания колоний и распределения общественной земли беднякам, другой имел в виду солдат, которым Гай предложил выдавать казенную одежду, не вычитая стоимости ее из солдатского жалованья, а также не зачислять в ополчение лиц моложе семнадцатилетнего возраста. По третьему закону италийцы должны были получить одинаковые права с римскими гражданами. Хлебный закон приказывал продавать бедным хлеб по дешевой цене. Судейский закон лишал сенаторов значительной части принадлежавшей им власти... К числу трехсот судей из сенаторов Гай прибавил триста всадников.

Когда народ не только принял судейский закон Гая, но и разрешил ему набрать судей из числа всадников, его власть стала до известной степени властью единоличной, так что и сенат стал спокойно выслушивать его советы. А советовал Гай всегда, что, по его мнению, надлежало делать. Так, например, вполне благоразумным и прекрасным предложением его было предложение относительно хлеба, посланного из Испании пропретором Фабием. Гай убедил сенат продать хлеб и вырученные деньги отослать в города, [откуда он был собран], а Фабию сверх того предъявить обвинение в том, что он делает власть Рима тяжелой и невыносимой для населения. За это Гай снискал себе великую славу и расположение в провинциях. Затем внес предложение выслать колонии в города, провести в них дороги, устроить продажу хлеба... Когда наступили консульские выборы... консулом был избран Гай Фанний [Страбон], Гай же выбран был во второй раз народным трибуном, хотя он и не выставлял своей кандидатуры и не искал звания трибуна; сам народ приложил старание, [чтоб он был трибуном]. Так как Гай видел, что сенат относится к нему враждебно, Фанний же неэнергично и без особого расположения [поддерживает его], он снова привлек на свою сторону народ новыми законопроектами. Он внес предложение послать колонии в Тарент и в Капую и

дать латинам права римского гражданства. Сенат испугался, что с Гаем совершенно нельзя будет бороться... и старался соперничать с ним в угождении народу во вред своим интересам. В числе сотоварищей Гая по трибунату был Ливий Друз... К нему и обратились знатнейшие из граждан и советовали ему вступить в борьбу с Гаем, ополчиться на него вместе с ними, но не прибегать к насилию и не противиться народу...

Гай предложил вывести две колонии и послать в них наилучших из граждан... Ливий же хотел основать 12 колоний и в каждую из них послать по 3000 неимущих граждан и нашел в этом поддержку сената. Сенаторы ненавидели Гая, как льстеца, за то, что он, распределив землю между бедными, приказал каждому из них вносить оброк в государственное казначейство, а Ливий, хотя он и не брал этого оброка за наделы, пришелся сенаторам по сердцу...

Народ стал вполне верить в расположение к нему Друза, в его справедливое к нему отношение... Когда Гай уехал в Африку для основания там колонии, Друз, в отсутствие его, еще более старался привлечь на свою сторону народ, привязать его к себе...

Вернувшись в Рим, Гай прежде всего переехал с Палатинского холма в место, расположенное ниже форума и населенное по большей части низшим и бедным классом. Собрался отовсюду народ, но сенат убедил Фанния прогнать всех, кроме лиц, имевших право римского гражданства... В своих товарищах по должности Гай возбудил негодование по следующей причине. Народ собирался смотреть на форуме гладиаторов. Большинство должностных лиц устроило вокруг платные места. Гай приказал сломать их, чтобы бедные могли со своих мест смотреть бесплатно на зрелище. Так как никто не исполнил его распоряжения, Гай дождался ночи, предшествующей зрелищу, собрал всех бывших у него на постройках рабочих, сломал места для зрителей, и таким образом сделал на другой день места свободными для народа. Народ увидел в Гае энергичного человека; зато сотоварищей по должности Гай оскорбил своею решительностью и насильственным образом действий. Поэтому-то Гай и не получил должности трибуна в третий раз; хотя голосов за него и было подано очень много, но его сотоварищи при провозглашении и объявлении имен избранных поступили нечестно и помошеннически. Впрочем, это вопрос спорный. ...

Когда консулом стал Опимий... он намеревался уничтожить законы Гая. В этот день, после того как Опимий принес жертву, один из его ликторов, Квинт Антиллий... был убит... Народ был смущен этим убийством, но настроение вождей [обеих партий] было противоположное. Гай был раздражен и бранил своих приверженцев за то, что они дали противникам его давно ожидаемый повод к жалобам. Опимий же ухватился за него и побуждал народ к мести.

Начавшийся тогда дождь заставил всех разойтись. Рано утром консул созвал заседание сената... Сенаторы постановили и приказали консулу Опимию спасать государство всеми имеющимися в его распоряжении средствами, чтобы уничтожить тиранов. Консул приказал сенаторам взяться за оружие, а каждому из всадников привезти утром двух вооруженных рабов...

Рано утром [сторонники Гая], угрожая и крича, бросились занимать Авентинский холм. Гай не хотел вооружиться, но, как бы собираясь идти на форум, вышел в тоге, привесив к поясу небольшой меч...

Гай, как говорят, хотел идти убеждать сенат... Но, Опимий спешил дать битву... Никто не видел, что Гай принимал в ней участие. Возмущенный происходящим, он ушел в храм Дианы и там хотел убить себя. Однако наиболее преданные ему его друзья... воспрепятствовали ему сделать это: они оставались при нем, отняли меч и заставили его бежать...

Во время бегства противники преследовали Гая и настигли его около деревянного моста. Двое из друзей советовали ему бежать далее, сами же остановили преследующих Гая и вступили с ними в бой перед мостом, никого не пропуская, пока не были убиты. Вместе с Гаем бежал и его раб Филократ. Все, как бы во время состязания, подбадривали друг друга, но никто не пришел на помощь Гаю, не хотел даже, несмотря на его просьбы, дать ему коня, — преследующие были уже близко. Гай всетаки едва-едва успел убежать в священную рощу Фурий и там погиб, причем Филократ сначала убил его, а затем заколол себя самого. [Трупы погибших в битве] — их было 3000 человек — были брошены в реку, их имущество было конфисковано. Женам погибших запрещено было носить траур по ним, а жену Гая, Лицинию, лишили даже ее приданого...

Народ тогда находился в подавленном состоянии и пал духом, но немного спустя он показал, какую горячую любовь питал он к Гракхам. Он поставил посвященные им статуи на видном месте, сделал священными те места, где они были убиты, приносил им начатки всех плодов. Многие даже ежедневно приносили им жертвы и ходили на те места, как бы в храмы богов...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 89—98.

[1] *Гай Лелий* — народный трибун 151 г. до н. э., составил проект аграрного закона, но не пожелал выдвинуть его на обсуждение.

[2] *Нуманция* — город в Испании, центр освободительной войны. В 133 г. до н. э. после долгой осады был захвачен Сципионом Эмилианом.

[3] Народный трибун Марк Октавий имел право наложить вето на законопроект, внесенный Тиберием Гракхом.

[4] *Асс* — мелкая медная монета в Риме.

[5] *Публий Корнелий Сципион Назика* — противник программы Гракхов,

в 138 г. до н. э. был консулом. Во время вторичных выборов Тиберия Гракха был великим понтификом.

[6] *Аттал III Филометор* — последний царь Пергама (138—133 гг. до н. э.), который передал свое государство по завещанию под власть Рима.

АГРАРНЫЙ ЗАКОН 111 г. ДО Н. Э. (ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ЗАКОН СПУРИЯ ТОРИЯ)

Народные трибуны на законном основании внесли законопроект на обсуждение народа, и народ на законном основании принял закон... Первенство в этом было за трибой... первым из трибы проголосовал Квинт Фабий, сын Квинта.

Что касается общественной земли римского народа, которая находилась на территории Италии в консульство Публия Муция и Люция Кальпурния [1], кроме земли, определенной по закону и постановлению плебеев, предложенному Гаем Семпронием, сыном Тиберия, изъятой из раздела... Земельный участок из той общественной земли, который по этому закону был получен и оставлен за собой прежним поссессором, должен быть не больше, чем было разрешено на одного человека законом и постановлением народа [2].

Общественная земля римского народа, которая находилась на территории Италии в консульство Публия Муция и Люция Кальпурния, кроме земли, [определенной по закону и постановлению плебеев, предложенному Гаем Семпронием, сыном Тиберия, была ограждена и исключена из распределения...]. Поэтому земельный участок из этой земли, которую триумвир путем жребия дал и приписал кому-либо из римских граждан на основании закона и постановления плебеев, не должен быть больше [размеров, установленных этим законом].

Общественная земля римского народа, находившаяся на территории Италии в консульство Публия Муция и Люция Кальпурния, кроме земли, определенной по закону, предложенному Гаем Семпронием, сыном Тиберия, которая была исключена из распределения... могла обмениваться на частную землю. За эту землю, которая была частной землей и переходила в общественную и была передана какому-либо лицу, за эту [частную] землю триумвиром было сделано возмещение земли из общественного фонда [3].

Общественная земля римского народа, которая находилась на территории Италии в консульство Публия Муция и Люция Кальпурния, за исключением земли, определенной по закону, предложенному Гаем Семпронием, сыном Тиберия, которая исключена из раздела... Эта общественная земля, которая находится на территории Италии за пределами города Рима, которая принадлежит городу или селению и которую триумвир дал и приписал тогда, когда данный закон будет утвержден, эта земля будет находиться в их владении и пользовании. Общественная

земля римского народа, которая находилась на территории Италии в консульство Публия Муция и Люция Кальпурния, за исключением той земли, которая определена на основании закона, предложенного народным трибуном Гаем Семпронием Гракхом, принятого народом, и исключена была из распределения, кому какое поле, площадь и строение — на земле Италии триумвир дал и приписал и в формуляры и таблицу внес или внести приказал, земля и все строения, которые выше описаны, кроме той земли, которая изъята из раздела, пусть будут частными. Пусть будет производиться купля и продажа этих земель и строений так же, как и прочих частных земельных участков и построек. И цензор, кто бы он ни был, должен будет следить, чтобы земельные участки и строения, которые на основании закона стали частными, вносились бы в ценз так же, как прочие частные земли и строения.

Пусть цензор о такой земле и строении предложит тому, кому будут принадлежать эти земли и строения, сделать объявление так же, как о других землях и строениях объявляют те, кому они принадлежат... И пусть при владении и извлечении дохода из этой земли и строений никто не делает ущерба тем, кому эта земля и строения принадлежат и должны будут принадлежать на основании закона и определения народа... и пусть по этому делу никто не обращается в сенат. И никто от имени власти не имеет права высказывать мнение и выносить приговор, по которому тот, кому принадлежит и будет принадлежать владение его земельным участком и строением на основании закона и определения народа, с этого участка и строения пользовался бы меньшим доходом или лишался бы своего владения против желания, или, с его смертью, лишились бы этого против воли его наследники.

Общественная земля, которая была на территории римского народа в Италии в консульство Публия Муция и Люция Кальпурния... Какую из этой земли триумвиры дали, ассигновали и оставили сельским придорожникам[4], находящимся на территории Италии, никто не имеет права делать так, чтобы кто-либо из виканов пользовался бы уменьшенным доходом, поскольку он не производит отчуждение этого владения, поля и строения. Это не относится к той земле... и земельному участку, которые по этому закону будет позволено продавать, дарить и возмещать.

Поле или строение, которое таким образом кому-либо из сельских придорожников, на основании постановления сената, будет дано в настоящее время и в будущем, приписано и оставлено, ни в коем случае не должно быть допущено, чтобы это поле или строение стало частным владением, и чтобы цензор, кто бы он ни был, внес бы в ценз, и такое поле оказалось бы на другом положении, на каком оно находится по этому закону.

Общественная земля римского народа, которая находилась в Италии в консульство Публия Муция и Люция Кальпурния, исключена из раздела и не должна подлежать распределению, за исключением земли, определенной на основании закона и постановления народа, которое внес народный трибун Гай Семпроний... и кроме той земли, которую прежний поссессор, на основании закона и принятого народом постановления, взял и оставил себе, размер которой не больше, чем количество, которое разрешается законом взять себе или оставить на одного человека, а также если кто, когда этот закон вступит в силу, будет владеть из такой земли для обработки не более 30 югеров, эта земля должна быть частная.

Кто будет пасти на пастбищной земле крупного скота не более десяти голов в возрасте старше или моложе года... и мелкого скота не более 50 голов, в возрасте моложе или старше года, тот пусть не выплачивает налог и сбор за выпас скота государству или съемщикам, которые за это не должны требовать ни плату, ни другое какое-либо возмещение.

Перевод и комментарии В. В. Виноградова по изд.: C. G. Bruns. Fontesiuris romani antique. Friburge, 1887, стр. 72—88.

[1] *Публий Муций* и *Люций Кальпурний* — консулы 133 г. до н. э.

[2] Имеется в виду старый собственник, за которым сохранилась земля по *закону Гракхов*.

[3] О такой замене частной земли общественной в порядке компенсации, носившей, очевидно, принудительный характер, говорит Аппиан («Гражданские войны», кн. 1, 18, 27).

[4] Сельские придорожники (виканы) имели земельные участки, расположенные вдоль общественных дорог, и за это вместо арендной платы ремонтировали дороги и содержали их в надлежащем порядке

Тема 18

ВОССТАНИЕ РАБОВ В ИТАЛИИ ПОД РУКОВОДСТВОМ СПАРТАКА

Примерный план

1. Причины и начало восстания.
2. Ход восстания. Его особенности.
3. Причины поражения и значение восстания.
4. Оценка восстания и личности Спартака в античной историографии.
5. Основоположники марксизма-ленинизма о значении восстания, о личности Спартака.

Основная литература

К. Маркс. Письмо Ф. Энгельсу от 27 февраля 1861 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 125—126.

В. И. Ленин. Речь на митинге в Политехническом музее 23 августа 1918 г. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 65.
В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 76—77, 82.
Н. А. Машкин. История древнего Рима. М., Госполитиздат, 1956.
«История древнего Рима», под ред. А. Д. Бокщанина и В. И. Кузищина. М., «Высшая школа», 1971.
«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

Дополнительная литература

А. Валлон. История рабства в античном мире. М., Госполитиздат, 1941, т. II, гл. 8.
П. О. Карышковский. Восстание Спартака. М., Госполитиздат, 1958.
С. И. Ковалев, Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима. М., Учпедгиз, 1956.
С. Л. Утченко. Кризис и падение Римской республики. М., «Наука», 1965, гл. IV.
С. Л. Утченко. Древний Рим. Люди, события, идеи. М., «Наука», 1969.
Е. М. Штаерман. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., «Наука», 1964, гл. VIII.

Источники

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М., Изд-во АН СССР, 1963.

Методические указания

Подготовку к практическому занятию по данной теме следует начать с освоения учебной литературы и рекомендуемых работ основоположников марксизма-ленинизма. Затем анализируются источники, приведенные в публикуемом пособии.

Выясняя причины восстания, нужно дать характеристику внутреннего и внешнего положения римского государства в начале I в. до н. э., вспомнить данные источников о тяжелом положении рабов, раскрыть условия, способствовавшие подготовке восстания, и дать описание начала восстания рабов-гладиаторов.

По второму вопросу плана необходимо выяснить, какую цель ставил Спартак, каковы были разногласия между ним и другими вождями восстания, а также уяснить, как решается вопрос о причинах разногласий в лагере восставших античными историками и в советской историографии (С. Ковалев, Н. Машкин

и др.). Требуется проследить походы армии Спартака и выяснить причины неудач римлян до 71 г. до н. э.

Особенно тщательно следует разобрать вопрос о причинах поражения восстания и его значении.

При подготовке к четвертому вопросу плана необходимо:

1. Сравнить описание хода восстания под руководством Спартака у Аппиана и Плутарха (в биографии Красса), обратить внимание на расхождение в изложении хода восстания и объяснить причины этого.

2. Выяснить, как оценивали личность Спартака античные авторы. Сравнить взгляды различных античных авторов на Спартака и установить, почему Плутарх, Фронтин, Аппиан и другие авторы положительно оценивают Спартака и что различного у них при общей положительной оценке.

Надо знать, как оценивали личность Спартака и восстание под его предводительством К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

АППИАН, ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ, I, 116—120

...Спартак уговорил около 70 человек своих товарищей пойти на риск ради свободы, указывая им, что это лучше, чем рисковать своей жизнью в театре. Напав на стражу, они вырвались на свободу и бежали из города. Вооружившись дубинами и кинжалами, отобранными у случайных путников, гладиаторы удалились на гору Везувий. Отсюда, приняв в состав шайки многих беглых рабов и кое-кого из сельских свободных рабочих, Спартак начал делать набеги на ближайшие окрестности. Помощниками у него были гладиаторы Эномай и Крикс. Так как Спартак делился добычей поровну со всеми, то скоро у него собралось множество народа. Сначала против него был послан Вариний Глабр, а затем Публий Валерий. Но так как у него было войско, состоявшее не из граждан, а из всяких случайных людей, набранных наспех и мимоходом, — римляне еще считали это не настоящей войной, а простым разбойничьим набегом, — то римские полководцы при встрече с рабами потерпели поражение. У Вариния даже коня отнял сам Спартак. До такой опасности дошел римский полководец, что чуть не попался в плен к гладиаторам. После этого к Спартаку сбежалось еще больше народа, и войско его достигло уже 70 тысяч. Мятежники ковали оружие и собирали припасы. Римляне выслали против них консулов с двумя легионами. Одним из них около горы Гаргана был разбит Крикс, командовавший 30-тысячным отрядом. Сам Крикс и две трети его войска пали в битве. Спартак же быстро двигался через Апеннинские горы к Альпам, а оттуда к кельтам. Один из консулов опередил его и закрыл путь к отступлению,

а другой догонял сзади. Тогда Спартак, напав на них поодиночке, разбил обоих. Консулы отступили в полном беспорядке, а Спартак с 120 000 пехоты поспешно двинулся на Рим. Он приказал сжечь весь лишний багаж, убить всех пленных и перерезать вьючный скот, чтобы идти налегке. Перебежчиков, во множестве приходивших к нему, Спартак не принимал. В Пицене... снова римляне были разбиты. Но Спартак переменил решение идти на Рим. Он считал себя еще не равносильным римлянам, так как войско его далеко не все было в достаточной боевой готовности: ни один италийский город не примкнул к мятежникам; это были рабы, перебежчики и всякий сброд. Спартак занял горы вокруг Фурий и самый город. Он запретил купцам, торговавшим с его людьми, платить золотом и серебром, а своим — принимать их. Мятежники покупали только железо и медь за дорогую цену, и тех, которые приносили им эти металлы, не обижали. Приобретая таким путем нужный им материал, мятежники хорошо вооружились и часто выходили на грабеж. Сразившись снова с римлянами, они победили их и, нагруженные добычей, вернулись к себе.

Третий уже год длилась эта страшная война, над которой вначале смеялись и которую сперва презирали, как войну с гладиаторами. Когда в Риме были назначены выборы других командующих, страх удерживал всех и никто не выставлял своей кандидатуры, пока Лициний Красс, выдающийся среди римлян своим происхождением и богатством, не принял на себя командования. С 6 легионами он двинулся против Спартака. Прибыв на место, Красс присоединил к своей армии и два консульских легиона. Среди солдат этих последних, как потерпевших неоднократные поражения, он велел немедленно кинуть жребий и казнил десятую часть... Красс оказался для своих солдат страшнее побеждавших их врагов. Очень скоро ему удалось одержать победу над 10 000 спартаковцев, почему-то стоявших лагерем отдельно от своих. Уничтожив две трети их, Красс смело двинулся против самого Спартака. Разбив и его, он чрезвычайно удачно преследовал мятежников, бежавших к лагерю, с целью переправиться в Сицилию. Настигнув их, Красс запер войско Спартака, отрезал его рвом, стеною [валами] и палисадом... Спартак был принужден попытаться пробить себе дорогу в Самний... В Риме, узнав об осаде и считая позором, если война с гладиаторами затянется, выбрали вторым главнокомандующим Помпея, только что вернувшегося тогда из Испании. Теперь-то римляне убедились, что восстание Спартака дело тягостное и серьезное. Узнав об этих выборах, Красс, опасаясь, что слава победы может достаться Помпею, старался всячески ускорить дело и стал нападать на Спартака. Последний, также желая предупредить прибытие Помпея, предложил Крассу вступить в переговоры. Когда тот с презрением отверг это предложение, Спартак

решил пойти на риск и, так как у него уже было достаточно всадников, бросился со всем войском через окопы и бежал по направлению к Брундизию. Красс бросился за ним. Но когда Спартак узнал, что в Брундизии находится и Лукулл, возвратившийся после победы над Митридатом, он понял, что все погибло, и пошел на Красса с большой и тогда еще армией. Произошла грандиозная битва, чрезвычайно ожесточенная вследствие отчаяния, охватившего такое большое количество людей. Спартак был ранен в бедро дротиком: опустившись на колено и выставив впереди щит, отбивался от нападавших, пока не пал вместе с большим числом окружавших его. Остальное его войско было изрублено в полном беспорядке. Говорят, что число убитых и установить было нельзя. Римлян пало около 1000 человек. Тело Спартака не было найдено. Большое число спартаковцев укрылось в горах, куда они бежали после битвы. Красс двинулся на них, разделившись на четыре части, они отбивались до тех пор, пока не погибли все, за исключением 6000, которые были схвачены и повешены вдоль всей дороги, ведущей из Капуи в Рим.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 120—123.

ПЛУТАРХ, КРАСС, VIII—XI

Восстание гладиаторов и опустошение Италии, называемые большинством писателей «Спартаковской войной», начались по следующей причине. У некоего Лентула Батиата была в Капуе школа гладиаторов, из которых большинство были галлы и фракийцы, заключенные в темницу для гладиаторских состязаний не вследствие каких-либо бесчестных поступков с их стороны, но вследствие несправедливости купившего их господина. 200 человек из них сговорились бежать, но так как о заговоре был сделан донос, — о чем они заблаговременно узнали, — то 78 гладиаторов, предупредив его, вырвались на волю, вооруженные взятыми на кухне ножами и вертелами. Случайно встретив на дороге несколько телег, везущих в другой город оружие для гладиаторов, они захватили его и вооружились. Заняв сильную позицию, гладиаторы выбрали себе троих вождей, из которых первым был Спартак, номад-фракиец, обладавший не только большой смелостью и физической силой, но умом и гуманностью. Этим он значительно превосходил других, будучи похожим скорее на эллина...

Прежде всего гладиаторы бросились на пришедший из Капуи отряд и, захватив много оружия, с радостью переменили на него свое прежнее вооружение, презирая его, как позорное и варварское вооружение гладиаторов. Претор Клодий, присланный из Рима с трехтысячным отрядом, осадил их на горе, имевшей только один крутой и узкий подъем, который он стал сто-

рожить. Склоны горы были отвесные и гладкие. Наверху росло много дикого винограда. Гладиаторы срезали подходящие лозы и устроили из них крепкие и длинные лестницы. Спустив их вдоль крутизны так, что они достигали подошвы горы, гладиаторы все, кроме одного, благополучно сошли вниз. Оставшийся наверху, чтобы сторожить оружие, после того как все спустились, стал бросать вниз его и, побросав все, спустился сам. Римляне об этом ничего не знали. Поэтому, зайдя им в тыл, гладиаторы неожиданно ударили на них и, обратив в бегство, овладели лагерем. К ним присоединилось много местных пастухов, воинственных и быстроногих людей. Одних из них гладиаторы снабдили оружием, другими же пользовались в качестве разведчиков и легковооруженных. Вторым против гладиаторов был послан претор Публий Вариний. Гладиаторы сначала вступили в бой с одним из его помощников, Фурием, командовавшим отрядом в 2000 человек, и обратили его в бегство. Затем Спартак подстерег советника Публия и сотоварища его по должности, Коссиния, посланного с большими силами, и едва не взял его в плен в то время, как он купался около Салин. Когда Коссинию с трудом удалось бежать, Спартак немедленно завладел его обозом, и преследуя его по пятам, после ожесточенной резни захватил лагерь. Пал и сам Коссиний. Претора же Спартак разбил во многих сражениях и в конце концов захватил его ликторов и коня. Спартак был теперь велик и грозен. Он составил себе вполне разумный план действий. Не надеясь сломить окончательно могущество римлян, он повел свое войско к Альпам, полагая, что нужно перевалить их и отправиться на родину, одним — во Фракию, другим — в Галлию. Но рабы, будучи сильны своей численностью и возгордившись своими успехами, не слушались Спартака и, двигаясь по Италии, занимались ее опустошением. Теперь же не только недостойный позор рабского восстания тревожил римский сенат. Он боялся Спартака и, сознавая опасность положения, отправил против него обоих консулов, как если бы дело шло об одной из самых трудных и больших войн. Один из консулов, Геллий, уничтожил внезапным нападением всю германскую часть восставших, отличавшуюся от остальных спартаковцев своеволием и гордостью. Когда Лентул окружил Спартака большим количеством войск, последний, ударив всеми силами в одно место, разбил легатов Лентула и захватил весь его обоз. Наместник Цизальпинской Галлии Кассий с десятитысячной армией пошел навстречу Спартаку, бросившемуся к Альпам. В завязавшейся битве Кассий потерпел поражение и, потеряв много людей, едва спасся сам.

Узнав об этом, раздраженный сенат приказал консулам прекратить военные действия и выбрал главнокомандующим Красса... Красс остановился у границ Пицена, чтобы встретить двинувшегося туда Спартака, а своего легата Муммия послал с дву-

мя легионами в обход, приказав ему следовать за врагами, но не вступать с ними в соприкосновение и не завязывать сражения. Однако лишь только у легата появилась надежда разбить неприятеля, он дал сражение и был разбит. Многие пали, многие, побросав оружие, спаслись бегством... Переломив... настроение солдат, Красс повел их против врага. А Спартак мало-помалу уходил через Луканию к морю. Встретив в проливе киликийские пиратские суда, он решил отправиться в Сицилию и, перебросив на остров 2000 человек, возобновить сицилийскую невольничью войну, только недавно погасшую и требовавшую немного горючего материала, чтобы снова вспыхнуть. Киликийцы сговорились со Спартаком, но, взяв подарки, обманули его и уплыли. Тогда он снова повернул от моря, расположил войско на Регийском полуострове. Красс, подойдя сюда... постарался укрепить стеною перешеек, чтобы одновременно и дать занятие своему войску и лишить врага подвоза провианта... Он провел от моря до моря через перешеек ров на 300 стадий, шириной и глубиной одинаково в 15 футов и над рвом возвел стену большой высоты и прочности... Дождавшись снежной и бурной ночи, Спартак приказал засыпать небольшую часть рва землей, деревьями и сучьями и перевел через него третью часть своего войска.

Красс испугался, как бы Спартак не двинулся на Рим, но успокоился, когда много мятежников отделилось от него из-за раздоров и самостоятельно расположилось лагерем близ Луканского озера... Подойдя к отделившейся части, Красс оттеснил ее от озера, но ему не удалось разбить мятежников и обратить их в бегство, так как быстро явившийся Спартак остановил панику. Красс, сначала было написавший сенату, что необходимо вызвать Лукулла из Фракии и Помпея из Испании, теперь изменил свое намерение и торопился окончить войну прежде, чем те подойдут. Он завязал сражение, самое большое из бывших в эту войну, в котором пало 12 300 рабов. Из них только двое было ранено в спину; все остальные пали в строю, сражаясь против римлян. Спартак после поражения начал отступать к Петелийским горам. Квинт, один из легатов Красса, и квестор Скрофа следовали за Спартаком по пятам. Когда же он повернул и двинулся на них, произошло паническое бегство римлян. Им удалось спастись с трудом, унося раненого квестора. Этот успех погубил Спартака, так как беглые рабы чрезвычайно возгордились. Они не хотели и слышать об отступлении и не повиновались начальникам, но уже в дороге, окружив их с оружием в руках, заставили их идти назад через Луканию по направлению к Риму. Туда же спешил и Красс, ибо стало известно, что Помпей уже приближается... Спеша сразиться со Спартаком и расположившись лагерем около врага, Красс начал копать ров. Подскакивая к римскому лагерю, рабы завязали бой с работаю-

щими воинами. Так как с обеих сторон все большее число народа спешило на помощь, Спартак был вынужден построить все войско в боевой порядок. К нему подвели коня. Вытащив меч и сказав, что в случае победы у него будет много прекрасных вражеских коней, а в случае поражения он не будет в них нуждаться, Спартак заколол коня. Затем он устремился на самого Красса, но из-за массы сражающихся и раненых ему не удалось добраться до него. Зато он убил двух, вступивших с ним в бой центурионов. Наконец, свита Спартака бежала, а он, окруженный большим количеством врагов и мужественно отражая их удары, в конце концов был изрублен...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 123—127.

ПЛУТАРХ, ПОМПЕЙ

Судьбе хотелось все-таки сделать Помпея некоторым образом участником и этой победы. Пять тысяч рабов, успевших спастись из сражения, встретились с ним и были истреблены все до последнего человека, вследствие чего Помпей написал в сенат, что Красс разбил гладиаторов в открытом поле, он же, Помпей, вырвал самые корни войны.

А. В. Мишулин. Спартаковское восстание. М., Соцэкгиз, 1936, стр. 246.

ФЛОР, VII, ВОЙНА СПАРТАКА

...Когда со дня на день стекались к ним новые силы и когда у них уже образовалось настоящее войско, они из прутьев и из шкур животных [скота] сделали себе необычные щиты, а из железа в рабских мастерских и тюрьмах, переплавивши его, они сделали себе мечи и копья. И, чтобы придать достодолжный вид настоящего войска, они, захватив встречные табуны, сформировали конницу и приносили своему начальнику взятые от преторов знаки отличия и ликторские связки.

...Сделав вылазку, они погибли смертью, достойной храбрых людей, сражаясь не на жизнь, а на смерть, что было вполне естественно в войсках под начальством гладиатора. Сам Спартак, сражаясь храбрейшим образом в первом ряду, был убит и погиб, как подобало бы великому полководцу.

Там же, стр. 249.

ОРОЗИЙ, V, 22—23

В конце концов, встретившись с самим Спартаком, вступившим в бой в правильном строю, Красс поразил вместе с ним громадное количество рабов. Из них, как говорят, было убито 60 000 и 6000 взято в плен. Было также освобождено 3000 рим-

ских граждан. Остальные же, которые бродили повсюду, спасшись от этого боя, были уничтожены при помощи частых засад многими римскими вождями.

Это была война, на которую уже нельзя было спокойно смотреть, но которой следовало повсюду бояться. То, что она называется войной с беглыми рабами, еще не значит, что ее должно считать незначительной из-за названия, потому что в ней оба консула, каждый в отдельности, а иногда и вместе, напрасно соединив свои войска, оказывались побежденными и было перебито очень много знатных лиц.

Там же, стр. 250.

ДИОДОР СИЦИЛИЙСКИЙ, ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА, XXXIII, 21

Спартак, хотя он и был варваром, получившим как-то от некоего человека благоденствие, оказался по отношению к нему благодарным: даже у варваров природа сама учит отвечать благодарностью благодетелям.

Там же, стр. 252.

САЛЛЮСТИЙ, ИСТОРИЯ, ФРАГМЕНТЫ ИЗ III КНИГИ

Фрагмент 91. [Спартак], великий своими силами и тела и души...

Фрагмент 93. [Спартак говорил]... но если натолкнемся на сопротивление, лучше нам погибнуть от железа [меча], чем от голода.

Фрагмент 100. [Спартак говорил] только то место будет для них безопасно, где они будут стоять [хорошо] вооруженными.

Там же, стр. 254, 255.

СЕКСТ ФРОНТИН, О ВОЕННЫХ ХИТРОСТЯХ, 1, 5, 20—23

Спартак, наполнив ночью ров, которым его окружил Марк Красс, телами убитых пленников и животных, перешел через него.

Он же, осажденный на горе Везувии, там, где гора наиболее неприступна и отвесна, а поэтому и была неохраняема, сплел из древесных веток крепкие веревки; опустившись на них, он не только ускользнул [от римлян], но даже, ударивши во фланг, привел Клодия в такой ужас, что несколько когорт отступило перед 74 гладиаторами.

Он же, когда проконсул Вариний отрезал ему путь, вбивши столбы на небольшом расстоянии один от другого перед воротами лагеря, привязал к ним прямо стоящие трупы, одевши их

в военную одежду и оружие, так что для смотрящих издали они представляли вид военной стражи, а по всему лагерю велел разложить огни. Обманувши врагов такой хитростью, он под покровом ночной тишины увел свои войска.

Там же, стр. 256.

МАРК КОРНЕЛИЙ ФРОНТОН

а) Из письма к Веру: Также и Вириат, также и Спартак были знатоками военного дела и быстры в своих решениях и действиях.

б) Из основ истории: Могу сказать, что в делах войны проявили большое искусство и Спартак и Вириат.

Там же, стр. 257.

БЛАЖЕННЫЙ АВГУСТИН, О ГРАДЕ БОЖИЕМ, III, 26

Война невольническая была начата весьма малым числом людей, менее чем 70 гладиаторами,— числом, которое превзошло количество императоров римского народа; а между тем до каких она достигла размеров, до какой силы и жестокости и сколько и до какой степени опустошила городов и областей, едва были в состоянии передать писавшие историю.

...Если же благодеяния и этих кратковременнейших существований должны быть приписаны помощи богов, то немалую помощь оказали они и тем гладиаторам, которые свергли с себя оковы рабства, бежали, собрали многочисленное и весьма сильное войско и, повинуясь советам и приказаниям своих вождей, сделались для римского величия весьма страшными, а для стольких римских полководцев непобедимыми, захватили многое в свои руки.

Там же, стр. 277, 278.

Тема 19

ПЕРВЫЙ ТРИУМВИРАТ И ДИКТАТУРА ЦЕЗАРЯ

Примерный план

1. Образование первого триумвирата.
2. Реформы Цезаря в период консульства.
3. Экономические мероприятия Цезаря в период диктатуры.
4. Политические мероприятия Цезаря; ограничение прав народных масс.

Основная литература

«История древнего Рима», под ред. А. Д. Бокщанина и В. И. Кузищина. М., «Высшая школа», 1971.

С. И. Ковалев, Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима. М., Учпедгиз, 1956.

«Всемирная история», т. II. М., Госполитиздат, 1956.

«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

Дополнительная литература

С. И. Ковалев. История Рима. Изд-во ЛГУ, 1948.

С. Л. Утченко. Древний Рим. Люди, события, идеи. М., «Наука», 1968.

Источники

Плутарх. Сравнительные жизнеописания, т. II. М., Изд-во АН СССР, 1963 [Цезарь].

Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., «Наука», 1966.

Методические указания

Период первого триумвирата и диктатуры Цезаря является важным этапом в подготовке установления империи. Студенты должны охарактеризовать политическую обстановку, в которой был заключен тайный союз Помпея, Цезаря и Красса, выделить основные мероприятия Цезаря в период консульства 59 г. н. э. и диктатуры. Противоречивость политики Цезаря и отличие его диктатуры от диктатуры Суллы заключались в том, что он был лидером партии популяров. Находясь у власти, он осуществил ряд экономических мероприятий в интересах народных масс. Обратите внимание на провинциальную политику Цезаря. Нужно иметь в виду, что Цезарь перестал давать на откуп подати со многих провинций и передал сбор их местным городам и общинам. В то же время, будучи единоличным правителем, он неизбежно ограничивал политические права римских граждан. Поэтому, прежде чем давать общую оценку правлению Цезаря, нужно всесторонне проанализировать его деятельность, вскрыть ее противоречивость.

В заключение нужно выяснить причины, которые привели к установлению военной диктатуры в Риме.

В процессе работы необходимо сравнить данные разных источников: в частности, по первому вопросу — сведения Аппиана и Диона Кассия, по третьему и четвертому — Светония и Плутарха.

СОЮЗ ЦЕЗАРЯ, ПОМПЕЯ И КРАССА. I ТРИУМВИРАТ

АППИАН, ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ, II, 9—13

В это время Помпей, который приобрел большую славу и влияние после похода против Митридата, потребовал, чтобы сенат утвердил те раздачи, которые он сделал царям, династам[1] и городам. Из зависти к Помпею большинство сената высказывалось против этого, особенно Лукулл, который воевал с Митридатом еще до Помпея и, по его словам, оставил Помпею Митридата совершенно обессиленным и считал эту войну своей собственной заслугой. Лукулла поддерживал Красс. Помпей в негодовании вступил в союз с Цезарем, поклявшись, что будет содействовать ему в получении консульства. Цезарь же тотчас примирил с ним Красса. Эти три лица, обладая вместе всемогуществом, использовали свою силу для взаимной выгоды. Один историк, Варрон, описавший это их соглашение в книге, дал ей название «Трeглавие». Сенат относился к Цезарю, Помпею и Крассу с недоверием и, чтобы противодействовать Цезарю, утвердил товарищем его по должности Луция Бибула.

Тотчас между триумвирами начались раздоры, и каждый из них стал готовиться к войне против другого. Но Цезарь, большой мастер притворяться, произносил в сенате речи о необходимости единодушия, направляя их по адресу Бибула: триумвиры-де своими раздорами обеспокоят всю республику. Убедив Бибула, что он действительно так думает, Цезарь добился того, что Бибул стал поступать неосторожно, ни к чему не готовился и ни о чем не догадывался. Цезарь же тем временем тайно вербовал себе большую дружину, вносил в сенат законы в пользу бедных, раздавал им земли, а лучшую землю, особенно вокруг Капуи, которая предоставлялась всем для оккупации[2], предложил раздать людям, имеющим троих детей. Таким путем Цезарь создал себе огромное число приверженцев, ибо одних только отцов, имевших трех детей, оказалось 20 000. Так как многие сенаторы высказывались против предложений Цезаря, то он, притворившись разгневанным их несправедливостью, ушел из сената и целый год не созывал его, а говорил народу с ростры[3]. Здесь он публично запрашивал мнение Помпея и Красса относительно своих законопроектов. Они одобряли их, народ же приходил на голосование со спрятанными под одеждой короткими мечами.

Сенат собирался в доме Бибула, так как никто его не созывал, и нельзя было это сделать только одному из консулов. Сенаторы не могли противопоставить ничего равного силе и под-

готовленности Цезаря; однако они придумали, чтобы Бибул противодействовал законопроектам Цезаря: таким путем он испытает поражение, но никто не сможет обвинить его в нерадении. Убежденный сенаторами, Бибул бросился на форум, в то время как Цезарь еще произносил речь перед народом. Начались споры и беспорядок, завязалась уже свалка. Люди, вооруженные кинжалами, ломали фасции[4] и знаки консульского достоинства Бибула; некоторые из окружавших его трибунов были ранены. Бибул, не смущаясь этим, обнажил шею и призывал друзей Цезаря скорее приняться за дело. «Если я не могу убедить Цезаря поступать законно, — кричал он, — то своей смертью я навлеку на него тяжкий грех и преступление». Друзья отвели его насильно в расположенный поблизости храм Юпитера Статора. Посланный на помощь Катон, как юноша, бросился в середину толпы и стал держать речь к народу. Но сторонники Цезаря подняли его на руки и вынесли с форума. Тогда Катон тайно вернулся другой дорогой, снова взбежал на трибуну и, так как говорить было бесполезно, — его никто уже не слушал — грубо кричал на Цезаря, пока его снова не подняли на руки и не выбросили с форума. Тогда Цезарь провел свои законопроекты. Он взял клятву с народа, что их будут признавать на вечные времена, и потребовал, чтобы и сенат в этом поклялся. Но так как многие, в том числе и Катон, противодействовали закону, то Цезарь внес в народное собрание предложение, что тот, кто не произнесет клятвы, подлежит смертной казни. Это предложение было принято. Народные трибуны и все остальные в испуге тотчас дали требуемую клятву; было бесполезно возражать, когда закон был принят народом.

В это время один простолюдин, по имени Веттий, ворвавшись в середину толпы с обнаженным кинжалом, сказал, что он был послан Бибулом, Цицероном[5] и Катоном убить Цезаря и Помпея и что кинжал дал ему ликтор[6] Бибула, Постумий. Дело было весьма темное, но Цезарь воспользовался им, чтобы подстрекать толпу. Допрос Веттия отложили на следующий день, но ночью он был убит в тюрьме. О случившемся шли самые различные догадки и предположения, и Цезарь не преминул этим воспользоваться, говоря, что Веттия убили те, кто боялся его показаний. В конце концов он добился того, что народ дал ему право бороться против всех козней. Бибул, выпустив из рук всякую инициативу, подобно частному человеку, не выходил из дома и не занимался государственными делами. А Цезарь и сам еще не принимался за расследование дела Веттия, хотя он обладал всей полнотой государственной власти. Он проводил новые законы, тем самым привлекал к себе народ. Цезарь также утвердил все то, что сделал Помпей, как он ему и обещал. Так называемые всадники по своему положению занимали среднее место между сенатом и народом. Они пользовались большой си-

лой и влиянием благодаря своему богатству и откупу налогов и податей, уплачиваемых провинциями, и владели массой надежнейших в этом отношении рабов. Эти всадники давно уже просили сенат о снятии с них части откупной суммы. Сенат медлил, а Цезарь, который тогда не нуждался в сенате, но имел дело только с народом, простил им треть откупной суммы. Всадники, получив эту неожиданную милость — даже больше того, что они просили, — начали боготворить Цезаря. Таким образом, у него благодаря ловкому политическому ходу прибавилась новая группа сторонников, более сильная, чем народ.

К тому же Цезарь устраивал зрелища и травли зверей, далеко выходя за рамки своего состояния. На все это он занимал деньги, и его зрелища превосходили все прежде бывшие обстановкой, расходами и блестящими подарками. За это Цезарю дали в управление Цизальпинскую и Трансальпинскую Галлии на пять лет и предоставили под начальство четыре легиона войска.

[1] *Династы* — наследственные правители племен.
[2] *Оккупация* — в данном случае: пользование участками государственной земли на правах владения.
[3] *Ростра* — трибуна.
[4] *Фасции* — связки прутьев с воткнутыми в них топорами, которые несли ликторы — почетная охрана консула.
[5] *Цицерон* — римский оратор и политический деятель, сторонник сената.
[6] См. примечание 4.

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 278—280.

ДИОН КАССИЙ, РИМСКАЯ ИСТОРИЯ, XXXVII, 55—58

Дион Кассий (155—235 гг. н. э.) родился в Никее, получил хорошее образование, дважды был консулом в Риме, управлял различными провинциями. Автор большого труда «Римская история» в 80 книгах, из которых до нас полностью дошли 36-я — 60-я книги. Сочинения Диона Кассия, несмотря на его любовь к риторическим преувеличениям, являются важным источником для изучения поздней республики и периода правления Августа.

Цезарь восстановил согласие между Крассом и Помпеем не потому, чтобы он хотел видеть их живущими дружно, но потому, что они были очень могущественны. Он знал, что без помощи обоих или даже кого-нибудь одного он не будет иметь особой силы и что, если он одного, не важно кого именно, приобщит к своим интересам, то другой в силу этого станет его противником, который повредит ему больше, чем тот, кого он приобрел, будет ему полезен. С одной стороны, все люди казались ему имевшими более охоты, чтобы побороть их врагов, чем поддерживать их друзей не только потому, что гнев и ненависть внушают более энергичные усилия, чем дружба, но также потому, что действующий за себя и действующий за другого не испытывают ни одинакового удовлетворения, если они успевают, ни

одинаковой скорби, если терпят неудачу. С другой стороны, он видел, что в общем люди охотнее стараются создать препятствия человеку и помешать ему возвыситься, чем благоприятствовать его возвышению. Это делается по различным причинам, но особенно потому, чтоб не позволить ему возвышаться приятно для других и полезно для себя самого, между тем как при возвышении его создается затруднение и для себя самого и для других.

Таковы были соображения, которые заставили тогда Цезаря приобрести расположение Помпея и Красса и примирить их. Он был убежден, что никогда не сможет стать могущественным без них, и не рассчитывал никогда оскорбить ни того, ни другого. Он не боялся также, что, примирившись, они станут могущественнее его, отлично зная, что сразу же с их дружбой он возвысится над другими и что вскоре после [этого] они будут содействовать и тот и другой тому, чтобы сделать его могущественнее себя. Так и случилось. Вот в каких видах Цезарь примирил их и старался привязать к себе. С своей стороны, Помпей и Красс, движимые личными соображениями, заключили мир, как только успокоились, и присоединили Цезаря к их планам. Помпей не был настолько могуществен, как он рассчитывал сделаться; в то же самое время он видел, что Красс пользовался большой силой, а Цезарь приобретает все больше и больше влияния, а он боялся быть раздавленным ими. Наконец, он льстил себя надеждой, что, соединяясь лично с ними, он сможет при их содействии восстановить свое прежнее могущество. Красс воображал, что его происхождение и богатство должны поставить его выше всех. Будучи много ниже Помпея и убежденный, что Цезарь призван к великой роли, он стремился повергнуть их в борьбу друг против друга, чтобы ни тот, ни другой не были могущественней его. Он рассчитывал, что в то время как они будут бороться с равными силами, он воспользуется их дружбой и получит бóльшие почести, чем они. Красс, действительно, не ставил задачей своей политики ни триумф сената, ни народа, но делал все только ради своего личного могущества. Он стремился равным образом примирить сенат с народом, не навлекать на себя их ненависти, понравиться тому и другому, поскольку это было нужно, чтобы они считали его виновником того, что им было приятно, без возможностей приписывать ему свои неудачи.

Таким образом и в силу этих причин данные три лица вступили в дружбу друг с другом. Они подтвердили свой союз клятвами и завладели управлением в государстве. С тех пор они пришли к взаимному согласию и получили один от другого то, чего желали и что им было необходимо для устройства республики так, как им было угодно. Когда они соединились, преданные им партии также пришли к соглашению и делали под их руководством все, что хотели. Некоторые следы благоразумия

оставались только у Катона и у тех, кто хотел казаться быть одушевленным теми же чувствами, как он, ибо среди людей, которые занимались тогда общественными делами, ни один, исключая Катона, не отличался неподкупностью и личной незаинтересованностью. Некоторые граждане краснели оттого, что происходило, а другие, стремясь подражать Катону, приняли участие в управлении и показали себя в некоторых случаях достойными этого образца, но они не продолжали, потому что их усилия были искусственными и не имели источника в естественной добродетели.

Вот в какое состояние привели римские дела три лица, которые скрывали, насколько возможно, их взаимный клятвенный союз. Они делали только то, что решили по взаимному согласию. Но они скрывали это и принимали вид взаимной враждебной оппозиции, чтобы их единение оставалось возможно дольше неизвестным, т. е. до тех пор, пока они вполне надлежаще не приготовятся. Но их деяния не могли ускользнуть от ока божества, которое в этот самый момент показало людям, мало способным понять подобные откровения, чего следует ожидать от этих лиц в будущем. Внезапно на город и на всю окрестную страну обрушился ураган с такой силой, что очень большое количество деревьев было вырвано с корнем и несколько домов разрушены; корабли, стоявшие на якоре на Тибре, у Рима или у устьев этой реки, были потоплены. Деревянный (свайный) мост был опрокинут, равно как дощатый театр, построенный для какого-то торжества. Среди всех этих бедствий погибло очень много людей, как прообраз несчастий.

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 280—282.

АГРАРНЫЙ ЗАКОН ЮЛИЯ ЦЕЗАРЯ

ДИОН КАССИЙ, РИМСКАЯ ИСТОРИЯ, XXXVIII, 1—3

На следующий год [59-й г. до н. э.] Цезарь искал приобрести расположение всего народа, чтобы еще более держать его в своей зависимости, но, желая казаться занятым также интересами оптиматов, чтобы не навлечь их ненависти, он повторял, что не сделает предложения, которое не будет им полезно. И действительно, он внес о землях, которые хотел распределить народу, закон, составленный так, что он не давал повода ни к какому нападению, и он притворился, что не решался представить его без согласия оптиматов. Никто не имел повода жаловаться на него по поводу этого закона, ибо население Рима, чрезмерный прирост которого был главным источником мятежей, призывалось к труду и полевым работам, и большинство областей Италии, потерявших своих жителей, становились снова

населенными. Этот закон обеспечивал средства к существованию не только для тех, которые претерпели невзгоды войны, но и для всех остальных граждан, не причиняя издержек государству, ни огорчения оптиматам; наоборот, он сообщал многим почет и власть. Цезарь отдавал в дележ все земли, составлявшие общественное владение, за исключением Кампании [он полагал, что эта область по причине своего плодородия должна быть оставлена за государством]. Цезарь хотел, чтобы ни одна из этих земель не была отнята силою у владельцев, ни продана по цене, установленной лицами для раздела, но чтобы они были уступлены добровольно и оплачены по стоимости, находящейся в цензорских списках. Он говорил, что в государственной казне находились значительные суммы, происходящие от добычи, взятой Помпеем, и от податей и налогов, установленных ранее, и что эти деньги, приобретенные гражданами с опасностью для их жизни, должны быть потрачены на них же. Он не установил слишком малого числа землемерных комиссаров, потому что они могли бы составить род олигархии, не включил их в число лиц, подвергавшихся какому-либо наказанию, так как подобный выбор мог бы вызвать раздражение. Он назначил их двадцать, чтобы почет участия в этом деле достался довольно большому числу граждан, и выбрал лиц наиболее способных, исключив себя самого. Об этом он заявлял ранее, чтобы не казалось, что его предложение продиктовано личным интересом. По его словам, по крайней мере, Цезарь довольствовался тем, что был виновником и зачинщиком дела. Но видно было, что он старался угодить Помпею, Крассу и остальным. Стало быть, Цезарь был неуязвим касательно этого предложения, и никто не дерзнул открыть рот против него. Он сначала прочел предложение в сенате, потом, вызывая сенаторов поименно, он спрашивал каждого, не находит ли он тут чего-нибудь преступного, обещав, если кому что не понравится, изменить предложение или даже совершенно уничтожить его. Общая масса, почти все оптиматы, которые стояли вне заговора, были недовольны. Более всего огорчало их то, что Цезарь сумел так редактировать закон, что он, не подвергая никакой вине его инициатора, должен был лечь всей тяжестью на них. Они подозревали Цезаря (да таково и было в действительности его намерение), что он хотел этим законом отвлечь от них толпу и приобрести себе имя и славу над всеми людьми. Таким образом, они не оспаривали закона, но вместе с тем и не одобряли его. Другие довольствовались такой позицией: они постоянно обещали Цезарю поддержать его, но ничего не делали, создавая напрасные замедления и отсрочки.

Что касается Марка Катона (человека вообще благоразумного, врага всяких нововведений, но лишенного дара убеждения, которого он не имел от природы и не приобрел учением), то он также не нападал на предложения Цезаря, но стоял, в об-

щем, на том, чтобы довольствоваться настоящим положением республики и не делать ничего помимо нее. Когда он высказался подобным образом, то Цезарь вознамерился вытащить Катона из самого заседания в тюрьму. Но Катон с полнейшей готовностью позволил себя увести, а вместе с ним последовало немалое число из остальных сенаторов. Один из них, Марк Петрей, в ответ на упрек Цезаря, что уходит до конца заседания, сказал: «Я предпочитаю быть в тюрьме с Катоном, чем здесь с тобой». Цезарь устыдился, вернул свободу Катону и распустил сенат, сказав только следующее: «Я сделал вас судьями и господами этого закона, чтобы, если вам что не понравится, не вносить на обсуждение народа, но так как вы не захотели предварительно высказаться, то народ решит сам».

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 282—284.

2,80
12.30

ДИКТАТУРА ЦЕЗАРЯ

СВЕТОНИЙ, БОЖЕСТВЕННЫЙ ЮЛИЙ

37. По окончании войн он отпраздновал пять триумфов; из них четыре — после победы над Сципионом[1] в течение одного месяца, но с промежутками в несколько дней, и еще один после поражения Помпеевых сыновей. Первый и самый блестящий триумф был галльский, следующий — александрийский, затем — понтийский, ближайший к нему — африканский и последний — испанский, причем все различались подбором и видом проносимых перед публикой предметов. В день галльского триумфа, при проезде через Велабр[2], у колесницы сломалась ось, и Цезарь едва не упал с нее. На Капитолий он поднялся при свете огней: справа и слева сорок слонов несли светильники. В понтийском триумфе среди прочих трофеев процессии несли надпись, составленную из трех слов: «пришел, увидел, победил»; в отличие от прочих изображений, эта надпись не обозначала события войны, но отмечала самый факт ее быстрого окончания.

38. Каждому пехотинцу из легионов ветеранов, сверх выплаченных в начале гражданской войны двух тысяч сестерциев, он выдал еще в качестве добычи по двадцать четыре тысячи. Он наделил их также землею, однако не сплошной массой, чтобы не сгонять с земли прежних владельцев. Народу он роздал, сверх десяти модиев[3] хлеба и столько же фунтов оливкового масла на человека, еще по триста сестерциев, обещанных уже давно, с прибавкой к ним по сто сестерциев за промедление.

Кроме того, он сложил годовую квартирную плату, размером до двух тысяч сестерциев в Риме и до пятисот сестерциев в прочей Италии. Ко всему этому он прибавил публичное пиршество и раздачу мяса, а после победы в Испании — еще два угощения

завтраком; дело в том, что первое угощение показалось ему слишком скудным и не соответствующим его щедрости и тогда, спустя пять дней, он дал второе, весьма роскошное.

40. Затем Цезарь обратился к устроению государства. Он исправил календарь, который благодаря погрешностям понтификов[4], позволявших себе вставки месяцев, не считаясь с правилами, уже давно пришел в такое расстройство, что праздник жатвы падал не на лето, а праздник сбора винограда — не на осень. Год он определил сообразно солнечному круговороту, сделав его равным тремстам шестидесяти пяти дням, вставной месяц был упразднен, в каждый же четвертый год вставлялся один день. А чтобы впредь, начиная от ближайшего нового года счет времени велся более удачно, он между ноябрем и декабрем вставил два других месяца. Таким образом, год, в котором производилась эта реформа, оказался состоящим из пятнадцати месяцев, считая с обычным вставным, пришедшимся как раз на этот год.

41. Он пополнил сенат, создал новых патрициев, увеличил число преторов, эдилов, квесторов, а также второстепенных магистратов, лишенных звания по постановлению цензоров или приговоренных судом за подкуп избирателей, он восстановил в прежних правах. Выборы в должности он разделил между собою и народом таким образом, что, за исключением кандидатов в консулы, из всех прочих кандидатов считались избранными: одна половина согласно воле народа, другая же — согласно его собственному назначению. В рассылаемых по трибам записках он коротко объявлял: «Диктатор Цезарь такой-то трибе. Рекомендую вам того-то и того-то, дабы вашими голосами они получили сообразное их достоинству».

42. В колониях, основанных за морем, Цезарь расселил 80 000 граждан; затем, с целью пополнить сильную убыль населения Рима, он запретил гражданам старше двадцати и моложе сорока лет, не находящимся на военной службе, долее трех лет к ряду отлучаться из Италии, он запретил также сенаторским сыновьям уезжать за границу иначе как в должности контуберналия[5] или в свите магистратов, он предписал, чтобы скотоводы не менее трети пастухов набирали из взрослых свободных граждан. Он пожаловал право римского гражданства всем занимавшимся в Риме врачебной деятельностью и преподавателям свободных искусств, чтобы этим приохотить их к постоянному жительству в Риме, а также привлечь в него новых лиц той же категории. Что касается долговых обязательств, то он не оправдал неоднократно возникавшую надежду на их полную кассацию и, в конце концов, постановил, чтобы должники удовлетворили заимодавцев посредством оценки своих имений согласно стоимости их до гражданской войны, причем из суммы долга вычиталось то, что было уже уплачено или переведено в каче-

17 Заказ 836

стве процентов; при таком условии заимодавцы теряли около четверти ссуды. Все коллегии[6], за исключением тех, которые были учреждены в древности, Цезарь распустил. Кары за преступления он усилил. А так как для состоятельных людей совершить преступление было тем легче, что они могли идти в изгнание со всем своим имуществом, то он, как пишет об этом Цицерон, наказанием для убийц назначил полную конфискацию имущества, а для прочих преступников — половинную.

43. Цезарь творил суд с величайшей тщательностью и строгостью. Сенаторов, уличенных в лихоимстве, он даже удалял из сословия. Он расторгнул брак одного бывшего претора, который заключил его всего два дня спустя после развода его невесты с ее первым мужем, хотя насчет прелюбодеяния их при этом подозрения не было. Он установил так называемые портории, т. е. пошлины на заграничные товары. Он запретил пользоваться носилками и одеваться в пурпуровые платья и жемчуга, за исключением некоторых лиц определенного возраста и в определенные дни. Особенно ревностно соблюдал он закон против роскоши: вокруг съестного рынка были расставлены сторожа, которые должны были задерживать и отправлять к нему запрещенные продукты; иногда же он посылал в частные дома ликторов и солдат, которые реквизировали уже из столовых запрещенные кушанья, попавшие туда по недосмотру сторожей.

44. Его проекты украшения и благоустройства Рима, а также безопасности империи и расширения ее границ с каждым днем становились многочисленнее и грандиознее: это были, во-первых, постройка храма Марса, какого еще не видывали нигде, на месте озера, где он раньше давал морские битвы, которое для этой цели должно было быть засыпано и сравнено с берегами; затем огромной величины театр, прилегающий к Тарпейской скале; внесение в гражданское право известной системы, причем из огромной и бессвязной массы законов самые лучшие и необходимые предполагалось собрать в возможно меньшее количество книг; открытие как можно большего числа общественных библиотек из греческих и латинских книг, с возложением на Марка Варрона заботы по их приобретению и устройству; осушка Помптинских болот, спуск Фуцинского озера; постройка дороги от Верхнего моря через Апеннинский хребет вплоть до Тибра; прорытие канала через Истм; отражение даков, вторгнувшихся в Понт и Фракию, и затем поход против парфян через Малую Армению, причем предполагалось принять решительное сражение лишь после испытания их в мелких стычках. Все эти занятия и проекты пресекла смерть.

76. ...Он не только принял совершенно непомерные почести, как-то: консульство из года в год, бессрочную диктатуру и надзор за нравами, сверх того титул императора[7], как собственное имя, прозвание отца отечества, статую среди царских статуй,

трон в орхестре[8], но он позволил вознести себя выше предела, подобающего смертному: так, сенатскими декретами ему предоставили золоченое кресло в курии и перед трибуналом, такие же, как богам, колесницу и носилки для его статуи во время игр в цирке, храмы, алтари, изображения рядом с изображениями богов, пульвинарии, фламина, луперков[9], название одного месяца по его имени; не было также такого отличия, которое бы он не взял и не дал по собственной прихоти. Свое третье и четвертое консульство он отправлял только номинально, ибо ему было достаточно диктаторской власти, предоставленной ему одновременно с консульствами, и в оба эти года он назначал вместо себя двух консулов на три последние месяца; так что в течение всего этого времени комиции[10] собирались только для выборов народных трибунов и плебейских эдилов, ибо и преторов он заменил префектами, которые должны были править столицей в его отсутствие. Случилось, что один из консулов внезапно скончался накануне нового года, и Цезарь, по просьбе одного лица, предоставил ему вакантную должность на несколько оставшихся до ее истечения часов. Так же произвольно и в нарушение традиции он назначил магистратов на много лет вперед, дал консульские знаки отличия десяти лицам, занимавшим только претуру, принял в сенат новоиспеченных римских граждан и даже полуварваров — галлов. Кроме того, во главе управления монетным делом и государственными налогами он поставил своих собственных рабов.

Гай Светоний Транквилл. Жизнеописание двенадцати цезарей. М.—Л., Academia, 1933, стр. 65—92.

[1] *Квинт Метел Сципион* — тесть Помпея, командующий его войсками в Африке.

[2] *Велабр* — квартал в Риме.

[3] *Модий*=8,75 *л.*

[4] *Понтифики* — коллегия жрецов в Риме.

[5] *Контуберналии* — молодые знатные римляне, которые сопровождали полководца в походе и обучались военному искусству.

[6] *Коллегии* — различные уличные клубы, объединения ремесленников, которые были закрыты сенатом в 64 г. до н. э. и вновь разрешены в 58 г., в период, когда Цезарь боролся за популярность у народных масс.

[7] *Император* — почетный титул победоносного полководца.

[8] *Орхестра в Риме* — место в театре, где сидели сенаторы.

[9] *Пульвинария* — подушка, на которую обычно возлагали изображение богов; *фламины, луперки* — жрецы, в данном случае выделенные для культа Цезаря.

[10] *Комиции* — народные собрания.

ПЛУТАРХ, ЦЕЗАРЬ

XLVIII. Цезарь, даровав в ознаменование победы свободу фессалийцам, начал преследование Помпея. По прибытии в Азию он объявил свободными[1] граждан Книда из расположения к Тео-

помпу, составителю свода мифов, а всем жителям Азии уменьшил подати на одну треть. Цезарь прибыл в Александрию, когда Помпей был уже мертв. Здесь Теодот[2] поднес ему голову Помпея, но Цезарь отвернулся и, взяв в руки кольцо с его печатью, пролил слезы. Всех друзей и близких Помпея, которые, скитаясь по Египту, были взяты в плен царем, он привлек к себе и облагодетельствовал. Своим друзьям в Риме Цезарь писал, что в победе для него самое приятное и сладостное — возможность даровать спасение все новым из воевавших с ним граждан...

LVII. Однако, склонившись перед счастливой судьбой этого человека и позволив надеть на себя узду, римляне считали, что единоличная власть есть отдых от гражданских войн и прочих бедствий. Они выбрали его диктатором пожизненно. Эта несменяемость в соединении с неограниченным единовластием была открытой тиранией. По предложению Цицерона сенат назначил ему почести, которые еще оставались в пределах человеческого величия, но другие наперебой предлагали чрезмерные почести, неуместность которых привела к тому, что Цезарь сделался неприятен и ненавистен даже самым благонамеренным людям. Ненавистники Цезаря, как думают, не меньше его льстецов помогали принимать эти решения, чтобы было как можно больше предлогов к недовольству и чтобы их обвинения казались вполне обоснованными. В остальном же Цезарь по окончании гражданских войн держал себя безупречно. Было даже постановлено, и, как думают, с полным основанием, посвятить ему храм Милосердия в знак благодарности за его человеколюбие. Действительно, он простил многих выступавших против него с оружием в руках, а некоторым, как например Бруту и Кассию, предоставил почетные должности: оба они были преторами. Цезарь не допустил, чтобы статуи Помпея лежали сброшенными с цоколя, но велел поставить их на прежнее место. По этому поводу Цицерон сказал, что Цезарь, восстановив статуи Помпея, утвердил свои собственные. Друзья Цезаря просили, чтобы он окружил себя телохранителями, и многие предлагали ему свои услуги. Цезарь не согласился, заявив, что, по его мнению, лучше один раз умереть, чем постоянно ждать смерти. Видя в расположении к себе самую лучшую и надежную охрану и добиваясь такого расположения, он снова прибег к угощениям и хлебным раздачам. Для солдат он основывал колонии. Из них самые известные — Карфаген и Коринф, города, которым ранее довелось быть одновременно разрушенными, а теперь одновременно восстановленными.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания, т. II. М., Изд-во АН СССР, 1963, стр. 479, 483—484.

[1] Свобода города означала право на самоуправление и освобождение от податей.

[2] *Теодот* — советник египетского царя.

Тема 20

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПАТА АВГУСТА

Примерный план

1. Особенности политического строя в Риме при Августе.
2. Отношение Августа к сенаторскому и всадническому сословиям.
3. Политика Августа по отношению к плебсу и рабам.
4. Италия и провинции.

Основная литература

Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 312.

Ф. Энгельс. Бруно Бауэр и первоначальное христианство. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 310—311.

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 483—492.

В. И. Ленин. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39.

«Всемирная история», т. II. М., Госполитиздат, 1956.

«История древнего Рима», под ред. А. Д. Бокщанина и В. И. Кузищина. М., «Высшая школа», 1971.

«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

Дополнительная литература

Н. А. Машкин. Принципат Августа. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 311—316, 427—457.

С. И. Ковалев, Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима. М., Учпедгиз, 1956.

С. И. Ковалев. История Рима. Изд-во ЛГУ, 1948.

Источники

Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., «Наука», 1966. [Божественный Август].

Методические указания

При изучении источников необходимо выяснить социальную сущность принципата, который был рабовладельческим государством в форме завуалированной монархии.

Надо выяснить, почему основателю принципата Августу приходилось лавировать между различными группами рабовладель-

ческого общества: сенаторами, всадничеством, плебсом, италийской знатью и провинциальными рабовладельцами. При этом следует учесть указание Ф. Энгельса о материальной и моральной опоре императорской власти[1].

О принципате Августа в пособии приведены источники различного характера: извлечения из «Римской истории» Диона Кассия (155—235 гг. н. э.), «Деяния божественного Августа» в надписи из Анкиры, отрывки из биографии Августа, написанной Светонием, извлечения из «Дигест» — части свода римского права, содержащие цитаты из произведений римских юристов.

Характер источников требует критического отношения к ним. Для правильного анализа «Деяний божественного Августа» рекомендуется прочитать развернутую характеристику этого источника в книге Н. А. Машкина «Принципат Августа» (стр. 311—316). Полезно сравнить этот источник с рассказом Светония.

Для подготовки ответа на первый вопрос плана требуется изучить учебную литературу, извлечения из рекомендованных работ Ф. Энгельса по истории первоначального христианства, в которых содержится развернутая характеристика ранней Римской империи I в. н. э., периода принципата, использовать лекцию В. И. Ленина «О государстве». Это поможет понять классовую сущность принципата, необходимость его установления для гарантии прав рабовладельцев.

Следует обратить внимание на политические особенности режима принципата, который был монархией под видом республики. Каким образом при внешнем сохранении республиканских органов Августу удалось быть единоличным правителем государства? Какие причины вынуждали Августа рядиться в одежды республиканца? В этой связи нужно внимательно проанализировать данные Светония, который, несмотря на идеализацию Августа, сообщает факты, помогающие раскрыть фальшь политических деклараций Августа (обратите внимание, например, на формулировку причин сокращения хлебных раздач).

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

РАЗДЕЛЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУ ПРИНЦЕПСОМ И СЕНАТОМ

ДИОН КАССИЙ, III, 12, 13

...Он всю заботу и управление всеми делами, требующими какого-либо особого попечения, взял на себя и сказал, что будет управлять не всеми народами, да и теми, которые берет себе, будет править не все время; именно: более покорные, мирные и

[1] См.: Ф. Энгельс. Бруно Бауэр и первоначальное христианство. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 310—311.

невоинственные он передал сенату, наоборот, более сильные, ненадежные и опасные и, мало того, имеющие внутри себя враждебые силы или сами по себе способные на мятежные действия, он оставил за собой. На словах он сделал так для того, чтобы сенат мог пользоваться наилучшими плодами управления безопасно, а чтобы все трудности и опасности управления пришлись на его долю, на деле же он сделал так для того, чтобы под этим предлогом сенатские провинции оставались невооруженными и неподготовленными к военным действиям и чтобы только он один имел в своем распоряжении оружие и подготовлял военные силы.

...Желая отвлечь их от мысли, что он, как Цезарь, помышляет о монархическом образе правления, он ограничил 10 годами управление всеми переданными ему провинциями и обещал за этот срок установить в них прочный порядок и даже смальчишествовал, заявив, что если он укротит их за более короткий срок, то и вернет управление их народу раньше времени. И с этих пор прежде всего он поставил во главе управления самих членов сената у каждого народа, кроме египтян, и только у них одних так называемого всадника[1]. Затем, согласно сказанного мною, он распорядился, чтобы все они имели полномочия на один год и чтобы они избирались по жребию.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 188—189.

[1] Египет занимал особое положение среди других провинций: он был личным владением Августа. Префект, который управлял им, назначался обычно из всадников.

ХАРАКТЕРИСТИКА АВГУСТА У СВЕТОНИЯ. «БОЖЕСТВЕННЫЙ АВГУСТ»

27. Пост триумвира по устроению государства он занимал в течение десяти лет. Став триумвиром, он довольно долго не давал своим товарищам согласия на объявление проскрипций; но когда проскрипции начались, он применял их с большей жестокостью, чем Антоний и Лепид. Между тем, как они, в угоду кому-либо или уступая просьбам, давали себя умилостивить в отношении многих опальных, Август прилагал все усилия к тому, чтобы никто не получил пощады...

Август облек себя бессрочной трибунской властью, во время которой дважды брал себе товарища по должности, всякий раз на пять лет. Он взял на себя также надзор за нравами и выполнением законов, тоже на не ограниченное сроком время; в силу этого полномочия он, не будучи собственно цензором, три раза производил всенародную перепись...

35. Число сенаторов необычайно увеличилось вследствие принятия массы презренных и негодных элементов: их числилось

свыше тысячи, и были среди них недостойнейшие лица, назначенные после гибели Цезаря Антонием по протекции или за взятку, которых народ прозвал «замогильными». Август вернул сенату его блеск и прежний численный состав, для чего дважды произвел пересмотр его списков: в первый раз решение было предоставлено самим сенаторам таким образом, что один сенатор назначал другого; во второй же раз пересмотр производил сам Август совместно с Агриппой. Думают, что в этот раз он заседал в сенате, имея под одеждой панцирь и меч, а вокруг его кресла стояли десять его друзей сенаторов, отличавшихся огромной физической силой. Кремуций Корд пишет, что при этом никто из сенаторов не мог подойти к нему иначе, как в одиночку и предварительно подвергшись обыску...

... Он постановил также, чтобы ежемесячно было не более двух регулярных собраний сената, в календы (1-е число каждого месяца) и иды (13-е или 15-е число), далее — чтобы в сентябре и октябре в сенате присутствовали только избранные жребием, которых было бы достаточно для составления декретов. Себе в помощь он постановил каждые шесть месяцев выбирать по жребию совет, с которым он мог бы предварительно обсуждать вопросы, затем предлагаемые общему собранию сенаторов. При обсуждении более важных дел он опрашивал сенаторов о мнении не в предписанном обычаем порядке их рангов, но по собственному усмотрению, чтобы каждый с одинаковым вниманием отнесся к вопросу и действительно высказывал собственные мысли, а не ограничивался присоединением к мнению других.

36. Ему принадлежат также и другие мероприятия, как-то: прекращение публикации сенаторских протоколов[1].

37. Для того чтобы большее количество лиц приняло участие в управлении государством, он создал ряд новых ведомств: заведование общественными постройками, дорогами, водоснабжением, хлебными раздачами народу, надзор за исправностью русла Тибра, должность городского префекта, комиссию триумвиров для пополнения личного состава сената...

40. Август придавал большое значение тому, чтобы римский народ сохранил чистоту своего состава и не примешивал к своей крови кровь чужестранцев и рабов. Поэтому он весьма скупо давал римское гражданство и ограничивал права отпуска рабов на волю... Август не довольствовался тем, что множеством препятствий затруднил выход рабам на волю.. он еще сверх того постановил, что раб, когда-либо подвергавшийся заключению и пытке, никаким способом отпуска на волю не может стать римским гражданином.

...Народную перепись Август произвел по уличным кварталам. Чтобы не отрывать народ от его занятий ради хлебных раздач, он назначил выдачу марок на получение хлеба три раза

в год, каждый раз за четыре месяца: однако он снова уступил привычке народа к прежнему обычаю, чтобы выдача была ежемесячной.

42. ...Однажды во время неурожая и значительных продовольственных затруднений Август выселил из Рима всех работорговцев с их рабами и ланист[2] с гладиаторами, кроме того, всех иностранцев, за исключением врачей и преподавателей, а также часть рабов. По этому поводу он пишет, что после прекращения дороговизны он «решил было навсегда отменить раздачи хлеба казной, ибо в расчете на них перестают заниматься земледелием; этот проект, однако, он оставил, в уверенности, что в будущем кто-либо ради популярности, наверное, восстановит хлебные раздачи». Впоследствии он урегулировал эти раздачи в видах равномерного соблюдения интересов, с одной стороны, городского населения, а с другой — земледельцев и хлеботорговцев[3].

49. ...Всех военнослужащих, где бы и сколько бы их ни было, он в отношении службы и наград подчинил точному регламенту, в котором сообразно чину каждого были определены срок службы и материальное обеспечение при увольнении в отставку, дабы возраст или нужда после отставки не сделали их склонными к мятежу. А чтобы обеспечить постоянный и бесперебойный приток средств на расходы по их содержанию и обеспечению, Август учредил военную казну с новыми источниками дохода...

52. ...Август отверг диктатуру, предложенную ему народом; при этом ему пришлось умолять народ на коленях, сбросив с плеч тогу и обнажив грудь...

56. ...Для въезда в Рим или иные города и выезда из них он обычно нарочито выбирал вечернее или ночное время, чтобы никого не беспокоить проводами или встречами...

...Всякий раз, когда он принимал участие в избирательных комициях (народных собраниях), он обходил трибы вместе с рекомендуемыми им кандидатами и с торжественным видом просил избирателей об их поддержке. Он и сам подавал голос в своей трибе как простой гражданин... Никогда он не рекомендовал народу своих сыновей без того, чтобы не прибавить: «если они окажутся достойными»...

58. Почетный титул «отца отечества» был поднесен ему всем народом по единодушному согласию, возникшему как-то внезапно... По общему поручению он (Валерий Мессала) обратился к Августу с такими словами: «Да будет во спасение и благое поспешение тебе и твоему дому, Цезарь Август! Это то же, что пожелать вечного благополучия республике и радости этому городу; сенат в согласии с народом римским приветствует тебя как отца отечества»...

59. Некоторые отцы семейства в завещаниях предписали наследникам отвести на Капитолий жертвенных животных и, согласно обету, заколоть их там в благодарность богам за то, что

Август их пережил; при этом перед жертвенными животными должны были нести плакаты с оповещением о происходящем. Некоторые города Италии стали вести счет годов с того дня, когда он впервые посетил их. Многие из провинций, помимо храмов и алтарей, почти в каждом городе учредили в его честь игры, празднуемые через каждые пять лет.

60. Каждый из дружественных и союзных Риму царей основал в своем царстве город Цезарею, а все вместе постановили на общие средства достроить храм Зевса Олимпийского в Афинах, *начатый в отдаленной древности*, и посвятить его гению Августа. Часто эти цари, покинув свои владения, сопровождали его не только в Риме, но и в поездках по провинциям, и, сняв свои царские регалии, в простых тогах, ежедневно оказывали ему различные услуги, словно его клиенты.

Гай Светоний Транквилл. Жизнеописания двенадцати цезарей. М. — Л., Academia, 1933, стр. 128—160.

[1] Эту публикацию ввел Юлий Цезарь.
[2] *Ланиста* — содержатель гладиаторской школы.
[3] Т. е. сократил раздачи.

ДЕЯНИЯ БОЖЕСТВЕННОГО АВГУСТА

Из надписи, найденной в 1555 г. на месте древнего города Анкиры.

§ 1. Девятнадцати лет от роду по собственному своему решению и на частные свои средства я собрал войско, при помощи которого вернул свободу республике, угнетенной бандой заговорщиков[1]. Во имя этого сенат почетным декретом принял меня в свое сословие в консульство Гая Пансы и Авла Гирция, предоставив мне право подавать свое мнение вместе с консулярами, и дал мне военную власть. Сенат поручил мне, в качестве пропретора, вместе с консулами блюсти безопасность республики[2], народ же в том самом году, когда пали на войне оба консула[3], избрал меня в консулы и в триумвиры по переустройству государства.

§ 2. Тех, кто был убийцами моего родителя, я отправил в изгнание, отплатив им за их злодеяние приговором на основании законов, и впоследствии, когда они пошли войной против республики, дважды разбил их в строю[4].

§ 3. Я вел много войн во всем мире, на суше и на море, гражданских и внешних и, в качестве победителя, оказывал милость всем гражданам, просившим ее. Чужие народы, которым было безопасно дать прощение, я предпочитал сохранять, а не истреблять. Римских граждан, принесших мне присягу, было около пятисот тысяч. Из них я вывел в колонии или отпустил по окончании службы в их муниципии несколько больше трехсот

тысяч, и всех их я наделил землей или наградил деньгами за военную службу. Я захватил 600 кораблей, не считая тех, которые были мельче трирем.

§ 5. Диктатуру, предложенную всем народом и сенатом в консульство Марка Марцелла и Люция Аррунтия мне лично и в мое отсутствие, я не принял. При крайнем недостатке хлеба я не отказался от заботы о продовольствии, которым я управлял так, что в несколько дней при помощи моих собственных средств освободил весь народ от страха и угрожавшей ему опасности [голода][5]. Консульскую власть, предложенную мне тогда сроком на год и бессрочно, я не принял.

§ 8. Будучи по приказанию народа и сената консулом в пятый раз, я увеличил число патрициев. Состав сената я проверял трижды. Во время шестого консульства я провел цензуру вместе с Марком Агриппой. Перепись была произведена после промежутка в 42 года. По этой переписи оказалось римских граждан 4 063 000. Третью перепись, обладая консульскими полномочиями, я произвел вместе с сыном моим Тиберием Цезарем в консульство Секста Помпея и Секста Аппулея. По этой переписи римских граждан было насчитано 4 937 000.

§ 13. Храм Януса-Квирина, который предки наши решались закрывать лишь после того, как во всей державе римского народа победами на суше и на море бывал упрочен мир и который от основания города до моего рождения, как об этом хранится в памяти людей, закрывался всего дважды, за время моего управления по постановлению сената закрывался три раза.

§ 15. Римскому плебсу, согласно завещанию моего отца, я роздал по 300 сестерциев на человека и от своего имени в 5-е мое консульство я выдал по 400 сестерциев на человека из военной добычи; еще раз в 10-е свое консульство я отсчитал из собственного своего имущества по 400 сестерциев на человека в подарок и в 11-е свое консульство я 12 раз раздавал продовольствие хлебом, купленным на мои частные средства, и когда я был в 12-й раз трибуном, я в 3-й раз роздал по 400 сестерциев на человека. Эти мои раздачи никогда не охватывали меньше 250 000 человек. Когда я был 18-й раз трибуном и 12-й раз консулом, я роздал тремстам двадцати тысячам городского плебса по 60 денариев на человека. В колониях моих солдат я в пятое мое консульство роздал из военной добычи по 1000 сестерциев на человека; получили этот триумфальный подарок в колониях около 120 000 человек. В 13-е свое консульство я роздал по 60 денариев плебсу, который получал тогда государственный хлебный паек. Таких было немного более 200 000 человек.

§ 16. Деньги за земли, которыми я наделил солдат в четвертое мое консульство, а потом в консульство Марка Красса и Гнея Лентула авгура, я уплатил муниципиям. Это составило сумму в 600 000 000 сестерциев, которую я отсчитал за земли

в Италии, и сумму в 260 000 000, которые я заплатил за земли в провинциях. Так поступил я первый и единственный из всех, кто, на памяти моего века, выводил колонии ветеранов в Италию или в провинции...

§17. Четыре раза я своими частными средствами поддерживал государственное казначейство тем, что передал стоявшим во главе его 150 000 000 сестерциев. В консульство Марка Лепида и Люция Аррунтия в военное казначейство, которое было основано по моему совету, чтобы выдавать наградные солдатам, прослужившим двадцать и более лет, я внес из своего личного имущества 170 000 000 сестерциев...

§ 25. Я очистил море от разбойников. В той борьбе с рабами, которые убежали от своих господ и взялись за оружие против республики, я захватил почти 30 000 беглецов, передал их их владельцам для предания казни[6]. Вся Италия добровольно принесла мне присягу и потребовала, чтобы я был вождем в той войне, в которой я одержал победу при Акции. Такую же присягу принесли мне провинции: Галлия, Испания, Африка, Сицилия и Сардиния.

§ 28. Колонии ветеранов я вывел в Африку, Сицилию, Македонию, в обе Испании, в Ахайю [Малую] Азию, Сирию, Нарбоннскую Галлию и Писидию. В Италии находится 28 колоний, выведенных под моими ауспициями, разросшихся при моей жизни и достигших процветания.

§ 34. В 6-е и 7-е консульство, после того как я потушил гражданские войны, пользуясь по всеобщему согласию высшей властью, я передал государство из своей власти в распоряжение сената и народа. За эту мою заслугу постановлением сената я был назван Августом, двери дома моего публично были украшены лаврами, гражданская корона была пригвождена над моей дверью, и в курии Юлия был поставлен золотой щит, подаренный мне, как об этом гласит надпись на нем, сенатом и римским народом за мужество, милосердие, справедливость и благочестие. После этого я превосходил всех своим «авторитетом», власти же у меня было не более, чем у тех, кто были моими коллегами по магистратуре.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 194—196.

[1] Имеются в виду сторонники Антония.

[2] Таково именно значение известной формулы в постановлениях сената, которая буквально означает: смотреть, чтобы республика не потерпела какого-нибудь ущерба.

[3] В 43 г. до н. э.

[4] В битве при Филиппах в 42 г. до н. э.

[5] По-видимому, в 23 г. до н. э.

[6] Это относится к войне с Секстом Помпеем, оконченной в 36 г. до н. э.

СЛЕДСТВИЕ НАД РАБАМИ УБИТОГО В СВОЕМ ДОМЕ ГОСПОДИНА

(ДИГЕСТЫ, XXIX, 5)

Так как никакой дом не может быть в безопасности, если только рабы не принуждаются даже с опасностью для своей жизни оказывать защиту своим господам как от домашних, так и от посторонних злоумышленников, то были приняты решения сената о производстве розыска среди рабов убитого господина...

Если предполагается, что муж или жена убиты, над рабами их должно быть произведено следствие, хотя ни рабы мужа не являются собственностью жены, ни рабы жены — собственностью мужа, но так как состав рабов смешанный, а дом они составляют единый, то сенат и постановил привлекать к ответственности рабов, являющихся собственностью этого дома.

Убитыми... следует считать тех, кто лишен жизни насильно или через убийство, как-то: через удушение, или мучительство, или низвержение со скалы, или от удара палкой или камнем, или каким-либо другим оружием.

Если же кто лишился жизни от яда или чего-либо другого, что обычно убивает человека скрытно, то на такие случаи постановление сената, в качестве взыскания за его смерть, не распространяется; именно на том основании, что рабы должны быть наказаны во всех тех случаях, когда они не оказали помощи своему господину, хотя и могли защитить его или оградить от насилия, но этого не сделали; однако, что же они могли сделать против тех, которые пустили в ход яд или еще какой-нибудь способ умерщвления?

Но, конечно, если яд был влит насильно, то данное постановление сената применимо.

Следовательно, во всех случаях, когда применяется сила, которая обычно лишает человека жизни, надо сказать, что это постановление сената имеет место (т. е. применение).

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 201—202.

Тема 21

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КОЛОНАТА В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Примерный план

1. Положение колонов в I в. н. э.
2. Формы ренты колонов в I—II вв.
3. Изменение положения рабов.
4. Положение колонов в III в. н. э.

5. Патронат деревень в восточных провинциях.
6. Римское законодательство о колонах в IV—V вв.
7. Историческое значение колоната.

Основная литература

Ф. Энгельс. Юридический социализм. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 501—502.

Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, гл. VIII (любое издание).

Ф. Энгельс. К истории первоначального христианства. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 483—492.

«История древнего Рима», под ред. А. Д. Бокщанина и В. И. Кузищина. М., «Высшая школа», 1971.

С. И. Ковалев, Е. М. Штаерман. Очерки истории древнего Рима. М., Учпедгиз, 1956.

Н. А. Машкин. История древнего Рима. М., Госполитиздат, 1956.

«История древнего мира», ч. 2, под ред. Ю. С. Крушкол. М., «Просвещение», 1971.

Дополнительная литература

С. И. Ковалев. История Рима. Изд-во ЛГУ, 1948.

А. Ранович. Колонат в римском законодательстве II—V вв. «Вестник древней истории», 1951, № 1.

М. Е. Сергеенко. К истории колонатных отношений. «Вестник древней истории», 1949, № 2.

Методические указания

В данной теме изучается развитие колонатных отношений в Римской империи, в результате которых непосредственные производители (крестьяне и рабы) были прикреплены к земле. Этот процесс создал предпосылки для нового, феодального способа производства. Понять причины возникновения колоната и историческое значение колонатных отношений в переходе от рабовладельческого к феодальному строю поможет изучение рекомендованных работ основоположников марксизма-ленинизма.

При работе над пунктами 1—4 плана требуется проследить длительный и сложный путь развития колоната. Если сначала под термином «колон» подразумевался свободный арендатор, то постепенно колоны превращались в зависимых и прикрепленных к земле крестьян. Менялись формы земельной ренты колонов. Если в I в. н. э. землю сдавали колонам за деньги (косвенные указания на это имеются у Колумеллы), то со II в. (см. переписку Плиния Младшего) господствует натуральная рента. Зависимое положение колонов закрепляется римским законодательством IV—V вв.

При работе над пунктом 5 плана следует обратить внимание на то, что в восточных провинциях целые деревни попадают в зависимость от частных лиц. Причины этого нужно искать как в стремлении крупных землевладельцев, офицеров местных гарнизонов, представителей местной знати подчинить себе крестьян, так и в стремлении последних найти защиту от чрезмерного произвола и грабежа со стороны государственных чиновников (обратите внимание на заключительную фразу в надписи III в. из Лидии). «Речи» Либания свидетельствуют о том, что в связи с патронатом уменьшились доходы городской и государственной казны. Попытки императоров запретить патронат деревень не увенчались успехом (см. указ Валентиниана и Валента 365 г. и указ Аркадия и Гонория комиту Азии Небридию).

Нужно определить, как менялось положение рабов в связи с развитием колоната.

ТЕКСТЫ ИСТОЧНИКОВ

КОЛУМЕЛЛА, О СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ
(I В. Н. Э.)

Владелец имения должен прилагать тщательную заботу ко всем прочим статьям имения, в особенности же к находящимся в нем людям. Эти последние распадаются на два раздела: на колонов и рабов — незакованных и закованных. К колонам он должен относиться снисходительно и стараться идти навстречу в их нуждах; он должен быть более требовательным к их работе, нежели к платежам; такое отношение для колонов менее обидно, хозяину же вообще более выгодно. Ибо прилежная обработка поля в большинстве случаев приносит пользу и никогда не приносит вреда (разве только ущерб будет причинен непогодой или грабежом), а потому и колон не посмеет просить льгот в исполнении работы. Но господин не должен слишком настаивать на своем праве в обязательствах, наложенных на колона, как, например, на точном соблюдении сроков платежей, доставке дров и прочих мелких обязанностях колона, выполнение которых больше докучает земледельцам, чем приносит им ущерба. ...То поместье находится в самых счастливых условиях, при котором имеются колоны, издавна живущие в этой местности, как бы по наследству перешедшие к владельцу и связанные с ним близкими отношениями с самого рождения... Поэтому надо стараться всячески привлекать к обработке колонов — сельских жителей, прочно привязанных к месту, что необходимо в тех случаях, когда владелец не имеет возможности вести хозяйство лично или с помощью собственных людей. ...В имениях отдаленных, которые владелец не может навещать часто, обработку всякого поля предпочтительнее поручать свободным колонам, чем рабу-вилику;

это правило в особенности относится к полям, засеянным хлебом, которым колон может гораздо меньше принести вреда, чем виноградникам или садовым насаждениям; рабы же и этим полям приносят величайший вред; они дают за деньги господский скот для работы на стороне, пасут и рабочий, и остальной скот плохо, дурно пашут землю; показывают при посеве гораздо больший против настоящего расход семян; они не заботятся о том, чтобы семена, брошенные в землю, дали богатый урожай, и, свезя его на гумно, они даже уменьшают его количество во время молотьбы либо утайкой части его, либо небрежной работой. Ибо они и сами крадут зерно и от других воров плохо его оберегают. Наконец, при уборке зерна в амбар они неправильно показывают его количество в счетной записи. Таким образом, как управляющий, так и рабы мошенничают, а поле приходит в негодное состояние. Поэтому, как я уже сказал, такое имение, которое лишено частого присутствия владельца, необходимо сдавать в аренду.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 212—214.

ПЛИНИЙ МЛАДШИЙ, ПИСЬМА

Плиний Секунд Младший (62—114 гг.) — оратор, ученый, писатель. Со 111 г. управлял провинцией Вифинией. Письма Плиния в 10 книгах дают интересные сведения о возникновении колоната, о положении колонов в конце I и начале II в. н. э.

а) КНИГА IX, ПИСЬМО 37

Плиний — Паулину. ...Необходимость сдать в аренду имения на несколько лет меня отрывает от государственной службы. А в этом деле мне приходится применить новые методы. В прошлый арендный сезон недоимки, несмотря на большие скидки, возросли; поэтому многие перестали совсем заботиться об уменьшении своих долгов, так как они отчаялись в возможности их выплатить; они расхищают и расходуют урожай, поскольку они считают, что для себя им беречь нечего.

Этим все растущим порокам надо оказать противодействие, надо найти против них средство. А средство одно — сдать не за плату, а за долю урожая и назначить некоторых из моих работников сборщиками, других — сторожами урожая. Вообще нет более справедливого типа дохода, чем доходы от земли и процентов; но это требует большого доверия, бдительности глаз и многочисленности рук. Надо, однако, попытаться и попробовать против этой застарелой болезни какие угодно средства.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 214—215.

НАДПИСЬ ИЗ ХЕНХИР-МЕТТИХА В ТУНИСЕ ОТ 116 И 117 гг.

...Издан прокураторами Лицинием Максимом и вольноотпущенником Августа Фелициором по образцу Манциева закона[1]. Кто из них поселится в имении Вилла Магна Вариана, т. е. Маппалия Сига, тем разрешается обрабатывать по Манциеву закону те поля, которые являются отрезками... с тем, что, кто их обрабатывает, получает их в собственное пользование. И урожая, какой получится на этой земле, они, согласно Манциеву закону, должны будут сдать долю владельцам или арендаторам и виликам[2] этого имения на следующих условиях: колоны сообщают по собственному исчислению сумму урожая по каждой культуре, которую надо будет доставить на гумно и молоть арендаторам и виликам этого имения; и если арендаторы и вилики этого имения заявят за своими подписями без обмана, что дадут полностью доли, причитающиеся колонам, пусть колоны обеспечат сдачу той части урожая, которую они должны предоставить, и пусть будут обязаны арендаторы и вилики предоставить доли этого имения, колоны — свои доли. Кто в имении Вилла Магна, или Маппалия Сига, займет господскую дачу, должен будет сдавать арендаторам и виликам этого имения полностью долю урожая всякого рода и виноградников по Манциеву обычаю: пшеницы с гумна — третью часть, ячменя с гумна — третью часть, гороха с гумна — четвертую часть, вина из чана — третью часть, собранных олив — третью часть, меду в пчелиных ульях — по одному секстарию[3]. Насаждать и обрабатывать виноградники разрешается на месте старых виноградников с тем условием, что в течение пяти ближайших сборов после насаждения тот, кто насадил, присваивает по своему усмотрению урожай этих виноградников, а после пятого сбора со времени насаждения они должны будут сдавать полностью арендаторам и виликам третью часть урожая, согласно Манциеву закону. Оливковую плантацию разрешается заводить и возделывать в таком месте, где обрабатывается невозделанное поле, с тем условием, что от этого насаждения оливковой плантации, заложенной таким образом, в течение ближайших десяти сборов урожай поступает к насадившему на его усмотрение; после десяти сборов он должен будет отдать третью часть собранных олив арендаторам и виликам этого имения. Кто насадит дикий маслинник, должен будет после пяти лет отдавать третью часть урожая. Поля, которые засеяны или будут засеяны травой в имении Вилла Магна Вариана, или Маппалия Сига, кроме засеянных викой, урожай с этих полей должен отдаваться арендаторам и виликам, надсмотрщики обязаны будут его требовать. За скот, который будет пастись в пределах имения Вилла Магна, или Маппалия Сига, они должны будут с каждой головы дать

по 4 асса арендаторам и виликам владельцев этого имения... Колоны, которые будут жить в пределах Вилла Магна, или Маппалия Сига, должны ежегодно на каждого человека представить владельцу или арендаторам и виликам этого имения по два рабочих дня на пахотные работы и на жатву... и на прополку всякого рода особо по два. Колоны, постоянные жители этого имения, должны в течение года сообщить арендаторам и виликам свои имена... для несения по отдельности охраны на полях...

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 455—458.

[1] *Манциев закон* — образцовый устав крупного имения, в котором определялись условия держания колоном земли.

[2] *Вилик* — управляющий имением непосредственно от владельцев (из рабов).

[3] *Секстарий* — 0,55 *л;* один улей давал от 6 до 18 секстариев.

ДЕКРЕТ ИМПЕРАТОРА КОММОДА О КОЛОНАХ БУРУНИТАНСКОГО ПОМЕСТЬЯ

Надпись на камне, содержащая жалобы и резолюцию императора.

...Ты видишь превышение власти прокуратора, которое он проявлял не только с нашим противником Аллием Максимом, но почти со всеми арендаторами, против закона и в ущерб твоим доходам; в то время, когда мы в течение стольких лет ходатайствуем, умоляем и ссылаемся на ваше божественное предписание, он не только уклонился от разбора нашей жалобы, но даже по коварному наущению того же влиятельнейшего кондуктора Аллия Максима позволил себе послать солдат в то же Бурунитанское поместье, схватить и мучить некоторых из нас, других заключить в тюрьму, и даже некоторых римских граждан он приказал избить розгами и дубинами за ту якобы нашу вину, что, собираясь в столь тяжелой в меру нашей ничтожности и столь явной обиде умолять твое величество, мы будто бы написали нескромное письмо... Мы просим, таким образом, священнейший император, чтобы ты помог. Как предусмотрено статьей Адрианова закона, пусть отнято будет даже у прокураторов, не говоря уже о кондукторах, право увеличивать доли [отчисления] с земли и трудовую и гужевую повинность; пусть мы, как это сказано в письмах прокураторов, находящихся в твоем архиве Карфагенской области, должны будем ежегодно не больше двух дней [отработки] при пахоте, двух при севе, двух при уборке и чтобы так было без всякого спора, как общее правило, всюду в отношении наших соседей в качестве постоянного порядка до настоящего времени и подтверждено вышеназванными письмами прокураторов. Помоги, и хотя мы, маленькие деревенские людишки, с трудом добывающие пропитание трудом своих рук,

не можем сравняться у твоих прокураторов с влиятельнейшим, безмерно щедрым кондуктором, который по условиям аренды известен при всех сменах [прокураторам], сжалься и своим священным рескриптом удостой предписать, чтобы мы давали не больше, чем должны согласно закону Адриана и письменным распоряжениям твоих прокураторов...

(Постановление)... Пусть прокураторы, соблюдая мою дисциплину и мое распоряжение, не требуют больше, чем три раза по два [дня] работы, пусть от вас ничего не взыскивают несправедливо, вопреки установленному порядку...

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 227—228.

ПОЛОЖЕНИЕ КОЛОНОВ В III В. Н. Э.

ФРАКИЯ

Императору Цезарю М. Антонию Гордиану, Пию счастливому Августу прошение от селян Скаптопаренов, они же греситы... «Мы живем и владеем землей в вышеназванном селе, весьма благоустроенном, благодаря обладанию горячими водами и своему расположению между двумя находящимися во Фракии лагерями. Издревне жители не имели обид и потрясений и без напряжения вносили подати и выполняли прочие распоряжения; когда же со временем кое-кто начал прибегать к силе и производить насилия[1], тогда и село начало приходить в упадок. Когда в двух милях от нашего села совершаются прославленные празднества, прибывающие туда на 15 дней ради празднества не остаются на месте празднования, но оставляют его, прибывают в наше село и заставляют нас предоставлять им помещение и многое другое для их надобностей, без уплаты денег. Вдобавок солдаты, посылаемые в другое место, отклоняются от собственных дорог, прибывают к нам и тоже вынуждают нас предоставлять им помещения и провиант, не давая никакой платы. Прибывают же большей частью для пользования водами правители провинции, а также твои прокураторы. И вот представителей власти мы очень часто принимали по необходимости, прочих же мы не в силах вынести и многократно обращались к правителям Фракии, которые, следуя божественным подписаниям, приказали не чинить нам обид, ибо мы заявили, что не можем больше выдержать, но намерены оставить свои отчие очаги из-за чинимых над нами насилий, ведь воистину от большого числа домохозяев мы дошли до чрезвычайно малого. И некоторое время распоряжения правительства возымели действие, и никто нас не притеснял ни в смысле постоев, ни в отношении предоставления провианта; но с течением времени очень многие опять дерзнули въесться к нам, презирая наши частные интересы. И вот, так как мы уже не в силах сносить тя-

готы и воистину мы рискуем бросить, как и остальные, свои отчие очаги, мы ради этого просим тебя, непобедимый Август, чтобы ты своим божественным предписанием приказал каждому идти своими путями, а не, оставляя прочие селения, прибывать к нам и не заставлять нас даром выдавать им провиант и предоставлять помещение, чего мы не обязаны делать, так как правители многократно приказывали, чтобы не предоставлять помещений никому, кроме лиц, присылаемых правителями и прокураторами по делам службы. Если же нас будут притеснять, мы убежим со своих родных мест и казна понесет величайший ущерб; удостоившись милосердия — твоего божественного провидения и оставшись на своей земле, мы сумеем платить священные подати и вносить прочие платежи».

Там же, стр. 243—244.

[1] В III в. н. э. в связи с ослаблением в этот период центральной власти усилился произвол местных чиновников.

ЛИДИЯ

...И чтобы оставить себе некоторое оправдание такой своей наглости, они схватили девять человек, заключили их в оковы и заявили, что они посылают их к сиятельным Вашим прокураторам, в то время как сиятельный Элий Аглай был и проконсулом. Вытянув у одного из девяти деньги в качестве выкупа за освобождение — свыше 1000 аттических драхм, они отпустили его, остальных же они держат в оковах, и мы не знаем точно, божественнейший из императоров, пошлют ли их живыми к сиятельному Аглаю или поступят с ними подобно тому, как они поступили с предшествующими. Мы же, что возможно для несчастных, лишенных таким жестоким образом средств к жизни и родных, то, что возможно для нас, сделали: объявили об этом Вашему прокуратору, ведающему стражниками, Аврелию Маркиану и Вашим сиятельнейшим прокураторам в Азии[1]. Мы, просители, о наибожественнейший из бывших когда-либо императоров, Вашего божественного и непревзойденного величества; мы молим обратить внимание на страдания крестьянства, так как нас притесняют сборщики налогов и их представители, и жизни нас, оставшихся, находятся под угрозой и мы не в состоянии под таким притеснением ни землю обрабатывать, ни подчиняться господским податям и повелениям в будущем. Мы просим Вас милостиво выполнить нашу просьбу и предписать управляющему народом и сиятельным Вашим прокураторам наказать за содеянное и воспрепятствовать входу в господские имения и придиркам сборщиков налогов и тех, кто под видом властей и служителей беспокоит (нас) и досаждает Вашим земледельцам, в то время как все нам принадлежащее от предков подотчетно священному

фиску[2] по земледельческому уставу. Ибо скажем правду Вашему божественнейшему величеству, если от Вашей небесной руки не будет наказания за столь дерзостные поступки и помощи в будущем, неизбежно для нас, оставшихся, которые не в состоянии переносить алчность сборщиков налогов под вышеназванными предлогами, оставить отчие дома и могилы предков и для спасения нашего переселиться на частную землю, ибо злодеи больше склонны щадить живущих там, чем Ваших земледельцев, и стать беглецами из господских имений, в которых мы родились и вскормились и, оставаясь земледельцами со времен предков, хранили верность господскому указу...

Перевод И. С. Свенцицкой по изданию «J. Keil und Permerstein Berichte über Reisen in Lydien Denkschriften der kaiserlichen Akademie der Wissenschaft in Wien», LVII, 1, 1914, № 55.

[1] *Азия* — провинция Азия, в которую входил ряд областей Западной Малой Азии, в том числе Лидия, Иония, Кария, Фригия.
[2] *Фиск* — императорская казна.

ФРИГИЯ

...Мы — ваше имение, священнейшие императоры, и целостный народ, прибегающие к вам и ставшие просителями вашей божественности, угнетаемы сверх невообразимой меры и являемся объектом вымогательства со стороны тех, кому надлежит охранять общественную казну. Живя в глубине страны и не находясь под властью военной, мы, однако, терпим бедствия, несовместимые с вашими счастливейшими временами. Нас притесняют те, которые, будучи посланы в Аппианский округ, уклоняются от больших дорог; к тому же командиры, солдаты и вельможи из сильнейших в городе и ваши цезарианцы, прибывающие сюда, отклонившись от проезжих дорог, оторвав нас от работ и забирая на ангарии[1] наших рабочих волов, взыскивают то, что им не следует, и выходит, что мы угнетены и терпим немалую обиду. Обо всем этом мы уже обращались к вашему величеству, Август, когда ты был в должности префекта претория, и о том, как твоя божественность была тронута этим, явствует из приводимого твоего решения: «Я предписал правителю провинции, чтобы он расследовал то, что вы излагаете в прошении, и он примет меры, чтобы больше не было места для жалоб». Так как от этой резолюции нам не было никакой пользы и нам приходится в деревне платить то, что с нас не причитается, и к нам являются какие-то люди, вопреки справедливости попирающие нас ногами, равно как и цезарианцы немало нас притесняют, выходит, что мы губим урожай и земля пустует.

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 245—246 (с исправлениями И. С. Свенцицкой).

[1] *Ангарии* — извозная повинность; крестьяне должны были предоставлять для различных перевозок повозки и волов. Каждая деревня обслуживала определенный участок дороги.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАТРОНАТА В ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЯХ

ЛИБАНИЙ[1]. РЕЧИ. О ПАТРОНАТАХ, 4—11

Есть большие деревни, и каждая из них имеет над собой много господ. [Деревни] прибегают к помощи воинов, которые помещены у них на постое, не для того, чтобы себя обезопасить, но чтобы вредить другим. Платой воинам служат продукты земли: пшеница, ячмень, древесные плоды — или же золото, или другая равноценная монета. Прибегнув под защиту их десницы, уплатившие покупают себе свободу полного произвола действий. И вот они причиняют соседям бедствия и хлопоты: отнимают участки земли, вырубают деревья, хватают скот, режут его... все благодаря тому, что содержат те в большем, те в меньшем числе воинов... Следует, говорят, быть покорным воину, как бы пьян он ни был, вынося все терпеливо, и законы в таком случае ничего не значат. Вот что превращает земледельцев в разбойников... Дело в том, что с возрастанием их могущества благодаря пребыванию у них на постое воинов растет и дерзость, так как стражи области смотрят, по пословице, сквозь пальцы. Они уверены, что их помощь существующему порядку будет хорошо оплачена благодаря патрону[2]. Действительно, и такому злу они придали это название... В деревни эти, укрепленные военачальниками, являются люди, коим предстоит взыскать подать, для коих сбор ее является специальным их делом, их повинностью. Так вот, сначала они требуют ее спокойно и тихо, но, встречая презрение и насмешки, уже с раздражением... Далее они пускают в дело угрозы деревенским властям; бесполезно, так как их меньшинство среди деревенского населения... Наконец, они хватают их и влекут за собой. Те показывают, что у них найдутся и камни. И вот сборщики возвращаются в город, получив вместо натуральной подати раны...

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 583—584.

НАДПИСИ ИЗ МАЛОАЗИЙСКИХ ДЕРЕВЕНЬ В ЧЕСТЬ «БЛАГОДЕТЕЛЕЙ»[3]

Живущие в деревне Мосха чествуют Аполлодора, сына Аполлодора, внука Аполлонида, Баспа наследственного благодетеля деревни.

Перевод И. С. Свенцицкой по изданию «Helenica», VI (1948), стр. 65.

Стараниями Феотима, сына Каллиста и Карика экономов[4] народ Новой деревни ставит посвящение Матери богов за спасение Гелия, сына Гиперида, и Папы, сына Антифила Гая, благодетелей.

Перевод И. С. Свенцицкой по изданию «Monumenta Asiae Minoris Antiqua», v. I, № 408.

Живущие в Лаландугейтонии чествуют Публия Анния Прокла[5], своего благодетеля; за памятником наблюдают Тимофей, сын Мана, и Менедр, сын Аполлония.

Там же, № 430.

[1] *Либаний* — известный оратор IV в. Происходил из г. Антиохии в Сирии; выражал интересы средних городских рабовладельцев.

[2] *Патрон* — по-латыни означает «покровитель». Патронами в Риме вольноотпущенники и клиенты называли людей, от которых они зависели. В период империи так стали называться и люди, бравшие под покровительство целые деревни.

[3] Греческий термин «евергет» (благодетель) в надписях периода империи соответствует латинскому «патрон».

[4] *Экономы* — деревенские должностные лица, ведавшие хозяйственными вопросами.

[5] Судя по имени, этот человек был римлянином.

УКАЗ ИМПЕРАТОРОВ ВАЛЕНТИНИАНА, ВАЛЕНТА И ГРАЦИАНА ПРЕФЕКТУ ПРЕТОРИЯ АВНОКСИЮ 370 Г. Н. Э. (КОДЕКС ФЕОДОСИЯ, XI, 24, 2)

Кодекс Феодосия — сборник законов IV — нач. V в. Составлен при императоре Феодосии II (первая половина V в.).

Пусть земледельцы воздерживаются от патроциниев[1]. Если же они благодаря дерзким уловкам найдут себе такую помощь, они подлежат наказанию. Те же лица, которые щедро раздают свое покровительство, в каждом имении, где они будут обнаружены, должны заплатить 25 фунтов золота. Фиск же пусть получает не столько, сколько берут себе патроны, но половину этого[2].

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 596.

УКАЗ ИМПЕРАТОРОВ АРКАДИЯ И ГОНОРИЯ КОМИТУ ЕГИПТА[3] ГЕРАКЛИАНУ, 395, Г. (КОДЕКС ФЕОДОСИЯ, XI, 24, 3)

Все те люди, принадлежащие к твоему ведомству или к любому разряду, в отношении которых обнаружится, что они взяли под патроциний села, должны понести заслуженные наказания. Землевладельцы, наказанные соответствующим образом, но все же не желающие подчиниться императорским постановлениям и выполнять государственные повинности, должны быть принуждены. Те же села, которые, как будет установлено, сопротивляются

государственным повинностям, надеясь или на могущество знати, или на свою многочисленность, пусть будут подвергнуты наказанию, которое подскажет разум.

Там же, стр. 596.

[1] *Патроциний* — покровительство.
[2] Императоры стремились предотвратить переход земледельцев к частным лицам путем снижения государственных податей.
[3] Этот указ адресован только правителю Египта: поскольку там в силу необходимости проведения ирригационных работ основную роль в хозяйстве продолжала играть община, то именно там крупные землевладельцы больше всего стремились подчинить себе целые села.

ПАВЕЛ, ДИГЕСТЫ, XXXIII, 7, 24

Павел — римский писатель, юрист III в. н. э. Цитаты из его трудов вошли в Дигесты (часть Свода гражданского права VI в. в Восточной Римской империи).

Если сданное в аренду имение завещано с инвентарем, то в [завещание] включается и инвентарь колона. Но, [спрашивается], включается ли и тот [инвентарь], который имел в имении колон, или только тот, что имел завещатель? Следует считать, что включается [и инвентарь колона], за исключением тех случаев, когда [у колона] не было ничего, [составлявшего собственность] господина.

Там же, стр. 466.

УЛЬПИАН, ДИГЕСТЫ, XXXIII, 7, 12, § 3

Ульпиан — знаменитый юрист II—III вв. н. э.

Спрашивается, включается ли в завещанный инвентарь [так же] раб, который работал в поле на положении колона. Лабеон и Пегас правильно отвечают: нет, ибо он находился в имении не в качестве инвентаря.

ПАВЕЛ, ДИГЕСТЫ, XXXIII, 7, 18, § 42

Когда был поставлен вопрос о вилике и высказывалось сомнение, входит ли он в состав инвентаря, Сцевола разъяснил, что если [земля] обрабатывается не за твердо установленную арендную плату, а за счет хозяина, его надлежит [включить в инвентарь].

«Хрестоматия по истории древнего мира», под ред. В. В. Струве, т. III. М., Учпедгиз, 1953, стр. 246.

РИМСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО IV—V ВВ. О КОЛОНАХ

УКАЗ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА ВИКАРИЮ ВОСТОКА МАКСИМУ 325 Г. Н. Э.

(Кодекс Юстиниана, XI, 50, 1)

Кодекс Юстиниана — вторая часть Свода гражданского права, составленного в VI в. Представляет собой собрание законов и указов, изданных в IV—V вв.

Если господин требует от колона больше, чем колон обычно платил раньше и чем взыскивали с него в предшествующий период, колон пусть пойдет к судье, к которому он раньше сможет попасть, и удостоверит правонарушение, дабы человеку, уличенному в том, что требовал больше, чем привык получать, было запрещено делать это в дальнейшем, а прежде он должен вернуть то, что, как выяснится, забрал незаконно.

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 602.

УКАЗ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНТИНА ПРОВИНЦИАЛАМ 30 ОКТЯБРЯ 332 Г. Н. Э.

(Кодекс Феодосия, V, 17, 1)

Тот, у кого будет найден чужой колон, должен не только вернуть его к месту его происхождения, но и заплатить за него подушную подать за то время, которое колон у него находился. А самих колонов, которые вздумают бежать, надлежит заковать в кандалы как находящихся в рабском положении, чтобы они принуждены были в наказание исполнять рабским способом обязанности, приличествующие свободным.

Интерпретация: Если кто-либо сознательно удержит в своем доме чужого колона, прежде всего должен вернуть его господину и заплатить за него подати за тот срок, что колон у него был. Сам же колон, который не захотел быть там, где он родился, должен быть отдан в рабство.

Там же, стр. 601.

УКАЗ ИМПЕРАТОРА КОНСТАНЦИЯ КОНСУЛЯРУ ЭМИЛИЮ ДУЛЬЦИЦИЮ 30 МАЯ 357 Г. Н. Э.

(Кодекс Феодосия, XIII, 10, 3)

Если кто-либо решит продать или подарить имение, он не имеет права удерживать у себя колонов для перевода их в другие места. Те, кто считают колонов полезными, должны или держать их вместе с имениями, или оставлять на пользу другим, если не надеются, что имения принесут им пользу.

Там же, стр. 602.

ИЗ УКАЗА ИМПЕРАТОРОВ ГОНОРИЯ И ФЕОДОСИЯ ПРЕФЕКТУ ПРЕТОРИЯ АВРЕЛИАНУ, 415 Г. Н. Э.

(Кодекс Феодосия, XI, 24, 6)

...Те же, которые, являясь приписанными к каким-либо покинутым селам и в силу своего происхождения принадлежащими к категории гомологов[1], перешли в другие села или к другим господам, должны быть... возвращены на территорию покинутого села. Лица, скрывающие тех, в отношении которых это должно быть исполнено, пусть будут привлечены к выполнению их повинностей и компенсируют господам то, что, как будет установлено, было за них [колонов] выплачено.

Там же, стр. 598.

[1] *Гомологи* — колоны, связанные круговой порукой в уплате податей.

УКАЗ ИМПЕРАТОРОВ ВАЛЕНТИНИАНА И ВАЛЕНТА ВИКАРИЮ АЗИИ КЛЕАРХУ, 27 ЯНВАРЯ 365 Г. Н. Э.

(Кодекс Феодосия, V, 19, 1)

Несомненно, что у колонов нет права отчуждать землю, которую они обрабатывают, так что, если они и имеют какую-либо собственность, не разрешается им передавать ее другим лицам без совета и без ведома патронов.

Интерпретация: Колоны в такой степени подвластны своим господам во всех отношениях, что без ведома господ колон ничего не смеет отчуждать ни из земли, ни из своего пекулия[1].

[1] *Пекулий* — имущество (земельный участок, мастерская, лавка и т. п.), передаваемое главой семьи в распоряжение члена семьи или раба с условием выплаты определенной части дохода с этого имущества в виде оброка.

УКАЗ ИМПЕРАТОРОВ ВАЛЕНТИНИАНА И ВАЛЕНТА ПРЕФЕКТУ ПРЕТОРИЯ МАКСИМУ

(Кодекс Юстиниана, XI, 48, 7)

Никоим образом не разрешается продавать отдельно от земли оригинариев[1], то есть крестьян и приписанных к цензу рабов. Пусть прекратятся обман и насмешки над законом: ведь по отношению к оригинариям часто делается так, что, передавая небольшую часть земли покупателю, совершенно ликвидируют обработку неистощенного имения. Когда все имение или определенная его часть переходит к какому-либо одному лицу, к нему должно переходить также столько рабов и оригинариев, сколько было у прежних собственников и владельцев во всем имении или в его части. Покупатель пусть считает заплаченные

им деньги потерянными, а продавцу тем не менее дается право на возбуждение дела в суде о востребовании рабов вместе с их потомством. Если же продавец по какой-либо причине не воспользуется милостью закона и умрет, не возбудив дела, мы даем его наследникам право возбуждать дело против наследников покупателя вне зависимости от прошедшего времени: пусть никто не оспаривает, что тот, кто купил что-либо вопреки запрету законов, является неправедным владельцем.

[1] *Оригинарии* — название колонов, которые по происхождению (или по месту рождения) принадлежали к этой категории населения.

УКАЗ ИМПЕРАТОРОВ ВАЛЕНТИНИАНА, ВАЛЕНТА И ГРАЦИАНА ПРЕФЕКТУ ПРЕТОРИЯ ПРОБУ «ОБ ИЛЛИРИЙСКИХ КОЛОНАХ», 371 Г. Н. Э.

(Кодекс Юстиниана, XI, 53, 1)

Мы постановляем, что колонам и инквилинам[1] в Иллирике и соседних областях не разрешается свободно уходить из деревни, в которой они определенно должны оставаться в силу своего происхождения и родственных связей. Пусть они обрабатывают землю не на основе податных обязанностей, но под именем и титулом колонов, так что, если они уйдут или перейдут к другому [землевладельцу], должны быть возвращены, подвергнуты заключению в оковы и наказанию. Наказаны должны быть и те лица, которые сочли нужным принять чужого и неизвестного [колона]: они должны компенсировать [потерянные] отработки и убыток, принесенный местам, покинутым [колонами], также уплатить штраф, установление размера которого мы относим к компетенции правителя провинции, так чтобы господин имения, в котором будет обнаружен чужой [колон], был подвергнут наказанию в соответствии с преступлением, и незнание не может оправдать его, так как для установления преступления достаточно уже того факта, что он удерживал у себя неизвестного ему человека...

[1] *Инквилины* — одна из категорий колонов.

УКАЗ ИМПЕРАТОРОВ ГРАЦИАНА, ВАЛЕНТИНИАНА И ФЕОДОСИЯ ПРЕФЕКТУ ПРЕТОРИЯ ЦИНЕГИЮ, 25 ОКТЯБРЯ 386 Г. Н. Э.

(Кодекс Феодосия, V, 17, 2)

Если кто-либо будет подстрекать чужого колона перейти к нему или спрячет его у себя, за колона, принадлежащего частному лицу, он должен заплатить 6 унций[1] золота, за патримониального (императорского) колона — фунт золота.

[1] *Унция*=22,288 *г.*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ К УКАЗУ ИМПЕРАТОРОВ ГОНОРИЯ И ФЕОДОСИЯ ПРЕФЕКТУ ПРЕТОРИЯ ПАЛЛАДИЮ, 26 ИЮНЯ 419 Г. Н. Э.

(Кодекс Феодосия, V, 18, 1)

Если кто-либо в течение тридцати лет владеет чужим колоном, либо беглым, либо переселившимся [к нему] по своей воле, и если он объявит его своим. Если колон в течение [этих] тридцати лет будет найден, он будет востребован господином вместе с сыновьями, принадлежащими ему по закону, и всем пекулием. Если колон умрет, его сыновья вместе со своими или покойного отца доходами будут востребованы господином. Женщину же колонского происхождения, если она в течение двадцати лет находилась под чужим господством и в чужой собственности, прежний господин не должен требовать; однако, если она была найдена в течение [этих] двадцати лет и родила сыновей от чужого колона, должна быть возвращена [прежнему господину] вместе с третьей частью своего потомства, так как две трети потомства следует колону. Мы предписываем, дабы не происходило разделения супругов, чтобы владелец колона предоставлял господину женщины в качестве замены другую женщину и компенсацию за третью часть потомства. Если женщина, принадлежащая другому лицу, выйдет замуж за свободного человека, все потомство женщины отходит к ее мужу.

УКАЗ ИМПЕРАТОРОВ ВАЛЕНТИНИАНА, ФЕОДОСИЯ И АРКАДИЯ ПРЕФЕКТУ ПРЕТОРИЯ ЦИНЕГИЮ «О ПАЛЕСТИНСКИХ КОЛОНАХ»

(Кодекс Юстиниана, XI, 51, 1)

Поскольку в остальных провинциях, находящихся под властью нашей светлости, закон, установленный предками, удерживает колонов на некоем вечном праве, так что им не дозволяется уходить из тех мест, плодами которых они пользуются, и бросать то, что они раз и навсегда получили для обработки и поскольку в отношении палестинских землевладельцев не действует это благоприятное право, мы постановляем, чтобы также и в Палестине никто из колонов нигде не кичился своим правом, якобы беспрепятственно передвигающегося и свободного человека, но по примеру других провинций настолько был бы привязан к господину имения, что не мог бы уйти безнаказанно. К этому следует добавить, что господину имения дается полное право востребовать его [ушедшего колона] обратно.

УКАЗ ИМПЕРАТОРОВ ФЕОДОСИЯ, АРКАДИЯ И ГОНОРИЯ ПРЕФЕКТУ ПРЕТОРИЯ РУФИНУ «О ФРАКИЙСКИХ КОЛОНАХ»

(Кодекс Юстиниана, XI, 52, 1)

По всему фракийскому диоцезу навсегда уничтожается подушная подать и должен выплачиваться только поземельный налог. А чтобы не казалось, что колоны, освободившись от по-

датных обязанностей, приобрели возможность переходить с места на место и уходить куда угодно, они должны удерживаться на основе оригинального права и, хотя бы они казались по своему положению свободнорожденными, должны считаться рабами самой земли, на которой родились, и не должны иметь возможность уходить, куда хотят, или менять места, но их землевладелец пусть по праву несет обязанности патрона и пользуется властью господина. Если кто-либо примет и удержит чужого колона, он должен заплатить два фунта золота тому, чьи поля беглец лишил работника, и должен вернуть колона вместе со всем его пекулием и семейством.

УКАЗ ИМПЕРАТОРОВ АРКАДИЯ И ГОНОРИЯ КОМИТУ АЗИИ НЕБРИДИЮ

(Кодекс Юстиниана, XI, 50, 2)

Поскольку колоны приписаны к цензу, они являются как бы свободными по отношению к тем, которым они не подчинены в силу обязанности выплачивать подати, но кажется, что они являются чем-то вроде рабов тех лиц, которым они обязаны ежегодными платежами и которым подвластны в силу своего положения. Тем менее терпимо, чтобы они [колоны] осмеливались тревожить тяжбой тех, которые, несомненно, как господа, могут распродать их вместе с имениями. На будущее время мы уничтожаем такую свободу, дабы никто не осмеливался покушаться в суде на достоинство господина, и пусть знают, что все их имущество принадлежит тому, кому принадлежат они сами. Так как часто постановляли, что никому из колонов не разрешается без ведома господина имения продавать либо иным образом отчуждать что-либо из своего пекулия, как может [господин] выступать как равноправный против лица, которому законы не разрешают даже иметь собственность и дают право только приобретения, но не передачи имущества, в то время как господину разрешают и приобретать, и владеть? Мы отрицаем за этим родом людей право возбуждать дело и выступать в суде против господ или патронов по гражданским делам, за исключением случаев взимания [арендной платы] сверх законной нормы, поскольку ранее императоры предоставили им в этих случаях право возбуждения иска. У них также не отнимается право судиться по поводу беззаконий, совершенных в отношении их или их близких, в случае обвинения в уголовном преступлении.

«Хрестоматия по истории древнего Рима», под ред. С. Л. Утченко. М., Соцэкгиз, 1962, стр. 598, 602—606.

СОДЕРЖАНИЕ

Нина Лаврентьевна Просина
Ирина Сергеевна Свенцицкая

ПРАКТИКУМ
ПО ИСТОРИИ
ДРЕВНЕГО МИРА

Редактор Т. В. Естеферова
Технический редактор Е. Н. Зелянина
Корректоры В. А. Глебова,
Т. А. Кузнецова